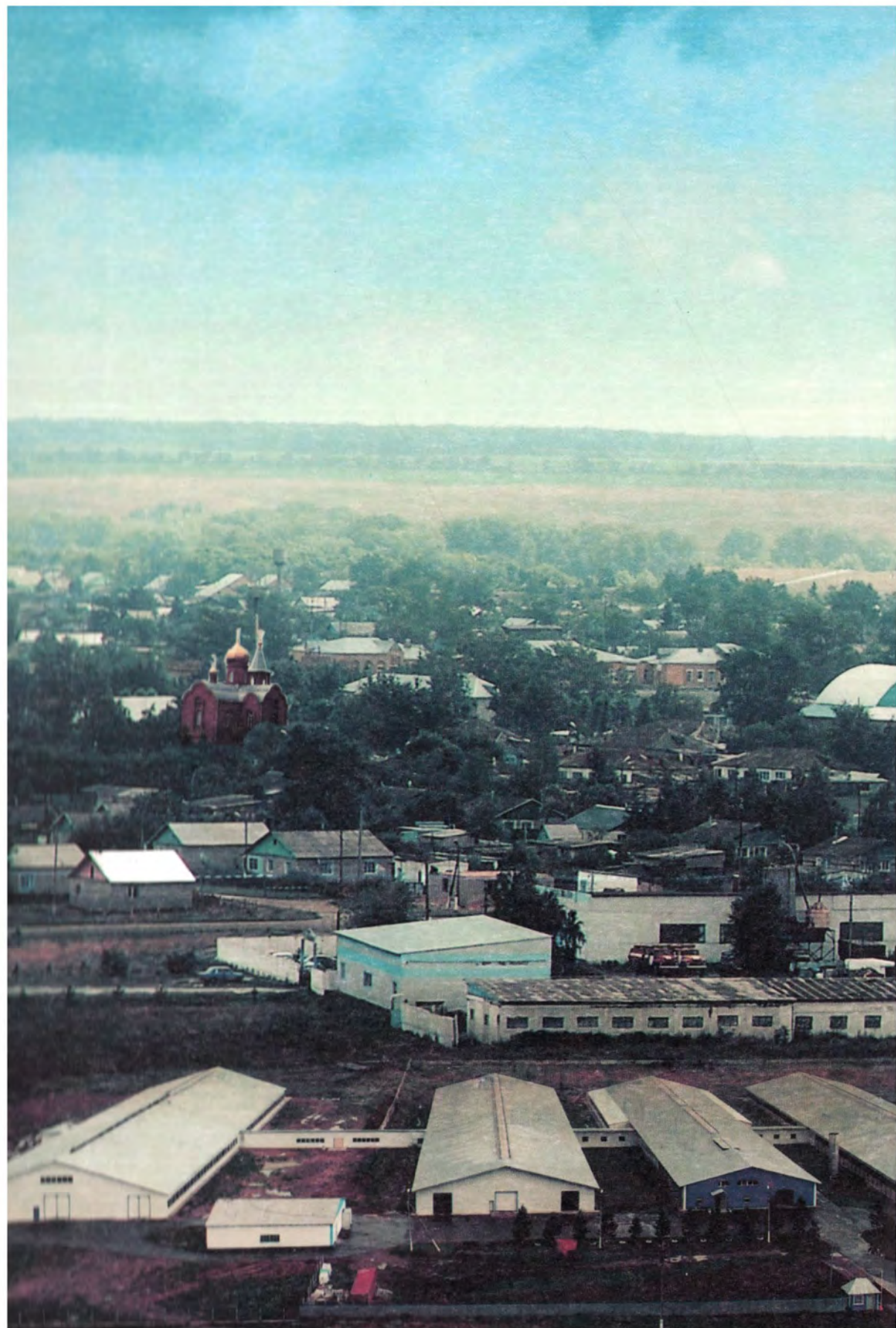

Династия Зенченко

150 лет
поиска, труда и свершений

В начале XIX века по долине реки Ишим к югу от Петропавловска образовывались новые укрепления: Новобишкульский, Новокаменский, а позднее и Новоникольский редуты, где располагался отряд казаков, несший дозорную службу. Затем в Новоникольском был создан колхоз, позднее в 1962 году организован совхоз «Новоникольский». А в 1997 году - командитное товарищество «Зенченко и Компания».

Лариса Чернова
Валерий Маслов

Династия Зенченко

**150 лет поиска,
труда и свершений**

ПЕТРОПАВЛОВСК
2013

УДК 631
ББК 4Г
Ч-49

Чернова Л.В./Маслов В.И. Династия Зенченко/150 лет поиска, труда и свершений - Петропавловск, 2013 - 232 стр.

ISBN 978-601-7433-24-6

Уважаемый читатель! Перед вами книга о династии известных мастеров сельскохозяйственного производства. Трех поколениях одной семьи. В художественно-публицистическом повествовании не просто изложена биография героев, а путь становления руководителей разных эпох: тернистый и сложный. Путь творческого поиска, экспериментов и открытий. Умения сплотить вокруг себя людей и создать им комфортные условия для жизни.

Знакомьтесь с героями книги, и в их лице вы приобретете себе новых друзей.

УДК 631
ББК 4Г

ISBN 978-601-7433-24-6

571071

© Чернова Л.В.
Маслов В.И., 2013

«Нам вполне по силам совершить качественный рывок в сельскохозяйственном производстве. Для этого необходима масштабная модернизация сельского хозяйства, особенно в условиях растущего глобального спроса на сельхозпродукцию».

*СТРАТЕГИЯ «Казахстан-2050»:
новый политический курс состоявшегося государства»
Астана, Акorda, 2012 год*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ – НА БЛАГО РЕГИОНА

Трудовые династии. О них говорили и писали много. Есть известные – из среды заводских рабочих, железнодорожников, механизаторов, животноводов, представителей других профессий. А вот чтобы династия руководителей – явление довольно редкое. Причем не просто руководителей, а умелых организаторов производства, новаторов, которые находятся в постоянном поиске, привносят в свое дело прогрессивные технологии, умеют работать с людьми и пользуются у них безграничным авторитетом. Именно такой является династия Зенченко, которая известна как в Казахстане, так и во многих российских регионах.

Я, как человек, родившийся и выросший в селе, начавший свой трудовой путь с помощника бригадира полеводства, окончивший сельскохозяйственный вуз и связавший свою жизнь с этой отраслью, конечно же, не мог не заинтересоваться славными делами именитой семьи.

На этапе своего жизненного пути, когда занимался бизнесом, мне довелось познакомиться с Геннадием Ивановичем, посетив с. Новоникольское с целью поучиться и увидеть это процветающее хозяйство в непростые годы экономических преобразований на селе.

Позже, когда я работал акимом Кызылжарского района, познакомился с руководством командитного товарищества «Зенченко и компания» ближе. Мы часто встречались на совещаниях, конференциях и семинарах. На меня всегда производила положительное впечатление принципиальная позиция Геннадия Ивановича Зенченко в отстаивании той или иной цели.

Освоение пилотного проекта по строительству мощного современного молочного комплекса, строительство и ввод элеватора в поселке Смирново, нового молокоперерабатывающего завода и монтаж ветряных электростанций... Все это в КТ «Зенченко и К» проходило в последнее десятилетие, в годы моей работы в области.

И какими бы затратными ни были новые проекты, Зенченко никогда не забывали о социальных программах, о людях, живущих и работающих на новоникольской земле. Здесь вовремя выдают зарплату. Действуют все объекты соцкультбыта. Люди живут в теплых и просторных домах. Прекрасно оборудована врачебная амбулатория на центральной усадьбе. Детей из малокомплектных сел в школу доставляет теплый и комфортабельный автобус. Во всех учебных заведениях – бесплатные горячие обеды. Как результат такой заботы – отдача людей на производстве, высокие показатели в труде. Производительность коров в хозяйстве – от 6 до 10 тысяч литров молока в год. Урожаи зерновых даже в неблагоприятные годы не падают ниже 25-28 центнеров с гектара. Здесь выращивают экологически чистую продукцию.

Деятельность руководителей КТ «Зенченко и К» не один раз отмечена Президентом страны Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым. Геннадий Иванович носит заслуженное звание Героя Труда Казахстана, имеет ордена и медали страны. Он – Почетный гражданин Северо-Казахстанской области. Его сын – Геннадий Геннадьевич – депутат областного маслихата, уделяет особое внимание вопросу подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства.

В этой книге – художественно-документальное повествование о жизни и делах трех сельских руководителей, трех достойных сынов казахской земли – деда, отца и сына Зенченко. Но вырос и стал квалифицированным специалистом представитель четвертого поколения династии Зенченко – Иван Геннадьевич. Вполне возможно, что через несколько лет именно он возьмет в свои руки управление огромным многопрофильным хозяйством под названием КТ «Зенченко и компания».

Хочу от души пожелать представителям династии Зенченко новых поисков и новых побед.

САМАТ ЕСКЕНДИРОВ,
аким Северо-Казахстанской области

В поисках лучшей доли крестьяне Центральной России и Украины переселялись во второй половине XIX века на казахстанские просторы. В 1877 году приехала сюда и семья казака Филиппа Зенченко. Их маленькому сыну – Емельяну в то время исполнился всего один год. Отсюда и пошло начало ныне известного казахстанскому роду Зенченко, давшего нашей стране династию умелых руководителей, грамотных хозяйственников - деловых и инициативных.

Е.Ф. Зенченко - отец И.Е. Зенченко,
дед Геннадия Ивановича

Анна Федоровна Боргуль-Зенченко,
мама Г.И. Зенченко

Иван Емельянович Зенченко,
отец Г.И. Зенченко, родоначальник
династии руководителей

Более полутора веков славится на благодатной земле Северного Казахстана крестьянская династия Зенченко. Первые шаги по развитию животноводства, производства зерна и созданию инфраструктуры села начал делать еще на заре Советской власти русский казак Иван Емельянович Зенченко. Затем его традиции подхватил и умножил наследник – Геннадий Иванович. Сейчас свое дело Геннадий Иванович передает сыну – Геннадию Геннадьевичу, который является директором хозяйства. Вернулся после окончания института в родное село внук Геннадия Ивановича и правнук Ивана Емельяновича Зенченко – Иван. Связующая нить поколений не рвется. Дело, начатое столетие назад, крепнет и развивается. Крепче и зажиточней живут люди в хозяйстве, веселей и радостней становится жизнь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН ИВАН ЗЕНЧЕНКО

Глава первая ТРИНАДЦАТИЛЕТНИЙ КОРМИЛЕЦ СЕМЬИ

Раскаленное солнце вот уже которую неделю нещадно палит с высоты. Головки полевых цветов поникли почти до земли, и, кажется, уже никогда не поднимутся вверх, не увидят голубое небо, стремительный полет стрижей и вьющихся в вышине степных жаворонков. Сейчас птицы не поют. Они схоронились где-то от знойных лучей и затихли. Жажда мучит и их. Не видно даже шмелей и стрекоз, яркокрылых бабочек. Только нудящие оводы роями кружат над обозом, вытягивая своими хоботками горячую кровь из навьюченных животных. Достается от них и людям. Особенно вот таким, как Ванюшка Зенченко, мальчишкам, чьи руки и ноги оголены. Их не могут защитить от зноя и гнуса изношенные, на сто раз перештопанные рубашки и такие же короткие штанишки на веревках-помочах. Так хочется домой, в свою станицу Щучинскую. Нырнуть бы в прохладную гладь голубого озера. А потом - айда да пошел в лес по грибы и по ягоды. Но сбежать из обоза нельзя. И это понимает подросток. Он

ведь не простой погонщик верблюдов, а наемный рабочий у Шаймердена Нургожина. Он зарабатывает деньги для своей семьи. После смерти отца Ванюшка – единственный и главный кормилец. У матери их еще четверо – три дочери и сын: мал мала меньше. А Иван – старший. И в свои неполные тринадцать лет он – главный мужчина в семье. Значит, обязан терпеть. Обязан довести караван верблюдов до места. Там, на шумной ярмарке, уже ждут коровьи шкуры, рога, вяленое мясо, овечью шерсть. Назад дорога будет легче. Нет – обоз вновь загрузят, только другим товаром. И вновь будет палить солнце и свирепствовать оводы. Но это будет путь домой. Щемящее сладостное чувство встречи с родными и друзьями. И возможность хоть ненадолго сбить с себя въевшуюся степную пыль...

Скупая улыбка предвкушения этого момента на миг мелькнула на мальчишеском лице, на котором темнели две полоски горьких слез, подсушенных ярким светилком.

В то время, проходя по казачьим станицам и казахским аулам Приишимья в сторону Атбасара, Акмолинска, Петропавловска, видел юный Ваня Зенченко, в какой нищете и горе живет большинство деревенских семей. И вспоминались ему рассказы отца – Емельяна Филипповича, как его прадед со своей семьей и другими русскими казаками после отмены крепостного права двинулись с Харьковщины в эти края в поисках лучшей жизни. Уже тогда неосознанно сверлила детский ум мысль: «Если эта жизнь лучшая, то как же было там?»

Да, пока был отец, они жили пусть небогато, но крепко. Работал глава семьи. Скотинку кой-какую имели... А ушел он в мир иной, и все сразу изменилось. Жизнь совсем другой стороной повернулась. Правда, Шаймерден Нургожин – давний тамыр отца – выделил им лошаденку. Хиленькую. Но все же тягловый транспорт. Дрова привезти – и то подмога. Но Ванька-то в основном рядом с саними идет, иначе не потянет кобылка возок... Вот и погонщиком Шаймерден взял. Заработает хлопец малость. Ведь теперь он в ответе за мать, за сестренку, за брата... Значит, надо терпеть.

- Ванька-а-а!!! Ты что, заснул, постреленок?! Твои верблюды что-то с шага сбились, – громкий окрик хозяина заставил его встрепенуться.

Глядит, а верблюды и впрямь морды как-то вытянули и ногами как бы сучат.

- Да нет, не спит он вовсе. Это, верно, скотинка где-то воду почуяла, – вступился за паренька второй погонщик. Он года на 4 старше Ивана, и уже считался взрослым и опытным.

Вскоре и впрямь в ложбинке заблестел небольшой ручеек живительной влаги. Долгожданный привал. Можно смочить слипшиеся пересохшие губы, сложить их трубочкой и всасывать, всасывать в себя воду, пока не переполнится полупустой желудок. Можно освежить лицо и руки, а главное – дать передых уставшим от долгой ходьбы ступням, похожим на обгоревший уголек от костра – горячим и черным...

...И вновь плетется караван по бескрайней выжженной степи, и вновь пахнет кизяком и полынью. Вновь палит солнце и больно жалят бзики.

Глава вторая НЕЛЕГКА ВОИНСКАЯ СЛУЖБА

Так бы и быть Ивану Зенченко в батраках, но наступил 1917 год. По всей стране прокатилась революция. Рабочие и крестьяне брали власть в свои руки. В Кокчетавском уезде, куда входила станица Щучинская, большевики пришли к власти в декабре. А через полгода нагрянули колчаковцы. Всех мужиков и парней силой мобилизовывали в белогвардейские отряды. Ворвались они и в дом Зенченко. Ивану в то время неполных 17 лет было. Рано еще служить. Да разве устоишь перед нагайками и саблями.

Силы колчаковцев были на исходе, и несмотря на то, что постоянно пополняли свое войско вот такими несмышлеными в ратных делах вояками, им приходилось сдавать позиции. Медленно отступали они на юг, в сторону Акмолы. Через 20 дней подошли к аулу Согнай-бек. Здесь отряд должен был отдыхать.

- Хлопцы, не распрягайте коней в ауле, устроим коллективный побег, - предупредил казаков находившийся в отряде большевик Артемьев.

Сомненья блуждали в голове: «Да разве ж такое возможно? От них и мышшь не ускользнет».

Наступили самые темные часы короткой июньской ночи. И вдруг небо прочертили три яркие зеленые ракеты. Это был сигнал. Связали казачки задремавших от усталости и принятой самогонки часовых - и деру! Казалось, и недалек путь от Согнай-бека (ныне это г. Степногорск), а добирались до дома несколько суток. Двигались только ночью. Глаза их настолько привыкли к темноте, что дорога по кочкам болотным и оврагам легко ложилась под ноги. Иван Зенченко, несмотря на то, что был обессилен 20-дневным марш-броском в составе белогвардейского отряда и перенесенным до этого тифом, словно крылья обрел. «Только бы пронесло. Только бы не нарваться на колчаковцев», - настойчиво долбило в висках. А еще огорчало, что ночи больно коротки и с рассветом нужно вновь прятаться в камыши и пережидать...

Чуть живой добрался до дома. Только стукнул в окошко - окрик: «Стой! Кто идет?!» У дома - часовой с ружьем. Зашлось сердце у парнишки. Стоило ли тратить столько сил, чтобы на пороге родной хаты тебя поймали?! Назвать свое имя у юноши не было сил. Сказался и нелегкий голодный путь, и последствия тифа, да и от страха оцепенел. Хорошо, что из дома вышла Евдокия Трофимовна: «Да это же мой Ванюшка! - только и всплеснула руками, - отвоевался». Больше двадцати дней не был дома, а вымотался, будто все это время пахал землю, запряженный в плуг вместо вола. В их хате же, как оказалось, - штаб красноармейского отряда.

Прежде всего - умыться и спать. Даже есть не хотелось. Но какая же мать не покормит сына, тем более когда на постое командир с продуктовым довольствием.

Проспал Иван почти сутки, слишком уж слаб был. А к вечеру завел командир с ним откровенный разговор: «Ну что, хлопец, хорошо ли у Колчака было? Может, теперь в Красную Армию пойдешь?»

Да куда ему служить - больному и слабому? К тому же и годков всего семнадцать от роду.

Согласился командир: «Верно. Не потянешь ты службу. Лечись, подрастай и крепни».

Много думал потом Иван: «А какая же власть лучше? Принесут ли Советы станичникам перемены? Или новые беды грянут?» Ответы на это получил лишь через два года, когда призвался на службу. Их отряд преследовал на Алтае остатки войск барона Врангеля. Долго не могли подступиться к врагу. Но потом все же окружили белогвардейцев и сдали их в тюрьму города Читы. А служба между тем продолжалась. Здесь, в армии, сделал Иван Зенченко свои первые шаги к знаниям. Судьба свела его с двумя интереснейшими людьми: замполитом части Пихтовниковым и политруком Цыганковым. Они постоянно приносили молодому солдату интересные книги, газеты, журналы, брошюры, учили разбираться в сложнейших вопросах политической жизни. Здесь он научился понимать сущность происходящих событий классовой борьбы и определил себя в этой борьбе. Три года прослужил на Алтае русский казак из Казахстана. Стал старшиной роты. Оценивая смысленность и находчивость паренька, видя его военную хватку, командование решило послать его на курсы офицеров в Питер. Выдали новую шинель, продукты необходимые. И поехал Иван Зенченко делать свою военную карьеру. В Петропавловске эшелон остановился на дозаправку. День был морозный и ветреный. Февраль на дворе. А в вагоне-теплушке душно и накурено. А тут воздух свежий. Выскочил на платформу. Снежок хрустит под ногами. Дышится легко. Благодать! Вдоль состава вперед-назад пробежался. Вдруг вроде окликнул кто его по имени: «Ваня!». Огляделся. Может, еще какой Иван здесь? – Нет. Никого. Видно, все же его зовут. Глянул повнимательней - спешит навстречу их станичный. С первого раза не признал его. Все-таки четвертый год вне дома. Обрадовался. Надо же, в чужом городе - и своего человека встретил. Слово за слово, узнавал Иван о жизни родной Щучинской и своей семьи. И чем больше узнавал, тем больше мурашки все тело сковывали, ужас охватывал: в какой нужде самые близкие люди. Вскочил в свой вагон, схватил вещмешок.

- Куда ты, служивый?

Только рукой махнул, и на другой поезд – до Щучинска. Утром был уже в родной станице. Изба-пятистенка их, срубленная когда-то дедом, покосилась. Ставни прикрыты, чтобы ветер не так задувал в и без того холодное жилище. Издали увидел младшего братишку. Узнал его по старой шинели и папахе, что присылал с Алтая. Лука же его не признал. Не думал, что это их Ванька вернулся. Зашел Иван в дом – нищета везде. Лавки голы. Три девки у печи полураздетые. На всех в хате – одни валенки, кое-как подшитые, да старенькая кацавейка. Поздоровался солдат. Поклон отвесил и воды просит испить. Родная мать тоже не признала его: «Пей, родимый. Пей, служивый. Мой-то старшенький тоже на службе». Впрочем, не признал его никто. Только самая младшая сестренка глянула и испугалась от неожиданности, чуть самовар горячий из рук не выпустила. Прошептала: «Ванюшка!».

Евдокия Трофимовна гладит солдатика по голове: «А вот покормить-то мне тебя, сынок, нечем». Не выдержал больше гость: «Мама, так это ж я – ваш Иван. Не признали меня, что ли?» Достал из своего мешка продукты, на стол выкладывает: сало, хлеб, консервы... Все, что в дорогу получил. Пока мать все это нарезала, ужин готовила, дети, казалось, съедали все припасы голодными глазами.

Радость быстро облетела станицу. Пришли родственники. Тут и спирт из офицерского пайка сгодился. За чарочкой разговоры пошли – куда дальше служивому дорога?

«Дороги мои теперь здесь, возле родительского дома. А военной карьере – конец! Без меня малые не выживут. Да и у мамы силы на исходе».

Мать только слезы кончиком фартука утирает – не верит своему счастью. Заснул Ванятка, а она почти всю ночь у изголовья просидела. Утром он встал рано и отправился в Кокчетав. На учет в военкомат становиться. Сестренки еще спали. А как проснулись, рев в голос – думали опять на службу брат ушел. Успокоила Евдокия Трофимовна: «Уймитесь. Вернется наш Ваня скоро».

Иван между тем уже в кабинет военкома стучал: «Разрешите обратиться?!» А тот ему навстречу с объятиями: «Ну, здорово, мой дорогой сослуживец!» Оказывается, это замполит Пихтовников. Перевели его сюда на службу. Выслушал все беды Ивановы. Отговорить пытался, мол, в армии больше возможности помочь родным.

– Согласен. Материально. А кто избу править будет, крышу латать? Кто дров заготовит на зиму и валенки девчатам подошьет? Нет мужских рук в доме. Лука еще мал для таких дел – вон в шинели моей тонет...

Глава третья **СВАТОВСТВО – ДЕЛО НЕШУТОЧНОЕ**

Начался новый виток жизни русского казака Ивана Зенченко. Он стал жить в отцовском доме, подлатал его, починил все, что требовало починки. Деньги кое-какие стал зарабатывать на своей лошаденке. Голода в доме не стало. А сам все крепче на ноги вставал.

Дом-то крепчал, а вот хозяйки в нем не хватало. Евдокия Трофимовна старела и слабла. Пора было приводить молодую жену.

Иван Зенченко – парень видный: статный, работающий. Многие девчата заглядывались на него. Но одни ему не любы были. Других отцы не отдавали за полубедного казака.

Хлопцы поговаривали, что в соседней станице Котуркуль у атамана Федора Боргуля есть девка на выданье: красивая, умная. Но – жуть какая гордая! Всем женихам «отлуп» дает. У Ивана тоже гордость: «А за меня пойдет. Я добьюсь этого». Собрал сватов – и к Боргулям. Все как положено: у вас – товар, у нас – купец. А старый атаман как-то хитро на него поглядывает из-под густых бровей, словно изучает.

- Так-то оно так. Только вот дома того товара нет. И вы его еще не видели. Да и мы купца пока не распознали.

Иван даже опешил поначалу: как так, а потом заявил: «Так вот он – весь перед вами. Изучайте».

Тут и невеста вбежала в дом - легкая, воздушная. Словно солнышко горницу озарило. Обмерло сердце у жениха - вот она, моя желанная. Уж никому ее не уступлю.

А девица глянула на Ивана, и под балку, что посередине потолка, уселась. По традиции казачества это значило, что парень понравился, и она не прочь с ним под венец. Старшая сестра Анны (так звали невесту), уже бывшая замужем за богатеем, отговаривала отца: «Не соглашайся. Полуграмотный он. Не чета нашей Анюте. Да и хозяйство у него хиленькое».

- Хозяйство - дело наживное. Если любовь и согласие будут в доме, будет и достаток. Руки-ноги есть. Голова на плечах тоже. Не пропадем.

Понравился ответ атаману. Любил он людей прямых и открытых. Бесхитростных и трудолюбивых. А еще очень уж обожал вот таких: отчаянных и упорных.

Ударили по рукам. День свадьбы оговорили. И вошла молодая невестка в семью Зенченко. Связала свою судьбу с Иваном. И зажили они счастливо, потому что любили, понимали, ценили и берегли друг друга.

Глава четвертая **ПЕРВЫЕ ШАГИ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ**

Наступил 1924 год. Период новой экономической политики (НЭПа). В стране много иностранцев появилось. Они открывали свои предприятия, создавали рабочие места для людей. Одну такую фирму в их краях возглавил английский бизнесмен Берх. Фирма занималась поставкой леса на строительство города Степняка. Берх раздавал желающим деляны, оценивая каждый кубометр в два рубля. Пораскинул мозгами Иван: «А ведь можно на этом неплохо заработать. Трудно конечно. Но справимся, если целой бригадой». Организовал семейный подряд: брата, сестру старшую и мать привлек, и еще двоюродного брата с женой. Мужики деревья валят, а женщины ветки и сучки обрубаяют. Работа тяжелая и объемная. Когда-то справимся! Дошли до середины участка. Глядь, а там только пеньки торчат. Кто-то уже нелегально заготовил себе дровишек. Обрадовались. Работать намного меньше теперь. Но Берх-то расчет сделал по площади. За это и заплатит. Получилось, что за 10 дней заработали 600 рублей. Деньжищи по тем временам огромные. Иван делил все по-честному. Когда отдавал брату Луке 200 рублей, тот глазам своим не поверил: «Вань, так это что, все мне? А ты не ошибся? Откуда такие деньжищи? И что с ними делать?»

- А вот с этой самой деляны, по той самой справке, что выписали нам за работу. Так что бери и радуйся. А уж куда потратить – найдешь.

Дома устроили праздничный обед. Все были усталые, но довольные: ведь это их общее дело и совместно заработанные деньги.

Сумма действительно огромная. Две пары лошадей, две пары быков купили, корову и овец. Справили всем одежду.

Работать приходилось много. Брат Лука предложил Ивану: «Давай наймем батраков и заживем своим крепким хозяйством». Но тот не согласился. Потому что много читал, и видел, что будущее не за единоличниками. Разделились братья. Иван купил себе небольшую избенку и ушел с женой и маленькой дочкой Галиной.

Станичники уважали молодого трудолюбивого казака за открытость и смекалку, с которыми он подходил к любому вопросу. И избрали его председателем Щучинского комитета крестьянской бедноты (в те годы создавались такие организации). А потом в их уезде открылось первое кредитное товарищество «Работник», которое было призвано вести централизованное снабжение первых сельскохозяйственных артелей. Возглавить его опять же предложили Ивану Зенченко. Пришел он обедать домой, ложку в миску с борщом запустил и словно замер. Думает все. Анна его с первого взгляда поняла, что здесь что-то не так, что-то тревожит мужа.

- А ну-ка давай выкладывай - что стряслось?

- Так, мол, и так. Выдвигают на новую работу, а справлюсь ли? Хватит ли знаний и сил?

- Ну, знания - дело приходящее. Вникнешь – разберешься. Здесь главное – сноровистость и пробивной характер, чтобы под кредиты крестьянам доставать сельхозмашины, другой инвентарь, семена и другие необходимые товары. А с этим ты справишься. Я верю в тебя!

И вот это «я верю в тебя» любимой супруги потом много раз в жизни помогало Ивану Зенченко решать, казалось бы, нерешаемые вопросы, выполнять самые сложные задачи, выходить победителем из разных ситуаций.

Три года честно отслужил в «Работнике». Потом решил организовать собственный кооператив по коллективной обработке земель. Его тут же избрали в председатели. Чуть позже кооператив преобразовали в сельхозартель «12-я годовщина Октября». И опять кандидатуру Зенченко на пост председателя поддержали единогласно. Это был 1929 год. Молодому председателю исполнилось в ту пору всего 28 лет.

Зимой активно готовились к посевной: технику латали, семена собирали, мужики сообща определили, какие земли под пшеницу распахать, а какие под люга оставить (сено для скотинки тоже нужно). Отсеялись вовремя. А лето - знойное и сухое. Во многих артелях погибли сотни гектаров хлебов. Над их полями Господь сжалился и вовремя обильно полил дождями. Урожай выдался отменным. Но вместе с этим пришла новая «головная боль» к Зенченко. Теперь его все уже величали Иваном Емельяновичем, и его решения всегда ждали. Он думал долго, как убирать такой хлеб: не лобогрейками же и ручными серпами - другой техники в артели пока не было. Наконец решил: «А, обращусь-ка я за помощью в совхозы». Как словом, так и делом. Выбрал знакомых директоров крепких хозяйств - и к ним со своей проблемой.

Руководитель «Киялинского» Наумов и слышать не хотел о том, чтобы дать комбайны.

- Техника дорогостоящая, заграничная (это были американские «Катерпилеры»). Нет, не могу дать. И не проси. Как их перекачать в такую даль?

А Замиралов из «Чаглинского» с радостью поддержал Зенченко: «Конечно, бери, Емельяныч. Это же лучше любой агитации за колхозы, если на помощь такая техника придет. Никакому единоличнику не приобрести комбайн. Даже трактор никто не осилит. А насчет доставки не волнуйся. Даю два комбайна. Мы их на платформу погрузим - и в колхоз». Когда проезжали Киялы, пришел посмотреть и Наумов: «Ай да молодцы! Додумались же! Раз так, и я дам три комбайна на уборку».

Смотреть на чудо-технику, убирающую хлеб, съезжались и специалисты, и просто любопытные со всей округи. Даже первый секретарь райкома прибыл.

- Объявляю тебе, Иван Емельянович, благодарность за находчивость и выговор за то, что не согласовал свои действия с райкомом.

Тот отмахнулся: «Некогда было согласованием заниматься. Благодарность принимаю. Выговор тоже. Но главное - дело сделано и результат есть. Хлеб убран до дождей и без потерь».

Глава пятая **КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ГОЛОД**

В стране расширялось колхозное движение. Коллективизация по заданию Центрального Комитета партии велась бешеными темпами. Сталин распорядился завершить ее к весне 1932 года. Ивана Емельяновича Зенченко включили в региональную группу по проведению этой широкомасштабной акции. Акция была губительной для тысяч людей, в том числе и казахстанцев. Насильственная коллективизация сопровождалась еще искусственно форсированными заготовками сельскохозяйственной продукции. Был дан приказ: «Парнокопытных на частных подворьях не оставлять!». Но Казахстан в те годы – это в основном кочевое скотоводство. А что такое скотоводы без скота? – Явное разорение. Нищета. Голод. Смерть. Потому именно в то время часть кочевников перешла на оседлый образ жизни. А часть подалась в другие страны: Монголию, Китай, Узбекистан...

Руководивший тогда Казкрайкомом партии Филипп Исаевич Голощёкин (позже он стал Государственным арбитром СССР) прекрасно знал о плачевных последствиях такой политики. Но на своем посту не претворять такую политику не мог. Кампанию насильственной коллективизации 30-х годов позже здесь, в Казахстане, назовут голощёкинской, и его одного обвинят в проводимом произволе...

Ивану Зенченко довелось встретиться с Филиппом Голощёкиным в те годы. Уже с первых минут разговора, когда тот стал интересоваться жизнью крестьян здесь, на севере республики, он не показался Ивану Емельяновичу таким уж жестоким деспотом, каковым представлялся по рассказам.

- Добровольно ли люди сдают скот? - спросил секретарь крайкома.

И, получив утвердительный ответ, на миг задумался, как бы взвешивая эту акцию и ее последствия, и тихо сказал: «Лучше уж без коровы, да на свободе, чем с коровой, да в тюрьме». Он знал, что за любой отказ и неповиновение следовали репрессии и аресты. Уже в то время подметил Иван Зенченко в этой фразе Голощёкина какую-то неуловимую тревогу и чувство собственной вины.

А потом, спустя десятилетия, когда сам был уже зрелым человеком и мог спокойно и трезво оценивать события прошлого, пришел к выводу, что нет, не один Голощёкин и его подручные виновны в бесчинствах и их последствиях, а сама высшая власть, перегибы ее политики. В то время вопрос ставился так: «Не повинуюсь, не выполню указаний, не ожесточюсь против людей, не желающих подчиняться, - сам пойдешь в острог или под расстрел».

Пришлось и Ивану Емельяновичу, как уполномоченному по заготовкам, в сопровождении милиции изымать излишки зерна у зажиточных крестьян.

В селе Журавлевка, куда он был командирован, в то время было одно богатое подворье. Жил там Фока Ряга с сыновьями. Все знали, что у этих казаков должно быть зерно. И в немалых количествах. Но «обшманали» все углы и закутки, чердаки и погреба - ничего обнаружить не удалось. Уже повернулись уходить, и в тот самый момент вдруг повалился плетень, из-за которого золотым потоком хлынуло отборное зерно. Оказывается, хозяин двойной забор смастерил, уставил его изнутри плетеными щитами, обмазанными глиной. Между ними зерно и «сховал». Очень уж не хотелось выращенное своими руками кому-то даром отдавать. Зерно, понятно, забрали. Хотели и Фоку в тот же вечер арестовать. Но Зенченко остановил милиционеров: «Куда он до утра денется. Семья-ца-то вон какая. Не бросит же ее».

Но утром дом оказался пуст. Ни скотины, ни людей. Зная, что от наказания не уйти, Ряга передал имущество и живность местным казакам, которых никто даже не заподозрил в укрывательстве. И те вывезли на бричках всю его семью в Омск. Позже Фока и сыновья обосновались в Новокузнецке, нашли хорошую работу и зажили городской жизнью еще лучше прежнего. Но об этом Иван Емельянович узнал лишь спустя много лет, когда случайно столкнулся в Щучинске с Рягой. Тот благодарил Ивана за то, что практически спас их семью. И то и дело повторял: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

А виновницей этого события в тот далекий день стала хозяйская свинья, которая, насытившись, чесала бока о плетень и завалила его.

Иван Зенченко заступался за Фоку, и в тот момент даже не думал, что время-то непростое и сам может поплатиться за это и партийным билетом, который бережно носит у сердца с 27 года, и даже своей собственной свободой. А вот когда утром семью местного кулака не обнаружили дома, тут закралась тайная мысль: "Ну, теперь тебе, Иван, отвечать по полной". Но, как ни странно, в этот раз наказания не последовало. Зерно-то удалось забрать и план по заготовкам закрыть, что на тот момент было важнее, нежели преследовать и разыскивать беглецов. Под суд все же Зенченко пришлось готовиться дважды. Работал он ди-

ректором овцесовхоза «Боровской-2». Хозяйство - большое. Ответственность - еще большая. Чтобы выходить этих упрямых животных и получить от них сполна и мяса, и шерсти, главные усилия молодой директор решил направить на создание прочной кормовой базы. Нужно было и летние пастбища подобрать с сочным разнотравьем, и на зиму припасти витаминной продукции овечкам в достатке. И, надо сказать, справился с этой задачей молодой руководитель с честью. Поднялась продуктивность животных, валовое поголовье стало расти, доведенные планы выполнялись. Второй вопрос, что пришлось решать безотлагательно, - подбор людей. Особенно на отгонные пастбища, куда нужны были выносливые, трудолюбивые и честные чабаны. Выносливые, потому что условия вне дома были, конечно, тяжелы: все капризы природы приходилось преодолевать этим людям, ни фельдшера поблизости, ни магазина. Помыться и то порой негде было. И трудились они почти круглые сутки. С рассвета до темноты пасти - это одно. А ночная пастьба - совсем другое. Ночью животные больше насыщались, так как не давил на них зной. Надо следить, чтобы они не разбрелись далеко, потому как в темноте подкарауливали их волки, кабаны и другие дикие звери. Ну и честность тоже требовалась полнейшая. Дальние пастбища есть дальние. Туда реже начальство заглядывает, слабее контроль. Нечистый на руку пастух может и баранов распродать, и корма тайком для собственного подворья переправить. Вот и отправился однажды Зенченко на такой отдаленный участок. Еще издали услышал какие-то крики и отборную мужскую брань. Сцепились из-за чего-то мужики.

- Что случилось? В этой бригаде вроде всегда все ладилось.

Когда подъехал ближе, увидел, что бригадир ударил одного из чабанов. Выскочил директор из машины. Сердитый.

- Что за произвол здесь такой? Как можно человека ударить? Тем более подчиненного.

- Да он, Иван Емельяныч, трюхи сена, что на зиму готовим, сховал, чтобы до своей хаты ночью перевезти. Вот я и решил остановить его.

- Кулаками дело не делают, - только и сказал Зенченко и кивнул чабану: «Быстро в машину! В совхозный политотдел к Буйницкому поедem. Пусть там решают, что с тобой делать».

Привез провинившегося. Суть дела разъяснил. Но не знал, что все это обернется против него самого. Буйницкий, втайне завидовавший молодому директору, что он стоит во главе хозяйства и что авторитет его у народа высок (уважают и любят его люди за справедливость и трудолюбие), решил все перевернуть с ног на голову и таким образом избавиться от Зенченко. Зная, какое время жестокое и любой компромат может помочь свести счеты, уговорил чабана написать заявление, а еще проще - донос на директора, что тот проявил произвол и арестовал его. Завели грязное дело, а Ивана Емельяновича отстранили от работы почти на полгода.

Взбунтовались совхозные рабочие. Протестовать стали: «Как можно Зенченко - и отстранить? Да лучшего руководителя и более справедливого у нас не

было и не будет! Вон и к награде его представили - орден Трудового Красного Знамени хотят дать».

- Уже отзывали представление. Успокойтесь, - злорадно улыбнулся Буйницкий. Более достойный орден получит.

Написал новое заявление – отказ от своих претензий и чабан. Он ведь тоже уважал директора и знал, что тот увез его, чтобы прекратить начавшийся самосуд. Ну а поскольку у него все еще кипела обида на бригадира, а в политотделе сказали, что нужно писать, вот он и писал. Вернее, сам-то он безграмотный. Писали за него. Он только подпись свою - закорючку поставил. А теперь все понял и отказывается от обвинения.

Но дело заведено. Колесо следствия запущено, и оно продолжало раскручиваться. Все ждали суда. Ждал его и безработный на тот момент Иван Емельянович. И хлебать бы ему казенную баланду где-нибудь на лесоповале, да помог Господин Случай.

Прибыл в служебную командировку в Казахстан заместитель Наркома РСФСР Вартанян. Поинтересовался, где сейчас тот смышленный паренек Иван Зенченко, которого он знал еще с двадцатых годов. Узнав, в какой беде оказался тот, Вартанян приехал к нему домой и посоветовал обратиться в прокуратуру Москвы.

Но попасть на прием к прокурору РСФСР не так-то просто. День сидит Иван в приемной, другой... Уже и времени у него нет, да и денег, чтобы задерживаться в столице – тоже. Вновь выручил Вартанян:

- Ты, Иван Емельянович, давно бы ко мне обратился. Скромность твоя излишняя тебя же и подводит. Ни там за себя самого не постоял. И отсюда уехал бы несолоно хлебавши.

Антонов-Овсеенко - прокурор - оказался общительным и внимательным. Выслушал Зенченко, да и спрашивает у него: «А вы, молодой человек, в областной прокуратуре были? Там рассказывали, что и как?»

- Да нет конечно.

Разве мог признаться Иван, что боялся этой прокуратуры как черт ладана. Ведь именно с санкции прокурора сколько невинных людей уже было арестовано и сослано на каторгу.

- Так ваш правозащитник областной еще и не знает сути дела?

Тут же набирает телефон и просит прокурора области разобраться и помочь.

Вот так, совершенно случайно избежал Иван Зенченко незаслуженного наказания. Ведь еще чуть-чуть, и машина всеобщих обвинений той поры закрутила бы и его в общий котел обвиненных и наказанных. В большинстве своем без вины виноватых людей...

Глава шестая **ВО ГЛАВЕ СОВХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Сразу после закрытия уголовного дела директор Северо-Казахстанского овцетреста подписал указ о назначении Ивана Зенченко руководителем Приишимского совхоза – крупного овцеводческого хозяйства, отары которого насчитывали свыше 25 тысяч голов. В те годы у него было уже три дочери. Семья даже по тем меркам не маленькая. Всех надо было кормить, обувать, одевать. К тому же приказы не обсуждаются. И поехал Иван Емельянович осваивать этот новый совхоз. И директор, и главные специалисты прибыли в село Позвоночное – центральную усадьбу нового хозяйства – на подводах, запряженных волами. Хоть и мало было вещей у каждого, а где-то надо было их разместить. Но в первую очередь определить, где люди будут жить. На дворе – август, последний летний месяц. А осень здесь – на севере республики – бывает ранняя. Случается, что уже в сентябре «белые мухи» пролетают. Срочно начали строить землянки, чтобы морозы не застали людей на улице.

Иван Зенченко – хозяин рачительный, строгий и требовательный. Но в то же время коммуникабельный и человечный. Он к каждому находит подход. У аксакалов обязательно спросит совета, видел равных себе и в подростках. Не пройдет мимо чьей-то беды.

Заметил как-то, что тракторист – один из лучших в хозяйстве – смурной какой-то с утра ходит, все из рук у него валится. Отозвал в сторонку:

- Федор, что у тебя случилось? Давай выкладывай!

- Да вот жинка прихворнула серьезно. Горит вся. Надо везти в район. А не на чем. Весь транспорт: и авто-, и гужевой на уборке.

- И ты молчишь? Да разве есть на свете что-то в жизни дороже здоровья наших близких?! Бери мою лошадь служебную. Запрягай и вези к докторам больную.

Обрадовался Федор, погнал во весь дух на конюшню, даже спасибо забыл сказать директору. Тот же, глядя на него, улыбнулся: «Вот такой горячий мужик и в труде. На таких хозяйство и держится».

Как потом говорили врачи, еще бы часок помешкали, не спасти женщину. Аппендицит гнойный у нее был. Лопнуть мог в любой момент...

В работе Зенченко был примером для всех. Организует, бывало, субботник по заготовке кормов. Всех созывает на него. Даже мальчишки на конных граблях. Сено гребут. А мужики с косами. И в первых рядах – директор. Звенит коса у него в руках. Попробуй утонишь за таким!

Высокомерия у Ивана Емельяновича не было. Он мог на своей лошаденке приехать к чабанам на самый дальний отгон, чтобы спросить совета, когда нынче лучше начинать стрижку овец. Эта очень ответственная кампания во многом зависела от того, какова нынче погода, какое питание было у животных, и от многих других нюансов, в которых лучше разбирались, конечно же, те, кто непосредственно работал много лет с овцами.

Некоторые руководители на людей смотрели свысока, а на отгонные пастбища ездили на тройках и со своими кузовками. Сядут где-нибудь на полянке, разложат привезенные продукты, каковых, конечно же, не было в чабанских семьях, и начинают смачно поглощать всю эту пищу. Босоногие дети чабанов издали подглядывали за этой трапезой, украдкой сглатывая слюну, скапливающуюся от незнакомых, но дразнящих запахов пищи. Таких аксакалы напрямую крестили эксплуататорами. К Зенченко же относились по-отечески. Когда он приезжал к чабанам, у него не было никаких кузовков. Мальчишки-подпаски притащат ему холодного кислого молока – айрана. Он выпьет. Похвалит. Поблагодарит. И вновь поведет деловой разговор.

Совхоз день ото дня набирал мощь и силу. Здесь от каждого ста овцематок ежегодно получали не менее 150 ягнят, полновесными были бараны, идущие на мясокомбинат, добротной - настриженная шерсть.

Хозяйство стало рентабельным. Появилась возможность строить дома для людей. Ключи от новых жилых домов в первую очередь получили семьи чабанов, находящихся на отгонных пастбищах.

Не терпящий лень и пьянство, руководитель хозяйства очень ненавязчиво внушал это всем сельчанам.

Пришел как-то домой после того, как выдали небольшой аванс людям. Расстроенный:

- Что делать, Нюра, пьют ведь мужики. Почти все поголовно. И не помалу. Как их от этой горилки отвадить?

- Давай оформим небольшую зону отдыха в рощице, что на краю села. Субботник устроим. Расчистим все. Волейбольные сетки натянем, столы для бильярда поставим. Самовары там будут и чай ароматный.

Так и сделали. И теперь в свободное время молодежь стала спортом заниматься. Приобщились к мячу и бильярду и люди постарше, меньше стали в рюмку заглядывать. Дети новым играм были обучены. А женщины и старики пили чай из огромных толстопузых самоваров.

А сколько радости всей деревенской детворе доставила елка! Это чудо в канун нового, 1936 года украсили в своем доме игрушками, привезенными из Москвы, Иван Емельянович и Анна Федоровна. И все малыши прибежали к ним на праздник - посмотреть на нарядную красавицу, а особенно на Деда Мороза и Снегурочку. Потом все вместе водили хоровод и пели веселые песни.

Петь Иван Зенченко любил. Песен знал множество: и современных, и детских, и тех, что любили старики. И с удовольствием спевал со всеми.

Сельчан своих Иван Емельянович уважал. Кадры подбирал тщательно. Упор делал на трудолюбивых и честных. Строгий и исполнительный сам, этого же всегда требовал от подчиненных. Он не терпел фальши и лжи в отношениях. И если уж доверял человеку, то доверял ему во всем. Вот эта доверчивость едва вновь не обернулась для него арестом и судом. Одну из бригад в совхозе возглавлял сын бывшего кулака Петр Мельников. Однажды повез он на подводах зерно сдавать. Мост через речку был хлипкий, неровный. Шатало груженные те-

леги во все стороны. Одна из них на очередной неровности накренилась и молниеносно ухнула в воду. Предотвратить это было практически невозможно. Спасти затопленный хлеб – тоже. Мельникову быстро прикрепили ярлык «враг народа». Зенченко знал, что бригадир честен в делах, и заступился за него. Состоялось совещание в районе. Мельникова оставили. А директору говорит начальник НКВД: «Зайди-ка ты, Емельяныч, ко мне. Разберемся».

Зенченко хорошо знал, чем заканчиваются разборки «на ковре» НКВД. Отпустил своего шофера. И ждет в приемной: «Ну, сейчас арестуют». В это время заходит в приемную областной прокурор: «Ты что здесь сидишь, Иван Емельянович?»

- Так и так. Жду решения.

- Иди пока отдыхай.

Словно на крыльях полетел домой. Слава Богу! Кажется, пронесло. Значит, будем работать.

Но когда утром пришел в контору, оказалось, что к работе-то его не допустили – до выяснения обстоятельств.

А пока те обстоятельства выясняли - думали да гадали, как расценивать поступок директора, - на его место уже назначили другого руководителя. И остался Иван Зенченко опять без работы. От суда ушел. Но должности лишился. Как быть? Семья-то здесь, в Приишимском, еще прибавилась. Теперь у трех его дочек маленький братик появился. Долгожданный. Продолжатель рода.

«Не тужи, ангел мой, - успокаивал он свою супругу Анну Федоровну, которую очень любил и обращался к ней всегда ласково, - живы будем - не помрем».

А та улыбается робко (а у самой сердце еще не отошло от волнений за мужа, когда над ним висело обвинение в укрывательстве «врага народа»): «Ничего, Ваня. Выживем. Лишь бы ты был рядом».

Ждать пришлось недолго. Приходит как-то Зенченко домой: «Собирайся, Нюра, едем на другой конец области. На северо-восток. Совхоз «Карагандинский» там есть. Его велено возглавить мне».

А собирать-то особо и нечего было. Уложили свой нехитрый скарб. И в путь!

По сравнению с «Приишимским» с огромными пастбищами и многочисленными отарами это хозяйство оказалось небольшим и компактным.

«Ну, - думает Иван Емельянович, - хоть здесь передохну. Это ж не новый совхоз создавать. Здесь почти все отлажено».

Но долго трудиться в «Карагандинском» не пришлось. В сороковом - новое назначение: в Павлодарскую область, зерносовхоз «Северный» Прииртышского района. Там и застала Ивана Зенченко страшная весть о войне.

Глава седьмая **ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ**

...В тот июньский день все руководители хозяйств были на большом совещании, которое затянулось допоздна. Пришлось остаться ночевать в райцентре. В

обратный путь отправились на рассвете. Едут дорогой, а навстречу пьяный мужик бежит. Руками размахивает и орет во все горло: «Война! Война началась!». Поначалу зыкнули на него, чего, мол, с пьяных глаз не пригрезится. Но потом два уполномоченных НКВД, находившиеся здесь - в составе делегации, связались по радию с руководством.

- Да! Действительно. Германские войска вторглись на рассвете на территорию СССР. Это война!

Ивана Зенченко, как и руководителей других хозяйств, срочно вызвали в обком партии:

- Вы коммунисты. И защищать Родину в первую очередь вам.

...Сборы были недолгими. Сложила Анна Федоровна своему Ванюше все необходимое в вещмешок. Взяла всех четверых ребятишек - и на вокзал. Площадь полна народу. Где-то играет гармошка. Где-то слышится песня. И повсюду - плач, крики, слова прощания. Обнялись и супруги Зенченко.

- Береги, душа моя, и себя, и детей. А я обязательно вернусь.

Расцеловал Иван своих ненаглядных дочурок. Высоко поднял маленького Геночку: «Ну, сынок, ты остаешься в доме за мужика! Смотри, чтобы был порядок!» А «мужик», которому только-только 4 годочка исполнилось, глазенки-бусинки свои округлил, посмотрел на отца, на маму - чего это она плачет? Ведь не впервой отцу куда-то ехать. А потом гордо обвел взглядом сестренки. Глядите, мол, я за главного в доме теперь!

Команда «По вагонам!», протяжный паровозный гудок, смешавшийся с гулом ревущей толпы. И поезд застучал колесами по стыкам рельсов, увозя мужиков от родных семей. Для многих это было прощание навсегда.

Довезли их до Ташкента. Там военная комиссия, и формирование по частям и фронтам. Ивановы документы проверили: «Нет, служивый, не пришел еще твой срок на фронт отправляться. Командный состав нам и на другом фронте нужен - тыловом. Там тоже сегодня - передовая. Вон луга с травами зеленеют, хлебный колос наливается. Все это надо собрать вовремя до зернышка. От вас - директоров зависит, выживут ли наши солдатики. Хватит ли у них сил победить врага. Отправляйся-ка ты домой. В подчинении у тебя теперь будут старики да бабы. Но это не значит, что совхоз должен сдать позиции. Еще больше хлеба и мяса производите. А как? - на то тебе дана голова и доверено руководство».

Возвращается Зенченко в хозяйство, там уже другой директор. Ему же с семьей на новое место отправляться - в село Черное той же Павлодарской области. Двадцать третий совхоз. Старые аксакалы с подростками здесь отары выхаживали. Хозяйство огромное - 65 тысяч овец. Потом подводами отправляли блеющее стадо на забой - консервы фронтовикам готовить. Бабы на полях да на картофельных плантациях днями гнули спины. Малые детишки с ними здесь, помогали как могли. А по ночам, уложив ребятишек спать, усаживались женщины прясть шерсть да вязать солдатам на фронт носки, шарфы, рукавицы.

В 1943 году Иван Емельянович получает новое назначение - начальником областного треста животноводческих хозяйств. Бывший руководитель всеми

правдами и неправдами на фронт выпросился. А Зенченко поручили этот ответственный участок. Теперь у него под началом не сотня-другая женщин да стариков, а, по сути дела, вся область. Ответственность за поставки мяса государству, план которых постоянно увеличивали. Выхаживать скотинку становилось все труднее и труднее, потому как многие кадры его маломощные не выдерживали испытание войной, непосильным трудом и голодом и рано уходили в мир иной. Оставшимся приходилось работать сутками. Практически не бывал дома и Иван Емельянович. Иногда неделями в командировках. А когда на месте, еще шести часов нет, а он уже на ногах. Перекусил немного, машина подъехала, и вперед! Возвращался далеко за полночь. На цыпочках, чтобы не разбудить, к детям пройдет, поцелует всех. Потихоньку радиоприемник включит - фронтовые новости узнать. 2-3 часа отдыха, и вновь ранний подъем...

Глава восьмая **НА ВОСТОКЕ ОБЛАСТИ**

Зенченко руководил животноводческим трестом, а зерновой возглавлял Федор Елменович Савицкий - опытный хозяйственник с высшим агрономическим образованием. И потому, когда в 1947 году произошло слияние животноводческого и зернового трестов в единый, руководителем назначили его. У Ивана Емельяновича Зенченко опыта, конечно, много и организаторские способности не маленькие, но у него за плечами всего несколько классов начальной школы. И отправили его снова в восточную часть области. На сей раз в зерносовхоз «Возвышенский». Это хозяйство в те годы было самым крупным в области. И проблем в нем, конечно же, скопилось немало.

Пришел как-то в кабинет к новому директору управляющий пятым отделением Мукуш Мейербеков:

- Иван Емельянович, наша Антоновка – деревня проблемная. Жить людям практически негде. Надо что-то решать с ней. Расширить ее надо.

- Поедем, Мукуш, на месте разберемся.

Дорога долгая. От центральной усадьбы не близко. В трех километрах от Антоновки – чудесное озеро. Вода что зеркало. И место хорошее – не в низине. Очень удобно для застройки.

- А что, Мукуш, не перенести ли нам всю деревню сюда? Там все равно домишки все ветхие. Надо менять их или латать капитально. И новые еще подстраивать. Людям-то жить негде. Так не проще полностью обновить все?

- А по силам ли нам это?

- Нет еще такого дела, чтобы сельскому мужику не по силам было. Надо будет, организуем субботники и воскресники, и все вместе решим эту задачу.

Как словом, так и делом. За год около ста домов возвели. Людей переселили. Все довольны. И жилье просторное, светлое. И вода рядом: хоть для отдыха, хоть для рыбалки, хоть для огородов.

С приближением посевной - новые заботы. Начали весеннюю предпосевную

обработку земли. А подшипники на тракторах летят один за другим. Только выведут с майдвора, круг-другой сделает - и вновь встает трактор. Три брата Ульманы – механизаторы опытные, а никак не могут причину найти и устранить неполадки. Один из них пять раз перебирал механизм, от досады плакал даже - золотое время уходит, а никак не поддается трактор. Главный инженер Крюков и зав. МТМ Белицкий тут же почти круглые сутки, «колдуют» над машинами. Не получается ничего.

По старой памяти позвонил Зенченко главному инженеру треста совхозов. А тот ему посоветовал:

- Емельяныч, в Токушинском есть толковый парень, с высшим образованием. Знает толк в машинах. А работает помощником бригадира. Бабич его фамилия. Возьми. Не пожалеешь.

Дал Зенченко бортовую машину, перевезти вещи и семью нового специалиста. Пару тулупов выделил, чтобы детишек не заморозить в пути. Весна в тот год была холодная. А тому и перевозить-то нечего. Очень бедно семья жила. Двое ребятишек, жена да пара небольших узлов с вещами...

Назначил Иван Емельянович Бабича контролером в МТМ. В тот же день поехали в бригаду. Повозился новый контролер немного с механизмами - и трактористу:

- Заводи.

Пошел трактор. Круг – другой. Полдня минуло. День кончается. А он как часы работает.

... Назавтра - в другую бригаду. И там порядок навел. Потом – в третью...

Сев начался. Тракторы действуют безотказно.

Следом и сенокосную технику в порядок привели. За зерноуборочные комбайны взялись. Словом, показал себя в деле Бабич. Сделал его Зенченко главным инженером, а однажды поинтересовался:

- Что же тебя, парень, с такой головой и руками на такой низкой должности держали?

- А вы знаете, что такое «сын врага народа»? Это клеймо. И если уж оно кому пристало – отмыться трудно. Отец мой был заместителем парторга на крупном предприятии. В период репрессий «пришили» ему политическое дело. Под суд и расстрел попал. А нас в Нижний Тагил на Урал сослали. Позже я в Свердловске на инженера выучился. Практику проходил на Челябинском тракторном. Каждую деталь этих машин своими руками прощупал. Но то, что я – сын «врага народа», действовало сильно. И распределили меня не на инженерную должность, а в Токушинский совхоз помощником бригадира. Зарплату самую маленькую дали. А ведь у меня жена-учительница и двое маленьких детей. Жили беднота беднотой. Впроголодь и полураздетые. С женой на двоих один полушубок. Еле концы с концами сводили.

Ивана Емельяновича «клеймо» не испугало. Он привык оценивать людей по делам и поступкам. Жилье молодой семье дал. Топливо завезли. Продукты на первое время выделили. И не пожалел об этом, потому что не подвел его молодой специалист ни разу.

Зимой - другие заботы. Хозяйство хоть и зерновое, а скотинка общественная все равно имеется. Директор опять волнуется, чтобы стены в коровниках не промерзали, чтобы сена до весны хватило, чтобы не разворовали его нерадивые скотники. А главное, чтобы люди не страдали, чтобы дров всем хватило и избы утеплены были. Зимой еще и сыпной тиф разразился. Откуда-то занесли инфекцию. Многих он скосил, в лежку лежали и даже умирать начали. Лекарств нужных не хватает. Забил тревогу Иван Емельянович. Срочно вызвал санитарную авиацию. Самолетом доставили в местную больницу квалифицированных врачей и необходимые медикаменты. Многих тогда удалось спасти. И благодарили сельчане своего руководителя.

Зенченко создал благоприятную атмосферу для сплочения коллектива. В совхозе стали устраивать праздники, куда мужья приходили вместе с женами. Заработала самодеятельность.

Глава девятая **УРОКИ ЦЕЛИНЫ**

Многое успел сделать в хозяйстве за три неполных года Зенченко. И как результат - награждение орденом «Знак Почета». Люди его полюбили. Да и он их тоже. Всегда советовался с опытными, доверял молодым. Все вопросы решал коллегиально. Был очень требовательным. Порою жестким. Но не жестоким.

И вот однажды неожиданно вызывают его в Алма-Ату – в Министерство совхозов республики. Надо - значит надо. Поехал. А министр встречает его приветливо:

- Проходи, проходи, Иван Емельянович. И послушай, что скажу тебе. Решили вернуть тебя в трест совхозов. Вместо Савицкого пойдешь. Его на новую должность назначили. А сюда в первую очередь рекомендовал тебя он.

И бумагу какую-то министр подсовывает. Читает Зенченко. А это характеристика от Савицкого. Строки плывут перед глазами:

«...зарекомендовал себя...», «...хорошо знает совхозное производство...», «...инициативный, дисциплинированный...», «...требователен к себе и подчиненным...», «... не имеет упрямства, зазнайства и высокомерия...», «...политически развит. Работает над собой...», «...самокритичен...». Словом, расписал его Федор Елменович - бывший коллега – по всем статьям. А с его мнением в министерстве считались. Хотя были, конечно, еще и рекомендации от руководства области.

Оспаривать приказ бесполезно. Коммунисты привыкли их выполнять.

Домой приехал немного расстроенный. Только-только на новом месте обжились, и опять в дорогу.

- Собирай, Нюра, детей. Вновь в город едем.

Провожали семью директора всем совхозом. Кто на лошадях, кто бегом долго-долго по проселочной дороге - вслед за машиной бежали, приветливо махая руками и шапками:

- Возвращайтесь к нам. Мы будем вас ждать!

До слияния трестов Зенченко курировал только животноводство. А тут ответственность и за зерновые, и кормовые культуры, и за картофель навалилась. В апреле 1950 приступил он к своим новым обязанностям. А в июне вышло постановление ЦК ВКП(б) о постановке дела по пропаганде и внедрению достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве. Стали создавать курсы по изучению новой агротехники, семинары всевозможные проводили по знакомству с новинками. А как будешь давать добро на такое мероприятие, если не знаешь сути его. И потому Иван Емельянович прежде всего сам внимательно изучал все новшества, а уж потом рекомендовал их к широкому применению. У него была какая-то душевная потребность в знаниях. И каждую свободную минутку проводил за книгами, журналами, газетами, распечатками каких-то рекомендаций, схем. Зато потом, бывая в совхозах, мог уже грамотно разъяснять людям тот или иной вопрос или новое положение. Он уже не хуже любого агронома знал, какие земли как нужно обрабатывать, как соблюдать севообороты, какие семена лучше применить на том или другом участке. Мог аргументированно поспорить с инженерами, какую технику лучше использовать, как и за счет чего усовершенствовать старые механизмы.

Наступил 1954 год - время эпохальных перемен в сельском хозяйстве. Что такие перемены будут и что они необходимы, понял Зенченко еще на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС, делегатом которого был избран. Из всех рассматриваемых вопросов в те дни в душу наиболее запал - о дальнейшем увеличении производства зерна в стране за счет освоения целинных и залежных земель.

- Да сколько же таких земель в наших краях! - делился он с коллегами из других регионов. - Распахать их – какое богатство можно взять!

Домой привез массу литературы, новых впечатлений и новой «головной боли» для себя:

- Было бы это где-то рядом, в соседних областях. А то здесь, в родном Северном Приишимье. И решать все эти вопросы доведется не соседям, а нам самим. И мне как руководителю отрасли - в первую очередь.

Так оно и вышло. Едва успел домой вернуться, как в Петропавловск начали прибывать целинные эшелоны. Встречали их с оркестром. Из вагонов с чемоданами и рюкзаками на перрон высыпали юноши и девушки, прибывшие с комсомольскими путевками покорять целинные земли. Первым был отряд из восьми тысяч москвичей. На другой день североказахстанская земля принимала посланцев столицы республики – алмаатинцев. А потом целинников встречали ежедневно. Случалось, что приходило по два состава в сутки. И каждый поезд Зенченко встречал сам.

Составы приходили в основном поздно ночью. Людей сразу размещали в Петропавловске. Построенная в то время гостиница «Колос» возле Колхозного рынка была переполнена. Зенченко знакомился с руководителями, распределял людей по адресам. А утром всех новоселов-первоцелинников пересажива-

ли на «тракторные поезда» и отправляли дальше - к месту назначения в просторные североказахстанские степи. Иван Емельянович лично контролировал доставку и обустройство людей на новом месте. Следил за распределением техники, за снабжением палаточных городков, разбитых на месте будущих совхозов.

Директором вновь образованного совхоза «Тимирязевский» назначен был Евгений Ерофеевич Зарицкий, который позже станет председателем облисполкома и министром. Так вот, Евгений Ерофеевич во главе сорока целинников направился к месту, выбранному для центральной усадьбы – в село Дмитриевка. Ехали на двух открытых автомашинах. Буквально в чистом поле, по дороге, пробитой грейдером, более двух суток. Но на машинах по бездорожью не удалось пробиться до Дмитриевки. Пришлось их оставить в степи, и глубокой ночью по крепкому морозцу идти пешком по едва заметной дорожке. Вскоре прибыли еще группы. И оказалось для их размещения одной Дмитриевки мало. Звонит Зарицкий в трест:

- Что делать, Иван Емельянович? Куда людей расселять?
- А размещайте их пока еще в двух поселках: Интымак и Чапаево.

В апреле-мае весь коллектив создаваемого на целине совхоза «Тимирязевский» организованно перебрался в палатки, разбитые у озера. Здесь было решено строить центральную усадьбу. Конечно, было трудно – необжитая степь, холод, бездорожье, недостаток продуктов. Хлеб, например, сначала доставляли из райцентра за 80 километров, и каждую буханку делили на троих, а то и на четверых. Но никто не роптал. Все с пониманием относились к естественным трудностям первой весны.

Зенченко занялся и этим вопросом, и вскоре питание стало на уровне, и хлеба у целинников - предостаточно.

Круглосуточно работала техника. Она прибывала на станции Мамлютка, Булаево, Киялы, и тут же отправлялась на машинах, подводах и своим ходом к местам, где предстояло пробуждать десятилетиями спящие земли. И это было на контроле у директора треста совхозов. Одно время эшелонов приходило так много, что на станции Мамлютка - основном пункте приема техники – образовался затор. Разгрузка шла вручную, кранов тогда не было. Потому работа продвигалась медленно. Иван Емельянович, в очередной раз уезжая из Петропавловска, говорил своей жене: «Ты уж потерпи, родная моя. Теперь я не скоро вернусь. Пока все заторы не разгребем, и контора моя, и дом будут там, в Мамлютке».

От зари и до поздней ночи находился директор треста на разгрузочной площадке. Всегда собранный, сдержан и мудр, с виду он казался очень суровым. Но за этой суровостью скрывалась требовательность. А без нее и без дисциплины проблему решить было невозможно. Ранним утром проходила обязательная планерка с главными инженерами совхозов. Здравомыслящий и быстрый, Зенченко, как правило, сам принимал нужное решение. Но не чурался и советов молодых специалистов.

Разгрузить-то составы разгрузили, порожняк отправили по назначению. А вот как вывезти всю технику и оборудование на места по бездорожью (весна поздняя, снегу кругом на метр-полтора намело) – это была не меньшая проблема. Прибывший из Осетии двадцатисемилетний Руслан Бекузаров был назначен на должность начальника разгрузочной площадки в Мамлютке.

Подходит он как-то к директору:

- А что, Иван Емельянович, выделите мне 20 сосновых бревен, да потолще, болты и гайки, тоже крепкие, и через две недели вывезу все в хозяйства.

- Так, на ходу, дела не решают, пойдем в рабочий вагончик, там и потолкуем.

Зашли в вагончик. Выложил Бекузаров перед Зенченко все свои задумки. Вместе обмозговали детали, бригаду специальную сформировали. И уже через 4 дня, а не через две недели, были связаны 12 бревенчатых саней, на которые погрузили прицепную технику: бороны, лушильники, косилки, бочки с горючим, ящики с запчастями, сборные домики, и по бездорожью доставляли все это целинникам.

Когда площадка была разгружена, собрал директор всех работавших и говорит: «Потрудились славно. Ударно потрудились. А теперь не грех и отметить успех». Устроили по случаю сабантуй с настоящим казахским бесбармаком.

Случались и курьезы, и почти криминальные истории. На той же разгрузочной площадке в Мамлютке, где распределяли технику, ремонтировали машины и механизмы, если таковым требовалась починка.

Директора хозяйств были частыми гостями на этой площадке, и их всех хорошо знал руководитель площадки Руслан Камбулатович Бекузаров. Заметил он, что у директора совхоза имени Хрущева по фамилии Комор шофер всегда пьян. И постоянно у него машина ломается. Вот и говорит Бекузаров Комору: «Я вашу машину ремонтировать не буду. Пока не смените водителя. Этот никогда трезвым не бывает и все равно утробит ее».

Услышав эти слова, шофер в пьяном угаре схватил нож и ударил Бекузарова по руке. Тот истекал кровью. Нужна была срочная госпитализация. Иван Емельянович мгновенно сориентировался, вызвал санитарный самолет, и на нем доставили раненого в город. И вовремя. Руку удалось спасти. Зенченко навещал Руслана в больнице. Информировал его, как идут дела и на площадке, где тот работал, и в целом по области.

Позже жизнь часто сталкивала этих двух людей. Молодой специалист сам стал директором совхоза. Получил звание Героя Социалистического Труда. Но всегда считал своим учителем, наставником и другом Ивана Емельяновича Зенченко.

Первые целинные эшелоны везли комсомольцев-добровольцев по путевкам, выданным на предприятиях, в учебных заведениях или райкомах комсомола. А потом на целину потянулись и другие люди, среди которых было немало деклассированных элементов. Особенно большой наплыв их был после амнистии. Вышедшие на свободу не утруждали себя поиском работы, а под шумок отправлялись с целинными поездами. Кто-то действительно вставал на путь ис-

правления. Благо возможностей для этого было много. А кто-то решил продолжать свои «черные делишки» на новом месте.

Так, в селе Узункуль поселилась целая шайка бывших эков во главе со своим предводителем, атаманом, как они его называли. В одну из ночей группа ограбила местный магазин. В другую – этот атаман изнасиловал молодую девушку. Терпеть беспредел было нельзя. Поехал Зенченко на место разбираться вместе с милиционерами. Прежде всего надо было арестовать атамана. Но как его взять? У него оружие, и могут пострадать при захвате невинные люди. Жил этот атаман в доме у деда с бабкой. Милиции туда показываться нельзя. Сразу заподозрит неладное жилец. Пошел на разговор с хозяином Иван Емельянович. Его в тех краях хорошо знали, уважали и считались с ним, ведь он отработал в Возвышенском совхозе без малого три года.

Поговорил о том о сем. О житье-бытье. Спросил и о жильце.

- Да он ничего вроде парень. С виду смиренный такой.

Разъяснил потихоньку старику, что это за тип, и говорит:

- Ну что, деда, оставишь на ночь дверь незапертой?

- Я бы оставил. Так он несколько раз встает и сам проверяет, накинут ли крючок. Я вам вот что скажу. У меня есть другой вход в хату – через сарай. Там открыто. Вот там и пройдете.

Так и сделали. Ночью неслышно прокрались в горницу, где бандит спал, и захватили его. А из-под подушки достали пистолет и две гранаты.

- Смотри, отец, какой тихарь у тебя жил. Могли и вы с бабкой взлететь на воздух однажды.

Приехал однажды Иван Емельянович в Украинский совхоз. Зашел в контору к директору, а шофер Володя в машине его дожидает. Неожиданно появляются трое здоровых нетрезвых детин. Силой вытаскивают водителя из «Победы», а сами в салон лезут, собираются уезжать. На счастье, мимо трактористы проходили. Завязалась драка. Пьяные вынуждены были бежать. И когда Зенченко вышел из конторы, инцидент уже был исчерпан.

Ивана Зенченко в те годы знал почти каждый целинник, особенно руководители и главные специалисты новых хозяйств. В Булаевский совхоз был направлен приехавший из Вологодской области Кержнер, Марк Николенко – в Ждановский. Ануфриенко, Лизунов, Комор, Бескровный... Да разве сейчас назовешь всех, кто проявлял образцы героизма, объединял людей, поддерживал их. И в бывших ковыльных степях тучнели налитые золотым зерном колосья пшеницы, на пустых местах возводились целые поселки с просторными светлыми домами, клубами, школами, детскими садами, стадионами и скверами. Все эти люди – славная история Северного Казахстана. И все они были хорошими друзьями Ивана Емельяновича Зенченко.

За один целинный год в области были подняты сотни тысяч гектаров новых земель, создано 12 новых совхозов. Многие целинники справили новоселье.

Таких высоких темпов механизации еще не было в истории развития сельского хозяйства. Возросла мощность тракторного парка в МТС и совхозах об-

ласти. Стало больше автомобилей, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники.

Самый трудный первый организационный год с целинниками пришлось вплотную работать Ивану Емельяновичу Зенченко, как руководителю областного отраслевого треста. Многое удалось сделать за этот период. Но целинная эпопея должна была принять еще больший размах.

Глава девятая **ДОБРОВОЛЬЦЕМ – В СОВХОЗ**

В канун Нового года пришел Зенченко к секретарю обкома партии А.Я. Попадью и говорит:

- Вы знаете, что я всегда объективен. И прежде всего - по отношению к самому себе. И потому прошу вас подписать мое заявление. Я там честно изложил ситуацию и причины, по которым прошу отставки. Во-первых, в состав треста за год уже влились 12 новых совхозов. В ближайший год планируют создать еще 6. Всего их будет около трех десятков. Посевная площадь увеличится до 55 тысяч гектаров. Техники с каждым днем прибывает все больше. Я же не имею специального образования. И считаю, что не потяну возок директора такого огромного треста. К тому же значительно ухудшилось за последний год мое здоровье. Все это и побудило меня просить отставки и перевода в какое-нибудь хозяйство. С руководством одним совхозом я справлюсь. Заявляю это со всей ответственностью.

- Не хочется нам вас отпускать, Иван Емельянович. И сделали вы много. И люди к вам привыкли. Уважают вон как. Но раз уж просите, значит, действительно причины важны. Рассмотрим вопрос на бюро. А потом еще как в республике решат.

Заявление его не подписывали почти три месяца. И лишь 16 марта вышел Указ министра совхозов Казахстана об освобождении И.Е. Зенченко от должности начальника треста совхозов Северо-Казахстанской области. И в тот же день Иван Емельянович получил назначение директором зерносовхоза «Киялинский».

«Киялинский» – совхоз не молодой. Но проблем в нем было ничуть не меньше, чем во вновь образованных – целинных. Если с жильем дела здесь обстояли более-менее, то вопросы электроснабжения никак не решались. Нужен был грамотный специалист и хороший, надежный помощник. А где взять такого? И вдруг неожиданно он появился сам.

Он приехал в Киялы рано утром. Но Зенченко в конторе уже не было. Весна. Время подготовки к посевной. И, конечно же, главная забота руководителя – ремонт техники. Проведя традиционную утреннюю планерку, директор отправился в мастерские. Стоял рядом с токарем, который объяснял, какие важные детали они теперь вытачивают сами и нет необходимости дожидаться их комплексной поставки. Когда-то их привезут. Да и не секрет, что в первую очередь

комплекующие сейчас направляют в целинные совхозы, а устоявшимся хозяйствам приходится выкручиваться самим. Вдруг слышит Зенченко знакомый голос: «Вот это вы верно придумали. Послужат такие детали еще долго. А вот тут я бы посоветовал сточить чуток больше». Оборачивается, а перед ним - Бабич.

- Здравствуйте, Иван Емельянович. Гостей принимаете? Наслышан я, что вам специалисты нужны. Возьмете инженером?

Надо ли объяснять, как обрадовался директор неожиданной удаче: заполучить такую умную голову и такие «золотые» руки – это просто сверхуспех.

- Конечно, дорогой ты мой человек. Возьму, и немедленно. В мастерской, как видишь, умелые ребята. Чуток направишь, и горы свернут. А нам с тобой другую проблему решать придется. Более глобальную – электричество на все отделения подать.

В то время в Киялы поступили чешские двигатели на шкивах с ременной передачей к элеваторному узлу. Но никак не тянули, не срабатывали они на полную мощность.

Бабич отрезал коленвал, вплотную соединил генератор с двигателем. День работает над этим. Другой. На третий сотрудники госбезопасности наехали. Чуть ли не вредительство ему приписывают. А инженер: «Я докажу свою правоту!». Сделал и второй двигатель. И когда оба двигателя поставили, он все рассчитал и сказал, что с электростанции теперь энергию можно подавать на отделения.

Иван Емельянович столбы заказал, провода. Субботник организовал. Ямы под столбы все мужики рыли лопатами. Провода протянули. Все как надо сделали. И засияли яркими огнями все совхозные деревни. В школу, столовую, больницу в первую очередь электричество дали. А потом уже и в мастерские, и на фермы.

Вторым крупным этапом работы Зенченко в хозяйстве стало строительство новой школы и детского сада на центральной усадьбе. Прежде чем начать строительство, Иван Емельянович выслушал пожелания сельчан, посоветовался в райкоме. Зашел и в кабинет заведующего районо Петра Хорольского:

- Здравствуйте! Я – Иван Емельянович Зенченко – директор Киялинского. По просьбе народа мы решили в хозяйстве школу и детский сад возводить. Хотел бы проконсультироваться у вас по поводу проектов. Может быть, вы что-то добавите, подскажете. Ведь строим не на один год, а на перспективу. Хотелось бы, чтобы эти детские учреждения и через несколько лет были удобными и современными, чтобы в них и для спортивных занятий, и для трудовых условия были, чтобы и столовые просторные, и на участках все необходимое.

Легкий румянец пробежал по лицу Хорольского. Надо же! Известный в области человек. В недавнем прошлом руководитель областного треста, которого знают и с которым считаются в республике, а зашел к нему за советом. Вместе обсудили все детали и простились довольные обстоятельным разговором и друг другом.

Вот это одно из замечательных качеств Зенченко-руководителя – во всем и всегда обязательно советоваться со специалистами или более опытными рабочими. «Одна голова – хорошо. А несколько – лучше!» – любил повторять он.

По итогам двух лет работы Ивана Емельяновича в Киялинском, жизнь в совхозе значительно изменилась в лучшую сторону. И не только в социальном плане. А в первую очередь в производственном. Выросли надои молока и привесы животных. Больше стали производить хлеба. По итогам сельскохозяйственного года совхоз был представлен на выставку достижений народного хозяйства в Москву. По условиям выставки директорам хозяйств, награжденных высшей медалью выставки за получение стопудового урожая зерновых, полагалась в подарок «Победа». Эту награду получил директор Ждановского совхоза. В Киялинском же на круг взяли по 15,8 центнера зерна. По тем временам это богатый урожай! И Зенченко вручили серебряную медаль выставки и мотоцикл «Урал».

В тот же год Иван Емельянович Зенченко получил и принес жене высокую награду – орден Ленина:

- Вот, Анна Федоровна, родная моя, в этой награде есть и твоя доля: твое терпение, твоя выдержка, твое понимание и забота.

- Да что ты, Ваня, это полностью твой труд. Твои нервы, твои силы. И заслуга только твоя.

Анна Федоровна нежно погладила профиль вождя на ордене, бережно положила награду в коробочку, хотя ей очень хотелось повесить ее на грудь мужа, чтобы все люди видели, что дела его по достоинству оценены государством и правительством. Но куда укрепишь ордена? Единственный выходной костюм надевает супруг только когда на какое-то крупное совещание в область едет, в республику или в Москву. Каждодневно же – солдатская гимнастерка, брюки-галифе, заправленные в сапоги. Таким его знают и любят земляки, таким помнят, где бы он ни трудился.

Так и отправилась награда на хранение на полку. А Иван Емельянович – вновь в поездку по совхозу, чтобы своими глазами увидеть, все ли в порядке на каждом участке, чтобы выслушать крестьян, окунуться в их проблемы и заботы, а значит, и в свои собственные. Потому что не отделял себя директор от людей. И если уж кому-то живется плохо, если тревожит что-то, значит, не будет полной отдачи его на производстве. Так уж устроен человек, что всегда в сердце и мыслях у него на первом плане семья и близкие. Людям всегда хотелось открыть душу Ивану Емельяновичу. Знали, что он не просто выслушает, но проникнется твоей болью и обязательно постарается помочь.

Глава десятая **ПОСЛЕДНЯЯ ТРУДОВАЯ ГАВАНЬ**

...Однажды возвращается Зенченко с полей в контору, а там ему телефонограмма – срочно вызывают в обком партии. Собрался. Поехал. Секретарь обко-

ма широким взмахом руки предложил садиться. И говорит как-то так издалека:

- Ну что, Иван Емельянович, не тесен ли вам «костюм» Киялинского? Хозяйство уже крепкое, устоявшееся. А зная ваше стремление к новому, думаем, душа-то рвется попробовать чего-то еще. Скажем, целинный совхоз, где дел – непочатый край. Есть где развернуться.

- Да ладно уже. Не ходите огородами. Прямо говорите, что предлагаете. В какие края курс держать?

- На этот раз не очень далеко. В вашем же районе. Директор «Ленинского», хорошо вам знакомый Бескровный, вернулся на свою малую родину – в Москву. И этот большой корабль остался без капитана. Кандидатов на этот пост много, но мы решили остановиться на вашей кандидатуре. Согласны взять штурвал в свои руки?

Забилось радостно сердце. Вот о таком деле, в котором есть где развернуться, он давно втайне мечтал. Но вслух сказал сдержанно:

- Раз надо, значит надо. Спасибо за доверие. Постараюсь оправдать и не подвести.

И вновь семья пакует чемоданы. Вновь нелегкое прощание с людьми, с которыми успели сдружиться.

На новом месте понравилось всем. Местность красивая: лес, речка, озера, земля плодородная. Но проблем действительно много. Особенно необходимо было заострить внимание на работе с людьми. Многие старожилы ревниво относились к приезжим целинникам – почему им в первую очередь и жилье, и награды за урожай? К тому же аксакалы, чей род издревле занимался скотоводством, сомневались: «А надо ли распахать земли и сеять здесь зерно?»

Приехал Зенченко с председателем райисполкома С.И. Имаковым в аул Арал-Агаш – отделение Ленинского совхоза. Представил его председатель аксакалам. А те переговариваются между собой на родном языке: «Ничего. Одного директора «обкатали», что сбежал из хозяйства. Обкатаем и этого». Иван Емельянович молча слушает их речи, но виду не подает, что понимает, о чем идет речь. Объехали отделение, а потом традиционный дастархан. Предоставили слово новому руководителю. И когда он заговорил на чистейшем казахском языке, смутились аксакалы. Но сразу прониклись уважением к директору. С тех пор прислушивались к нему всегда, подсказывали что-то. Сами ездили за советом, если возникала необходимость.

Новая работа придала новый импульс сил Ивану Емельяновичу. С азартом и удвоенной энергией взялся он за дела. Знал: чтобы добиться успеха, нужно внедрять много нового, передового. Потому ездил за опытом, читал, узнавал, изучал, примерял относительно своих условий, своего хозяйства. И то, что сулило успех, обязательно применял в совхозе. У Ивана Зенченко всегда была неудержимая тяга к знаниям. Он любил цитировать Конфуция: «Если хочешь накормить человека сегодня – сей злаки. Если на несколько дней – посади дерево. Если на всю жизнь – учи его». Сам он всегда жил по третьему совету. И учился у других.

Так, одним из первых в области он стал использовать метод беспривязного содержания молодняка крупного рогатого скота. И это дало свои плоды.

В земледелии досконально изучил опыт курганского хлебороба Терентия Мальцева по безотвальной обработке почвы. Решил попробовать у себя. И тоже не безрезультатно.

В 1958 году (а пришел новый директор в хозяйство в 57-м) с площади 24818 гектаров в совхозе получили по 17 центнеров зерна на круг. И сдали государству 2 миллиона пудов хлеба.

Совхоз «Ленинский» стал многоотраслевым хозяйством. Здесь было без малого 3,5 тысячи голов крупного рогатого скота, около трех тысяч овец, 1600 свиней и более 8 тысяч голов птицы. Совхоз успешно выполнял планы по производству и продаже государству всех видов сельскохозяйственной продукции.

Кое-кто из завистников в области (правда, таких были единицы) поговаривал: «Да что там успехи «Ленинского». Просто надо уметь хорошо жить с начальством». Но большинство-то знали, что Зенченко никогда не гнул спину перед начальством. Был прям и открыт. Резал правду-матку в глаза. Если уж считал себя в чем-то правым, умел аргументированно доказывать свою правоту.

Лето 1963-го выдалось дождливым и не жарким. С июля и до середины сентября осадки практически не прекращались. Хлеб тянулся в высоту и достигал человеческого роста.

Приехал с инспекционной проверкой в хозяйство представитель ЦК КПСС Никишин. Вместе с Зенченко побывал на полях, полюбовался зеленеющей хлебной стеной и даже сфотографировался на память. А потом оборачивается к директору:

- Ну, Иван Емельянович, радуйся. Богатый урожай нынче возьмешь!

А Зенченко - человек опытный, знает, что это стебли вверх прут. А колос из-за избытка влаги не наливается.

- Нет. Не будет нынче нива плодородной. Дай Бог по 7-8 центнеров с гектара получить.

Не понравился такой ответ Никишину. Как так? Какой-то директор - и возражает ему, инспектору ЦК!

- Если соберете больше, то ответите за свои слова.

А Зенченко не привыкать держать ответ. Но тут-то как раз отвечать не пришлось. Осень показала, что зерно щуплое и в колосе его совсем мало...

Не боялся Иван Емельянович возражать и другим руководителям, если считал, что те не правы. И сам прислушивался к советам подчиненных, даже если они не совпадали с его мнением. Сопоставлял все плюсы и минусы. И если было рациональное зерно, охотно принимал его.

И вовсе не перед начальством гнул он спину. А на работе, всего себя отдавая любимому делу. Если надо, поднимался еще до первых петухов и поднимал рабочих. Те не возражали. Шли за своим руководителем, зная, что попусту Емельяныч никогда человека не потревожит, даст ему отдохнуть. Верили все в него.

Директор никогда ни на кого не кричал. Даже голос не повышал. Говорил спокойно, но убедительно, так, что холодок по всему телу пробежал у провинившегося и недобросовестного. Мужики порой ворчали: «Лучше бы уж крикнул, по-русски матом загнул, чем вот так - ровно, но жестко, что чувствуешь себя таким негодяем».

И понимали люди, больше не повторяли своих ошибок. А кто не хотел понимать, с теми без жалости расставался Зенченко навсегда.

В делах Иван Емельянович всегда советовался со стариками. Но и на молодежь опирался, зная, что это основная сила хозяйства, его будущее. И не поддержи он сейчас молодых, через десяток лет работать на селе будет просто некому.

Получив за победу в социалистическом соревновании мотоцикл «Урал», Иван Емельянович передал его в комитет комсомола совхоза, чтобы комсорг чаще бывал на местах, в самых отдаленных селах. Видел, как живут и трудятся молодые, оказывал им помощь. Но однажды приезжает Зенченко в молодежную бригаду. Видит, все отлажено, люди работают с душой, отдачей. А на опушке леса – мотоцикл знакомый. И комсорг в холодке лежит. Отдыхает.

Ничего не сказал в тот момент директор. Лишь недовольно посмотрел на молодежного вожака. А позже, вызвав его к себе, один на один поговорил по душам.

- Что ж ты, Володя, думаешь авторитет заработать вот так, лежа и отдыхая в тенечке, чтоб голову не напекло?! В то время как другие друзья-товарищи твои в раскаленных кабинах тракторов землю обрабатывают?! Нет. Так ты всякое уважение к себе потеряешь. Эти парни и девчата (в хозяйстве активно был подхвачен призыв: «Девушки, на трактор!») никогда не поддержат тебя ни в чем. Не пойдут за тобой. Потому что утратят веру в тебя!

Смутился комсорг, голову в плечи втянул, чуть не со слезами выбежал от директора:

- А ведь прав Иван Емельянович во всем! Что это я так перед ребятами? Как же стыдно теперь!

Нашел в себе мужество извиниться публично, и уж больше никогда не повторял свою ошибку.

Молодежи в «Ленинском» было много. В большинстве своем это приехавшие на целину. Парни и девчата создавали здесь семьи, и им уже никуда не хотелось уезжать. В родные края их тянула только встреча с родственниками и друзьями. А жить они хотели только здесь, в хозяйстве, где практически все создавалось их руками или при их участии. Отправившись в отпуск, они рассказывали там, как прекрасен их целинный совхоз. Как дружны здесь все люди. Какие условия созданы не только для работы, но и для жизни, и для отдыха. Из отпуска обязательно возвращались. К тому же нередко с собой привозили на постоянное место жительства кого-то еще. А как же не гордиться своим совхозом, в весеннюю пору утопающим в белоснежном цветении огромного собственного сада, любовно разбитого по инициативе директора на молодежных суббот-

никах! 30 гектаров земли занимали плодовые деревья и кустарники. Сады чуть поменьше появились и на отделениях хозяйства. Это не только радовало глаз и украшало села, но и являлось витаминной добавкой в рацион сельчан.

Или огромное рукотворное озеро с зеркальной гладью чистой воды, с кишашей в его глубинах речной рыбой! Идея создания такого озера тоже принадлежала их директору Ивану Емельяновичу Зенченко. По древнему руслу реки Камышловки каждую весну талые воды с полей уходили дальше – в озеро Бузурал, не оставляя живительной влаги на совхозных землях. Призадумался Иван Емельянович: «А что если в устье реки на территории совхоза выстроить дамбу? Тогда и вода не уйдет, и озеро рукотворное появится. Место отдыха чудесное. Зарыбим его. И взрослым, и ребятишкам занятие с удочкой будет. А хозяйкам - дополнительный продукт в рацион». Задумка задумкой. А кто такую работу провернет? В хозяйстве каждая пара рук на счету. Особенно в летнюю пору.

И тут, к радости директора, в один из дней заходит в его кабинет отставной солдат с молодой девушкой.

- Так, мол, и так. Служил я в армии. Влюбился в дочь полковника, и поженились мы без его на то разрешения. - Новоявленный тесть не пожелал родниться с простым солдатом. Уехали молодые из части. - Надо бы на Украину к родителям везти невестку, а денег-то нет. Вот и хотим подработать на целине. Дайте хоть какую работу. Я на все согласен.

Присмотрелся Зенченко к парню. Вроде толковый, да и работающий. А история его с полковником и вовсе сразила Ивана Емельяновича. Любил он вот таких решительных и настойчивых. Сам вспомнил, как старшие сестры жены были против их брака.

- Пойдешь котлован рыть под дамбу?

- А что ж не пойти. Пойду.

Выделили ему трактор «Т-100». Вагончик к котловану подтащили, чтобы жить молодым было где. Объем работ большой. Но и оплата высокая. Раз в неделю к ним на объект специально автолавка приезжала. Добросовестно от темна до темна трудился бывший солдатик. Но в срок никак не успевал – слишком уж трудоемкая работа. Одному не управиться до морозов. Попросил еще одного человека в помощники. Прислал директор такого же работающего парня - Ивана Кухарчука. Вдвоем дамбу и возвели. А озеро лишь на второй год водой наполнилось. Да какое! Развели там рыбу со временем, и оно стало любимым местом отдыха для сельчан. Да что там для сельчан! По выходным и горожане, бывало, приезжали.

Едва заступив на должность директора, Иван Емельянович заглянул в местную школу: здание давно не отремонтировано, да и тесновато уже. За годы целины людей в совхозе значительно прибавилось. Многие с детьми приехали. Да еще и новые семьи постоянно создаются. Каждый месяц по несколько свадеб бывает. В перспективе еще больше школьников будет.

- Это первостепенная задача, - заявил директор на утренней планерке. - Не перестроим школу – лишимся кадров.

К началу учебного года приветливо встречала учеников капитально отреставрированная школа с новой мебелью, уютными классами, оборудованными лабораториями по предметам, столовой и спортивным залом. Немного позже интернат на центральной усадьбе открыли. Теперь ребята из соседних сел не топали каждый день по бездорожью за несколько километров на занятия, а спокойно училась и жила целую неделю в уютном здании.

Детские сады тоже открыли на каждом отделении. Это, по мнению Зенченко, была стратегическая задача того времени.

...Но, выполнив одну важную задачу, директор тут же ставил перед собой и коллективом другую, не менее ответственную.

Однажды вызвал к себе комсорга:

- А ну-ка, Володя, срочно собери свой актив. Важный вопрос обсудить надо.

Собирает комсомольский вожак ребят, а те в недоумении:

- Что случилось? Вроде все молодежные бригады с заданием справляются.

Нарушений дисциплины тоже нет.

А директор обвел их загадочным взглядом. Ремень на гимнастерке поправил и спрашивает:

- Ну что, хлопцы, девчат-то своих на танцы зовете по вечерам?

- Да приходят они на опушку. Там Мишка-гармонист играет нам. Вот и все танцы. В клубе-то опасно. Вот-вот завалится.

- А петь-то ваши девчата и сами вы любите?

- Ну как же? Там и песни поем, и частушки.

- Зимой тоже будете?

Приумолкли комсомольцы. Зимой, видно, придется у кого-то на дому собираться. Да разве там отдых – теснота, духотища.

- Так давайте прямо завтра объявляйте комсомольский субботник. Фундамент нового Дома культуры закладывать будем.

До этого притихли активисты. А тут только гул стоит – обсуждают новую идею Ивана Емельяновича.

Добрая весть вмиг облетела село. На субботник пришли не только юноши и девушки, а практически все жители. Трудились с огоньком, песнями, шутками, и за день управились с задачей.

Потом еще несколько таких субботников было. Да что там субботники! Каждую свободную минутку бежали ребята на стройку. И такой Дом культуры отгрохали – не в каждом райцентре подобные были. К торжественному открытию готовились заранее. Концертную программу составили. Репетировал кто где мог. А когда началось торжество, все увидели, что и в хоре есть кому петь, и вокалистов предостаточно. Да еще с какими голосищами! И танцоры выступили, и баянисты. Звучали домбра, гитара и балалайка. Потом, когда Дом культуры заработал в полную силу, художественная самодеятельность «Ленинского» прославилась далеко за пределами района.

Со временем открыли клубы и на отделениях. Даже театры народные появились в хозяйстве.

Спорт тоже стал жизненной необходимостью. Иван Емельянович всячески поддерживал совхозных спортсменов. На районных соревнованиях по многим видам победу одерживали. Да что там в районе! Представители «Ленинского» входили в сборную области. И, что характерно, Зенченко всегда знал об их достижениях, где бы они ни соревновались.

Новое время – новые заботы. Посчитал Иван Емельянович, что это не дело, когда на отделение автолавки приезжают несколько раз в неделю. И люди в любую непогоду вынуждены стоять в очередях за товаром.

- Надо бы в каждом населенном пункте открыть пусть небольшие, но стационарные магазины, чтобы каждый мог приобрести необходимое в удобное для него время.

Справились и с этой задачей. Заработали во всех отделениях бани и медпункты. Не было дефицита в жилье.

Иван Емельянович в числе первых руководителей хозяйств отказался от дорогостоящих услуг «Академстроя». Начал строить хозяйственным способом, за что на первых порах его неоднократно критиковали на всех уровнях. Но метод себя оправдал, и «Ленинский», став образцовым совхозом, был включен в список предприятий СССР, возможных для показа иностранным делегациям. И в «Ленинский» зачастили гости из многих стран мира.

Глава одиннадцатая **ВСЕ ТАК ЖЕ - НА ПОЛНОМ СКАКУ**

Шли годы... Иван Емельянович Зенченко давно перешагнул пенсионный возраст, но продолжал оставаться на своем посту, чувствуя, что еще нужен людям. Но со временем здоровье значительно пошатнулось, да и дорогу молодым нужно было давать. И в феврале 1965 года он завершил свою трудовую карьеру. 22 февраля, в канун дня Советской Армии, вышел приказ об освобождении бывшего воина-красноармейца и вечного бойца-хозяйственника от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

Остановить любого коня на скаку не так-то просто. Так и Ивану Емельяновичу довольно непросто было вмиг отойти от всех дел и забот, по утрам просыпаться с мыслью, что вовсе и необязательно вставать так рано, что спешить никуда не нужно и можно теперь на полную катушку заняться домом, семьей и внуками. Преемник Зенченко Анатолий Захаров хорошо понимал, что творится в душе его предшественника. И делал все, чтобы тот не чувствовал себя лишним в коллективе. Иван Емельянович по-прежнему был членом парткома, участвовал в принятии важных решений и так же общался с людьми, которые все так же нуждались в его советах и участии.

Но в то же время он постепенно отходил от производственных проблем к домашним. Теперь можно было еще больше читать, отдавая предпочтение не специальной литературе (хотя интересовался и ею), а художественной, особенно стихам и своему любимому поэту Никитину, сборник которого был его на-

стойной книгой. Иван Емельянович много стихов знал наизусть, и если где-то в компании начинал читать, все вмиг замолкали, вслушиваясь в проникновенную интонацию бархатного голоса чтеца. Очень любил он и петь. И пел хорошо.

Иван Зенченко-руководитель и Иван Зенченко-семьянин. Это вроде и один человек. И в то же время два совершенно разных. Если в трудовом коллективе с подчиненными он был и понимающий, чуткий и доброжелательный, но порою требовательный, строгий и жесткий, то в семейном кругу - дома он был просто любящим мужем, заботливым братом, отцом и дедом, который безгранично обожал своих родных. Не требовал от них ничего. Напротив, старался делать так, чтобы всем близким жилось хорошо и интересно. Не получив в своем детстве и юности сполна радостей этих счастливых этапов жизни, рано повзрослев и взвалив на себя с 13 лет груз главы семейства, Иван Емельянович старался, чтобы его любимые дочери и сын – наследник были беззаботны и счастливы. Взаимоотношения в семье всегда были искренними и добрыми. Мягкая, дружеская атмосфера тепла, радости, уюта и понимания, созданная хозяйкой очага Анной Федоровной, способствовала миру и спокойствию. И приходя домой, где бы они ни жили, какие бы трудности ни испытывали и как бы ни был загружен на работе, Иван Емельянович всегда отдыхал душой. И всю свою любовь и заботу в редкие минуты отдыха отдавал семье сполна. Зато как вышел на заслуженный отдых, наслаждался благодатью быть рядом с любимыми часто и долго.

Немного пообвык Иван Емельянович в роли пенсионера. Загрузил себя до отказа домашними делами и заботами. Ездил на охоту, рыбачил. Часто навещали гостеприимный дом Зенченко его коллеги и друзья: Андрей Донченко, Федор Ларин, Мукуш Мейербеков, хирурги из Петропавловска Ковель и Моложенко. В такие дни было особенно весело. Хлебосольно встречала их Анна Федоровна. А Иван Емельянович непременно хвалит ее: вот такая она у меня хозяйюшка, верный и понимающий друг. Засмущается Анна Федоровна. Только рукой махнет: «Не обращайтесь, мол, внимания. Поговорить-то он любит». Но Иван в этом непоколебим – раз говорит комплименты, значит, так оно и есть. Между охотой и рыбалкой, во время отдыха на природе друзья вели душевные беседы, незлобно спорили, смеялись и шутили.

Занялся новоявленный пенсионер и пчеловодством. Его друзья - директора совхозов Зотов и Бекузаров подарили ему по два улья, зная, что занятие пчелами – наилучшая психотерапия, успокаивающая нервную систему. Возился Иван Емельянович с внучатами, повсюду брал их с собой, читал книги и много рассказывал интересных историй. С супругой своей - обожаемой Анной Федоровной чаще стали бывать вместе. Только бы жить и радоваться. Но вдруг неожиданно в дом нагрянула беда. Да не одна.

В Крымском санатории, куда Анна Федоровна поехала отдохнуть и подлечиться, опытные врачи-специалисты обнаружили у нее злокачественную опухоль и поставили страшный диагноз: рак. Жить ей оставалось совсем недолго,

и в свои 60 лет она покинула этот мир. Ушла так же тихо и спокойно, как и жила. А через месяц и сноха молодая ушла из жизни, оставив двум мужикам: супругу Геннадию и свекру малолетнего сына. Эти две трагедии, конечно, пошатнули здоровье Ивана Емельяновича. Но не сломили его. Да и как тут было сломаться, когда малой на руках. Несмышленный еще. Четырех лет не было. Сын-то целыми днями на работе. Некогда с ребенком возиться. И стал дед Иван на какое-то время для маленького Геночки и за отца, и за мать. Всюду брал его с собой. И руль давал повертеть, если на машине ехали, и на коня сажал, и на рыбалке выстрогал для него маленькую и легкую удочку. Возил его в Москву и Ленинград - сердце и историю страны.

Спустя годы, когда в доме появится маленькая Любочка, всю свою ласку и заботу перенесет Иван Емельянович на нее. Девочка росла довольно болезненной. Отдавать ее в детский сад не имело смысла. И когда сноха, стоматолог по профессии, хотела уйти с работы, чтобы быть с девочкой, свекор отговорил ее от этого:

- Как же сельчан можно без зубного врача оставить. До райцентра, как и до города, десятки километров – не наездишься.

И полностью взял на себя воспитание внучки. Она даже не ложилась без дедушки, и часто спорила со старшим братом, кому сегодня спать с дедушкой. С ним было интересно. Ведь он знал столько сказок и реальных увлекательных историй из собственной жизни, что слушать не переслушать.

Если в семье сына (хотя и очень редко) пробегал какой-то холодок в отношениях, то Иван Емельянович умело разводил «набежавшие тучки». И вновь в доме воцарялись лад и покой. Он всегда и во всем поддерживал невестку, учил ее делать погоду в доме. Настраивал не слушать дурных пересудов злых людей. Ведь на селе у каждого человека, тем более из семьи руководителей, всегда найдутся недоброжелатели.

- Не обращай внимания, - говорил, - к хорошему грязь не прилипнет.

Беспредельно любил Иван Зенченко своих сестер и брата. Всегда был в курсе их дел и проблем, хотя и жили все вдалеке друг от друга. Когда имел возможность и время, непременно помогал им. Его три сестры, так же как и он, не сумели получить должного образования. И мужья их были простыми работягами. У старшей – столяр-краснодеревщик, у другой – комбайнер МТС, а у третьей и специальность толком получить не успел. Ушел на войну и не вернулся.

Воевал на фронтах Великой Отечественной младший и единственный брат Ивана Емельяновича – Лука. Уже будучи на фронте, окончил офицерские курсы и был назначен командиром разведывательного взвода, который всегда был на передовой, в самом горниле вражеских соединений. В Сталинградской битве их взвод стоял насмерть, обороняя город, не давая фашистам прорваться к Волге.

В один из дней, заметив бешеный натиск врагов, Лука кинулся наперерез танку, мчавшемуся прямо на солдатские окопы русских, и швырнул гранату под гусеницы громадного «Тигра». Потерял сознание и, истекая кровью, несколько

суток лежал на холодной земле. Его уже считали погибшим и отправили домой страшное известие в треугольном конвертике. Но какое-то чудо спасло Луку. Кто и как обнаружил его и доставил в госпиталь, он так и не узнал, сколько потом ни пытался навести справки.

28 осколков вынули из его тела военхирурги. И пришли к выводу, что от смерти его спасли только стеганый полушубок и черви, что завелись на окровавленном теле. Они-то и не допустили загустения и заражения крови. Домой офицер возвращался на двух костылях. И только потом, спустя долгое время, постепенно научился обходиться без них. Старые раны все так же ныли. А в теле смелого воина часть осколков так и оставалась до конца его жизни.

У Луки Емельяновича были ордена Красной Звезды и Отечественной войны, медаль солдатской доблести «За отвагу». Но как и за что получены боевые награды, Лука никому не рассказывал, слишком уж ранили сердце все эти воспоминания.

В остальном же Лука Емельянович был человеком, про которого говорят: «Душа нараспашку!» Он был председателем колхоза, и люди уважали его, как и его брата, за честность, открытость и справедливость. А старший брат Иван радовался каждому успеху Луки и гордился им.

Гордился он и своими дочками. Они все окончили вузы, были добрыми, корректными и интеллигентными. Любил их отец безумно. Поддерживал ровные, хорошие отношения с зятьями. Муж старшей дочери Галины – Николай Братчиков – имел два высших образования и возглавлял крайпотребсоюз Павлодарской области. Он был человеком эрудированным, и с ним с удовольствием вступал в беседу по многим вопросам тесть, имеющий только начальное образование. Что удивительно, Иван Емельянович часто выходил победителем в этом споре. Братчиковы подарили родителям внука Игоря, который выучился, стал кандидатом технических наук и руководит лабораторией в Московском институте имени Сеченова. У Любы супруг Виктор Васильев – бывший военный авиатор, выйдя в отставку, возглавлял шахту по добыче золота в Целиноградской области. Они вырастили сына Геннадия и дочь Елену, которые тоже окончили вузы.

У младшей дочери – Людмилы – муж Иван Малахов был главным инженером на шахте «Карагандауголь». Их сын, как и отец, стал инженером. А дочь Ирина – врачом.

Сын Анны Федоровны и Ивана Емельяновича Геннадий долгое время искал и определял себя в жизни. В конце концов продолжил дело отца, став директором огромного хозяйства... Его сын – тоже Геннадий – пришел вначале помощником, а затем стал преемником дел и начинаний своего родителя. Уже и правнук любимый, в недавнем прошлом смешной карапуз, радовавший прадеда, – Иван Зенченко-второй, трудится в хозяйстве. И, как знать, возможно, через несколько лет примет эстафету старшего поколения в свои руки. Это уже продолжение рода. Продолжение дела трудолюбивой династии Зенченко. Династии руководителей – организаторов производства, основу которой заложил заслуженный мастер социалистического земледелия, делегат многих съездов Ком-

партии Казахстана, февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС, участник Всесоюзного совещания работников совхозов, персональный пенсионер республики с более чем полувековым партийным стажем, уважаемый всеми человек Иван Емельянович Зенченко.

88 лет прожил на этой земле Иван Емельянович. Он жил бурно и активно, как в годы своей юности, когда с винтовкой и саблей лихо летал в сибирских краях за бандами белобандитов. Незадолго до кончины он еще сам водил автомобиль. А однажды поинтересовался: «А смог бы я сейчас вскочить на коня?» И никто из находящихся рядом не сомневался, что, конечно же, смог бы. Иначе это был бы уже не Зенченко. Его большое щедрое сердце остановилось вмиг. Неожиданно и навсегда. В память о своем друге и учителе Герой Социалистического Труда Руслан Камбулатович Бекузаров передал его сыну Геннадию сувенир, где написаны такие слова: «Благодарные потомки, хранящие в памяти своей образ ушедшего пращура, давшего им жизнь, вечны, как вечна и сама жизнь».

Историческое совещание работников сельского хозяйства в 1953 году в Кремле, положившее начало целинной эпохе. Внизу: второй слева - И.Е. Зенченко

И.Е. Зенченко, директор совхоза «Ленинский» Советского района

Целина покорялась молодым. Г.И. Зенченко, механизатор совхоза «Ленинский»

Годы армейской службы в Белоруссии.
Г.И. Зенченко, командир танкового экипажа.
1960 г.

Студент Алма-Атинского зооветеринарного
института Геннадий Зенченко
с однокурсником Анатолием Боковым

Англия, 1978 г. У памятника К. Марксу в Лондоне.

Первый ряд (слева направо): Киселев А.П. - директор колхоза им. Ленина Соколовского района, Зенченко Г.И. - заместитель председателя Советского райисполкома, Симоненко В.И. - начальник областного управления водного хозяйства, Липовой А.Е. - первый заместитель облисполкома СКО.
Второй ряд: Кудашкин С.Н. - начальник управления треста «Сельстрой» СКО

Новоникольская кобыла Роль выиграла дерби, г. Ташкент, 1989 г.

Иван Емельянович и Анна Федоровна Зенченко с внуком Геннадием

Геннадий Иванович Зенченко с внуком Иваном

Семья Зенченко в 90-е годы.

Геннадий Иванович, Нина Мироновна, дети и внуки

Сестра Г.И. Зенченко Любовь Васильева (справа), сестра Галина с мужем Николаем Братчиковым на отдыхе

Супруга Г.И. Зенченко Нина Мироновна. Прием пациентов вела еще в старом здании Новоникольской амбулатории

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ГЕРОЙ ТРУДА ГЕННАДИЙ ЗЕНЧЕНКО

Глава первая БОСОНОГОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Красные стены кирпичного здания каждую ночь пугающе снятся четырехлетнему Генке. Кажется ему, что там навсегда поселилось что-то страшное и непонятное, потому что почти каждую неделю из-за этих стен из открытых дверей и окон доносятся громкие крики и плач. Ревут дети, рыдают во весь голос бабы и цепляются за своих мужиков, которые, несмотря на летнюю жару, все почему-то в телогрейках и с вещмешками на плечах. Это здание - старый сельский клуб. И первый раз такую картину Генка увидел, когда мама собрала всех их четверых - его и старших сестреночек и сказала: «Сегодня провожаем папу на фронт». Что такое фронт, мальчишка еще не осознавал, но понимал: это что-то очень пугающее.

В тот первый день видел малыш, как набивался клуб деревенскими людьми. На войну провожали всем миром. Видел он, как на сцену вышел отец его Иван Емельянович. Как поднял вверх руку, требуя тишины, и начал говорить. Гул голосов вмиг стих. Все стали слушать своего директора. Мальчик не мог понять всей отцовской речи. Ему запомнились только отдельные слова: «Уходим. Родину защищать нужно. Не отдадим ее врагу. Остаетесь. Работать вам за двоих-троих. Вернемся. Ждите».

Потом команда: «По машинам!». Рванул меха гармонист. И все опять слилось в сплошной рев и гул. Иван Емельянович поднял сына высоко на руки и говорил какие-то слова на прощание. Генке понравилось, что отец оставляет его за мужика в семье. Значит, за самого главного! Он гордо поглядывал с высоты на сестреночек: «Вот, мол, то вы были старшими. Теперь главным буду я!»

Новобранцев увезли в Павлодар. Там их уже ждал железнодорожный состав. Здесь же, в селе, люди еще долго не расходились от этих красных стен, словно надеясь, что грузовики вернутся и возвратятся домой все мужики.

Они вернулись не скоро. И далеко не все. А Ивана Емельяновича Зенченко отправили домой из Ташкента. Комиссия на сборочном пункте отсылала назад всех руководителей хозяйств для выполнения не менее важной задачи - обеспечивать надежную поддержку фронтовикам, снабжая их и хлебом, и мясом.

Теперь Генка ходил в этот клуб уже вслед за отцом, когда провожали очередную партию новобранцев. Иван Емельянович что-то говорил им на прощание. А Генка с другими мальчишками в толпу не лезли. Они заглядывали потихоньку в окна, надеясь, что на этот раз не увидят слез и печали. А вдруг да, как совсем недавно, на сцену выскочат нарядные девки и хлопцы, пройдутся по ней в лихом танце, запоют озорные частушки и душевные песни. Потом будет веселье до полуночи. А их - малолеток - прогонят от окон и дверей. Как же весело было здесь!

Только сейчас по ночам снятся лишь зловещие стены. Кажется, что они оскапливаются прорезями кирпичей, а по железной крыше катятся и громко стучат чьи-то слезы.

Вот такая картинка из босоногого военного детства запала в душу и сердце юного Генки Зенченко. И потому днем он старается не смотреть на пустующее здание клуба. Со всех ног с закрытыми глазами пробегает мимо него по пыльной дороге к речке, где пацаны постарше уже ждут. С утра наплели они из конского волоса немало петель-силков. И теперь набрасывают их на стерлядь, которая выходит на берег греться на солнышке. Это хоть и занятно, но нелегко. Генка вроде и младше многих, но ловок как бесенок, и у него не хуже других получается подцепить петлей рыбу. Зато когда приносит ее, нанизанную на прутик, домой, мама непременно похвалит: «Добытчик ты наш - хозяин». Отцу-то некогда баловать свежей рыбкой семью. Он день и ночь на работе...

В 43-м году Ивана Емельяновича перевели в Петропавловск. Он возглавил животноводческий трест совхозов. Забот прибавилось в сотни раз! Теперь он уже отвечает не только за свое хозяйство, но и за все совхозы области. От него требовали продукты животноводства. А с кого требовать ему - он не знал. В селах оставались лишь глубокие старики, подростки и женщины. Однажды забежал домой перекусить минут на десять. Генка тут же следом. Отец ест, а он во все глаза смотрит на него, ловит каждый жест, каждое слово. Ведь сейчас доест похлебку и снова исчезнет. Слышит мальчишка, как говорит отец маме и словно жалуется на кого-то:

- В очередной раз рапорт писал, чтобы на фронт отправили, и в очередной раз резолюция: «Отказать!».

- Да разве у тебя здесь дел мало! Кто управится с ними? Ведь света белого почти не видишь. Детей раз в неделю, как появляешься в доме, поцелуешь, да и то спящих.

Молчит отец. Насупился. Поблагодарил за обед и запрягать своего рыжего жеребца по кличке Бобров пошел. Генка и тут вертится. Уже успел маленькую морковку скормить своему любимцу, а сейчас, пока отец запрягает, чешет его за ухом. Конь послушно наклоняет голову к малышу. Дней через десять только вернутся домой и жеребец, и его хозяин. Если подъедут засветло, Генка тут же Боброву вновь подсунет какое-то припасенное лакомство.

- Замучил тебя отец совсем, - скажет совсем по-взрослому шестилетний мальчуган.

- Не волнуйся! Отдыхает твой любимчик. До райцентра везет меня, а там директора хозяйств на своих подбрасывают, - устало улыбнется отец.

В городе красный клуб снится Генке реже. Детская память недолго держит в себе плохое. Здесь много других забав и дел. В 44 году в школу поступил, в первый класс. Учительница Александра Кузьминична послушала его рассказ о семье и увлечениях:

- А что же это ты, Геннадий, такой большой, а картавишь? Букву «Р» надо уметь говорить. Столько хороших слов с нее начинается: радуга, река, ромаш-

ка, рыба. Радость. Родина тоже на эту букву. Научиться надо обязательно.

Стали они заниматься. Александра Кузьминична ненавязчиво дает ему тексты, где много этой самой буквы «Р». А тут праздник новогодний приближается. Все что-то готовят для выступления. Генке досталось стихотворение про Варварушку и варезки. Дома подолгу репетировал, по несколько раз выводил старательно «Р». Даже порывивал потихоньку, тренируясь: «Р-Р-рр - Р - Р-рр». И стало ведь получаться. На сцену вышел гордо. И так старался, так тщательно проговаривал он эту самую «Р», что хлопали ему громко и долго, со сцены не отпускали. Думал, из-за того, что так здорово декламирует. А оказалось, конфуз вышел. Брюки ему новые из старых отцовских сшили. А пуговиц к ним не было. Генка не обратил внимания на такой пустяк. Нацепил обновку - и в школу. А ширинка-то открыта. Учительница умело сгладила ситуацию. За кулисами быстро нитками прореху затянула, а Генку вытолкнула опять на сцену. Прочитал еще раз свою «Варварушку». И аплодисменты ему ничуть не меньшие были. Даже сильнее хлопали. Порадовались все за мальчишку.

...В Петропавловске жили в центре: на пересечении улиц Карла Маркса и Папанина (сегодняшняя Мира). На расстоянии полутора-двух кварталов во все стороны от дома вся ребятня друг друга знала. Зимой выходили играть прямо на дорогу. Ворота из палок мастерили. А то просто комья слежавшегося снега друг на друга взгромоздят - вот тебе и ворота готовы. Палками гоняли смерзшиеся кусочки кизяка или льдинки. Благо машин в то время не было. А уж если какая появится, дружно цеплялись крючками снизу за борт и катились несколько кварталов с огоньком. У большинства на ногах - брезентовые колодки на деревянной подошве. К ним прибиты гвоздями полоски металла, чаще всего из жести, что ящики сбивали. Такие самодельные коньки ох как служили им! А у некоторых, как и у Генки, «снегурки» на валенки подцеплены. Скорость в то время развивал на «снегурках» - угнаться трудно было.

Мальчишки военной поры выросли быстро. В суете домашней работы, от которой их никто не освобождал, и детских своих забав росли эти дети более рассудительными, более трудолюбивыми и заботливыми, чем шестисемилетки довоенных лет. Теперь уже Генке не снились красные стены и железная крыша старого клуба. В войну ведь жили впроголодь. И снилась каждую ночь еда. Причем не сладости. А хлеб. Настоящий пшеничный или ржаной. Но из муки. И нарезает его мама много-много, а вся детвора собралась в их доме и ест, ест этот хлеб, а наесться не может. Проснется мальчишка, бегом в кухню. А там, на тарелке, маленькие кусочки - всем поровну - с травой и жмыхом перемешанные отруби или остатки муки - вот такой военный хлеб.

Первый учебный год прошел быстро. Наступил май 1945 года. А с ним пришла Победа. На улицах толпы людей. И стар и млад высыпали. Вновь играет гармошка. Вновь шум и слезы. Но это уже слезы радости и ликования. Ребятишки оглушительно голосят «Ура!». И никто их не ругает за это. Женщины бегут с криками «Победа!», «Дождались!». Все поздравляют друг друга и целуют совсем незнакомых людей в военных гимнастерках, сапогах и пилотках - от-

служивших фронтовиков. Все обнимаются, поют песни и веселятся.

Чуть позже активнее стали возвращаться солдатики с войны. Чаще всего израненные или инвалиды. Без рук, без ног. Но и такие мужики нужны были и в семьях, и на производстве. А если неженатые парни, то были нарасхват у девок и молодых вдов.

Однажды в выходные бежали пацаны мимо церкви на пустырь, погонять футбол. Видят, народу там - тьма-тьмущая. Яблоку негде упасть. Что случилось? Служба утренняя уже давно закончилась. Отпевали здесь прихожан часто. Многих война свалила непосильным трудом, голодом и болезнями. Но тут что-то другое.

Маленький и верткий, Генка протиснулся сквозь толпу и видит, что поп – в светлых одеждах. Люди все нарядные и веселые. С покойниками так не прощаются. И вот в центр две молодые пары выходят. Венчаются родные сестры - девки справные, красивые, работающие. И демобилизованные воины. У одного обеих рук нет. Другой – без одной руки и без глаза. Обвенчал их батюшка. К алтарю сводил. И дали они обет перед Богом и перед людьми - жить в любви и согласии, пока смерть не разлучит.

Уже спустя много лет узнает Геннадий Зенченко, что те пары так и жили, заботясь друг о друге и помогая друг другу. Детей нарожали. Весело и дружно в семьях.

Глава вторая **ДОМ, НАПОЛНЕННЫЙ ЛЮБОВЬЮ**

В их семье тоже всегда жили в согласии. Здесь царила атмосфера добра и понимания. Создавала такой микроклимат в доме, конечно же, мама – Анна Федоровна. Дочь казачьего атамана Федора Боргуля, она окончила семь классов. По тем временам это считалось хорошим образованием. Тем более что оно было подкреплено общением с образованными людьми. У атамана частыми гостями были генералы казачьих войск. Они вносили в дом высокую культуру. И все четверо дочерей Боргуля впитывали в себя эту культуру, как губка впитывает воду. Две старшие сестры Анны замуж вышли за богатых, образованных людей из высшего света. Такую же судьбу пророчили и Нюре с Грушей. Но Аграфена суженым своим избрала сельского учителя. А Анна – простого небогатого казака Ивана Зенченко, у которого в ту пору была одна хиленькая лошаденка да несколько полуголодных ртов – мать, три младшие сестры и брат. Но любовь, понимание и взаимопомощь, царившие в семье, и целеустремленность самого Ивана Емельяновича помогли расширить хозяйство, окрепнуть. А любознательность, стремление к знаниям и трудолюбие позволили ему, почти безграмотному, самостоятельно совершенствоваться и встать вначале во главе сельхозартели, а затем управлять колхозами и совхозами. Во время войны и в первые послевоенные годы Иван Зенченко возглавлял областной животноводческий трест и выполнял стратегическую задачу партии по снабжению войск про-

довольствием. Где бы ни трудился Иван Емельянович, он отдавался работе целиком. Семье же доставались только крохи общения с ним. Но сколько помнит его Генка - младший и любимый ребенок (потому что долгожданный и единственный сын - продолжатель рода) - отец всегда был добрым и ласковым. Даже когда приходил за полночь усталым, он обязательно целовал всех детей, пусть и спящих. Если же удавалось увидеть отца до сна, Генка долго и терпеливо ждал, пока тот соберется отдохнуть, забирался к нему в постель, и тут уж не обходилось без сказки, какой-нибудь притчи или просто занимательного жизненного эпизода.

Иван Емельянович пикогда не бил детей. Да почти и не ругал их. Но если уж сядет напротив да в глаза посмотрит - тут уж по всему телу озноб пройдет.

«Лучше бы уж побил, - думает мальчишка. - А такой вот укор хуже любой порки».

Друзья-пацаны рассказывают - выпорот отец ремнем. Поболит немного. А наутро все как рукой снимет. А Генке и сказать нечего. Стоял в их доме огромный шкаф с посудой. Стоял бы он себе еще и стоял. Но вот понадобилось Генке срочно что-то достать сверху. Полез на шкаф. А тот не выдержал, накренился и упал. Вся посуда вдребезги. Ладно хоть самого не придавил. Испугался мальчонка, а мама подбежала, плачет, ощупывает его всего и спрашивает: «Что ушиб? Сильно больно?». И даже не поругала его за проказу. Мама была сама доброта. Казалось, она совсем не умела ни ругаться, ни сердиться. По крайней мере, никогда не показывала этого. А за Генку вообще всегда горой стояла, даже когда защищать нужно было его сестер.

Мама постоянно воспитывала в детях культуру и этикет. В мирные годы устраивала семейные торжества. Организовывала общесовхозные праздники в дни отдыха. Когда приезжали в эти края заезжие гастролеры – артисты театра или эстрады - даже во время безденежья Анна Федоровна находила возможность водить детей на концерт или спектакль. Отец же всю жизнь коллекционировал репродукции произведений великих художников. Аккуратно вырезал их из журнала «Огонек» и складывал в специальные альбомы. И по ним дети познавали азы живописи, архитектуры, скульптуры. Любил беззаветно стихи. Особенно о природе, любви к родному краю, Родине и семье.

Отец никогда не посылал сына на заработки. Но, как видно, стремление трудиться передалось Генке по наследству, и оно жило в мальчишке и крепло год от года. Уже с 10-12 лет он понемногу подрабатывал, где только подворачивалась небольшая возможность.

Глава третья **ПЕРВЫЕ НАВЫКИ ТРУДА**

В 1947 году семья переехала в Возвышенский совхоз, куда отца направили директором. Во время каникул зачастил мальчишка на хоздвор. Часами мог наблюдать, как здешний хозяин – ссыльный иранец Хафиз грузил с рабочими в телеги, запряженные быками, доски, саман, бревна, песок и другой стройматериал. Тяжелые выходили возки. Быки упрямятся, не хотят в жару такую поклажу

тянуть. Генка просто увивается вокруг животных: то погладит их, почешет за ухом, то вкусной травы пучок подсунет, то кусочек сахара припасенный отдаст. Прораб В.А. Пивоваров наблюдал за ним не один день. А однажды подозвал к себе Генку и предложил:

- Ну что, пойдешь погонщиком? Заплатим тебе. Не обидим.

- А что? И пойду, - решительно соглашается десятилетний мальчуган. Зная норовистость быков, он, где ласкою, где хитростью, где окриком заставлял этих огромных упрямых животных подчиняться ему - маленькому и хрупкому. И те выполняли все требования своего юного управителя.

Заработал Генка первые в своей жизни деньги. А тут как раз у одной из сестер его - Любы родился первенец, которого тоже нарекли Геннадием. На собственные деньги купил своему тезке и племяннику подарок и очень гордился этим.

Потом появилась новая возможность заработать. В селе развалили старое деревянное здание школы. А в досках оставалась масса гвоздей, в те годы - огромный дефицит. Прораб предложил выдергивать эти гвозди и сдавать по цене 5 рублей за килограмм. В числе первых добровольцев оказался и Генка Зенченко.

...Семья их между тем вновь собиралась в дорогу. Ивана Емельяновича снова назначили на работу в Петропавловск. Только теперь уже директором объединенного (зернового и животноводческого) треста. Генке же вновь предстояло идти в городскую школу, чего ему не очень-то хотелось. Гораздо больше по душе ему было находить и выполнять работу и радовать близких какими-то вкусностями и подарками, приобретенными на честно заработанные деньги.

Однажды три неразлучных друга: два Борьки - Тарасов и Сальников - и он, Генка Зенченко, проводили, что на угольной вытяжке можно получать на погрузке машин по 10 рублей за тонну. И стали друзья делать туда регулярные набеги. За день 3-4 трехтонки накидают. По 30 рублей заработают. Купят себе по мороженке - первое и любимое лакомство послевоенного времени. Пирожков наберут. Перекусят, уставшие за день. Остальные деньги домой несет Генка. Однажды мама в отъезде была, а отец, как всегда, по области по своим сельхозным делам мотался. Неожиданно в дом гости нагрянули. Чем же угостить их? На свои трудовые накопил Генка целый кулек пончиков. А молоко в доме всегда было - корову же держали. Всех тогда накормил досыта юный хозяин.

Но не всегда так радостно заканчивался «трудовой десант» мальчишек. Однажды сосед-пимокат Садаков, пришедший с войны инвалидом, окликнул пробежавших мимо пацанов:

- Хлопцы, помогите мне с дровами управиться. Я уплачу вам за это.

Напилили. Уже колоть заканчивали. Но тут то ли Генка свою ногу далеко отставил в сторону, то ли друг его недоглядел и со всего маху по той ноге рубанул. Как еще стопу не оттяпал. По пальцу большому угодил. Рана заживала долго. И Генке пришлось пропустить учебный год в школе. Шрам же на пальце остался на всю жизнь.

На другой год - новая травма. Правда, не на работе. Генка, с малолетства ставший на коньки, так лихо гонял на них зимой, что развивал уже небывалую скорость.

На полном ходу и столкнулся он со взрослым парнем. Удар получился настолько сильным, что произошел разрыв правого легкого. Шесть месяцев постельного режима. И пропуск еще одного учебного года. От сверстников отстал сильно. Но это не очень огорчало его.

Кроме стремления к работе, какой бы то ни было, у Генки было еще одно приращение – голуби. Мечта каждого мальчишки тех лет – иметь собственную голубятню. И лихим свистом выгонять сизых и чернокрылых, белых, серых и коричневатых птиц в небесную высь. Видеть, как те послушно выполняют твои команды, как преданны и исполнительны они.

Голуби в те годы очень ценились. Отец не поощрял увлечение сына. И уж конечно, птиц тот приобретал на собственные заработанные деньги.

Однажды, узнав, что в школе сын, мягко говоря, не блещет успехами, а вот на голубятне у него полнейший порядок, отец очень рассердился и тайком за городом выпустил птиц на волю. Генка сильно убивался из-за пропажи, думал, что голубей украли. Аппетит потерял совсем, похудел и осунулся. Видя, как переживает сын потерю, Иван Емельянович понял, что значат для него голуби. Больше не препятствовал голубятнику и очень жалел о своем поступке. Но Генка узнал об этом только спустя много лет, будучи взрослым.

Сын руководителя Геннадий Зенченко никогда не был директорским или папенькиным сыном. Он рос, как и все мальчишки, озорным и общительным. Летом так же, как все, гонял босиком по черной горячей земле, и подошвы его, как и у всех пацанов, были черными и заглубевшими и уже не чувствовали мелких камешков, заноз или колючей крапивы. Другьями его были дети обычных рабочих, часто росшие без отцов, погибших на войне. Им было интересно и весело вместе, и дружба была крепка и чиста.

Киялинский совхоз был в биографии Геннадия, когда он учился уже в шестом-седьмом классах. Здесь у него появились новые друзья: Виктор Логвиненко, Коля Свиридов, Кайролла Измаилов, Алексей Эттенко. Были и другие товарищи: Шитов, Ракитин. Да разве всех перечислишь!

Однажды на разъезде неподалеку от Киялов произошла железнодорожная авария. 20 вагонов с углем под откос ушли. Под дождем он смешался с землей, слежался и затвердел. Но хлопцы-добровольцы - Виктор Заболоцкий, Валерий Солонин и Геннадий Зенченко - подрядились этот уголь отгрузить на машины, чтобы перевезти к местам назначения. Около трех месяцев трудились с утра до ночи. Сами были черные как угольки. Только зубы белые да глаза блестели. Все остальное - под слоем угольной пыли. Придет домой Генка - уставший, грязный. Мать уже воды нагрела. Ужин – на стол. Помоемся, перекусим и спать валится работник. Анна Федоровна только головой качает: «Работяга мой родной! И зачем только это ему надо?!». Отцу потихоньку посетует. А тот: «Пусть работает. Для самоутверждения!»

А им утверждаться и не надо было. Все знали: работающая смена растет!

Все вместе ходили друзья в свою старенькую школу, которая располагалась в трех бараках и, конечно же, была тесна для прибавившихся в хозяйстве после

войны, а особенно в годы целины, детей. Только выпускных классов в Киялах было по четыре, а то и по пять, и знания все получали крепкие. Директора школы Владимира Алексеевича Иваницкого, завуча Альберта Францевича Бико, классного руководителя Екатерину Владимировну Цымбалюк на всю жизнь запомнил Геннадий Зенченко. Хотя особого стремления к учебе у него не было, но знания учителя давали крепкие.

Летом дружно шли подростки на заготовку кормов. С 14 лет им уже официально разрешалось участвовать в сенокосной страде. Так вот, Алексей Эттенко – на тракторе, Свиридов, Зенченко, Логвиненко – на прицепных сенокосках трясутся. Рабочий день, как и у взрослых, у мальчишек был с 7 утра и до 11 вечера. А им ведь и на танцы ой как хотелось! В Киялах клуб был. Но на танцы все ходили во Власовку, соседнее село за 6 километров.

Бригадиром у ребят был Федоренко, сам еще не старый, и хорошо понимал стремление хлопцев развлечься. Упрашивают они его:

- Отпусти пораньше на танцы!

- Сделаете по 8 гектаров на сенокоску – пойдете.

Стараются ребята. Перевыполняют задание, и только их и видели.

В страду домой ночевать не ходили, спали на полевом стане в вагончиках. Только прилягут, а комары, как вертолеты огромные, из леса над ухом так и вьются и впиваются в кожу где только могут. Но на такую мелочь внимания уже не обращали, потому что пока с танцев вернутся, до побудки всего несколько часов. Валились с ног и спали как убитые.

Большую культуру в жизнь североказахстанской деревни внесли целинники. На помощь пресловутой сельской гармошке они привезли с собой аккордеоны, баяны, гитары, мандолины... Чаше стали приезжать с концертами известные артисты. Да и клубы в целинных поселках парни и девчата на субботах и воскресниках выстраивали себе собственными силами.

Новшеством в те годы стали радиолы. Появился такой приемник с проигрывателем и в семье Зенченко. Вот Генка выставит его на подоконник. Врубят громкость до отказа. Пластинка крутится. Парни с девушками тут же у дома на пяточке танцуют. А то и прямо на дороге. Отцу такой шум не очень нравился. С работы уставший приходит. Хочется отдохнуть. А мама заступалась за Генку.

- Да не серчай ты, Ваня, пусть молодежь порадует. Сами ведь молодыми были, и любили музыку и танцы. Правда, некогда было этим заниматься. А ведь ой как хотелось!

Разглажаются морщинки от улыбки на лице Ивана Емельяновича:

- А ведь и правда, душа моя. Хотелось и нам танцев!

Глава четвертая

УЧЕБА В ПЛАНЫ НЕ ВПИСАЛАСЬ

После семилетки друзья Геннадия в сельхозтехникум собрались – все страшно любили технику. Свиридов и Логвиненко сразу поступили, и потом домой

приехали уже дипломированными специалистами. Измаилов в техникум не попал, и много лет крутил баранку автомобиля. А Генка Зенченко тоже с первого захода был бы зачислен: по математике и Конституции «отлично» имел, физике – «хорошо» и только русский – «удовлетворительно». Но тут воспротивились сестры:

- Как так! Один-единственный брат. Да еще сын директора - и не пойдет в институт! Никаких техникумов. Только десятилетка и вуз!

...Десятилетку он оканчивал в школе рабочей молодежи в 1957 году. И было ему в ту пору уже 20 годков.

Сбылась мечта родителей и сестер. Поехал Геннадий в Алма-Ату в институт поступать. Вначале в сельскохозяйственный направился. Там 6 факультетов разных, но и конкурс огромный. Отец вмешиваться не стал. Хотя с его-то известностью и связями вполне мог бы «протолкнуть» сына на агрономический.

- Пусть сам себе дорогу протопчет. Тогда она будет твердой и надежной!

Посмотрел Генка на толпы абитуриентов. «Нет, - думает, - не осилить мне курсантов. А не попробовать ли в зооветеринарный? Там намного меньше желающих».

Надо сказать, что младший Зенченко был очень спортивный парень, по шести видам имел разряды, в том числе первый - по футболу.

Так вот. Подал он документы. А сам на поле футбольное возле вуза. Там как раз товарищеская встреча между институтами готовилась. Спортсмены разминались. Генка к ним:

- Можно я немного попинаю?

- Давай попробуй!

А сами наблюдают за этим странным парнем - не ходил кругами, напрямую спросил, что хотел. Смотрят, как грамотно ведет он мяч, как точно пасует его другим игрокам и метко по воротам бьет.

- А давай к нам в команду. Матч проведем.

Выиграли они в тот раз. Зенченко даже гол один забил соперникам. Точно попал в ворота. И это попадание помогло ему попасть в число студентов.

Год отучился. Вроде нормально, хотя и без особого интереса. Скотинка все же не механизмы, по которым душа горела и руки чесались...

А весной его ожидала практика – дежурства на свинарнике. Одно такое дежурство предстояло провести в маточном отделении. Жара стояла ужасная. Запах, бьющий в нос, казалось, сразу все мозги заполнял. Но работать надо. Не выполнить задание он не мог. Через каждые 45 минут новорожденных поросят надо было подпускать к свиноматке и следить, чтобы сосок правильно ухвати-ли, обязательно насытились и не погибли.

Утром свинарка приходит:

- Ну что, студент, сколько малышей пало?

- Как пало? Все целые, сытые и здоровенькие.

Такое редко случалось. Естественный падеж молодняка - дело привычное. А тут все до единого пяточки вверх таращат. Сытые и довольные.

Доложили об этом руководителю практики. И перед всем факультетом объявили студенту Зенченко благодарность и три дня отдыха.

А он после вахты в свинарнике вышел на улицу – вонища специфическая всю одежду, все тело пропитала - до тошноты. Сразу в арык. Мылся-мылся. А вонь не проходит. Одеколон «Шипр» попробовал применить. Тот еще больше усилил запах. Как идти к девушке на свидание? (В то время встречался со студенткой иняза).

- А ты обратись к бабушке. Тут по соседству живет. Дровишек ей наколешь, поможешь по хозяйству, разрешит баньку истопить.

Вернулся из бани, однокурсники поздравляют: три дня отдыха заслужил! (Сам он еще ничего не знал о приказе декана). Генка вещи свои собрал - и деру домой, на родину. Больше уже в вуз не вернулся ни через три дня, ни через месяц, ни через год. Отец бегства его не одобрил: «Знай: лучше плохой институт, чем хорошая армия». Но сын в зооветеринарный дорогу себе закрыл навсегда.

Пошел в Карагандинский горный техникум. На четвертом курсе уже на практику в шахту ходили. А тут вдруг повестка из военкомата. Вообще-то, по закону с 4 курса, как правило, на службу не брали. Давали доучиться. Но в отношении горного техникума в том году такую отсрочку сняли. Начался новый трехлетний этап его жизни – армейский.

Глава пятая **ЗАКАЛКА АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБОЙ**

Призыв был осенний. Уже морозец на дворе. Оделся по всем правилам: телогрейка, шапка, сапоги. Ехали долго. Наконец прибыли в Белоруссию. Службу предстояло проходить там. На сборном пункте местный гражданский парень выпросил у него одежду – справная она у Генки была:

- Тебе, хлопец, уже не надо. Выбросят все равно. Форму выдадут. А мне бы сгодилося все.

Смотрит призывник, а на том и правда все штопаное-перештопаное и ветхое-преветхое. Пожалел.

- Ну ладно. Забирай. Помни мою доброту.

Только того и видели. Схватил все в охапку - и деру! Боялся, что передумает Генка.

Передумать не передумал. Но, как оказалось, форму новобранцам здесь никто не стремился выдавать. До места службы – города Лепель еще около 160 километров. Мороз же за 20 градусов опускается. Да еще ветер и влажность западная. До костей пробирает. Каптерщик отыскал ему старый бушлат - дыра на дыре. В нем и добирался до своей части. На месте, когда принимали новобранцев, все удивлялись: откуда это такой лапотник ободранный призвался?

Зачислили Геннадия Зенченко курсантом в учебный танковый батальон. Первый год службы нелегким был. Пришлось и картошку ведрами чистить, и полы в казармах драить. И даже портным поработать. Это уже по собственной

оплошности. Вспомнил, как, провожая на службу, кто-то из демобилизованных земляков посоветовал:

- Предложат любую работу - соглашайся. Все меньше строевой муштровки будет.

Вот однажды собрал солдатиков старшина и спрашивает: «Кто из вас шить умеет?» Ну, Генка и вышел вперед. Дали ему старую ветошь и рваные комбинезоны – занимайся ремонтом. А он машинку швейную видел конечно. Дома. Но там было кому на ней строчить: и мама, и сестры портняжничали. Он же считал, что это не мужское занятие, и ни разу даже ручку не крутнул. А тут вот тебе – шей, латай, ремонтируй.

Гражданский портной не выдал новобранца. Начал потихоньку учить его шить. Но строчка упорно уходила в сторону, а отремонтированные комбинезоны, мягко говоря, получились «уродцами». Рукава то короче, то длиннее, и штанины далеко не идеально выглядели. Когда танкисты-ремонтники обрядились в эту форму, командир полка полковник Васильев не выдержал: «Откуда такая команда оборванцев прибыла?!»... Через какое-то время уже подшивал за смену более пятисот полотенец, и строчка была почти идеальной.

Но неправду сказал земляк. Никто и не думал освобождать рядового Зенченко от строевой, политической и технической подготовки. В танковых войсках прежде всего надо было досконально знать устройство боевой машины, стрелять отменно и тактику ведения боя продумывать. После каждого стрельбища экипаж чистил, драил танк, что называется, до блеска. Командир взвода или полка мог белым носовым платком провести внутри ствола. И не дай Бог пылинки на нем будут...

Однажды на стрельбищах бойцы учебного батальона показали прекрасные результаты, заработав четыре четверки и шесть пятерок. Отделение построили, и прибывший командир части, поблагодарив за хорошую службу, объявил двоим из получивших пятерки о присвоении ефрейторского звания, а двоим – о предоставлении краткосрочного отпуска с выездом на родину. Одним из этих счастливчиков оказался Геннадий Зенченко.

О своем приезде он заранее не сообщил домашним. Доехал до Петропавловска, а там инженер совхозный на поезд до станции Смирново тоже садится. Поздоровались.

- В отпуск, значит? А Иван Емельянович тоже был здесь. Анну Федоровну куда-то провожал.

Отца в городе уже не застал. Поездом - до райцентра, там немного на попутном ЗИЛе подъехал, а потом за околицей пешком «вчистил».

Старший Зенченко и впрямь проводил жену в Архангельск к дочери. У той какие-то проблемы со здоровьем, и нужно было с ребенком недолгое время побыть.

- Давай, сынок, позвоним, вернем ее, - предложил отец.

Генке хоть и грустно, что с любимой мамочкой не свидится, но мыслит разумно:

- Пока она вернется, у меня отпуск закончится. Да и нужней она там.

Вернулся в часть. Учебка закончилась. Его командиром эксплуатационного танка назначили. Экипаж дружный, как одна семья. Все у них поровну: и проблемы, и радости, и доходы тоже.

Командир танка получал пособие 17 рублей 50 копеек. Механик – 12 рублей. Наводчику платили 7, а заряжающему и того меньше – три рубля в месяц. Но когда в увольнении шли вместе в кафе – деньги общие. Никто сам втихую кусочка лишнего не съест. Обязательно поровну разделят.

Заряжающим в экипаже Зенченко был Иван Чоповский из Караганды. Хороший парень. Старательный. Добрый и честный. Приходит он однажды к Геннадию:

- Мне командир полка сейчас замечание сделал, что карманы, мол, пряниками набиты и воротничок не застегнут.

Геннадий смотрит: и впрямь все карманы топорщатся.

- Ну а ты что, Вань?

- Воротничок у меня действительно не был застегнут. А в карманах не пряники, а вот... - письма.

И вытаскивает кучу нераспечатанных конвертов:

- Я же читать-писать не умею.

- Как? Совсем?

- Ну да. Вообще не знаю, как эти буквы складываются.

- И ты полтора года, получая вести из дома, не знал, что там происходит? И они о тебе ничего не знают? Давно бы принес.

- Да стыдно как-то было.

- Пойдем-ка в Ленинскую комнату.

Начал ему читать. Не все. На все времени не было. А только последние письма. Все живы-здоровы на родине. Вот только за Ванюшку своего переживают: как там ему послужится?

Командир читает, а у Ивана слезы так и катятся из глаз.

Составили письмо родителям. Так, мол, и так. Пишет вам командир экипажа такой-то. И все про Иванову службу описал.

После ужина объявляют полковое совещание. Всем командирам танков срочно явиться в клуб! Поднимается с места командир полка полковник Казаринов. И обращается напрямую к Геннадию:

- Сержант Зенченко! Мы вам за что 17 рублей платим? Распустили экипаж. Ходят неопрятными. В карманах – продукты. Что, ваши танкисты в столовой не наедаются?

После его выступления слово взял Зенченко:

- Уважаемый гвардии полковник! Я прибыл в армию исполнять свой долг перед Родиной, а не на заработки. А если говорить о деньгах, то платят очень мало. Особенно таким как Чоповский – заряжающим. Но у него в карманах, доволжу до вашего сведения, не продовольствие, а письма с родины. Нераспечатанные. Он их полтора года не читал, потому что неграмотный. А как уж допусти-

ли такое, что в 60-х годах призвали на службу неграмотного человека, да еще в такие войска – судить не мне. Мой заряжающий же, несмотря ни на что, службу несет исправно. И теоретически, и практически, и политически грамотен.

Если вы освободите меня от политзанятий, не освобождая от инспекторских проверок, я готов за полгода научить Чоповского читать и писать.

Всех просто ошеломило это сообщение. «Как неграмотен? В наши-то дни? А еще и в танковых войсках, куда ниже, чем с семилеткой, не берут».

Комсорг полка быстро сориентировался: «Это хорошее дело. Надо в условия соцсоревнования добавить».

- Ну ладно, Зенченко. Обещал, значит выполняй.

Слово-то он дал. А вот как выполнять? Одно дело, ребенку по картинке буквы разъяснять. И совсем другое – взрослого человека обучать. Пошел Геннадий в местную школу. С учительницей младших классов поговорил. Та дала конкретные советы и рекомендации, как лучше и эффективнее занятия проводить по типу ликбеза.

Ваня Чоповский оказался послушным и способным учеником. Была у него какая-то природная хватка и усердие. Полгода еще не минуло, а он уже читал самостоятельно армейскую газету «Во славу Родины», пересказывал ее содержание. Он радовался как мальчишка, когда написал самостоятельно и отправил первое письмо родным, и их почту тоже теперь читал без посторонней помощи.

Служба между тем продолжалась. И командир танка Геннадий Зенченко вскоре заработал второй отпуск на родину. Случилось это после сбора командиров полков. Они тоже время от времени проходили переподготовку. На сей раз им нужно было стрелять с тяжелых танков «ИС-3». Без регулярных тренировок сделать это было не так-то просто. А в грязь лицом и перед вышестоящим командованием, и перед своими подчиненными упасть не хотелось никому. Вот командир их полка просит: «Зенченко, ты отстреляй за меня». Командир – рядом. Зенченко стреляет. Получил пятерку за поражение цели. Второй полковник с такой же просьбой. Потом третий. Так за всех восьмерых и отстрелял. И всем хороший результат выбил. Объявили ему благодарность и дали отпуск на 20 суток. Плюс 16 суток дороги. Дело было летом. От души отдохнул на родине. На этот раз и мама дома была. Порадовалась и встрече с сыном, и тому, что он заслужил уже второй отпуск. Такое поощрение редко кому удавалось получить.

Расставаясь, сказал близким: «Не переживайте и не скучайте сильно. Осталось служить всего год. Время быстро пролетит. Скоро увидимся».

Но увидеться пришлось им гораздо раньше. Прошли очередные учения. А после этого, как активный комсомолец, Геннадий Зенченко был избран делегатом вначале на дивизионную, а затем и на армейскую комсомольскую конференцию.

Народу - полный зал. Обсуждают сделанное и новые задачи определяют. Заместитель командующего округом генерал-лейтенант Бурдейный тоже на конференции присутствует. Внимательно слушает отчеты о комсомольских делах.

Рассказал о работе своего экипажа и Геннадий Зенченко. Понравился отчет Бурдейному, и он во всеуслышание объявляет о поощрении тридцатью сутками отпуска.

Приезжает Геннадий в свою часть. А здесь об отпуске ни слуху ни духу. Отцы-командиры молчат, будто и не знают об этом. Где это видано, чтобы за три года службы третий отпуск!

Зенченко - в штаб.

- Не можем предоставить. Уже дважды был.

Утром звонит полковнику: «Так, мол, и так. Не получается с отпуском».

В 12 часов звонок в строевую часть: «Почему приказ не выполняете?»

Через 4 часа вызывают Зенченко: «Поедешь на 20 суток».

- На 20 не поеду. Мне по приказу положено на 30. Не подчинитесь - еще будет звонок.

Терять-то Геннадию уже нечего. Последний год службы. Можно смело свои права отстаивать. А приказ высшего по званию и должности обсуждать или не выполнять никто не имеет права.

Вечером вновь вызывают в штаб: «Вот документы. Вот билет. В 11 часов поезд. Выезжай!»

Так и отправился командир танка Геннадий Зенченко третий раз на родину.

За три года службы многому научился, многое понял в жизни. Закалился. Он спортсмен. И так был атлетически сложен. А тут выправка еще лучше стала. Дисциплина. Ответственность за порученное дело. И верность данному слову. Весь этот армейский «багаж» не раз потом выручал его в жизни.

Глава шестая **ВОСПИТАНИЕ ТРУДОМ**

Пришло время демобилизации. Дорога домой была настолько знакомой (все-таки трижды в отпуск ездил), что не заметил Геннадий, как прибыл в родной Ленинский совхоз, откуда и призывался. Радости родителей не было предела. Мама не знала, куда лучше усадить, чем вкуснее накормить любимого сыночка. А отец – тоже рад, но виду особо не показывает. Обнял крепко, поцеловал, по-мужски потрепал по плечу:

- Что, сынок, понял теперь, почему фунт лиха? Что такое армия и как бы в институте было? Ну ничего. Еще не поздно наверстать.

Молчит Геннадий. Ни да, ни нет не говорит. В институт-то ему совсем не хочется. Хочется дома побыть, подышать родным воздухом, полюбоваться красотой рукотворного озера и белыми березками, с друзьями-товарищами пообщаться. Днем поможет по дому, а вечером - в новый Дом культуры, на танцы. К тому времени его в селе выстроили собственными силами, как говорится, всем миром. В конце 60-го года с инициативой к его отцу Ивану Емельяновичу, в то время руководившему совхозом, обратились комсомольцы-первоцелинники. Так, мол, и так. Нужен в селе клуб. Вы только материалом обеспечьте да «доб-

ро» дайте. А уж выстроить - выстроим. Зенченко-старший всегда любил инициативных и решительных людей. Поддержал молодежь и на этот раз. Вызвал к себе прораба – Льва Николаевича Соколова:

- А что, Николаевич, поможем молодым?! Давай обеспечить их всем необходимым.

На первом этапе понадобились лопаты да ломы. Кому-то со склада выдали, кто-то из дома со своим инструментом пришел. Дело было как раз в канун Нового года. 30 и 31 декабря вышли комсомольцы рыть траншеи под фундамент. Земля смерзшаяся, крепкая. Но нет такого дела, которое не преодолели бы молодые. Тем более что на помощь добровольцам пришли и другие жители села. С шутками, песнями вырыли все-таки траншеи. Так же дружно, всем селом Новый год встретили. Траншеи оставлять надолго нельзя. Первый же снегопад надежно утрамбует канавки. Те, что покрепче, вышли на работу и 1 января. Фундамент заложили, заливая бутовый камень бетонным раствором. Железные штыри по всему основанию установили для будущего наращивания стен. С наступлением теплых дней так же дружно на субботах и воскресеньях возвели и стены, причем на два этажа, и крышу накрыли, внутреннюю и внешнюю отделку завершили. Не клуб получился, а загляденье. Свободное время сельчане проводили теперь все реже и реже за бутылкой горячительного, а спешили в свой Дом культуры, где заработали различные кружки самодеятельности, чаще стали демонстрироваться кинофильмы. Первым фильмом, который демонстрировали на необычно широком для сельского клуба экране, была «Оптимистическая трагедия». В зале было просто «яблоку негде упасть». Пришли все от мала до велика.

Когда Геннадий Зенченко вернулся из армии, он, как и положено «дембелю», месяц отдыхал, а потом стал подумывать, чем будет заниматься дальше. Родители настойчиво твердили о восстановлении в зооветеринарном институте. А он, как вспомнит дежурства в свинарнике да арык, где отмывался от запахов, так не то что о вузе, а и об Алма-Ате думать не хотел.

Встретил как-то в райцентре Смирново дружка своего бывшего, Бориса Краснопольского. Тот возглавлял комитет по физкультуре и спорту.

- Генка, ты же спортсмен хороший. Давай тебя направим в ваш совхоз инструктором по спорту.

Договорились. Председатель райисполкома Сали Имаков «добро» дал. Подписал направление. Приезжает Геннадий к отцу. Бумагу протягивает. А тот, решив проучить сына, что не хочет образование получать, рвет на его глазах направление и заявляет:

- Мне спортсмены не нужны. Мне нужны рабочие.

- Рабочие так рабочие. Куда пошлешь?

- Для начала сходи, познакомься с новым главным зоотехником совхоза. Может, ему нужна рабочая сила.

Приходит Геннадий на ферму, спрашивает, где можно зоотехника найти.

- Да вот же он.

Смотрит, а это Василий Втулкин. Вместе в институт поступали. А теперь он дипломированный специалист. Иван Емельянович специально прислал сына сюда, чтобы еще раз утереть ему нос – вот что значит высшее образование, которое ты так упорно не хочешь получать.

Определили его молотобойцем в кузницу в помощники к Алексею Кустову, тоже недавно вернувшемуся со службы на флоте. Мыслит отец: «Сломит все-таки тяжелый физический труд парня. Одумается. Пойдет учиться».

А ему и впрямь первое время было очень трудно, несмотря на то, что был в хорошей спортивной и физической форме. Служба в танковых войсках не так уж и легка. Приходилось поднимать детали до 25 килограммов. Но тут физическую силу нужно сочетать со сноровкой. Каждое движение рассчитывать и оттачивать. Домой приходил Геннадий уставшим. Поест и спать заваливается.

«Ну, - думает отец, - долго ты так не выдержишь. Побежишь документы в институт сдавать».

Юноша же промучился неделю. А потом втянулся. И все у него как по заказу. Рабочий день до шести вечера. Выходные своевременны. Конечно, когда в страду требовалась срочная работа, задерживались в кузне с Алексеем, а в основном-то были свободными. Зарплата здесь хорошая по тем временам была. Геннадий получал 165 рублей. Отец его - директор совхоза – 195. Так меру ответственности и занятости сравнивать нельзя было. Отец от зари до зари на работе, и за все спрос с него. А Генка пришел, умылся, поужинал - и гулять. Такая праздная жизнь сына вовсе не устраивала Ивана Емельяновича. Думал, как бы все-таки переломить его на учебу.

Надумал Геннадий жениться. Обрадовались все. Свадьбу сыграли. Теперь-то, может, о будущем призадумается. Но нет. Работа молотобойца устраивала молодого человека. Полгода простучал он так кувалдой по раскаленному металлу. К тому времени работавший тут раньше молотобоец с больничного вернулся. У него было заболевание легких и пришлось долго лечиться.

Иван Емельянович переводит сына учеником слесаря:

- Прости, сынок, других вакансий у меня нет.

Тому уже больше 25 лет, и жил он с молодой женой в родительском доме. Получил первый аванс - 20 рублей. В получку - еще 25. Как же стыдно было приносить такие крохи в семью. Жена его - медицинский работник - зарабатывала 120. Мама, заведующая детским садом, почти столько же. А он, здоровый, крепкий мужик – втрое меньше.

- Ну ладно, - думает, - три месяца как-нибудь перетерплю в учениках.

Три месяца проходят. Еще троим ученикам слесаря второй разряд присваивают. А Геннадию - нет. Отец приказал: «Положено 6 месяцев. Вот пусть и учится». Хотя трех месяцев ему, знавшему до винтика устройство таких боевых машин, как танк, достаточно было, чтобы изучить досконально все магнето, генераторы и другие механизмы тракторов и автомобилей.

Ему поручают животноводческий участок - обслуживать навозные скребковые транспортеры. Опять ненавистные ему свиньи. Вновь невыносимый въев-

шийся запах, от которого не так просто избавиться. Домой приходил, всю одежду на веранде сбрасывал. В ней входить в комнаты нельзя. Снова, как тогда в арыке, подолгу отмывался каждый вечер. Это был большой удар по самолюбию молодого человека. И он решил уйти из совхоза. В соседнем хозяйстве - Смирновском договорился с Николаем Алексеевичем Стригуном, что тот возьмет его электриком. Мама плачет, что любимый сын уедет из отчего дома. Жена, хоть и молчит, но видно, что переживает, как они будут одни на новом месте? А отец никак не хочет идти на попятную. Раз сказал - слово его твердое, хотя сердцем тоже переживает. Но виду не подает.

На выручку пришел главный инженер хозяйства Анатолий Дмитриевич Захаров. Геннадия присваивают разряд. За время, пока обучался на слесаря, получил он и водительские права. Вновь у него хорошая зарплата и нормированный рабочий день в мастерской. Но тут возвращается из армии бывший электрик, и Иван Емельянович выносит решение: рабочее место, что занимает Геннадий, освободить и предоставить демобилизованному. Так, мол, по закону положено.

А тут в совхозе ЧП случилось. Друг его Женька Попков нетрезвый за руль своего автомобиля «ЗИЛ-164» сел, не справился с управлением и перевернулся. Сам отделался легким испугом, а машину изрядно покалечил.

Директор в ярости: «Выгнать такого работника!». Геннадий притушил его гнев, уговорил не выгонять Женьку с работы. Пообещал, что вместе они все восстановят за месяц. Трудились допоздна и, что называется, в поте лица. Но через 20 дней отреставрированный автомобиль как новенький сиял свежей краской.

Завгар Аркадий Петрович Афанасьев заявляет:

- Ты как хочешь, Евгений, но я тебе больше эту машину не доверю.

Федора Ивановича Трифонова перевели на «ЗИЛ», а на его машину - постарше и похуже - Попкова. Геннадий Зенченко по-прежнему – слесарь «летучки», обслуживающей фермы.

Захаров, видя, как угнетает парня эта работа, вновь выручает его:

- Я получаю новую машину – «ГАЗ-69», а эту, «ГАЗ-51», отдаю тебе. Установим на нее бочку для горючего, и будешь возить солярку по бригадам.

С того момента началась новая, разъездная жизнь у Геннадия Зенченко. Утром спешит в Петропавловск за горючим, а потом по пыльным степным дорогам везет его в Аралагаш или Архангелку - отделения совхоза. Чуть позже «ГАЗ-51» заменили новым заправщиком «ЗИЛ-164», специально оборудованным и более мощным, который мог за рейс до пяти тонн горючего доставить.

Работа нравилась. Целый день на колесах. Едешь – природа красивая: березовые колки, поля и луга. Цветами полевыми пахнет – кашкой, клевером и полынью. Наливающийся колос глаз радует. Дома уже подрастал сынишка, которого он своим именем нарек, чтобы не обижать споривших по этому поводу тещу, теток и маму. Те разные имена придумывали: и Игорь, и Валерий, и Владимир. Никак не могли на каком-то остановиться. А он пошел да и записал Геннадием Геннадьевичем. Пусть подрастает новый Генка Зенченко и радует родителей и дедушек с бабушками, которые, конечно же, души не чаяли в маленьком

продолжателе рода. Так вот этому крохе - Геннадию Геннадьевичу - всегда вез отец из города что-нибудь вкусненькое или игрушку какую. А тот, сорванец, маленький еще совсем, казалось бы, ничего не понимает, а ждал возвращения отца и шkodливym взглядом давал понять: «Выкладывай, что ты там привез».

К тому же соревновательный азарт появился. На «летучке»-то с кем и в чем соревноваться? А здесь у Николая Бочковского в точности такая же машина. Обогнать его – дело престижа.

В таких вот поездках, когда трясешься по буеракам и кочкам, а вокруг - простор и свобода, чего только не передумает: и о работе, и о семье, и о совхозе, о настоящем и будущем. Вот уже и отец ушел на заслуженный отдых. Захаров принял от него бразды правления. А он все накручивает и накручивает километры дорог на своем бензовозе.

В один прекрасный момент к нему как озарение какое-то пришло. Неожиданно, но ясно: «Надо учиться!». На другой день вновь тот же участок пути проезжает, и вновь та же мысль: «Сколько можно крутить баранку? Учиться непременно. И чем раньше, тем лучше».

Думки эти заполняли голову. А тут завклубом Николай Тетеркин останавливает: «Подбрось, мол, до города». И Геннадий сам не знает, как вышло, но именно этому человеку поведал он свои мысли. Тот говорит:

- А давай прямо сейчас в техникум механизации сельского хозяйства заскочим. У меня там директор знакомый.

Как словом, так и делом. Заехали. Валентин Андреевич Тетерин встретил их дружелюбно. Выслушал. И так понравился ему рассказ Геннадия о внезапном озарении, что зачислил его без всяких экзаменов на заочное отделение техникума.

Глава седьмая **РАБОТАТЬ С ЛЮДЬМИ НЕ ПРОСТО**

Получил диплом – назначили механиком первого отделения, а потом и заведующим МТМ.

Руководить механизаторами и рабочими мастерской было и легко (знал все их привычки и способности, сам недавно трудился рядом), и в то же время сложно. Надо было, чтобы они увидели в тебе не просто друга и коллегу - Генку Зенченко, а руководителя Геннадия Ивановича - строгого и ответственного, чтобы к твоему слову прислушивались, верили в тебя и шли за тобой.

Собрал в первый же день коллектив и заявил:

- Все, мужики. Пьянки кончаем. Ваш заработок будет зависеть от того, какую работу дадут. Знайте, что пьяница не получит хорошего задания.

Был такой рабочий в мастерской - Михаил Гаденов. Так вот, он когда выпьет - улыбка во весь рот и сильно зубы блестят. Это хорошо знал молодой заведующий МТМ. Заметил как-то блестящие зубы и бешеные лукавые огоньки в глазах, не дал выгодных нарядов Гаденову. Второй раз – вновь наказал рублем. Понял это мужик, говорит:

- Ты уж, Иваныч, прости меня. Не повторится больше такого на работе.

Хорошие ребята-мотористы были в коллективе у Зенченко: Плятов, Стенин, Подолько, Ригенгер, Корольков, Пасечник. По 180 тракторов в год ремонтировали. В день полтора-два трактора ремонт проходят в мастерской. Хорошо знал работу МТМ контролер-комплектовщик Антон Цезаревич Аржаховский. Он здорово помог молодому руководителю в становлении коллектива. От него перенял Геннадий Иванович организаторские навыки.

В то время модно было выходить с какими-то инициативами, призывами. Так вот, к 50-летию Великого Октября коллектив МТМ взял обязательство отремонтировать 50 комбайнов. Обязательство взяли. А времени совсем мало. Только уборка закончилась. До 7 ноября – считанные дни. Как претворить задумку в жизнь? Собрали людей. Как ни крути, больше чем по 5 комбайнов за неделю не получится. Площадь мастерской не позволяет. Приняли решение - выставить все 50 комбайнов на площадку у МТМ. Механизаторы сами проводят ремонт, а только наиболее сложные неисправности устраняют, загоняя машину внутрь. Трудились с азартом все. И к октябрьскому юбилею 51 комбайн стоял на линейке готовности. Качество ремонта было тщательно проверено специалистами и контролерами из района и области.

Геннадий Зенченко между тем восстановился на заочное отделение агрофака Целиноградского сельхозинститута. Сразу на второй курс. Потому что первый - общеобразовательный - прошел когда-то в столице. Экзамены разрешили сдавать в Петропавловске. Проректор по заочному обучению Кабдуш Калиевич Калиев говорит: «Да что ты будешь мучиться. Одни экзамены здесь сдавать, другие – в Целиноград мотаться. Давай к нам в педагогический на естественно-географический факультет. Технику ты знаешь. А агрономию здесь тоже изучают».

В институте он нашел настоящих единомышленников-друзей. Это душа коллектива проректор Ф. Сим - искренний, добропорядочный и умнейший человек. Преподаватели: В. Черников, С. Утинов, В. Верещагин, К. Шакенов, Л. Долгова, П. Хорольский, А. Браилка и другие. Все они люди-работяги, друзья и советчики. Они видели жизнь таковой, какая она есть. Любили ее. И всегда стремились помочь тем, кому нужна была их помощь.

Когда Геннадию Ивановичу Зенченко вручали диплом о высшем образовании, перед глазами стояла его мама, к тому времени уже ушедшая из жизни (тяжелая болезнь забрала ее внезапно и навсегда). Так вот, Геннадий Иванович видел свою мать, представлял, как бы обрадовалась она высшему образованию сына, и на глаза его наворачивались слезы. Домой приехал уже поздним вечером. И первое, что сделал - побежал на кладбище на могилу матери, чтобы поделиться с ней радостной вестью, порадовать ее своим дипломом. Он верил, что мама все видит и слышит, и теперь ее душа успокоится за будущего сына.

Через какое-то время Геннадия Зенченко (тогда уже занимавшего пост главного инженера совхоза) вызвали в райком, а затем и в обком партии. Коммунистом он стал, еще работая молотобойцем. И теперь числился в номенклатурных

работниках. Предложили возглавить районное управление райсельхозтехники. А для коммуниста предложение вышестоящей организации равносильно приказу. Хозяйство было немалое и неухоженное. А должность эта ответственная, но продажная. Для того, чтобы получить какую-то деталь, ГСМ, удобрение или химикаты помимо разрядки, руководители хозяйств давали определенную мзду и получали требуемое. Те же, у кого лишних денег не было или кто не мог поступиться своей совестью, зачастую оставались ни с чем. Решив раз и навсегда покончить с подобной практикой, Геннадий Зенченко с помощниками и представителями хозяйств разработали специальный график потребностей и поставки необходимого. Вывесили его на видное место. Копии разослали руководителям совхозов и колхозов. С тех пор старался придерживаться этих разработок.

Второе, что бросилось в глаза молодому руководителю, - плохие подъездные пути к предприятию, нехватка складов и отсутствие автогаража. Принимая назначение, он сразу выставил свое условие – получить деньги на обустройство дороги. Ее-то и привел в первую очередь в порядок.

Когда Геннадий Иванович пришел в «Сельхозтехнику», здесь были всего две собственные машины. А уже через полгода их число возросло до 12. Это фондовые автомобили, которые по договору оставляли воинские части, принимавшие участие в уборке урожая на территории района. Теперь впервые «Сельхозтехника» доставляла хозяйствам кольцевым завозом все необходимое на собственных машинах и не ждала, когда те найдут где-то транспорт и прибудут за товаром.

Но 12 машин – это уже мини-автопарк. Их надо где-то размещать. Срочно нужны были гараж и еще один новый склад под запчасти для сельхозмашин. Как быть? Из чего строить?

Выручил директор совхоза имени Чапаева, старый друг и ученик отца Руслан Камбулатович Бекузаров:

- В Павлодаре на заводе металлоконструкций можно заказать специальные фермы. Смотри – вот я приобрел себе на МТМ и гараж.

Отправился Зенченко в Павлодар. Заказал там 15 ферм, ставших основой для гаража площадью 90 на 24 метра. Заказ нужно было ждать долго. Но ему пошли навстречу - за 5 дней доставили все в «Сельхозтехнику».

Договорился с Геннадием Сырцовым из фирмы «Казстальмонтаж». Ее специалисты взялись строить. На дворе февраль. Подрядчик соглашается начать работу только при условии, если будут готовы траншеи под фундамент. Что делать? Собрал коллектив.

- Мужики, нужен нам гараж теплый?

- Нужен, Геннадий Иванович!

- Выйдем на работу в субботу-воскресенье? Горячее питание я организую.

- Раз надо, значит выйдем.

Работали дружно, и подготовили по периметру ямы полтора метра шириной и такой же глубины. В понедельник с утра подрядчик приступил к выполнению заданных объемов.

Собирают колонны, монтируют фермы. Но не хватает бетона. Как быть? Выход нашли быстро. Тут же, в поселке Смирново, возводили филиал завода имени Куйбышева. У них бетон можно было приобрести. Но как его вывозить? Предприятие режимное. Чужой транспорт туда не пускают. Договорился с руководством, что оплатит перевозки, и заводской шофер доставил необходимый бетон.

Монтаж-то ведут, а финансирования нет. Его никто не открывает. Дали деньги на строительство складов с рампой - автомобильного и запчастей других сельхозмашин. Подумал Зенченко, подумал: «А зачем нам рампа? Она нужна на железной дороге, чтобы вагоны разгружать». Вместе с бухгалтером просчитали, что если холодный склад без рампы сделать, то хватит денег и на гараж. Вот так и выкроили средства. И построили, что задумали.

Но тут вызывает Зенченко к себе начальник областного объединения «Казсельхозтехника» Григорий Иванович Неспрядько.

- Что же это вы, Геннадий Иванович, используете деньги не по назначению?

- Григорий Иванович, так я и копейки лишней не истратил. Только за счет рампы гараж возвел.

С инспекторской проверкой едут в Смирново и заместитель председателя областного управления по строительству Синичкин, и бухгалтер Мельков. Видят: гараж 12 метров высотой и цех выстроен. Синичкин так прямо руками всплеснул: «Это же не гараж, а настоящий цех. Молодцы. Ну а как с документами?».

Проверили все бумаги. Подтверждают расходы верно. Нарушений нет. Обвинение было снято.

С тех пор дела пошли в гору. Из четырех кварталов их «Райсельхозтехника» в трех обязательно получала республиканское Знамя за победу в соревновании. А это значит, премию и прогрессивку людям выплачивали. Кадры стали стабильными и надежными.

Но если сказать, что все в работе шло без сучка без задоринки, значит, лукавить. Были и курьезные случаи.

Вот один из них. Распределением дефицитных полушубков овчинных, которые шли для чабанов и конюхов на отгонные пастбища, занималась как раз «Сельхозтехника».

Приходит в один день к Зенченко вновь назначенный начальник районного управления сельского хозяйства и приказным тоном заявляет:

- Принеси мне полушубки. Я сам их распределяю.

- С какой такой радости? - парирует Геннадий Иванович, - они предназначены строго для трех хозяйств, где есть лошади и овцы, - Черкасского, Полтавского и Рублевки. Документы готовы. Потребители обозначены. Распределение строго по заявкам и графику.

Хлопнул дверью непрощенный гость и уехал. Через день глядит Зенченко в окно, а к нему вновь посетители: начальник этот идет, да еще со своим областным боссом - Петром Михайловичем Показаньевым. Решили вместе сломить сопротивление.

- Ты почему не выполняешь указание управления сельского хозяйства? - с порога загремел Показаньев.

- А почему я должен его выполнять? Мы подчиняемся разным министерствам. И у меня есть свое вышестоящее руководство в области. Если я делаю что-то не так, меня поправят.

Вскоре назначают областной техсовет. Вначале идет «разбор полетов», «продирают» не выполняющих плановые показатели. А потом вдруг объявляют – персональное дело. На Зенченко. Коллеги недоуменно переглядываются: «Этот-то чем провинился? Всегда вроде в передовых ходит».

Говорит Неспрядько:

- Почему это ты, Геннадий Иванович, не подчиняешься начальнику управления сельского хозяйства?

- Не думал я, Григорий Иванович, что вы обо мне такого мнения. У меня есть непосредственный начальник - вы. С какой стати должен я еще и сельхозуправлению подчиняться? А если я не справляюсь с работой, то скажу вам, что за это кресло не держусь. Уйду хоть сегодня же.

Коллеги из других районов поддержали:

- Мужики, так ведь он прав. У нас совсем разные ведомства.

Зенченко тоже знает, что прав. Но на работу не выходит день, второй, третий. Вдруг звонок от Неспрядько:

- Приезжай, Геннадий Иванович, я здесь, у вас. Прости. Я был не прав.

- Ну что ж, - отвечает Зенченко, - я не красна девица. Ломаться не буду. Поняли, что я невиновен? – Я остаюсь работать.

Или еще случай. Директору Киялинского совхоза Шушину выдали новую машину. Хотя у него был до того относительно неплохой автомобиль. А вот у главного инженера совхоза «Путь Ильича» до того старая машина была, на ней было ездить не только стыдно, но и опасно. Нужно менять крылья, капот, оснастку всю. Короче, все, кроме кузова. Поехал в Горький. Закупил все оборудование. В это время Шушин аварию совершил, машину разбил. Звонок из райкома:

- Отдайте оснастку и запчасти Шушину.

- Так ему же недавно новую дали.

- Разговоры отставить! И передать в Киялы!

Зенченко тем временем в бухгалтерию звонит: «Оформите задним числом отгрузку и быстро переправьте запчасти в «Путь Ильича».

Приехали райкомовцы. А сделать уже ничего не могут. Два дня как значится все в документах в хозяйстве Павла Ивановича Давыдченко - директора совхоза «Путь Ильича».

Таких фактов в работе руководителя «Райсельхозтехники» было немало. И все они стоили нервов и переживаний. Но Геннадий Иванович всегда знал: «Победит тот, кто прав». Работа была интересной и хорошо оплачиваемой. Но душа его крестьянская рвалась в село. Хотелось непосредственной близости с хлебом, с землей, с людьми, работающими на этой земле, с проблемами и заботами сельчан. Но мечты о таком деле сбылись далеко не сразу.

Глава восьмая **ШКОЛА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Шло время... Вызывает как-то Зенченко председатель райисполкома Сали Имакович Имаков:

- Пойдешь ко мне заместителем? Строительство, коммунальное хозяйство, транспорт, дороги, торговля – вот те сферы, которые придется курировать. Сразу скажу: будет нелегко. Но когда ты боялся трудностей?

Подумал-подумал Геннадий Иванович. И из уважения к этому человеку дал согласие.

- Я пойду к вам в штат. При одном условии: когда уйдете вы, уйду и я.

Начали работать вместе. Сообща решали, казалось бы, неразрешимые задачи. Вместе заботились о людях. Именно эта должность научила Геннадия Зенченко умению слушать и слышать людей, вникать в их проблемы. Быть корректным и уважительным. Он взял себе за правило: «Если не можешь помочь человеку, сумей отказать ему так, чтобы он поверил в тебя. Поверил тому, что твой отказ основан на реальном положении дел. Чтобы у человека не пропало чувство уважения к тебе. Чтобы он понял и в случае необходимости всегда поддерживал тебя. А если уж пообещал кому, то непременно выполни обещание. Сдержи свое слово. Иначе грош ему цена».

Как-то председатель Сали Имаков рассказал, что в Киялинской школе уже 6 лет не работает водопровод и директор все эти годы ходит в районный отдел образования и терпеливо ждет, когда все-таки внемлют его просьбе и решат этот вопрос. Геннадий Иванович выслушал, изучил суть проблемы. Все хорошо взвесил и пообещал подать воду в школу через два дня. Директор не верит – что это за срок, когда из года в год никто не может выполнить эту задачу.

У Зенченко самолюбие тоже выиграло: как так - не верят ему?! Он за свои слова отвечает всегда.

Дает распоряжение задействовать экскаваторщика и двух слесарей, чтобы водоразборный колодец перенести на 250 метров ближе к учебному заведению. Те оперативно выполнили задание. И вода пришла в школу. Директор его благодарит. Имаков руку жмет. А у него душа ликует: слово-то сдержал! Добился, чтобы исполнителям работ выделили вне очереди дефицитные товары. Экскаваторщику – мотоцикл «Урал», а слесарям – по коврику.

Приходилось заместителю председателя райисполкома как куратору торговой сферы распределять и другие дефициты, выдаваемые по специальным спискам и очередям. Здесь, разумеется, не обходилось без каких-то претензий и обид. Были жалобы и даже угрозы. Но Геннадий Иванович старался строго следить за тем, чтобы у тех, кто получал первоочередно бытовую технику, транспортное средство, ковер или другой дефицит, обязательно имелись решение профсоюзного комитета, ходатайство руководителя предприятия и другие необходимые документы.

Ремонт дорог, строительство жилья, объектов соцкультбыта, производствен-

ных помещений, контроль над деятельностью коммунальных служб и торговых организаций... Забот хватало и на рабочие дни, и на выходные, и на праздники. Потому что, скажем, лопнувшая водопроводная линия не будет ждать, пока наступит рабочий день. Ее ремонт необходимо организовать тотчас же, немедленно. Или где-то в пути сломалась машина и в отдаленном селе у магазина - толпы людей в ожидании хлеба...

...Более трех лет пробыл Геннадий Иванович Зенченко в райисполкоме. С председателем Имаковым работалось легко. Тот, как отец, мог и пожурить за что-то, и поддержать, и похвалить, и наказать при необходимости. Но главное, Геннадий Иванович всегда чувствовал, что идет это все от сердца - искренне и честно. Он ценил доверие своего руководителя и ни разу не подвел его.

Глава девятая **ДУША РВЕТСЯ К ЗЕМЛЕ**

Ушли из органов исполнительной власти с Имаковым они почти одновременно. Сали Имакович – в 62 года - на заслуженный отдых. А Зенченко – на хозяйственную работу в совхоз, о чем давно думал и мечтал.

Вернее, директором совхоза Геннадий Иванович стал не сразу. После ухода Имакова с поста председателя райисполкома он подал заявление первому секретарю райкома партии Петру Ивановичу Науменко с просьбой перевести на другую должность, хоть инженером в совхоз. Уговаривали его остаться на прежней работе. Но новый председатель исполкома, пришедший на смену Имакову, был по характеру противоположен Зенченко. Сработаться этим двум абсолютно разным людям было бы нелегко, и потому Геннадий Иванович наотрез отказался от работы в органах исполнительной власти. Он благодарен трем годам работы в этой системе за то, что они стали прекрасной школой организаторской деятельности, школой работы с людьми. Но больше оставаться здесь не хотел. Он все явственней начал осознавать, что душа-то у него крестьянская, а сердце рвется туда - на деревенский простор, к земле, к технике, сельчанам, что трудятся на этой земле. Это была не романтика, не красивый жест, а по-настоящему выстраданное желание, крепкое и искреннее.

Поначалу его определили в Смирновский совхоз. Но потом туда назначили другого руководителя. Затем предложили возглавить совхоз «Путь Ильича», директор которого П.И. Давыдченко должен был уйти на пенсию. Прибыли на торжество по случаю. А Павел Иванович поблагодарил всех за поздравления, за теплые слова в свой адрес и заявил: «А я, пожалуй, еще пятилетку отработаю».

- Ну что ж, - говорят Зенченко, - давай в Ивановский.

У того гордость разыграла:

- Нет. В этом районе я теперь не останусь. Меня уже дважды скомпрометировали. Буду искать место в других районах.

И новое заявление – на стол.

Дошли слухи об этом и до верхних эшелонов власти. Вызывает его председатель облисполкома Нель Адгамович Болатбаев.

Поднимается Зенченко по лестнице. Навстречу ему первый секретарь Бишкульского района Виктор Степанович Хмара. Человек принципиальный и честный, не терпящий ни коррупции, ни иждивенчества, способный понимать и уважать людей. Виктор Степанович всегда оценивал их по делам, а не по комплиментам и угодничеству. Зная и уважая старшего Зенченко - Ивана Емельяновича, он интересовался и его сыном. Наслышан был о характере, настойчивости и деловых качествах.

Поздоровались.

- Как дела? Куда направляешься?

- Так и так. На ковер иду. Разгон получу за то, что ушел из райисполкома.

- Подожди. Не заходи в кабинет пока. У меня в трех совхозах вакансии руководителей: в Андреевском, Озерном и Новоникольском. Пойдешь директором? Любой выбирай.

От Андреевского Зенченко сразу отказался. Выбрал Новоникольский.

- А что Озерный? Он рентабельный. Да и город рядом.

- Потому и не пойду, что город рядом. Совхоз – овощеводческий. И только появится первый огурец, сразу пойдут «ходоки» от руководителей разных рангов. Каждому захочется к столу ранней витаминной продукции. Это всех ублажать надо. Не в моем характере.

- Новоникольский – тоже не подарок. Отстает по всем позициям. И с кадрами там проблемы, и других «дыр» много.

- Ну что ж, семь бед – один ответ. Постараюсь справиться с ними.

Пошел Хмара к первому секретарю обкома партии Василию Петровичу Демиденко. Велел подождать. А там как раз все члены бюро собрались. И все дружно «добро» дали кандидатуре Зенченко. За 10 минут вопрос решился. Болатбаев тоже присутствовал при этом и тоже поддержал предложение Хмары. Отпала необходимость Геннадия Ивановичу идти к нему на прием.

Зато вечером пошел на прием к первому.

Василий Петрович категоричен:

- Проходи. Садись. Скажи: куда ты лезешь? Ты же в сельском хозяйстве не разбираешься. А тут еще такой запущенный совхоз!

Сказал и смотрит на Зенченко. Ждет его ответа. (Надо сказать, что Демиденко был прекрасный психолог. Мог понять человека с первой фразы).

- Я считаю, что вся моя жизнь с селом связана. Я прошел через все ступени: и с людьми работал, и с техникой. А что диплом учителя имею, так вот учитель-то как раз я никакой.

- Ну, парень, не по потолку ли ты ходишь? Смотри, упадешь если, то на голову. На ноги трудно встать будет. Иди, работай. Результаты покажут. Вот только утверждение в столице пройдешь.

На утверждении ему было легко. Практически все члены коллегии Министерства сельского хозяйства знали его отца. И вопрос только один задали: «Это что, Ивана Емельяновича сын? Ну, если его рабочую хватку, ум и способности перенял, то справишься. Даем «добро». Сразу же утвердили кандидатуру и в ЦК партии.

Глава десятая С ЧЕГО НАЧАТЬ?

И вот 16 февраля 1976 года Геннадий Иванович Зенченко получил доверенность на директорство в совхозе «Новоникольский».

Как приехал, сразу в райком партии и управление сельского хозяйства зашел, доложил об утверждении. Представлять нового директора коллективу откомандировали первого заместителя начальника райсельхозуправления Александра Карловича Майера.

Собрали коллектив, познакомили с новым руководителем. Зенченко попросил главных специалистов назвать себя, но от каких бы то ни было характеристик воздержаться.

- В процессе работы узнаю, кто из себя что представляет. А сейчас попрошу главного бухгалтера подготовить справку о финансовом состоянии хозяйства, уделив особое внимание наличию кормов. Еще только середина февраля. Как минимум два - два с половиной месяца скотинка будет на привязи...

Поехали по отделениям. На первом положение еще более-менее, а как приблизились к ферме третьего отделения, перед глазами открылась довольно-таки неприглядная картина. Из распахнутых ворот скотопомещения трактор тянет за ноги дохлую телку, а в проеме видна еще одна падшая туша.

Подсчитали корма. Силоса оставалось на две недели. Сена – на три. Соломы не было вообще. Что делать? Как прожить до новой травы? Выручили друзья-коллеги. И в первую очередь Руслан Камбулатович Бекузаров. Этот хозяйственный руководитель был новатор от Бога. Он быстро схватывал все передовое и внедрял у себя в совхозе. На выставке достижений народного хозяйства увидел люцерну, о которой много хорошего слышал как о прекрасной кормовой культуре. Не выдержал, прихватил горсть семян. Весной засеяли небольшую полосу. Так и развел потом собственные семена, купить которые в те годы было просто невозможно. На отделении – в селе Камышлове внедрил Руслан Камбулатович беспривязное содержание коров с полной механизацией раздачи кормов и чистки навоза. И урожайность зерновых у него была высокая, и социальные проблемы решались тоже. В хозяйстве Бекузарова была мощнейшая кормовая база. И грубых, и сочных всегда припасено с лихвой. Вот к нему-то и отправился Геннадий Зенченко за подмогой.

- Помогу, конечно, сейчас и буду помогать впредь. Только вот Науменко мне голову оторвет. Зол он на тебя, что не подчинился и не остался в Советском районе. Давай сделаем так. Ты со своих машин опознавательные знаки - чье хозяйство - убери. Присылай в день по пять машин в Тюменку, буду отгружать по 25 тонн.

Таким же методом отгружал для новоникольцев корма и Вадим Константинович Буторин из Чаглинки.

Солому Зенченко решил попросить у Героя Социалистического Труда, директора Токушинского совхоза – знаменитого Диркса. Приезжает к тому на базы.

А там - изобилие этой самой соломы. Коровы лежат в ней - одни уши торчат.

Начал разговор с подходом:

- Мартын Мартынович, я приехал поучиться у вас. Как это у вас все так отлажено?

А Диркс любил рассказать о своих достижениях, показать все. Стал подробно разъяснять, что и как. Тогда Зенченко и вставил свое: «Помогите».

- Ладно. 300 тонн тебе дам. Потом рассчитаешься.

Уговорил управляющего отделением Байсал. Тот еще 100 тонн отгрузил.

Начали кормить скотинку. К весне она окрепла. Привесы стали получать, и молоко прибавилось. Из зимовки вышли неплохо. А по итогам года планы производства мяса и зерна выполнили. Недополучили только молока. Но все же с прибылью оказалось хозяйство – 400 тысяч рублей.

Перед посевной привез Геннадий Иванович в хозяйство ученого-агронома. Тот капитальный анализ почв провел, технологию обработки расписал. Отсеялись. Мужики говорят: «Все равно ничего не вырастет». А директор на своем стоит. Весь комплекс агроприемов проводить заставляет. И земля отплатила за заботу. Каждый гектар по 16,8 центнера зерна дал. Такого здесь еще не видели.

На другой год кормов заготовили в достатке. Выполнили все показатели. Даже по молоку план перекрыли и завершили год... с убытком в 700 тысяч рублей.

Сделали тщательный анализ. Убыток-то оказался за счет молока. С каждого центнера этой продукции получали 80 копеек убытка. А все потому, что «Новоникольский» был туберкулезным изолятором в области. Сюда свозили больной скот из всех хозяйств. Цельное молоко от больных коров заводы не принимали. Только в переработанном виде - маслом. А его себестоимость высока. Закупочные цены небольшие. Да еще и разворовывали порядком. Вот и получалось: больше производить себе в убыток.

Так дальше продолжаться не могло. Нужны были кардинальные меры. Полумерами здесь не обойтись. И Зенченко решил пойти на них – полностью избавиться от больного стада. Но сказать это было легко. А выполнить не так-то просто. Пустить скот под нож и ничего не иметь взамен – это значит разорить хозяйство вообще. Этого допустить никто не позволит.

Помог продвинуть эту идею профессор Новак из Алма-Аты. Он испытывал здесь новую вакцину - сезонный препарат «Тубарит», который помогал животным на ранней стадии заболевания. А у новоникольцев – сплошняком скот с запущенной болезнью. Новак поддержал идею о полной замене скота. К тому же более 20 рабочих хозяйства заболели бычьим туберкулезом. Новак взял эти справки и составил акт полнейшей выбраковки скота.

Пошел Зенченко за помощью к первому секретарю Хмара:

- Выручайте, Виктор Степанович. Если я нахожу 700-800 голов здорового скота, дадите мне еще 500? Да еще у нас на втором отделении 450 дойных коров условно чистые. Вот и будет все поголовье в полторы тысячи возмещено.

Хмара тоже идею поддержал. Пообещал выделить из резерва полтысячи коров, но с условием, что остальное поголовье Зенченко пополнит сам.

Тот между делом разведал, что у прибалтов тяжелое положение с соломой. (А они-то припасли в тот год с лихвой! Ни одного стебелька не оставили на жнивье). Поехал и договорился, что за каждые две тонны соломы ему дадут одну телку. За 700 килограммов концентратов – тоже. Заключение договор. За концентраты сразу 300 телок получил. А по соломе поставки не выполнили. Но все же 400 голов скота здорового привезли. Как и обещал руководитель района – дал еще 500 коров. И выходное поголовье на 1 января следующего года составляло 1100 голов здорового скота.

Но получить здоровых животных и вновь загнать их в зараженные помещения было нельзя. Потому здесь заранее подготовили фермы: сожгли все деревянные перегородки и настилы. Сняли по всей площади 30 сантиметров грунта. А потом свежей земли такой же толстый слой засыпали. Завезли два вагона извести для дезинфекции. И здоровый скот поставили в чистые, оздоровленные помещения.

На следующий год на 40 тонн недовыполнили план производства молока (поголовье-то уменьшилось). Но прибыль в совхозе составила полтора миллиона рублей. Геннадий Иванович Зенченко был удостоен ордена «Знак Почета».

Но и успех этот, и орден дались ему не просто и не легко. Прежде чем решать производственные задачи, пришлось решить другую, более сложную и ответственную проблему – кадровую. Когда Зенченко приступил к руководству совхозом, здесь фактически некому было работать. Квалифицированных кадров не хватало на всех участках. Чтобы хоть как-то покрыть этот дефицит, прежний руководитель завербовал в соседней Курганской области 60 семей – более ста наемных рабочих. Почти все они были пьющие. И не просто пьющие, а отпетые алкоголики. Потому-то и не могли трудоустроиться у себя дома и подались в неведомые им края. Жили они в двух бараках, по несколько семей в одной комнате. В жилище – антисанитария. У самих вербованных – полная потеря сознания человеческого достоинства. Полуголые валялись в пьяном угаре на дорогах, в яслях животных на базе. Словом, где придется. Местные жители в большинстве своем от сибирских казаков – упрямые, настойчивые и работающие. Но довольно прижимистые, и никогда не упустят возможность прибрать к рукам все, что «плохо лежит».

Среди главных специалистов хозяйства тоже не было слаженного коллектива. Это был набор случайных людей из числа родственников и близких друзей бывшего директора: главный экономист, главный бухгалтер, председатель рабкомкома... и другие.

На ферме транспортеры-навозоочистители не действуют. Вручную никто коровники не чистит. Чуть не по колено утопают в навозе доярки и скотники. В первые дни директорства, когда поехал добывать корма для животных, Зенченко наказал: «Мужики, надо базы вычистить». Главным специалистам поручил проконтролировать этот вопрос.

Привез камыш. (Тот же Диркс из Токушинского 60 тонн выделил). Заезжает на ферму. А навоз как лежал кучами, так и лежит. Он в контору – там свет всю

сияет. Ну, думает, молодцы, уже так поздно, а все еще работают. По кабинетам прошел – никого не видно. Открывает дверь отдела кадров. А там все специалисты в полном составе распивают водку.

Утром вышел приказ об увольнении главного зоотехника и главного ветеринарного врача. Чуть позже и совхозного инженера освободил от занимаемой должности.

Бездеятельных специалистов освободил, а проблема-то не решена. Каждое утро скотники на тридцати двух подводах доставляют корма к базам и там раскидывают по кормушкам. На ферме три кормораздатчика, но они не действуют. И сколько тех кормов попадает в кормушки – никто сказать не может. Потому что практически все скотники – очень охочи до спиртного, и корма они попросту разговаривали и продавали за бутылку самогона или водки.

Пригласил Геннадий Иванович бригадиров, управляющего, механика, электрика и дал задание – за ночь ввести все кормораздатчики в строй. Утром один за другим потянулись скотники на базу. А лошадей их нет – всех угнали на другое отделение. Корма на машинах к базам доставили и раздатчиками распределили. А им здесь и делать нечего. 32 человека оказались в одночасье не у дел. Один транспортер, правда, сразу не пошел, застопорился.

- В чем дело?

- Да это второпях забыл рабочий развязать проволоку, блокирующую движение.

Директор хитрость сразу разгадал – не второпях сделано, а с умыслом, чтобы остановить конвейер и вновь дать свободный доступ к кормам. Но виду не подал. Велел только быстро все исправить. Мужикам же сказал: «Кто хочет честно работать – работу найдем. И платить будем своевременно. Но с пьянкой должны покончить». Возражающих уволил сразу.

Зенченко – человек жесткий. Не жестокий, но прямой и решительный. Решение сразу принимает. Говорит: «Наказать человека нелегко. И не всегда, может быть, нужно, если провинность невелика. Бывает, и одного слова достаточно, чтобы тот понял и исправил ошибки. А вот разгильдяев щадить не следует. Иначе человек никогда не прочувствует своей вины и не встанет на путь исправления».

Он повел крутую борьбу с пьянством и пьяницами. В первый год по инициативе администрации было уволено 120 человек. А принято на работу 160 – людей надежных, желающих и умеющих трудиться. Для вновь прибывших было выстроено 25 домов. Геннадий Иванович перенял у того же Бекузарова метод строительства стен зданий из прессованного камыша, которого за зиму заготовили в больших объемах. Отремонтировали еще 5-6 домов, брошенных из-за того, что в селе не было кирпичей для кладки печек, в то время как бывший руководитель себе огромный кирпичный особняк возвел за счет хозяйства. Часть жилья совхозного освободили уволенные и покинувшие деревню люди. Все это помогло размещать прибывающих специалистов.

Между тем по всем инстанциям посыпались жалобы – Зенченко людей разгоняет.

Вызывают его на бюро райкома партии держать ответ за работу с кадрами.

Слово взял председатель райкома профсоюза Дедов:

- Геннадий Иванович, как вы поступаете с рабочим классом? Эдак мы совсем без кадров останемся.

Все остальные члены бюро молчат. Они-то знают, что меры эти вынужденные. Но сигналы есть сигналы. И на них нужно реагировать. Ждут, что скажет сам Зенченко.

- Я понимаю вашу озабоченность. Но здесь много утрировано. Говорите об уволенных людях и умалчиваете о 160 вновь принятых - ответственных и исполнительных. Не каждого человека в рабочей фуфайке можно назвать рабочим. У настоящего рабочего душа должна быть чистой. А что касается меня - освободить от работы вы меня сейчас не сможете. Я утвержден Центральным Комитетом партии и министерством. Так что года два еще будете мучиться со мной, пока испытательный срок не кончится.

Членам-то бюро дал Геннадий Иванович достойный ответ. А вот как объяснить людям? Ведь писали жалобы не только те, что были уволены, но и те, кто боялся, что уволят и их. В своих посланиях высшему районному руководству они строчили домыслы о том, что Зенченко решил полностью разогнать их казачий род, что преследует и увольняет казаков...

Вернулся директор с заседания бюро. Собрал людей в стареньком клубе и сказал:

- Жалобы строчит тот, кто чего-то боится. Кому бояться нечего, говорят прямо в глаза, что думают. Всем, кто честно относится к труду и дисциплине, в совхозе бояться нечего. Работа у всех есть, заработок тоже. А прав я или не прав, что избавился от бездельников и пьяниц, покажет время. Дайте мне два года, и по результатам будете судить о верности моего решения. А насчет казачества - так я и сам казак. За что же я на казаков должен обижаться?! Я твердо скажу вам, дорогие односельчане, что давайте лучше вместе подумаем, как нам сохранить лучшие традиции казачества, чтобы и дети, и внуки наши помнили и знали и культуру, и обычаи своих предков. Вот скоро Масленица. А значит, с зимой прощаться надо. Устроим праздник в казачьих традициях.

Закивали головой белобородые старцы, захлопали в ладоши женщины, закричали «Ура!» ребятишки, которых также набилось в клуб немало.

И вот наступил долгожданный день Масленицы. В соседних совхозах, что побогаче, взяли лошадей напрокат. Запрягли тройку, разукрасили по всем правилам: старым казакам быструю езду показали, ребятню по селу покатали и за околицу свозили с песнями, шутками, смехом. Продолжили праздник в клубе - и старые казачьи, и современные песни звучали. Все вместе пели: и пожилые, и молодежь. Звучный голос Зенченко тоже влился в общий песенный поток. Были в тот день и лихие казачьи пляски, и задорная «Цыганочка», и русский перепляс, и плавные вальсы, и современные буйные шейк и твист... А кульминацией праздника стало вручение самому старому и активному казаку узорчатого седла, приобретенного специально для этого случая. Прослезились старики,

растрогались - вот уж уважил Иванович так уважил. Ведь это одна из главных традиций казачества. С тех пор стали спланиваться новоникольцы возле своего директора, все проблемы решали сообща. И отдыхали теперь тоже вместе. Что же касается песен – то с того момента и зародился в хозяйстве хоровой коллектив, который живет уже более трех десятков лет и стал заслуженно народным коллективом. Это звание получили в 1987 году и с тех пор постоянно подтверждают его. Хор трижды был признан лауреатом республиканских конкурсов народного творчества. Выступал во многих городах России и Казахстана. В 1996 году дважды посетил южную столицу страны. В апреле порадовал своим творчеством собравшихся на сессию Ассамблеи народа Казахстана, а в декабре выступил на празднике, посвященном Дню Независимости республики. В гости к новоникольским хористам приезжали братья Заволокины и записывали здесь свою очередную программу «Играй, гармонь!». В 2004 году новоникольский хор пригласили принять участие в третьем международном фестивале «Москва - город мира». Директор спонсировал поездку. Домой коллектив вернулся лауреатом фестиваля. А Геннадию Ивановичу был вручен диплом «За меценатство и развитие культуры и искусства».

Вот так грязные жалобы канули в бездну и обернулись дружбой и сплочением коллектива.

Но в процессе самоутверждения были у Зенченко и еще неприятные случаи. К примеру, в вопросах распределения автомобилей для лучших работников совхоза. В первом квартале в адрес «Новоникольского» приходит автомобиль «Жигули». И тут же сопровождающий звонок:

- Отдайте ее такому-то работнику связи.

- Почему я должен отдавать машину связистам? У меня в совхозе много заслуженных людей на очереди - доярки, механизаторы.

- В таком случае не получите ничего.

Квартал проходит. Второй. Третий на исходе. В совхоз – ни одной машины. Геннадий Иванович пишет официальное письмо на имя первого секретаря райкома партии: «Прошу пояснить, на каком основании совхоз «Новоникольский» не получил для реализации ни одной машины? Если до конца года не поставят 4 автомобиля, я обращусь в вышестоящие организации».

В тот год прислали в хозяйство 5 легковых автомобилей.

Если говорить, что ему вставляли «палки в колеса», то эти факты можно посчитать мелкими щепочками по сравнению с тем, какие огромные бревна предстояло еще вытаскивать Геннадию Ивановичу из колес своей жизни.

Недоброжелателей было немало. Многим просто покоя не было от того, что хозяйство понемногу вставало с колен, а так хотелось остановить этот подъем.

Если районное управление сельского хозяйства распределяло, к примеру, кирпич, то другим совхозам отписывали по 20 тысяч штук, Новоникольскому – всего 5 тысяч. Животноводческие комплексы для монтажа одним привозили почти готовые. Сюда – голые ребра. Причем все это завозилось в конце лета, когда строительный сезон уже заканчивался. А перестройка технологии в животноводстве требовала расширения производства, строительства новых баз.

«Что делать? - призадумался Зенченко, - нужно выходить из положения самостоятельно». Поехал к директору силикатного завода:

- Помоги, друг, с кирпичом.

- Хорошо. Вывози. Но только в субботу и воскресенье. Сколько сможешь. В такие дни все расписано.

Приехал домой, поднял всю технику - тракторы с тележками, машины - и за субботу вывез 105 тысяч штук кирпича. (За весь год по фондам управления поставили всего 70 тысяч). В воскресенье вновь едет на завод.

- Нет, - говорит директор. - Ты уж давай, Геннадий Иванович, в следующий раз приезжай. А то мне завтра на плановую отгрузку не останется.

Так вот потихоньку и вывез необходимое количество, да еще и запас небольшой сделал. Это здорово помогло в строительстве. И гараж возвели, и дома стали строить. Все остальные материалы завозили из России. В Тайшете открыли собственный участок по заготовке леса. В Нижнем Тагиле на металлургическом комбинате высококачественные эмали приобретали. Была проблема с вагонами - это же неплановая вывозка, но и ее решал успешно. Расплачивался по бартеру - мясом, молоком, мукой, крупами. Всем, чего в те годы был огромный дефицит в промышленных городах. Но как только отправил очередную партию - к нему тут же сотрудники БХСС. И сразу называют точную цифру отправленного. Но у Зенченко оплата документально оформлена как взаиморасчет. Не подкопаешься. Но кто-то и дальше продолжает все же «копать» под директора.

В том же Нижнем Тагиле свели друзья-партнеры Геннадия Ивановича с руководством второго цеха, где катают уникальные балки из высококачественного металла. Директор цеха Юрий Иванович - человек очень рачительный и деловой - сразу с вопросом:

- Ну а ты что мне дашь?

- А что нужно?

- Мне нужен автобус - людей возить на работу и с работы. Будет автобус, дам 300 тонн металла.

Автобус у Зенченко был. Новый и почти невостребованный. Ударили по рукам. И начали возить металл. Две машины с прицепами по 10 рейсов сделали. Весь груз перевезли. Благо тогда страна единая была и никаких таможенных барьеров не существовало.

Металл был очень хорош. Подобные балки в те времена выпускали только в Англии и Германии. В СССР Нижнетагильский металлургический - это было единственное предприятие. Жалко упускать возможность запастись такой редкостью. Пошел Зенченко к начальнику облсельхозуправления Петру Михайловичу Показаньеву за советом и помощью:

- Помогите с техникой под бартер.

Отдал заводчанам еще «ЗИЛ-585», мехлопату и еще кое-какую технику - дополнительно 700 тонн метровых балок отгрузили. Стали ставить в Новоникольском металлические фермы. Мост через Ишим задумали выстроить. По прочности будет отличный. А экономии сколько - и горючего, и времени - даст! В

объезд-то до райцентра и Петропавловска более сотни километров в один конец выходило.

Казалось, все идет как по маслу. Но вот однажды ночью раздался осторожный стук в дверь:

- Геннадий Иванович, это Сергей – мастер из Нижнего Тагила. У нас беда. Проверка финансовая. Смотрят буквально все, что мы делаем. До мелочей. Нужен договор, что в конце года будет взаиморасчет проведен.

Такой документ составили быстро. Металл оформили как некондиционный. Комиссия, что проверяла, претензий больше не имела. Опять чей-то злой сигнал не сработал.

А как в то время можно было что-то приобрести? - Только на бартер за продукты. Другого выхода не было. Хотя бартер по документам проводить было нельзя. Только как куплю одного товара и продажу другого.

Прошло еще какое-то время. Вызывает Зенченко к себе районный прокурор.

- Геннадий Иванович, нам письмо поступило за подписью вашей телятницы, что вы машинами продукты увозите в Тайшет. Письмо не анонимное. Заказное. С фамилией. Мы обязаны возбудить уголовное дело и проверить факты.

Телятница подпись-то свою поставила. Но она не могла подробно знать, сколько, каких и на какую сумму продуктов отправлено и по какому адресу. Да она и сама приписку сделала: «Мои слова может подтвердить главный бухгалтер совхоза».

С бухгалтером директор работал согласованно. Как же она могла пойти на такое – строчить кляузы? В конце концов, ответственность-то ей как основному «финансовому богу» хозяйства нести придется наравне с руководителем.

Заходит прокурор в бухгалтерию, спрашивает у главбуха:

- Это правда?

- Да. Правда.

- Напишите письменное подтверждение.

- Хорошо. Домой схожу. Там напишу.

Ушла, да так и не возвращается. Через некоторое время едет прокурор к ней:

- Ну что, написали?

- Не буду ничего писать.

Оформил прокурор, что факты не подтвердились. Дело закрыли.

Позже бухгалтер рассказала, что была в сговоре с двумя специалистами совхоза. Один работал главным инженером. А другой – управляющим отделением. Как хозяйственники были оба грамотные и умелые. Но рвались к власти. Вот и решили известить своего руководителя доносами. Во все инстанции строчили. Причем сами не подписывали. Анонимно. Или, как в этот раз, за подписью телятницы. Что уж ей посулили за кляузу - неизвестно. А бухгалтеру сказали: «Если Зенченко снимут с директоров или посадят, то один из нас станет директором, другой - главным зоотехником. А твоего мужа сделаем главным ветеринарным врачом».

Бухгалтеру Зенченко предложил уйти сразу же. Приказом оформил ее уволь-

нение. Управляющего на подделке документов поймал. Незаконно присвоенные средства тот в кассу внес, а сам вынужден был добровольно-принудительно уйти в другое хозяйство. Но это был не первый факт, когда обнаружилось, что управляющий, мягко говоря, «нечист на руку».

Был немного раньше такой случай. Приходит в кабинет к директору скотник Золотницкий:

- Геннадий Иванович, беда! У меня украли с базы четырех быков. Люди видели, что это управляющий и механик отделения.

Но слово к делу не пришьешь. Нужны доказательства. Вскоре появились и они.

Незадолго до этого купил себе Зенченко племенную корову. Она очень отличалась от других - и внешне, и по надоям. Корова стельная была. От нее такая же красивая телка народилась. Тот управляющий упросил Геннадия Ивановича отдать ее ему. Дескать, расплачусь потом. Отдал Зенченко телку. А через некоторое время после кражи быков с фермы приходят на почту из «Заготскота» четыре квитанции. Одна - на имя Зенченко за сдачу одной головы крупного рогатого скота. Две - на имя управляющего, за две головы, и одна - на имя механика отделения.

- Да вот, Геннадий Иванович, пришлось вашу телку сдать. Теперь мы в расчете.

Через некоторое время, когда эта история подзабылась, вместе с тем управляющим оказался проездом директор в соседнем селе, где жили родители управляющего и родители его жены. И вдруг видит Геннадий Иванович на подворье тестя управляющего свою телочку. Ее спутать ни с какой другой нельзя было. Вот тогда-то и понял он, за что пришли квитанции. Тогда-то и возникло полное недоверие к своему сотруднику. Случаи с анонимкой и приписками только укрепили это недоверие. И настал момент расставания.

Ну а главного инженера своего Зенченко рекомендовал одному из секретарей райкомов на должность директора хозяйства. Специалист-то тот был грамотный. Вроде и избавился от кляузников. Но очень переживал по этому поводу. Никогда не думал, что такое предательство рядом с ним. А ведь эти молодые специалисты ему как сыновья были. Он многому научил их. Много для них сделал. Много прощал им. Но вот подлости простить не смог.

Зенченко - директор строгий и принципиальный. Но честный и справедливый. Он может простить ошибку, промах. Может понять человека, если тот где-то оступился. А подлость и предательство - эти качества он не прощал и не прощает никогда и никому. Этого прощать нельзя.

Нелегка доля руководителя. Даже такого преуспевающего, казалось бы, как Зенченко. За любым успехом скрываются огромные затраты сил, ума, нервов. Скрываются расчеты и искания, проблемы и ошибки. Скрываются недоброжелатели, их зависть и подножки.

Не обходилось и без проблем с законом. Строительство жилья, особенно в первые годы директорства, стояло в числе приоритетных задач. Иначе не ре-

шишь проблему кадров и не сдвинешь производство с мертвой точки. В первый год Зенченко построил 20 домов. На второй наметили строительство 32-х. А строить-то некому. Людей нет. Необходимо заключать прямые договоры с бригадами. А те меньше чем за 3-3,5 тысячи за дом не соглашались. Об этом узнал Геннадий Иванович в сельхозуправлении. Наслышан был и от других директоров. Он тоже отыскал бригаду и заключил сделку на 32 дома по две с половиной тысячи. По смете, предусмотренной планом, стоимость работ обозначалась цифрой 800 рублей. Но за такие деньги строителей не подберешь.

И вот дома строятся. Обе стороны довольны. И вдруг проверка КРУ. Проверяющий – капитан УВД заявляет: «У вас нарушения и перерасход зарплаты в 80 тысяч рублей. Необходимо явиться в управление внутренних дел области».

Приезжает Геннадий Иванович, а там у него паспорт требуют. Дело уголовное хотят завести, а его самого задержать. Деньги-то крупные.

Звонит Зенченко начальнику сельхозуправления:

- Так, мол, и так. Вы же знаете, все так поступают. Даже больше платят. Что теперь делать?

Тот связывается с руководителем правоохранительного ведомства генералом Иваном Спиридоновичем Гребнем. А генерал этот – очень серьезный и ответственный человек. Но справедливый. Он досконально знал все перипетии экономики тех лет, когда у директоров не было выбора: или сорвать задание по жилью, что тоже чревато последствиями, или пойти на такой шаг. Но за 800-900 рублей, что обозначены в смете, никто даже каркас не поставит.

Вызвал он того капитана, что проверку осуществлял:

- Факты хищения есть?

- Никак нет. Только вот эти.

- Значит, уголовное дело закрываем.

...Зенченко же потом за финансовое нарушение получил выговор. Но 32 семьи зимовали уже в новых и теплых домах.

Глава одиннадцатая **ДЕЛА ПОШЛИ В ГОРУ**

Хозяйство же потихоньку стало подниматься с колен. Построенные первые 25 домиков повлекли за собой новое строительство. Ежегодно здесь только хозяйством осваивалось до полутора миллионов рублей. В селах развивалась инфраструктура: появились новые магазины, школы, клубы, детские сады. Современные кварталы жилых домов потянулись вдоль асфальтированных улиц. Ухоженные хлебные массивы дают даже в засушливые годы на круг более 20 центнеров зерна с гектара. Механизированные животноводческие комплексы, водопровод и центральное теплоснабжение более половины жилых домов. Все это скрывалось за словами директора, сказанными в тот первый год, что «он не променяет деревню с ее проблемами и заботами на шум и суету городских кварталов».

Но так ли легко давались все эти успехи? Конечно же нет. — Это результат постоянного самосовершенствования руководителя, его равнодушия и стремления к передовому, новому. Для того, чтобы на прежде бесплодной ниве получать стабильные урожаи, в первый год пригласил Геннадий Иванович поработать с посевами научных сотрудников из областной опытной станции. Животноводство тоже год от года развивалось. Начав с поголовья чуть более тысячи коров, довели его к началу девяностых годов до 4700 голов.

Прознал Зенченко про искусство картофелеводства голландских специалистов. Стал интересоваться этим вопросом глубже. Поехал в эту страну. Заключил договор на поставку специализированной техники последней модификации и семян. В первый год технологию посадки, обработки и уборки этой культуры демонстрировали новоникольцам картофелеводы из Голландии. А потом уже и сами местные специалисты стали управляться на картофельных плантациях не хуже зарубежных. Сейчас каждый поливной гектар картошки дает более 300 килограммов отборных клубней. Средняя урожайность картофеля немного меньше. Но все же самая высокая в области. Сейчас на трехстах гектарах в Новоникольском размещен картофель трех голландских и двух германских селекций. Сохранность урожая тоже высокая. Специализированные хранилища позволяют и в мае, и в июне картофелю быть таким, словно его только что выкопали.

Итак, хозяйство за первые 15 лет руководства Г.И. Зенченко стало одним из лучших в области да и республике тоже по всем позициям, начиная с кадров, производства, социальной инфраструктуры... Хотя все эти составляющие неразрывно связаны друг с другом. И произойди сбой на каком-то участке, закромай одно из этих направлений, несомненно, собьются с темпа и остальные. Сюда за опытом потянулись делегации из разных регионов республики.

Глава двенадцатая **ПЕРЕСТРОЙКА СМЕШАЛА ВСЕ ПЛАНЫ**

Нагрянувшая на страну перестройка и переход на новую экономическую формацию большинство людей застали врасплох. До этого многие специалисты сетовали на то, что нет у них никакой самостоятельности, что действуют лишь по указке сверху. А пришло время действовать самим — и растерялись, не знали, с чего начать и что делать.

В Новоникольском директор доверял специалистам. Он считал, что каждый на своем месте должен быть инициативен и решителен. Главное, чтобы все это шло на пользу делу. Уезжая в дальнюю командировку, Геннадий Иванович звонил своим подчиненным только в случае острой необходимости. Ежедневный и ежечасный контроль считал бесполезным и даже вредным. Но все равно люди в хозяйстве привыкли жить единым коллективом, быть задействованными в большом и надежном механизме, практически не знающем сбоев. Вдруг развал. Совхозное производство повсюду распадается на мелкие разрозненные ку-

сочки, именуемые паями. А что делать с этим паем? Как выживать на присужденном тебе клочке земли, если нет у тебя техники? Или что делать с доставшейся дорогостоящей техникой, привыкшей действовать на больших площадях и с большим размахом?

Ринулись все к директору:

- Как быть? Решай, Иваныч, и защищай народ. Мы в тебя верим.

Конечно же, Зенченко мог бы по своему усмотрению распорядиться четвертью совхозного имущества, которое, согласно закону, полагалось ему как руководителю прибыльного хозяйства. Многие директора, кстати, так и сделали. Открыли собственное дело, не задумываясь о работах-крестьянах, с которыми вместе «не один пуд соли съели», решили не одну сложную задачу. Задумался Геннадий Иванович: как быть? Нужно создавать сельхозпредприятие совершенно новой формации, способное выжить в начавшемся всеобщем экономическом хаосе. На территории Новоникольского сельского округа организовали арендные коллективы: по производству молока, мяса, картофеля, зерна. Создали небольшие кооперативы: строительные, торговые и т.д... И все эти участки объединили в ассоциацию крестьянских хозяйств. Но когда в одном коллективе много руководителей, трудно решать единые задачи, еще труднее управлять таким коллективом, его людьми. Нужно было искать другой, совершенно новый путь. Быть может, до того практически никем еще не хоженный.

Глава тринадцатая **РИСК ОПРАВДАЛ СЕБЯ**

В Трудовом кодексе вместе с главным экономистом Эрной Мягких нашли незнакомое по тем временам понятие – командитное товарищество. Пришлось проконсультироваться в Министерстве экономики, что и как необходимо делать при организации такой формы работы. Выяснили: нужно, чтобы люди передали свои пай в одни руки. Разъяснили суть такого объединения на общем собрании. И из 300 пайщиков только трое ушли с собственными паями из коллектива. Остальные доверились своему директору. Сам Зенченко тоже шел на риск. Дело новое. И в случае банкротства предприятия он отвечал перед людьми и законом всем личным имуществом и, конечно же, своим честным именем.

На риск шли все... Выкупили все имущество, постепенно выкупили земли у государства, сохранили все имеющиеся в хозяйстве ценности (как материальные, так и социальные и духовные). И вскоре увеличили их, дополнительно развили инфраструктуру. Хозяйство, не растеряв своих наработок, быстро пошло в гору.

Геннадий Иванович Зенченко с каждым днем все лучше осознал, как набирает обороты его хозяйство, стабильней становится жизнь людей, у них появляется уверенность не только в сегодняшнем, но и в завтрашнем дне. И понимал он, что от такой жизни народ не побежит из деревни в поисках лучшей доли. Теперь уже молодежь, отправляясь на учебу в институты и колледжи, все чаще спрашивает директора:

- Геннадий Иванович, а если я вернусь домой, работа мне будет?

И потому Зенченко, бывая в школах и встречаясь с выпускниками, разъясняет им, какие специальности необходимы сегодня в хозяйстве.

- Если вы все выучитесь на юристов и потребуете работу по специальности, вы же должны понимать, что, несмотря на то, что в целом юридически грамотные люди нам нужны, но столько ставок юристов в хозяйстве просто нет. А вот если инженеры-механики дипломированные будут, им всегда работа найдется. Сейчас же все на сложной технике основывается: и в животноводстве самое современное оборудование, и в полеводстве – техника, оснащенная компьютерами. Теперь я из своего кабинета могу видеть, как убирают хлеб в Трудовом или Аралагаше – спутниковая связь помогает. Вот опять же элеватор новый построили, ветряную электростанцию, молочный комплекс новый возводим с полной автоматизацией. А пока вы дипломы получите, что-то еще новее появится. Жизнь-то не стоит на месте.

Да, жизнь на месте не стоит. И потому, бывая в бывшем совхозе «Ленинский» - хозяйстве своего отца, Геннадий Иванович невольно сравнивал его жизнь с жизнью своих односельчан, и сердце его пронзала острая боль при виде того, как рушится все, что было выстрадано и возведено трудом и заботой Ивана Емельяновича. И если старожилы обращались за помощью, непременно помогал каждому. И вот однажды...

Завершилась очередная утренняя планерка. Геннадий Иванович вместе с сыном Геннадием собирались на объекты хозяйства, потому что не в их правилах руководить из кабинета. Зенченко-старший глянул в окно и видит, как по уютной аллее сквера к конторе гуськом идут старики.

- Что за делегация такая? Вроде не новоникольцы.

Когда те поднялись в кабинет, сразу узнал старожилков «Ленинского». Поздоровался с каждым персонально, о здоровье поинтересовался, про семьи, детей, внуков расспросил, а потом и вопрос задал:

- В Новоникольское-то что вас в такую рань привело?

А они с неожиданной просьбой:

- Геннадий, мы тебя смолоду знаем: хватка у тебя отцовская, и душа такая же – открытая и добрая. Не дай совсем пропасть отцовскому хозяйству. Прими наши земли. Свои пайи все в твое распоряжение отдаем. Возьми под свое крыло и опеку.

Обещал подумать. Дело рискованное. Все-таки очень уж запущенное хозяйство, и народ там не легкий.

«Впрочем, - вспомнил, - здесь разве легче было?»

Собрал специалистов. Обсудили этот вопрос. Главный консультант и советчик, конечно же, сын - Геннадий, который так и сказал:

- Я с малолетства с дедом все поля и дороги в «Ленинском» исколесил. Там и зори встречали, и тишиной ночного озера на рыбалке любовались, и на коня он меня там впервые посадил. И с людьми в дальних селах знакомил, с гордостью подчеркивая: «Это внук мой. Продолжатель моего дела и моего рода». Там нам

все тоже родное, и совсем не чужие люди. И мы просто права не имеем бросить их в беде.

Создали коллективное товарищество. Имя ему дали в честь деда - «Иван Зенченко». Отладили дела в полеводстве. Животноводство понемногу начали возрождать. Социальную сферу поправили: и школу, и амбулаторию, и клуб отреставрировали. Детские сады заработали, и дороги вновь проезжими стали. Постепенно и кадровые вопросы подтянулись. Теперь работающие и грамотные люди не бегут из села, а своим трудом стараются возродить его, улучшить. Укрепить...

Вот с отцом-директором в делах его сын – тоже Геннадий. Теперь ведут они хозяйство вместе. Все основные вопросы решает Геннадий-младший. Он директор командитного товарищества. А отец – директор Генеральный. Основной консультант и советчик. Поддерживает и помогает внедрять в жизнь новые идеи и задумки Зенченко-младшего. Но об этом будут отдельные страницы и главы книги.

А пока – немного о Геннадии Ивановиче Зенченко с другой стороны – не как о хозяйственном, а как о государственном деятеле, умнейшем стратеге политической борьбы, хорошем друге Президента страны и, конечно же, прекрасном семьянине, отце, дедушке и теперь уже прадедушке, человеку увлекающемся и вечно увлеченном.

Глава четырнадцатая:

ГРАМОТНЫЙ ПОЛИТИК И ДРУГ ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ

... На исходе восьмидесятые годы двадцатого века. Все ярче и громче заявляет о себе демократия. Геннадию Ивановичу Зенченко – человеку прямому и честному и в прежние годы, когда многие и рта боялись раскрыть против взглядов высшего руководства, человеку, способному открыто и прямо резать «правдую матку» в глаза тому, от кого зависело решение конкретной проблемы, по душе пришлось это время. Надеялся, что начатые в стране реформы будут успешными и внесут в дела, сердца и души людей много полезного. Советская власть в то время уже катилась на закат, но все же еще была мощным оружием. И именно Советы решали многие важные государственные проблемы. В то время и предложил Геннадий Иванович самовыдвижением свою кандидатуру в кандидаты в депутаты Верховного Совета республики. Вначале на это место претендовали семь человек. После тщательной проверки двоих отсеяли. Остались пятеро. Но основная борьба разгорелась между двумя директорами совхозов. Тут уже вопрос престижа: кому люди больше верят. И вот выборы. День голосования. На другой - оглашение результатов. Геннадий Иванович Зенченко набрал более пятидесяти процентов голосов всех избирателей. Остальные голоса распределились между четырьмя другими кандидатами.

Чуть позже в районе собирают актив на внеочередную партконференцию. Предстоит выбрать первого секретаря райкома партии. (В то время эта дол-

жность была выборной). Кандидатов зарегистрировано два. Начинается конференция. И тут голоса из зала: «А почему Зенченко в списке нет? Внесите его фамилию». Внесли. Один из претендентов Кашегулов дает самоотвод. Остаются двое. Владимир Александрович Митронин и Геннадий Иванович Зенченко. Началось голосование. И большинством избирают Зенченко. Он берет слово:

- Я благодарю всех за оказанное доверие. Руководить районом, конечно, престижно и ответственно. Но я – депутат Верховного Совета. У меня там много обязанностей перед народом. Сочетать эти две миссии невозможно. К тому же и в родном совхозе у меня масса дел и планов. Подводить и бросать земляков я не могу. Поэтому снимаю свою кандидатуру в пользу Владимира Александровича Митронина.

Как депутат Геннадий Иванович сделал немало. Он настойчиво продвигал указы своих избирателей, добивался их исполнения. Но в то же время стремился сделать еще больше. В 1992 году в составе республиканской делегации ездил в Китай. Там тогда шло реформирование сельскохозяйственного производства. Успехи его были налицо. Посмотрел хозяйским глазом Зенченко, взвесил все, примерил к казахстанским условиям: «Да, многое можно перенять у восточных соседей и внедрить в родной республике». Реформы эти как депутат он мог бы и продвинуть. Но, к сожалению, срок депутатских полномочий истек и возможности привнести новшества в масштабах государства не стало. Будучи депутатом верховной власти, Геннадий Иванович часто находился в оппозиции. Открыто высказывал свое мнение по каким-то острым вопросам, даже если оно было резко противоположно мнению большинства. Он не боялся критиковать руководителей за какие-то просчеты. Говорил всегда прямо и честно. Поэтому-то, наверное, когда произошел развал Советского Союза и казахстанцам предстояло выбрать своего первого Президента, Нурсултан Назарбаев назвал своим доверенным лицом по самой северной области страны Геннадия Зенченко. Рекомендую своего кандидата, Геннадий Иванович побывал во всех, даже самых отдаленных городах и селах области, беседовал с людьми, рассказывал о Назарбаеве не только как о политическом деятеле, но, прежде всего, как о человеке, прошедшем огромную школу жизни по всем ее ступеням, понимающем заботы и чаяния простого человека. Старания оказались не напрасными. Более 95 процентов избирателей Северного Казахстана отдали свои голоса за Нурсултана Назарбаева.

Президент был благодарен своему доверенному лицу и пообещал, что во время очередной поездки в нашу область обязательно посетит его хозяйство. Но проходит год, другой, третий. А «Новоникольский» никак не попадает в маршрут президентской поездки по нашей области. Устал уже ждать Геннадий Иванович. А тут очередная встреча Главы государства. И вновь не в его хозяйстве, а в Петерфельде их же Бишкульского района. Зенченко - в числе встречающих высокого гостя. Едет в Петерфельд. Настроение на нуле. Встал скромненько в третьем ряду группы людей, ожидающих приезда лидера страны. Подходит ма-

шина. Нурсултан Абишевич прямо из нее направляется в сторону Зенченко.

- Вот Геннадий Иванович - мой друг. Иду поздороваться с ним.

Обменялись приветствиями.

- Ну что, пойдешь вновь депутатом?

- Нет. Я в эти игры больше не играю.

Все присутствующие опешили: «Что за дерзость?» В недоумении и сам Назарбаев. А Зенченко продолжает:

- Как же так получается? Вы за три года, бывая в наших краях, ни разу не соизволили посмотреть, где живет, как работает ваше доверенное лицо?

- А ведь ты прав, Геннадий. Все. Договорились. 1 октября буду здесь. Обязательно заеду к тебе.

И поворачивается к своему помощнику: «Пожалуйста, запиши это».

Первого октября приехать Президенту в наши края не удалось – более важные государственные дела пришлось решать. А вот на следующий год он стал желанным гостем в хозяйстве Зенченко.

К встрече готовились загодя. Продумали маршруты продвижения высокого гостя, чтобы Нурсултан Абишевич смог увидеть не только тучные колосья созревшей пшеницы, но и стада упитанных коров, табун резвых лошадей, ровные кварталы чистых и зеленых деревенских улиц. И, конечно же, повстречаться с людьми, живущими и работающими на этой земле.

На площадке скошенного поля разбили две гостевые юрты. Геннадий Иванович сам контролировал всю подготовку. Вот и крепления в белой большой юрте лично проверил.

Президентский вертолет приземлился на подготовленной для посадки поляне. Нурсултан Абишевич отдал хлеб-соль, преподнесенный девушками в казахской и казачьей национальной одежде. Пересел в микроавтобус, и кортеж двинулся в сторону хлебного поля. Глава государства похвалил Зенченко за богатый хлеб, за тучные стада, что увидел с вертолета. В сопровождении главы областной администрации Владимира Гартмана и других руководителей области и района объехал поля. На одном из них остановился. Здесь и состоялась встреча с механизаторами. Новоникольских мужиков в беседе с главой государства интересовало многое: и про экономику, и про политику спрашивали, и развитие социальной сферы, в частности здравоохранения, затронули, и личного плана вопросы задавали. Не могли не спросить и еще об одном, очень волновавшем в тот год всех североказахстанцев – не упразднят ли нашу область?

- Неужели мне делать больше нечего, как такую крепкую область расформировывать? Откуда такие разговоры? - повернулся он к Гартману.

Эти президентские слова, конечно же, потом были озвучены в средствах массовой информации и сняли немного волнение людей.

Назарбаев сдержал свое слово. Он не только сохранил Северо-Казахстанскую область, но еще и расширил ее границы за счет вливания нескольких хозяйств соседней - Кокчетавской области.

А Геннадий Зенченко между тем подготовил для высокого гостя сюрприз. Не-

подалеку от того места, где он беседовал с хлеборобами на кукурузном поле (а «королева полей» в хозяйстве высокая, густая), спрятались участницы совхозного хора в ярких костюмах, с баянистом. Очень уж хотелось и женщинам познакомиться с первым руководителем страны и показать ему свое искусство. Директор их предупредил:

- Выходить только в том случае, если я берет на голове вот так рукой поправлю.

Беседа с Президентом продолжается. Зенченко рассказывает ему о социальных достижениях совхоза, про то, какой славный народный хор у них в деревне, и добавляет:

- Нурсултан Абишевич, а ведь наши девчата хотели бы встретиться с вами.

- К сожалению, время, отведенное мне по протоколу, заканчивается, и я уже не успею проехать на встречу с ними.

- Так зачем ехать? Вот они – здесь.

И директор лихо набок берет свой сдвигает.

И тут же из кукурузы полилась музыка, и нарядные хористки с полевыми цветами и песней «Стеной стоит пшеница золотая» низко кланяются высокому гостю.

Президенту сюрприз понравился. Он с удовольствием слушал профессионально поставленное разноголосье. А потом, когда зазвучала песня «Казахстан и Россия», Президент встал в центр хора и его голос влился в общую мелодию – звучную и сильную, написанную североказахстанцем Юрием Зайбертом, который в те годы руководил новоникольским хором.

- Эту песню нужно каждый день в эфире передавать, чтобы все слышали, что дружба между народами – это главное, на чем будет крепиться наше молодое суверенное государство, - заявил Президент страны.

Не отказался Нурсултан Абишевич и отобедать у своего друга Геннадия. И там, в гостевой юрте, снял со своей руки часы и подарил Зенченко. Тот, в свою очередь, вручил на память Президенту тройку серых скакунов из своего табуна.

После этой встречи Нурсултан Назарбаев еще дважды посещал хозяйство Зенченко, и каждый раз удивлялся тем позитивным переменам, что происходили здесь.

К примеру, в августе 2008 года Президент осмотрел новый животноводческий комплекс молочнотоварной фермы. Пилотный проект стоимостью 16 миллионов долларов США профинансирован был на лизинговой основе. Племенные коровы специально закуплены в Канаде. Геннадий Иванович сам побывал на лучших фермах этой страны и выбрал себе животных, дающих более 40 литров молока в день. Четыре с лишним подойника! Да разве раньше какая хозяйка могла мечтать о таком молоке?!

В комплекс вмонтированы две фермы на тысячу животных и доильно-молочный блок с установками типа «Карусель» на 50 коров одновременно. Доят коровушек трижды в сутки. И осуществляют этот процесс лишь три опера-

тора доения. Чистота помещений и животных, высокая организация труда, небывалые показатели приятно порадовали руководителя страны. Он даже припомнил, сколько раньше дома навоза из-под коровушек вилами повыгреб. А здесь все техника делает! Президент подчеркнул, что подобные предприятия возможно создать еще в шести регионах Казахстана.

- Наше сельское хозяйство переходит на интенсивное инновационное развитие, - заявил Нурсултан Абишевич и добавил: - А этот комплекс – тому наглядный пример.

Назарбаев посетил командитное товарищество Зенченко еще раз. В каждый приезд это хозяйство поражало Главу государства какой-то новизной.

Дружба между хозяйственником, сельским руководителем и Президентом крепнет год от года. Не раз Геннадий Иванович вместе с Назарбаевым выезжал в составе казахстанской делегации в зарубежные командировки: Канаду, Голландию, Германию. Благодаря советам Нурсултана Абишевича хозяйство Зенченко полностью технически перевооружено.

...Когда же намечались вторые выборы Президента Казахстана, к Зенченко приехал один из заместителей акима области и начал разговор с подходом:

- Как здоровье, Геннадий Иванович? Как настроение? Вы знаете, что доверенному лицу кандидата в Президенты нужно много ездить. Не тяжело ли вам будет выполнять эту миссию?

Уж кому, как не Зенченко, было знать об этом. Ведь на предыдущих выборах исколесил он область вдоль и поперек, колоссальную работу провел. Столько встреч с избирателями было! Он понял, откуда ветер дует - кому-то очень не хотелось, чтобы он выполнял эти обязанности во второй раз. Но виду не подал:

- Если есть человек, который сделает это лучше меня, то ради Бога! - парировал он в ответ.

А тут встреча с Назарбаевым. Обсуждают наболевшие вопросы, предстоящие дела. Когда же речь заходит о выборах, Нурсултан Абишевич - напрямую к Зенченко:

- Вы - мое доверенное лицо, Геннадий Иванович!

Так и во второй раз готовил президентские выборы Геннадий Зенченко. И вновь они прошли с большим успехом.

Шли годы. И в один момент в стране назрела ситуация, когда нужно было выразить доверие Президенту через референдум, и Нурсултан Абишевич объявляет о своем решении пойти на досрочные выборы. Кандидатов на пост Главы государства было несколько, и предстояла жесткая борьба за власть. Геннадий Иванович Зенченко включен в республиканский штаб в поддержку Назарбаева. И вновь выполняет ответственную агитационную миссию, и вновь колесит по всему северному региону страны. И вновь добивается успеха: 95,5 процента избирателей в апреле 2011 года проголосовали за Нурсултана Назарбаева.

Что же касается депутатства, то баллотироваться в высший законодательный орган страны Геннадий Иванович больше не захотел. С тех пор как депутаты Парламента страны стали освобожденными от основной своей работы. Надо было полностью менять и образ жизни, и место жительства.

- Это не для меня, - говорит Зенченко. - Я – человек сельский. Уходить из родного хозяйства не собирался и не собираюсь. Здесь моя семья. Здесь живет мой сын. Здесь внук и правнучка. Здесь все, чем крепок наш род.

Не стал баллотироваться Геннадий Зенченко ни в Мажилис, ни в Сенат, хотя мог бы одержать уверенную победу в любую из палат.

Избрали его депутатом областного маслихата. И в масштабах области стремился быть полезным людям. В частности, Геннадий Иванович всерьез обеспокоен проблемой подготовки квалифицированных рабочих кадров и для сельской местности, и для городских предприятий. Надо же кому-то управлять сложнейшей сельскохозяйственной техникой, строить дома и дороги, стоять за станками в заводских цехах, вести людям электричество и воду. Потому он – частый гость в профтехлицеях и колледжах, встречается со старшеклассниками в школах, откровенно обсуждает с ними наболевшие вопросы: здравоохранения и образования, переработки сельскохозяйственной продукции, хранения зерна и овощей – все это волнует народного избранника. И обо всех проблемах он говорит на сессиях и при встречах с парламентариями и членами Правительства.

Глава пятнадцатая ПОКОЙ НАХОДИТ В СЕМЬЕ

Поздний осенний вечер. Геннадий Иванович Зенченко только вернулся с работы, переделся в домашнее, сыпнул немного крупы в карман – и на голубятню. Даже ужинать не стал. Нина Мироновна в такие минуты с расспросами не пристаёт, знает, что тревожно на душе у супруга. А голуби – давнее с детства его увлечение – своеобразная успокаивающая терапия. Сядет он среди пернатых. Пшеница на ладошку насыплет и будет потихоньку любоваться, как те своими клювиками зернышки одно за другим схватывают, отталкивают друг друга и воркуют, воркуют. Под это воркование все заботы и проблемы отходят на задний план, а раздражение или навалившаяся тоска как будто растворяется и бесследно исчезает в этом мире спокойствия и умиротворения.

Сколько он уже здесь – 15, 20 минут или больше часа – не задумывается ни сам Геннадий Иванович, ни Нина Мироновна. Он будет общаться со своими питомцами столько, сколько необходимо, чтобы снять с себя нервное напряжение, которое сегодня получил. Потом, как ни в чем не бывало, вернется в дом и, вымыв руки, с улыбкой обратится к жене: «А что у нас сегодня на ужин?» И это будет уже обычный, спокойный, разговорчивый и очень домашний человек, от которого исходят доброта и уют.

Иногда в минуты напряжения он идет на конюшню. Кони – другая после голубей давняя любовь Геннадия Ивановича. С малых лет боготворил он этих красивых, гордых и очень работающих животных. Малолетними пацанами бежали они в Возвышенке в местную пожарную охрану. Именно там содержали нескольких лошадей, которых использовали для перевозки бочек с водой, ящиков

с песком, специального инвентаря для тушения огня. А так как пожары в деревне были очень редки, деревенским мальчишкам разрешали ухаживать за лошадьми. И вот с раннего утра наперегонки спешили огольцы в пожарку, чтобы первыми захватить себе коня, вскочить на него и, подгоня голыми пятками по лошадиным бокам, мчаться на котлован к водопою. А потом чистить своих любимцев и подсовывать им что-то вкусное. Глаза мальчишек при этом светились радостью и счастьем.

До сих пор, как только Геннадий Иванович приближается к конюшне и видит резвящихся в вольере коней, в глазах его сразу вспыхивают веселые огоньки, а сердце начинает как-то по-особому биться. Пройдется вдоль загородки, погладит потянувшиеся к нему лошадиные морды. Почешет какого-то коня за ухом, какого-то нежно потреплет по загривку. Взглянет в их преданные глаза. Прошагает от стойла к стойлу. Убедится, что все сыты и бодр.

Но особенной радостью переполняется его сердце, когда видит выводку коней, как гордо в тот момент распрямляется их осанка, как грациозно переставляют они свои стройные ноги, как красиво встряхивают гривами и окидывают всех счастливым взором.

Лошадей в хозяйстве много - более 380. Все племенные. Пять – самых известных в мире пород. А совсем недавно завезли в хозяйство новых зарубежных красавцев-тяжеловесов, которые и ростом удались – выше двух метров, и вес каждого - более тонны. Английская королевская гвардия на таких конях на торжествах гарцует. Доставили из Европы и жеребцов, и конематок - будут у себя породу размножать.

Любит Геннадий Иванович и с ружьишком в сезон охоты с друзьями побродить, и порыбачить на Ишиме или озерах. Ничто из мужских увлечений ему не чуждо.

Ведет деловые переговоры с кем-то из друзей-партнеров. Уже все, кажется, обсудили, и слова прощания слышатся на другом конце телефонной связи. Но Геннадий Иванович останавливает скорое «До встречи!»:

- Погоди-погоди попрощаться. Неужели мы все обсудили?! Знаешь ли ты, что у нас на озере в Новоалександровке щука пошла и чебак? Помнишь, где карасей зимой ловили? Можно и на удочку сейчас, и небольшой сетью. Вода еще не замерзла. Приезжай в выходной. Пoryбачим.

Зимняя рыбалка – совсем другое дело. Здесь редко с компанией выезжает Геннадий Иванович. Здесь он любит одиночество и тишину, чтобы ни о чем другом, как об улове, не думать, чтобы отвлечься и стряхнуть на время заботы и проблемы и запастись силой и энергией.

... Часто ранним зимним утром можно встретить на озере одинокую фигурку, склонившуюся с маленькой удочкой над лункой. Это Генеральный директор коммандитного товарищества, Герой Труда Геннадий Иванович Зенченко. Метет ли небольшая поземка, потрескивает ли морозец – ему нет до них дела. Сегодня никакой он не директор, не хозяин, не отец и не дед. Сегодня он – обычный рыбак. Простой сельский человек, сосредоточенный только на этом заня-

тии. И мешать ему не нужно. Так он отдыхает от всего и всех, чтобы через несколько часов вновь погрузиться в хозяйственные дела и заботы, ведет которые в основном его сын Геннадий Геннадьевич. Но и отец не позволяет себе расслабляться и не думать о развитии. В любой момент может зазвонить сотовый телефон, и бодрым, уверенным голосом Геннадий Иванович будет направлять: «Да-да, сына. Правильно. Так и поступай. Мыслишь ты верно. И решение принял нужное».

Два Геннадия - отец и сын Зенченко - вновь действуют сообща, поддерживая один другого и советуясь друг с другом.

Уже выросли дети Геннадия Ивановича. Взрослыми стали внуки. Иван – продолжатель рода Зенченко - семью создал и привез свою Юлию из города в родное село. Правнучку подарили дедушке с бабушкой. А три внучки – одна от сына и две от дочери Любы – сейчас студентки вузов. Но на каникулы обязательно все приезжают в Новоникольское.

И тогда вся большая семья собирается в гостеприимном доме бабушки и дедушки за хлебосольным столом с приготовленными с любовью Ниной Мионовной пирогами. Рассказы, воспоминания, шутки, смех, радость, звонкий голосок маленькой Анечки. Что еще нужно для настоящего счастья?! И Геннадий Иванович горд, что такое счастье у него есть.

Встречи с Главой государства всегда незабываемы

Пилотный проект по строительству животноводческого комплекса завершен.
Есть что показать Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву

Принять в подарок часы с руки Президента - большая честь

Руководители КТ «Зенченко и К» демонстрируют Главе государства Н.А. Назарбаеву достижения своего хозяйства

Участники телемоста с Президентом страны по запуску ветряных электростанций

На строительной площадке хозяйства

Ветераны партии и труда на съезде НДП «Нур Отан» в столице

В перерыве партийного съезда теплая встреча с председателем
Совета Министров Казахстана Б.А. Ашимовым

КТ «Зенченко и К» славится как хозяйство высокой культуры не только в Казахстане, но и далеко за его пределами. В гостях у новоникольцев делегации Курганской и Омской областей

Рабочая поездка акима области С. Ескендирова в КТ «Зенченко и К»

В новом молочном комплексе коровушкам светло, уютно и сытно

С акимом области С. Биляловым в гостях у животноводов второго отделения

Новые животноводческие комплексы

И орловские рысаки, и германские тяжеловесы – гордость хозяйства.
И конюхи с радостью демонстрируют их гостям

В перерыве областного совещания

Отец и сын Зенченко вместе с гостями: акимом области С. Биляловым и министром сельского хозяйства страны А. Есимовым на животноводческом комплексе товарищества

В день присвоения Г.И. Зенченко звания Почетного профессора СКГУ.
Слева направо: Г.И. Зенченко, аким области С.С. Билялов и ректор СКГУ У.Б. Ашимов. 2009 г.

Посадка именной ели на территории университета

**В день семидесятилетия Г.И. Зенченко принимает поздравления
от акима области Т.А. Мансурова**

Чествование 75-летнего юбиляра
Г.И. Зенченко в областном акимате

Г.Г. Зенченко внимательно слушает бригадира животноводства о сегодняшнем положении дел на ферме

Успехи новоникольских овощеводов известны в республике. Уборка овощей полностью механизирована. Вот такую экологически чистую продукцию выращивают на овощных плантациях хозяйства

Г.Г. Зенченко при обходе животноводческих комплексов

Директор хозяйства Г.Г. Зенченко и главный инженер И.Г. Зенченко в электроцехе мастерской

**Молочный завод
«Зенченко и К»**

**Процесс переработки
молока на предприятии
автоматизирован**

**Плавленные сыры
молзавода вкусны
и полезны**

Отец, сын и внук Зенченко работу ведут слаженно,
ответственные задачи решают сообща

Ветряные электростанции снабжают дешевой энергией и
производственные мощности, и жилые дома хозяйства

Посевная на полях хозяйства

Осенняя «битва» за большой хлеб

Хороша удалась кукуруза!

В хозяйстве свято чтут память погибших земляков

В день Победы - все почести ветеранам войны и труженикам тыла

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДЕЛО ОТЦА - В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

Глава первая

РАЗВЕДЧИКИ НОВОЙ ЖИЗНИ

Четвероклассник Генка Зенченко только-только вернулся из школы. Забежал с мороза – бодрый, веселый. Сейчас поест, и с одноклассниками на озеро шайбу гонять. Руки помыл, ложкой по тарелке елозит, ждет, когда остынет. Чувствует чей-то взгляд на себе. Повернул голову, а это дед Иван как-то хитро поглядывает на него из-под бровей.

- Ешь, ешь, сынок. Хорошо напитайся. Сейчас мы с тобой в разведку отправимся.

- Какую такую разведку, деда? Ты, что ли, в группу уличных партизан записался? Наши пацаны часто в партизан играют.

- Нет, внучок. Мы не в игру. А в самую настоящую разведку. Папу направляют директором в один совхоз. Мы с тобой должны разведать - что это за хозяйство, какая там жизнь и стоит ли туда переселяться из нашего уютного села.

Пока из своего совхоза выезжали да по трассе ехали, машина шла ровно. И, поглядывая в окошко, Генка веселился и гадал: интересно, что за новое место? Какие там улицы? Есть ли школа? И в каком доме они будут жить? Но вот свернули на новоникольскую дорогу, которая, как видно, уже давно не прочищалась, и стала их машина пробуксовывать в снегу да качаться на колдобинах, как корабль на волнах. Настроение немного испортилось. А как в деревню заехали, так и вовсе потухло. Домишки в основном старые, покосившиеся. На въезде – несколько больших бараков, возле которых группами и поодиночке, шатаясь, похаживали, а то и падали пьяные мужики и бабы. Не было здесь ни красивых штакетников, ни резных ставень, ни чудесного озера, как у них в селе. Не было прекрасного Дома культуры, которым так гордились все сельчане. А клуб, как понял мальчишка, наверное, вон тот ветхий домик, больше напоминающий старый сарай.

- Нет, деда, не нравится мне тут. Даже пацанов не видно на улицах. Одни пьяницы. Не хочу я сюда.

- Ты другими глазами взгляни, сынок. Видишь, природа какая чудесная: березки, осинки. Ишим вдоль деревни. Роща тополиная на буторке даже зимой прекрасна. Представляешь, какие красоты летом! А люди – они везде есть и хорошие, и плохие. Надо уметь видеть больше хорошего. И мальчишек здесь не меньше, чем у нас. Они где-нибудь на речке на коньках гоняют или на санках с крутого берега вниз летят. Видишь, как здорово!

Отцу Генки - своему сыну, тоже Геннадию, Иван Емельянович сказал, как приехал:

- Места там замечательные. А что касается разброда, то тут нужны руки. Как ты себя поведешь, так и откликнется народ. По-хозяйски подойдешь - толк бу-

дет. Не бывает бесперспективных хозяйств. Бывают бесперспективные хозяйственники.

Одиннадцатилетний мальчуган тогда еще не совсем осознавал, что такое бесперспективные и перспективные дела и люди. Но он хорошо знал: как дед сказал, так и будет. Он всегда был главным учителем, авторитетом и консультантом отца.

Так начиналась новая жизнь Генки Зенченко. В новом селе и с новыми друзьями, с новыми делами и заботами. И не мог знать тогда мальчишка, что эта связь с «Новоникольским» продлится десятилетиями, что это хозяйство станет его родным домом, его судьбой, его любимым делом.

Заботы и проблемы совхоза юный Зенченко познавал как-то стихийно, даже не задумываясь вначале, какие это проблемы и как нелегко было отцу решать их. Скажем, полнейшее отсутствие кормов в первый год их жизни в Новоникольском. Не задумывался Генка, что это чревато невыполнением планов, гибелью и болезнями и так уже больного скота. Он просто надеялся, что завтра отец снова возьмет его в дальний совхоз в поиске сена и соломы. Не знал он в ту пору, что многие руководители не хотели помогать, хотя и имели такую возможность. Им было просто интересно послушать на областном совещании, как фамилию Зенченко вдруг начнут склонять за плохую работу. И заранее тихо злорадовались по этому поводу. Но было немало и настоящих друзей, что не отказали отцу в просьбах, помогли выжить его буренкам. Все это осознал Геннадий намного позже, повзрослев. Пока же радовался каждой поездке с отцом. Какой мальчишка не мечтает прокатиться далеко-далеко да еще при первой возможности покрутить баранку автомобиля. Но с отцом «рулить» приходилось не часто. А вот дед, с которым он по-прежнему часто объезжал все совхозные объекты, постоянно уступал водительское место внуку, направлял его, учил бережно управлять и тщательно ухаживать за машиной. Потому, учась в 8-9 классах, на каникулах Геннадий уже самостоятельно возил отца по совхозным полям и фермам. Если случалась какая-то поломка, то он не уходил из мастерской, пока ее не устранят, и вместе со специалистами вытачивал необходимые детали, заряжал аккумулятор или продувал старые фильтры. Все это потом очень пригодилось ему во время учебы в институте, куда он поступил после десятилетки. Пригодились и технические навыки, и искусство общения с людьми, которым и отец его, и дед владели в совершенстве, и Генка невольно впитывал в себя это.

Деда его, Ивана Емельяновича, очень волновал вопрос – на кого же пойдет учиться внук. Он всегда хотел, чтобы у детей было достойное образование. Много переживал по этому поводу из-за сына, пока тот однажды сам не осознал необходимость вузовской подготовки. Много думал и о внуке. Когда его любимчик перешел в пятый класс, дед как взрослому пожал ему руку и сказал:

- Вот теперь ты уже грамотней меня. У меня-то всего три класса начальной школы, больше не удалось получить.

Но надо сказать, что несмотря на это Иван Емельянович был очень эрудированным человеком и грамотным специалистом. Он дважды возглавлял облас-

тные сельскохозяйственные тресты, руководил рядом совхозов, и всюду навел порядок, всюду его уважали и ценили люди.

- Кем же ты будешь, сынок? - первый вопрос был задан дедом, когда Геннадий приехал со вступительных экзаменов и сообщил, что прошел по конкурсу в вуз.

- Инженер-строитель, деда. Дороги буду строить.

Сказал и увидел, как миг пропала искорка в глазах Ивана Емельяновича, еще мгновение назад светившихся радостью и счастьем. Профессию строителя дед уважал. Но он всегда хотел видеть внука продолжателем дел здесь, в деревне, чтобы тот решал сельские проблемы – хозяйственные и социальные, чтобы жил духом земли, лелеял ее и берег. А тут вдруг дороги. Это вечное скитание вдали от родных мест.

- Не надо грустить, дедушка. Дороги ведь не только в городах нужны, но и в селах. Время покажет. Оно же все расставит по своим местам.

Глава вторая **НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ**

Время, действительно, все расставило, как того требовала жизнь, как подсказывало сердце, как было предначертано судьбой. Ну а пока Геннадий Зенченко-младший постигал азы науки в стенах Карагандинского дорожно-строительного института. Учиться ему было легко. Сказывались его давняя (еще с раннего детства) тяга к технике, коммуникабельность и быстрый, хваткий ум, который как магнит притягивал к себе все новое. Параллельно с занятиями юноша часто подрабатывал на кафедре. А во время каникул и праздников непременно мчался в родное село. Не терпелось поговорить с родными людьми, особенно с отцом и дедом. С дедом сложились наиболее близкие отношения. С ним всегда было интересно и легко. Иван Емельянович часто заменял внуку и отца, и мать, потому что уже не работал, времени свободного у него было много, и почти все его он проводил с мальчиком. У них даже была одна комната на двоих. Маленькому Генке очень нравилось залезать в постель к дедушке, и там, под одеялом, прижавшись своим хрупким тельцем к пышущему здоровьем деду, слушать его рассказы о жизни, сказки, лирические стихи, которых Иван Емельянович знал наизусть очень много. Особенно своего любимого поэта Никитина. Потом, когда подросла младшая сестренка Любочка, брат и сестра часто горячо спорили, кому ложиться с дедом, а кому - на соседнюю кровать. Вот и на каникулах между сессиями всегда спешил Геннадий Зенченко к своему деду, знал, что услышит от него опять что-то новое и поучительное. Но еще дома, в Новоникольском, ждала его первая и единственная любовь – ясноглазая одноклассница Валентина Муравьева. Когда на пятом курсе молодые решили пожениться, первый, с кем пришел посоветоваться Геннадий, был, конечно, его любимый дед.

- Я вот что скажу тебе, внучок. Если любите друг друга - стройте семью. Не

смотри, что еще не работаешь и ничего не нажил. Все это придет. Все осилите вместе. Я вот на бабушке женился – вообще гол как сокол был. Сколько мы вместе трудностей вынесли: и войну, и частые переезды. Четверых детей вырастили. Но жили-то в любви и согласии, берегли друг друга и жалели. Помогали чем могли и всегда советовались друг с другом.

Забрал свою молодую жену Геннадий в Караганду, и почти год они жили там. Домой они с Валентиной вернулись с его дипломом дорожника и их общим маленьким сыном, которого нарекли в честь деда – Иваном.

Распределение Геннадий получил в областной дорожно-строительный трест, руководил которым Михаил Семенович Шлейхер - известный на всю республику специалист своего дела, инициативный и требовательный руководитель. Кадры подбирал под стать себе – искрометных, пытливых и ищущих людей. Геннадий Зенченко как раз и был таким молодым специалистом. Ему сразу было предложено место главного механика с последующим продвижением по службе.

Но, возможно, сказались природные гены, возможно, воспитание и среда, в которой вырос: Геннадий, как когда-то его отец, вдруг остро почувствовал, как что-то необъяснимое тянет его в село. Домой. На природу. К тракторам и комбайнам, к колосющимся хлебным полям и цветущим лугам. Пришел к отцу:

- Возьми меня в совхоз!

- Нет, сынок. Не могу. При всем желании. Рядовым механизатором с высшим образованием тебя не поставишь, нельзя обесценивать знания и диплом. А руководить своими же товарищами, с которыми провел детство и юность, спрашивать с них по полной программе ты не сможешь.

- Я согласен на любую должность.

Отец непреклонен: «Нет - и все тут!».

Время стояло весеннее. Ишим сильно разлился. Совхоз «Рассвет» вроде бы и по соседству, а на другой стороне реки.

Если добираться в объезд - более ста километров будет. Но его директор Константин Иванович Ломовцев, узнав об упрямстве своего давнего друга, переплыл на моторной лодке Ишим - и к Геннадию Ивановичу:

- Что же это ты, Геннадий, в сына своего не веришь? Да он со всем справится. И подход найдет к людям. И, где надо, требовательность применит. Если ты и дальше будешь возражать на его просьбу, я его возьму к себе. К хорошему инженеру приставлю. Быстро овладеет делом. Хотя он и так у тебя все это знает.

- Ну ладно. Раз так, - махнул рукой Зенченко-старший, - отпустит его Шлейхер, возьму в мастерскую. Но на рядовую должность.

Шлейхеру, конечно, не хотелось отпускать способного специалиста. Но из уважения к отцу дал «добро». Тем более что диплом у молодого инженера был свободный, так как у него было двое иждивенцев: жена и сын, и не обязывал быть привязанным к месту распределения.

Трудиться в родном селе Геннадий Геннадьевич начал наладчиком, затем - контролером. И только спустя какое-то время - заведующим МТМ. Работалось

в родном коллективе, со знакомыми людьми легко. «Правой рукой» у него был токарь-универсал Виктор Эдмундович Эйхнер. Он оказывал большую помощь молодому руководителю мастерской в технической организации производства. Советником и помощником в делах молодому специалисту был главный инженер совхоза Рашид Абдуллович Сюникаев. Человек большой души, открытый и честный, он старался, чтобы такими же трудолюбивыми и честными были все, кто трудился под его руководством, рядом с ним. Но главными советчиками и консультантами Геннадию Геннадьевичу по-прежнему были его дед Иван Емельянович и отец Геннадий Иванович. Коллектив МТМ научился понимать своего молодого руководителя, его требования и планы. Кто понимать не хотел, вынужден был оставить работу на этом участке. Работников МТМ называли в хозяйстве одной семьей, потому что делали здесь все сообща, споро и весело. Для рабочих создали все условия. Не только наведен порядок и уют в цехах, но и оборудованы комната отдыха, душевая и баня.

Глава третья **ТРУДНОЕ ВРЕМЯ ДЕВЯНОСТЫХ**

В начале девяностых годов Рашида Абдулловича Сюникаева перевели с повышением на другую работу. Геннадий Геннадьевич стал главным инженером совхоза. Время его становления как главного специалиста совпало с нелегкими годами перестройки. Плановые поставки техники, запчастей, горючего прекратились. Надо было учиться выходить на прямые связи с поставщиками, искать новые контакты. Это, пожалуй, был самый трудный период, когда приходилось выживать в наступившем полнейшем хаосе. Решения часто приходилось принимать мгновенно, чтобы не упустить удобный случай. Но это было в характере молодого инженера. Этому всегда учили его дед и отец.

Каждый раз, когда нужно было сделать все быстро и точно, вспоминал Геннадий Геннадьевич, как отец его в начале своего директорства в один год провел полное оздоровление стада. Он шел на риск. Но все просчитал. И риск оправдал себя.

Вспоминал, как так же быстро и надежно был построен мост через Ишим. Этот мост был «болевым точкой» хозяйства. В разлив приходилось добираться до города или райцентра по окружной трассе, наматывая более сотни километров в одну сторону. Чуть позже построили понтонный мост в Новокаменке. Дорога стала намного короче, но не решала до конца проблемы новоникольцев. И тогда отец - человек коммуникабельный, повсюду имеющий друзей, завез с Урала качественный сверхпрочный металл. И с 1982 года – вот уже более трех десятков лет - это надежное и крепкое сооружение соединяет правый и левый берега Ишима у самого въезда в село.

А еще в первые годы своего хозяйствования пустил Геннадий Иванович по селу автогрейдер с прицепом, приступили к планированию улиц, начали строить дома для сельчан, озеленять деревню...

Все это вспомнилось молодому инженеру Геннадию Зенченко. И понял он: если не действовать стремительно, время уйдет и его не догонишь. Вспомнил он и слова отца: «Сынок, хочешь что-то сделать новое, развали ветхое. Тогда быстро выстроишь, соорудишь новое».

В 1991 году новоникольцы подписали контракт с голландцами более чем на миллион долларов США на поставку семенного материала, машин и оборудования по возделыванию картофеля по новой технологии. На следующий год – еще контракт.

- Ничего, сынок, отработаем. Не бойся. Зато отрасль сохраним, - говорил Геннадий-старший сыну. И ведь прав оказался. Когда распался хозяйственный механизм - разрушились связи между городом и селом. Теперь уже ни одно предприятие не намерено было присылать бесплатную рабочую силу на уборку «второго хлеба». До этого в страду в совхоз сгоняли более 2,5 тысячи человек. Внедрение голландских технологий оправдало себя. Теперь все работы проводили умные машины. Картофель убирали быстро. Он не подвергался механическим ударам. Транспортёр доставлял клубни мягко и бережно. И это в несколько раз повышало качество и сохранность продукта.

Долг по контракту, который вначале так пугал большим количеством нулей, погасили быстро.

А потом наступил в стране энергетический кризис. Свет в населенные пункты подавали строго по графику и в определенное время суток. Это не могло устраивать хозяйство с уже развитым животноводством, где все процессы производства были запитаны на электричестве. Действовал здесь и небольшой цех по переработке молока. Как спасти все производство, сохранить продукцию? Об этом день и ночь думали и директор хозяйства, и сын его - главный инженер.

Бывший инженер Рашид Сюникаев – человек рачительный и хозяйственный - всегда имел в запасе на складе новую технику. Все это он оставил в наследство своему преемнику. И ведь эти запасы ой какгодились! Геннадий Геннадьевич решил выйти из положения за счет дизелей. Он объездил много воинских частей от Урала до Йошкар-Олы. В обмен на проданную технику приобрел там военные «Ураганы» с дизельными электростанциями. 26 таких дизелей смонтировали в селе. Они вырабатывали столько энергии, что не только на производственные и бытовые нужды, но и на освещение улиц поселка хватило. Благо в те годы не было дефицита солянки.

Проезжал как-то в вечернее время по трассе аким области В.К. Гартман. Возвращался из поездки в дальний район. Кругом тьма кромешная. А тут, хоть и вдалеке от дороги, а как на ладони сияет огнями островок Новоникольского.

- Почему «Новоникольский» не отключили от подачи энергии? - обратился к сопровождающему помощнику. Указание – отсоединять всех без исключения. Иначе нам на основное производство ее не хватит.

- Владимир Карлович, так у них своя энергия. Дизеля крутятся.

Удивился руководитель области такому решению. Но в глубине души порадовался за находчивость руководителей.

Время в те годы было тяжелым, и уж никак не работало на сохранение производства. По всему краю практически вымирало животноводство. Последний скот пускали под нож, а о воспроизводстве стада уже не мечтали. Сбывать-то продукцию было некуда. Большие перерабатывающие предприятия либо сокращали прием молока до минимума, либо совсем останавливались и закрывались. Где выход?

Задумались над этим вопросом и отец с сыном Зенченко. Их маленький цех, где вырабатывали масло и творог, конечно же, не мог справиться со всеми объемами. Огромный молочный завод в Петропавловске остановлен. Маслосырбазы тоже действуют вполоборота.

- А давай-ка, сынок, съездим на этот самый гормолзавод. Может, и купим его.

Присхали. Посмотрели. А там голые стены цехов только и остались. Оборудования-то нет. Все распродано. Решили приобрести один цех, где раньше мороженое производили. Геннадий Геннадьевич на тот момент уже директором коммандитного товарищества был, которое организовал его отец на основе бывшего совхоза. Сам же Геннадий Иванович - Генеральный директор всего большого хозяйства. Вновь начались поиски, где и по какой цене можно достать оборудование, и поездки в российские регионы, страны Западной Европы, Китай.

Цех все же запустили. И продукция пошла. Но одна забота отпала. Возникла другая - где и как сбывать товар?

Глава четвертая **ГЛАВНАЯ ГАРАНТИЯ УСПЕХА - КАЧЕСТВО**

Решили делать упор на качество. Молочная продукция с логотипом «Зенченко и К» была исключительно натуральной. Без всяких примесей и добавок. Молоко так молоко. Настоящее коровье. А не из порошка. Сметана - тоже. И творог натуральный, и кисломолочный ассортимент. Давила жуткая конкуренция. Искали рынки сбыта не только в Петропавловске, но и в других регионах Казахстана. Сейчас это пройденный этап. Их продукция востребована. Часть ее реализуется в Астане. Так вот, столичные жители в очередь выстраиваются, чтобы приобрести натуральные продукты по относительно невысокой цене к своему столу. Спрос уже превышает возможности.

А то, что качество высокое, подтверждают многочисленные награды. Так, в 2010 году на 12-й международной выставке в Астане «Продукты питания, ингредиенты, упаковка и оборудование для пищевой промышленности», участие в которой принимали молочные предприятия Беларуси, Таджикистана, России, Украины, заводы Астаны, Павлодара, Караганды, девять видов продукции из представленного десятка заводом «Зенченко и К» удостоены золотой медали и диплома. В том же году на региональной выставке в Петропавловске в номинации «Лучшие товары для населения» получили диплом третьей степени плавленый сыр «Омичка» и творожный сладкий нежирный сырок.

- Секрет успеха прост, - объясняет Геннадий Геннадьевич. - Большинство предприятий предлагают продукцию глубокой стерилизации. А у нас-то молоко натуральное, полезное и вкусное. И отношение людей, работающих на предприятии, во многом сказывается. На молзаводе сложился стабильный коллектив, возглавляет который опытный специалист Георгий Анатольевич Целых. И мастера там ответственные, и операторы, и механики. Словом, единый и четкий механизм. Сейчас мы выпускаем до 40 видов продукции. Можно делать еще больше и качественней. И мы уже решаем этот вопрос.

В далеком 1978 году, когда еще только начинал становление «Новоникольский», Геннадий Иванович Зенченко впервые побывал в заграничной командировке в Великобритании. Уже тогда он увидел там чудеса сельскохозяйственного производства, но в те годы о том, чтобы завезти что-то из-за рубежа в нашу деревню, приходилось только мечтать. А спустя три десятка лет, осенью 2010 года, отправится в эту страну и Геннадий-младший. Побывав на британской выставке и в германском городе Ганновере, Геннадий Геннадьевич был просто сражен увиденными предприятиями по переработке молока с полной автоматизацией производственных процессов.

- Вот бы нам такой завод! И кадровый вопрос решится. Минимум людей будет задействовано на производстве. А значит, и затраты на выпуск станут намного меньше. Это позволит удешевить продукцию, сделать ее более конкурентной и доступной. Кроме того, полная автоматизация до миллиграммов будет просчитывать вложения в товар. Тут уже будут исключены попытки сэкономить себе в карман и попытаться вынести эти излишки с предприятия. Чего греха таить, такие пороки еще до конца пока не изжиты.

Идея-то зародилась. Но прежде чем ее воплотить – обязательный совет с отцом. Он старше, опытней и мудрее. И потом - «одна голова - хорошо, а две - лучше». Вновь объединились эти две головы. Просчитали все. Взвесили. И решили: будем строить! Купили участок земли в Петропавловске. Заключили договор с одной из немецких компаний и приступили к реализации задуманного. В скором времени новый завод будет радовать потребителей новой качественной продукцией.

Глава пятая И СНОВА В ПОИСКЕ

Такое большое перерабатывающее производство должно иметь под собой прочную основу. А основу эту создавали тоже не в один миг. А поэтапно. Постепенно. Затрачивая массу энергии, времени, мыслей и идей.

В 2003 году отправился Геннадий Геннадьевич на сельскохозяйственную выставку в Москву. Ехал и вспоминал свою первую поездку с дедом в столицу России, а тогда еще всей большой страны, именуемой Советским Союзом. Он тогда в пятом классе учился. Иван Емельянович вначале ему Ленинград показал. Подолгу бродили они по историческим местам города на Неве, где каждый

дом, каждый камень на старинных мостовых, казалось, дышал героическим прошлым России.

- Вникай, сынок, это наша история. Ее должен знать и чтить каждый.

А потом остановились в Москве.

- Это сердце Родины, внучок, - говорил дед. - И оно должно и будет вечно биться ритмично.

Посетили, как водится, Красную площадь, Мавзолей и Кремль, Третьяковку. На Воробьевы горы съездили. Не обошли стороной и ВДНХ.

- Вот здесь, Гена, сосредоточено все самое лучшее, чем живет и дышит наша страна. И если хочешь узнать что-то новое, начинай отсюда.

Этот разговор с дедом вспомнился Геннадию Геннадьевичу, когда он увидел стенды с показателями отдельных хозяйств по животноводству. Надои коров составляли 6-7 тысяч килограммов в год.

«А мы гордимся, что наши чуть более трех тысяч дают, - подумал с огорчением. - Надо бы и у себя так дело поставить, чтобы отдача от животных была максимальной. Это же не где-то на Западе или за океаном, а вот тут – совсем рядом – на Урале и в Пермской области».

Сразу из Москвы поехал по адресам: в Челябинскую, Свердловскую области - смотреть, как обстоят дела на практике. Глаза загорелись сразу - надо и у себя отладить такое производство.

Дома посоветовался с отцом.

- Действуй, сынок. Всегда надо смотреть вперед. Игра стоит свеч.

В одном из хозяйств приобрели брошенный, но не совсем разваленный животноводческий комплекс. Демонтировали его и поставили у себя. Завезли из Прибалтики молочных коров черно-пестрой породы. Они до шести тысяч килограммов молока в год могли дать. Купили три доильных автоматизированных агрегата типа «Елочка». Один - подороже и поэффективнее – из Германии привезли. А два - попроще и подешевле, но тоже производительные – из Украины. Корма сбалансированные запасли. И отдачу почувствовали уже в первый год. Отпала проблема кадров. Теперь не нужно мучиться в поисках дополнительных доярок. Да и доярки уже были не те, что, согнувшись под коровой, дергали за соски одно животное за другим, добывая драгоценные капли молока. От этого и руки распухали, и спина не разгибалась... Сейчас их уже называли операторами машинного доения. И их задача – собрать, правильно подключить аппарат, а после процедуры - разобрать и помыть его. И обслуживали они с легкостью не 10-15 коров своей группы, а гораздо больше.

5-6 тысяч килограммов молока в год – это отличный показатель для наших мест. В редком хозяйстве есть такие надои. «Но это же не предел», - посчитали отец и сын Зенченко. Геннадий Иванович и раньше часто рассказывал сыну о великолепных канадских фермах. О перспективном их оборудовании и высокоудойных коровах, что видел он во время поездки в составе казахстанской делегации с Президентом в эту страну. А теперь предложил ему самому посмотреть все собственными глазами.

И вот уже Геннадий Геннадьевич не по рассказам отца, а по своей оценке канадских ферм, решил не отступать, а добиться подобного и у себя в хозяйстве. В 2007 году новоникольцы приступили к реализации абсолютно нового пилотного проекта по созданию комплекса молочнотоварной фермы. Проект этот республиканский. Стоимость его - более 16 миллионов американских долларов, и профинансирован он был на лизинговой основе. Возможность такая появилась благодаря дальновидной политике Президента страны Н.А. Назарбаева, который подписал специальную программу о развитии животноводческой отрасли в стране. Это был один из первых подобных проектов в Казахстане.

В комплекс вошли две полностью автоматизированные фермы, где созданы комфортные условия для содержания тысячи высокоудойных коров голштинской породы, доставленных самолетами из Канады, и доильно-молочный блок с установкой «Карусель-глобаль» на 50 коров от всемирно известной фирмы по производству молочного оборудования «Вестфалия Сердж». Новый комплекс – это модуль, собранный специалистами всего за 4 месяца.

А сейчас уже - благодаря селекционно-племенной работе в хозяйстве - не только завезенные коровы, но и их потомство дает такие же высокие показатели – до восьми тысяч килограммов молока ежегодно.

Но какие бы условия ни создавали, каких бы продуктивных коров ни завозили, сами по себе они рекордистками не станут. Это хорошо понимал Геннадий Геннадьевич. Понимал он и то, что нужны специалисты нового уровня. Готовых в хозяйстве нет. Необходимо подбирать людей, обучать их современным технологиям. А от кого-то придется отказаться. А это значит - «рубить по живому». Но если не вырвать гнилой зуб, он и сам уже пользы не даст, и находящиеся рядом погубит. Так и кадры. Если человек не может идти в ногу со временем и не хочет самосовершенствоваться, он в будущее не шагнет и должен оставаться в прошлом.

Задумался над этой проблемой молодой директор еще в то время, когда впервые в заграничной поездке канадский скот и его обслуживание увидел. И решать ее начал еще до внедрения проекта, до того, как построили помещения, завезли коров. В первую очередь главного зоотехника подбирал. Работавший на этой должности специалист был человек мягкий, добросердечный, но не агрессивный и не решительный. Революцию в отрасли с таким не сделаешь. А тут нужен и специалист, и единомышленник, чтобы с полуслова понимал требования руководителя и умел своевременно и оперативно принимать решения сам.

Такой человек в хозяйстве был. Александр Фомичев. Он имел два диплома о среднеспециальном образовании: зоотехника и ветеринара. В 2000 году начал здесь трудиться зоотехником отделения. Затем был назначен главным ветврачом, и лишь через 6 лет - в 2006-м утвержден главным зоотехником, продолжая повышать свои знания, заочно обучаясь в аграрном университете. Вот с этим человеком Геннадий Геннадьевич как раз и начинал реализацию того самого пилотного проекта по животноводству.

Сегодня директор доволен своим помощником и на сто процентов уверен в этом специалисте.

- Александр Викторович, – отмечает он, – из тех людей, кто корове в глаза не смотрит, пытаюсь определить, что ей нужно. А всегда и везде проводит тщательный анализ и расчет.

Главный специалист подобран. Но ведь он один не потянет такую большую и важную отрасль. И вот два директора, два Геннадия: отец и сын Зенченко вместе с Фомичевым и главным экономистом разработали специальную программу «Кадры» под проект. И, как оказалось, очень своевременно, иначе животноводству было бы не выжить. При новых условиях – не простая дойка группы коров индивидуальным аппаратом, а целый поток доения – по 50 животных одновременно. Автоматика включается враз для всех коров, и нужно, чтобы все они были подготовлены к этой процедуре. Так вот по программе «Кадры» в первую очередь обучили доярок, а точнее, технологов по доению. Скотник теперь тоже не простой рабочий с лопатой и вилами, а слесарь-технолог. Ведь все процедуры очистки навоза, раздачи кормов осуществляет автоматика. Его задача – правильную программу задать. Результаты работы каждого видны на мониторах компьютеров: сколько и каких кормов получила каждая буренка и сколько она молока выдала. Но содержать животных – это не только их вовремя накормить, напоить и подоить. Но и следить за здоровьем, своевременно вакцинацию проводить и воспроизводством стада заниматься. Где взять грамотных специалистов среднего звена? Сейчас ведь квалифицированные современные кадры, знающие новые технологии, почти никто не готовит. Экс-депутат областного маслихата Геннадий Иванович Зенченко и ныне действующий народный избранник Геннадий Геннадьевич проблемами сельскохозяйственных кадров занимаются плотно. Они побывали во многих учебных заведениях области, и видели, что в основном обучение ведется по старинке. Даже будущие механизаторы практикуются на стареньких комбайнах «Нива», которых сейчас практически не остается на полях. Как такой комбайнер будет управлять современной техникой? Такая же примерно картина и по подготовке специалистов для животноводства. Покровский сельскохозяйственный колледж – единственное в регионе учебное заведение, которое выдает неплохих специалистов, растит их, что называется, от земли.

Коммандитное товарищество «Зенченко и К» заключило договор с этим учебным заведением. Помогает ему, поставляя литературу по новым технологиям, а в период практики приглашает к себе в хозяйство целую группу из 20-25 человек, чтобы молодые люди реально почувствовали, что такое современное животноводство, и поучились трудиться творчески. Специалисты хозяйства смотрят, кто из практикантов как трудится. Наиболее старательных даже материально поощряют. А в завершение практики выбирают одного-двух человек и предлагают им по окончании учебы работу на комплексе. Таким образом, за семь лет привлекли в хозяйство 14 неплохих специалистов. Бывает, что целые семьи молодые приглашают.

Культура и воспитание трудом в хозяйстве ведется уже на протяжении многих лет. Еще с тех времен, когда только-только принял «Новоникольский» Геннадий Иванович Зенченко. Это передалось его сыну Геннадию Геннадьевичу, который, став руководителем командитного товарищества, по отношению к кадрам применяет не только демократические методы, но и жесткий контроль и учет. И требование строжайшей дисциплины. Без этого ничего не добьешься.

Некоторые даже слухи распускают вокруг: «У Зенченко в хозяйстве диктат. За малейшую провинность выгоняют». Распускают как раз те, кого выгнали. Но посмотрите за что: постоянные опоздания, пьянство и прогулы. Таких здесь не терпят. Да. И спуска не дают. Потому как не терпят разгильдяев и пьяниц. А тем, кто с отдачей трудится, и технику новую предоставляют, и по новым технологиям обучают. Зарплата опять же стабильная и надежная. Люди здесь деньги зарабатывают честным трудом. Получают жилье. Пользуются всеми социальными благами, которых и многие горожане не видят.

- наших людей, - с гордостью говорит Геннадий Геннадьевич, - всегда можно отличить от других, потому что у них лица светлые. Им не надо переживать за малолетних детей – все они обеспечены местами в садах. Каждому есть возможность реализовать себя в самодеятельности или спорте.

В девяностых годах, когда хозяйство претерпевало преобразования и возникало много проблем, которые необходимо было решать безотлагательно, чтобы сохранить нажитое, не допустить развала ни в одной сфере хозяйственной или социальной деятельности, немного ослабили кадровый вопрос. А специалисты в хозяйстве ой как нужны. Причем на разных участках производства. Некоторое время спустя стали и этот вопрос подтягивать. И потянулись в Новоникольское переселенцы из разных регионов области. К примеру, династия Шутовых из Тимирязевского района. Работящая, сплоченная семья. Такие быстро в хозяйстве приживаются. Глава семейства Владимир Александрович - механизатор. Супруга его Антонина Алексеевна - педагог. Сын Игорь – шофер. Всем работа нашлась.

Лет 15 назад из Тургая переселилась в хозяйство семья Утробиных. Анатолий Геннадьевич трудится зоотехником на третьем отделении. Его супруга Валентина Васильевна - бригадир в животноводстве. С их приездом на отделении значительно повысились привесы животных. В коллективе улучшился микроклимат. Появилось понимание и ответственность каждого за порученное дело. Сын Утробиных Александр тоже трудится в хозяйстве. Он механизатор.

Отрадно то, что новый поток молодежи в хозяйство пошел. Семьями приезжают. Специализируются по новым технологиям и остаются здесь. Молодых обучать легче, чем переучивать старых. Да к тому же – это надежное будущее на много лет вперед. Целая улица новых домов поднялась в селе. Это все молодые семьи от 20 до 45 лет. В хозяйстве всегда есть работа для тех, кто работать хочет.

Вот еще одна трудовая династия – Волюриных. Это из местных казаков. Так

сказать, аборигены Новоникольского. Иван Павлович - известный механизатор. Сейчас на пенсии. Сын его Александр Иванович – зимой в животноводстве трудится. В страду на комбайн садится. Другой сын - Владимир Иванович - вышел в свое время из товарищества. Решил себя в крестьянском хозяйстве испытать. Но трудно выжить единоличнику. Вернулся с просьбой на любую работу взять. Сейчас трудится скотником.

Одно время очень проблемным было второе отделение хозяйства - Новоалександровка. Там только полеводство. А на нем одном в наших краях – краях рискованного земледелия – выжить сложно. Вот и разваливалась Новоалександровка совсем. Поехал Геннадий Геннадьевич к механизаторам:

- Ну что, мужики, будем спасать село?
- Да надо бы. А как?
- Прежде всего вожак хорошего поставим.

А там работал толковый парень – Гизат Дуйсенович Джандосов. К нему и обратился директор:

- Слушай, Гизат, ты здесь родился. Здесь школу окончил. Работаете здесь. Тебе не должна быть безразлична судьба родной деревни. Давай вместе попробуем возродить его. А мужики нам помогут.

Мужики стоят, только слегка головами кивают, а в глазах большинства – полное неверие, что можно что-то сделать.

Джандосов подумал-подумал и согласился возглавить отделение. Поставили там доильный комплекс. Высокопородный скот выделили. Порядок сейчас на отделении. Хорошо помогает Гизату бригадир Оксана Владимировна Сахарова. В ее подчинении тысяча голов скота. Из них – 300 дойных коров и 700 голов молодняка. Сейчас отделение стало прибыльным, и без проблем новоалександровцы решают все вопросы.

На первом же отделении 3,5 тысячи голов скота. Все механизаторские кадры практически сосредоточены тоже здесь, на первом. Ведь посевная площадь в хозяйстве - общая. Нет разделения по отделениям, и трудятся комбайнеры и трактористы на всех полях.

Первые помощники Геннадия Геннадьевича Зенченко – главные специалисты хозяйства. Толковые. Креативные. В основном молодые и творческие. Это главный агроном Виктор Иванович Самойленко, главный зоотехник Александр Викторович Фомичев (о котором мы уже говорили), главный ветврач Наталья Алексеевна Лукаш и, конечно же, сын Геннадия Геннадьевича – главный инженер Иван Геннадьевич Зенченко, которому подвластна вся техника. Не только на полях и фермах, но и на новом молочном комплексе, на элеваторе или, скажем, такая, как ветряные электростанции.

Наталья Алексеевна Лукаш вместе с Фомичевым создали неплохой коллектив специалистов животноводства. Жумагулов Сергей – главный ветеринарный врач на канадском комплексе. Его жена Татьяна – технолог животноводства. Врач-санитар на этом комплексе - Сергей Сергеевич Писаченко – также очень грамотный и толковый специалист. На другом комплексе, возглавляет ко-

торый Александр Владимирович Козлов, 700 голов скота. Управляться с таким большим хозяйством хорошо помогает главный технолог Николай Николаевич Горин.

Ответственны и очень трудолюбивы бригады Владимир Александрович Курикша, Любовь Екимовна Гафитуллина, Нузгуль Советовна Жунусова.

У главного агронома тоже свои надежные помощники, такие как агроном третьего отделения Виктор Жумагулов, брат Сергея Жумагулова, и бригадир овощеводов Иван Александрович Салий.

«Молодежь прекрасно находит себя на производстве. И будущее хозяйства именно за молодыми», - считает Геннадий Геннадьевич Зенченко.

Укрепляет кадры директор и на других участках своего многопрофильного хозяйства. Так, слаженный коллектив трудится на молокоперерабатывающем заводе под руководством Георгия Анатольевича Целых. Сейчас готовится к пуску новый завод - более современный и производительный. Здесь все будет основано на полной автоматизации. А значит, и специалисты понадобятся грамотные, умеющие управлять сложной современной техникой. Уже сейчас таковых специально подбирают и обучают. Но не обойтись и без совета опытных производственников, таких как Иван Павлович Боев. И это хорошо понимает руководитель, и считается с этим.

В селе Смирнове Зенченко возвели новый элеватор.

Директором туда взяли грамотного специалиста Беймета Резыхановича Касенова. Он сформировал коллектив, тоже в основном из молодых. Молодежь охотно потянулась на новое производство. Там созданы все условия для интересного труда. Работает столовая. Достойная зарплата. Но знают молодые: за достойное вознаграждение нужно и трудиться достойно. И потому прогульщиков, лентяев и пьяниц в коллективе нет.

Во время работы над проектом жизнь свела Геннадия Геннадьевича с германскими бизнесменами и директором ТОО «Родина» Акмолинской области Иваном Адамовичем Сауэром. Общее дело, общие интересы, постоянный поиск чего-то прогрессивного - все это сблизило предприимчивых людей. Вместе они бывают на международных сельскохозяйственных выставках, подмечают все самое прогрессивное и интересное. И теперь, за какое бы дело ни брался один из них, обязательно советуется со своим другом. Звонят, консультируются, приезжают друг к другу, присылают своих специалистов для обмена опытом. Так было и на животноводческом комплексе, и на строительстве нового молочного завода, что сейчас ведут совместно с немецкими коллегами.

Глава шестая **И ТУЧНЫЙ ХЛЕБ, И ОВОЩИ РОДЯТСЯ**

Курс командитное товарищество держит на животноводство. Но не только оно – ведущая отрасль. Здесь по-прежнему прекрасные урожаи картофеля, сейчас завезены клубни на семена не только голландских, но и германских селек-

ций. Урожаи по-прежнему высоки. На поливных участках даже за 300 центнеров с гектара берут. В хозяйстве действуют российские дождевальные установки ДДА-100, которые перетаскивают с участка на участок тракторы. Они ежегодно окупают себя высокими урожаями «второго хлеба». Но вот недавно на международной ярмарке-выставке в Ганновере внимание Геннадия Зенченко привлекли установки американского производства, принцип работы которых в корне отличается от российских. Такую установку монтируют стационарно на высоком месте, и она проводит орошение культур на площади до 600 гектаров. Загорелся глаз при виде такой новинки у директора. Приобрети они такую - и, кроме картошки, можно будет дополнительно поливать кукурузу и однолетние травы. Вопрос кормопроизводства в хозяйстве – также в числе приоритетных.

Обсудили этот вопрос со специалистами хозяйства. Главное слово, конечно же, за Генеральным директором.

- Безусловно, это полезная вещь, - поддержал Геннадий Иванович. - Ведь она дает значительную прибавку урожая любых культур. А если попробовать поливать пшеницу, то в обозримом будущем каждый гектар будет давать не по 23, как у нас сейчас на круг, и даже не по 37 - как с паровых участков берем, а по 60 и более центнеров зерна. И это не мечта, а конкретная реальность. В странах Запада есть тому примеры, и я своими глазами видел это.

Возделывание зерновых – это тоже одна из главных забот товарищества. Еще в начале своего руководства Зенченко-старший привозил в помощь агроному ученых опытной станции, и с помощью прогрессивных технологий, тщательного изучения качественного состава почвы и внесения в нее всего необходимого здесь стали получать стабильно высокие урожаи. Техники в хозяйстве было много, и благодаря бережному ее использованию вся она находилась в хорошем состоянии. Когда же речь шла о зарубежных современных комбайнах, Геннадий Геннадьевич поначалу отмахивался: зачем лишние деньги тратить, когда мы и на этих машинах убираем все вовремя и без потерь.

Однажды летел он на очередную выставку, а соседом по креслу оказался представитель американской компании «Джон Дир». Как водится, разговорились. Тот предложил свои рекламные проспекты. Зенченко на предложения не отреагировал, но визитку в карман положил. Когда же на выставке он увидел эти машины и оценил их возможности, сомнений не оставалось: именно такая техника необходима сейчас. За три года провели полное техническое перевооружение за счет суперсовременных сельхозмашин: «Джон Диров», «Векторов», «Донов» и другого прогрессивного оборудования. Теперь при любой погоде уборку проводят за 20-25 дней. Комбайновый парк при этом сейчас в три раза меньше, чем был в доперестроечное время. Втрое меньше и людей задействовано теперь на возделывании сельскохозяйственных культур. Острый дефицит кадров в страду навсегда ушел в прошлое.

Большое зерно требовало полной и качественной сохранности. В урожайные годы элеваторы не справлялись с его подработкой. Надо было искать выход. И такой выход был найден. Приобрели две мощные сушилки и установили их на

току. Они способны прогонять до 18 тысяч тонн зерна. Таким образом, даже в дождливую осень хозяйство не сгноило ни одного килограмма зерна.

А тут новая идея. За границей увидели работу мини-элеваторов баночного типа американской компании на 30 тысяч тонн зерна. Приобрели и смонтировали его в Смирнове. В 2011 году элеватор заработал в полную силу. Появились рабочие места для жителей ТОО «Иван Зенченко», входящего в состав их большого товарищества.

Новое время требует новых подходов, новых технологий, новых культур. Вместе с главным агрономом Виктором Ивановичем Самойленко Геннадий Геннадьевич взялся за выращивание рапса - востребованной нынче масличной культуры. Приобрели высокоурожайные семена Сибирской опытной станции. Убирают урожай те же «Джон Дир», а вот стоимость тонны продукции втрое больше, чем пшеницы. Еще одно доказательство того, что в товариществе умеют считать деньги и выгодно их вкладывать.

Выращивают здесь ежегодно до 5 тысяч тонн картофеля, 800 тонн лука, по полтонны - свеклы и моркови. И все это умело хранится на специализированных складах, выгодно реализуется и приносит прибыль.

Глава седьмая **МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ**

И вот совсем недавно осуществилась еще одна давняя мечта Геннадия Зенченко, которая зародилась еще в начале 90-х годов.

В 1991 году поехал он вместе с главным агрономом на обучение новым технологиям полеводства в Голландию. Днем - занятия, а вечером - прогулки по берегу моря. Заметил еще издали Геннадий Геннадьевич светящиеся в темноте высокие устройства. Поинтересовался, что это? Так это же ветряки. Или ветряные мини-электростанции по-другому, объяснили ему. Поднимаются в высоту эти ветряки до 60-70 метров. Там, в небесной стихии, сила ветра настолько мощная, что работает такая станция, используя эту силу, круглогодично. Загорелся этой идеей. Домой приехал, сразу к отцу: «А что если и нам такие? Вот бы экономия была!»

- Подожди, сынок, не гони на всей скорости. Тут нужно все рассчитать, со специалистами посоветоваться.

Разузнали все: и что в наших краях ветра ничуть не меньше, чем на голландском побережье, а сила его порой во много раз больше. На высоте ветер есть всегда, даже когда у земли, казалось бы, полный штиль. И скорость его там большая.

Идея-то зародилась. А как осуществить ее? Это ж межгосударственное соглашение. Надо на уровне республики решать. Реальная возможность осуществить мечту появилась десятилетие спустя, когда вышел Указ Президента страны об использовании возобновляемой энергии. Раз бумага есть такая, дальше идти легче: и кредит получить, и разрешение на приобретение, ввоз и монтаж

оборудования. Решили взять две установки, так как хозяйство растёт. Стоимость их - миллион евро. Вот монтаж ещё одного комплекса животноводческого завершается. Энергии надо много. А она с каждым годом дорожает. Использование ветряков позволит практически все хозяйственные нужды покрыть собственной энергией. А там, быть может, и в дома её же пустить.

Приобрели. Смонтировали опять же с помощью немецких специалистов. Крылья этих установок - 24 метра. Высота над землей – более 56 метров. Один ветряк выдает 750 киловатт электричества. А окупится это приобретение за полтора-два года полностью.

Но самой главной мечтой обоих директоров: и Генерального - старшего Зенченко, и исполнительного – младшего была и остается забота о людях, о том, чтобы не выезжали они из родных мест, чтобы все вместе делали свои села богаче и краше. Для поддержки социальной сферы ежегодно в товариществе тратят свыше 40 миллионов тенге. Содержат школы и детские сады, амбулаторию со стационаром, где трудятся врачи-специалисты различных направлений. Приобрели автобус, чтобы из дальних сел возить детей в школу на центральную усадьбу.

- Интернаты, конечно, дело хорошее, - считают руководители хозяйства, но в них ребенок растёт в отрыве от семьи. А самые лучшие качества закладываются в детстве именно дома. И потому мы лучше будем ежедневно возить ребятишек на занятия и обратно, чем отрывать их на неделю от родных. Во всех школах хозяйства дети получают горячее питание, и уж обязательно – молоко и мед.

Содержит коммандитное товарищество и одну семью разновозрастных ребятишек в областной школе-интернате для детей-сирот. Строится в «Новоникольском» и новый спортивный комплекс, где сельчане смогут заниматься практически всеми видами спорта. Здесь в штате два инструктора по спорту. Уже сейчас далеко за пределами района славятся волейбольная и футбольная команды, хороших результатов добиваются легкоатлеты.

Готовится к сдаче крытый каток возле школы. Его строительство тоже связано с наблюдательностью молодого директора и его стремлением к новому.

В одном из германских городов увидел Геннадий Геннадьевич, как совсем крошечные девчужки на белых конёчках кружатся по льду на таком катке. Как-то вдруг сладостно защемило сердце – представил, что его подрастающая внучка Анечка вот так же со своими подружками танцует на таком крытом стадионе. А почему бы и нам не сделать радость сельчанам? Как словом, так и делом. Закупили специальное оборудование и начали монтаж катка.

Не все получалось быстро и просто. Привезли с завода рулоны тонкого металла. Вроде по размеру соответствуют. А когда стали разворачивать для монтажа, оказалось, что полотно на несколько миллиметров шире, чем необходимо. По ГОСТу вроде такое допустимо, а вот в их проекте не проходят никак листы. Долго думали, как отпилить такую узенькую полоску. Хотели уже отправлять назад на завод бобины. Потом все же нашли выход. Циркуляркой аккурат-

но убрали лишние миллиметры по всей длине полотна. И монтаж пошел. Каток скоро начнет действовать и примет первых посетителей. Под крышей есть и специальные раздевалки, и места для отдыха, и ряды для зрителей предусмотрены.

По-прежнему всем миром отмечают в хозяйстве окончание уборки урожая, Масленицу, другие праздники. Так же славится в округе народный хор новоникольцев, и летят над селом звучные голоса сельчан. По-прежнему поют соловьи в их тополиной роще - любимом и красивейшем месте отдыха сельчан. Мечты о красивой и достойной жизни на селе, которыми был одержим еще Иван Емельянович Зенченко, сегодня сбываются реально.

Глава восьмая **УЮТНАЯ ГАВАНЬ СЕМЬИ**

Горячий и энергичный, ни минуты не бывающий без дела на работе, Геннадий Геннадьевич чуть гасит свою энергию лишь поздно вечером, когда возвращается домой, в семью. Здесь он позволяет себе быть совсем иным: спокойным, заботливым, нежным. Быть не руководителем, а семьянином: сыном, мужем, отцом и дедушкой. Таким, каким воспитывали его с ранних лет Геннадий Иванович и Нина Мироновна и любящий дед Иван Емельянович. В их доме всегда царила атмосфера добра, понимания. Такие же отношения сложились и в его собственной семье, которую создали они с супругой Валентиной Николаевной.

Главное, что переходит из поколения в поколение в династии Зенченко – это уважение друг к другу, и прежде всего к родителям.

Будучи в начале девяностых годов в Голландии, Геннадий Геннадьевич был очень удивлен, когда экскурсовод по ходу маршрута показала на небольшой поселок, расположенный примерно километрах в пяти от города (откуда началась поездка и в котором жила эта женщина), и поделилась своей заботой о том, что в поселке живут ее родители, которых она не видела уже более трех лет. У Геннадия Геннадьевича Зенченко воспитание иное: где бы ни был ты днем, как бы ты ни устал, вечером ты просто обязан зайти хоть ненадолго в отцовский дом – поинтересоваться здоровьем, спросить, как прошел день и не нуждаются ли в чем родители. Точно так же и сын его Иван обязательно должен заглянуть в дом отца и к деду с бабушкой тоже зайти.

Вся женская половина династии Зенченко воспитывает детей лаской и добротой. Воспитание в семье мягкое. Ребенка, особенно маленького, до двух-трех лет, практически не бранят и не наказывают. Он делает все, что ему хочется. Именно так воспитывается самостоятельность. А взрослые лишь ненавязчиво и тактично, совсем незаметно направляют его действия в нужное русло.

Сестра Геннадия Геннадьевича, Любовь Геннадьевна, живет в райцентре - селе Бишкуль. И каждый выходной обязательно приезжает в Новоникольское. К родителям. К старшему брату. А уж в праздники в доме Зенченко-старшего со-

бирается вся большая родня. Отведать пирогов Нины Мироновны, повидаться друг с другом и пообщаться. И Любины дочери-студентки приезжают. И Иван со своей супругой и маленькой дочуркой Анечкой приходят. И дочь Геннадия Геннадьевича Нина из Екатеринбурга приезжает. Она там учится в юридической академии и параллельно – в финансовом. Хорошо владеет английским. И иногда они с братом Иваном даже общаются между собой по-английски. Это уже специалисты нового поколения. Но воспитание у них – традиционно-зенченковское. Потому нет ни одного дня, когда бы Нина не пообщалась с родными по скайпу через Интернет, не поинтересовалась бы здоровьем и делами, не рассказала бы о своих заботах и планах.

Что касается полноценного отдыха, так для него у Геннадия Геннадьевича совсем не остается времени. Тут уж не до модного среди многих деловых людей слова «хобби». Хобби у Зенченко - это его любимое дело. В нем находит он и радость побед, удовлетворение от сделанного и страстное желание искать и внедрять что-то новое.

Короткий трехнедельный отпуск обычно выпадает на февраль - начало марта. И тут уж он или с супругой, или со своим партнером по бизнесу и другом Иваном Сауэром выезжает куда-нибудь в тихую зону отдыха, где можно показаться на лыжах, подышать морским воздухом. Да просто без суеты и спешки полюбоваться рассветами и закатами. Этого заряда бодрости опять хватит на долгий трудовой год. Но как бы ни были хороши рассветы вдали от дома, Геннадий Геннадьевич считает, что самый красивый подъем солнца именно в Новоникольском, и вечерняя заря над притихшим Ишимом тоже самая лучшая. А уж что касается птиц, то лучше новоникольских соловьев - нет больше нигде.

ОТ АВТОРОВ: Вот и закончилось наше повествование о жизни, делах, поисках и открытиях династии североказахстанцев Зенченко. Людей от земли, с крестьянской душой, рабочей закваской, с неиссякаемым трудолюбием, самодисциплинированных, не терпящих разгильдяйства, лени и пьянства. Любящих родные края и живущих здесь земляков.

Но это повествование было бы неполным без рассказа о самой главной связующей нити между всеми этими людьми, хранительнице семейного очага, спокойствия и уюта – Нине Мироновне Зенченко, с которой сегодняшний глава рода – Геннадий Иванович – шагает по жизни более 45 лет.

ОНА ВЕРШИТ ПОГОДУ В ДОМЕ

...Нине Яськовой едва исполнился 21 год, когда она, выпускница медицинского училища в родном Усть-Каменогорске, получила распределение в детскую стоматологию Павлодара. Там познакомилась и подружилась с Галиной Ивановной Братчиковой – старшей сестрой Геннадия Ивановича Зенченко. Коллеги часто беседовали о жизни, делились откровениями о своих родных и близких. Вот тогда-то и узнала Нина, что в родительский кров Галины Ивановны недавно нагрянула беда. Да не одна. Буквально через месяц одна за другой ушли из жизни мама – Анна Федоровна и сноха Инна – жена младшего брата. Так и живут теперь в одном доме три мужика: старший – Иван Емельянович, его сын Геннадий и маленький внучонок, нареченный, как отец, Геннадием. Тяжело в доме без хозяйки, без доброго женского слова и заботы. Собирались Братчиковы ехать на сорок дней невестки, да осиротевшие мужики сами в Павлодар нагрянули. Галина Ивановна позвала к себе в дом и Нину – познакомиться с ее родственниками. Девушка согласилась, но только вместе с заведующей поликлиникой. Заходят в квартиру – у нее легкий озноб по всему телу пробежал – там сидят за столом два приезжих богатыря – статные, чернобровые, красивые. И мальчонка – их маленький портрет – смиренный такой в незнакомом до-

ме. Слово за слово завязалась беседа. Разговор вел в основном Иван Емельянович как глава семейства. А Геннадий и Нина несколько раз обменялись взглядами, и каждый, видимо, решил для себя, что это его судьба. Когда остались вдвоем, Геннадий сразу предложил девушке:

- Пойдешь за меня замуж? Если тебя не пугает, что в доме трое разновозрастных мужиков и у каждого свой норв.

- Это меня не пугает. Лишь бы было понимание и уважение в семье. Тогда все сладится.

Вот так, с первой встречи, с первого взгляда определили двое молодых людей свою судьбу на всю жизнь, которая длится уже без малого полвека.

КОРР.: Нина Мироновна, сейчас уже столько лет прошло. Можно и признаться: не страшно было Вам тогда?

Н.М.: О страхе не было и речи. А что мной тогда двигало – не знаю. Сказать, что с первого взгляда влюбилась, не могу. Это пришло позже. И старше ведь он меня namного. Геночка сразу ко мне привязался. Вцепился ручонками. На отца смотрит: «Папа, а мы тетю Нину с собой заберем?». Так что-то в сердце кольнуло. Шагнула как в пропасть. И все.

Позвонила родителям. А отец мой был строгих правил. Он не допустил бы, что я вот так с незнакомцем уехала. В качестве кого? Так и заявил, что приедет только с официальным зятем знакомиться. За этим дело не стало. Геннадий быстренько шампанское, конфеты купил, и девчата в сельсовете сразу зарегистрировали брак. Приносит домой свидетельство. Я так и обмерла: «Откуда?!». Вот такое у нас бракосочетание было. Сами понимаете, что в тот момент ни о какой свадьбе и речи быть не могло. Не до празднований нам было...

Теперь, спустя много лет, я сама поражаюсь, как влилась в эту жизнь, как смогла все разгрести. Приехали мы, а там и хозяйство некормленное, и двор неухоженный, и дом полуразоренный. Пока были похороны да послепохоронное траурное состояние, обобрали мужиков, можно сказать, до ниточки. «Сердобольные» односельчане кто постельное белье постирать возьмет, а вернет только третью часть, кто посуду ополовинит. Словом, без пригляда дом – пустой дом. Засучила рукава и давай порядок наводить: мыть, скрести, чистить все. А как дело коснулось хозяйства, тут уж мне совсем трудно пришлось. Я ж городская, и к корове-то не знаю, как подойти. Но взяла подойник и пошла. Села, начала за соски дергать. А это только когда в кино смотришь, кажется, что так легко коровка отдает молочко. А на самом деле – сложнее. В дом зашла – сама вся в брызгах, а в ведре немного. Спасибо Ивану Емельяновичу, поддержал меня: «Ничего, дочка, одолеешь эту нехитрую науку. Завтра уже больше будет молочка». Так, шаг за шагом, становилась хозяйкой в доме. К тому же я и на работу почти сразу вышла.

КОРР.: Нина Мироновна, а как складывались взаимоотношения в семье?

Н.М.: Отношения сразу были ровные. Геннадий работал главным инженером, а тут сентябрь, уборка. За техникой пригляд нужен. Возвращался поздно. Ему некогда домом заниматься было. Придет, помоется. Ужин отведаст, вокруг

посмотрит. Вижу, что по душе ему и порядок, и уют. Улыбнется, поблагодарит, обнимет, и на душе тепло и приятно станет. А опорой, советчиком и помощником мне во всем был Иван Емельянович – свекор. Он всегда подскажет и поможет, совет даст и поддержит. Это очень гуманный и добрый человек. Он и с Геночкой занимался, и потом, когда я через три года Любочку родила и через несколько месяцев нужно было выходить на работу или увольняться, он сказал мне: «Не волнуйся. Иди трудись. Людям ой как нужен зубной врач! А мы тут управимся».

Позже, когда мы в «Новоникольский» переехали и муж был директором, по деревне, как это принято, много всяких пересудов было: и доброжелательных, и злых. Услышу, бывало, какие-то кривотолки о семье нашей, домой приду, слезы на глазах. А Иван Емельянович тут же успокоит: «Не бери близко к сердцу, дочка. Грязь-то к чистому плохо льнет. Поговорят и забудут. Потом разберутся, что к чему». Глядишь, через какое-то время те же самые люди на тебя уже добрыми глазами смотрят... Иван Емельянович был очень гуманный, честный и порядочный человек. Он никогда не лгал. А правду всегда в глаза людям говорил.

А с Геночкой мы тоже сразу подружились. Он меня мамой стал называть. Мне приятно, конечно, было, что ребенок во мне маму нашел.

КОРР.: Малыш, пока был крошечным, не понимал, конечно, что мама не родная. Но ведь настал день, и он узнал правду. Трагедии не случилось? Не надломился мальчишка?

Н.М.: Когда мы переехали в Новоникольское, Геночка четвертый класс заканчивал. Осенью в пятый пошел. И вот здесь нашлись «доброжелатели» и вылили на него правду. Думаю, что он очень переживал по этому поводу. Нелегко ведь даже взрослому узнать, что мама его родная с небес на него смотрит. Но характер у него уже тогда был зенченковский – крепкий. И он не подал мне виду. До этого просто задумывался иногда: почему у него три родные бабушки и три дедушки? Чья это могилка рядом с бабушкиной, за которой мы ухаживаем, сажаем цветы, поливаем? Он не помнил свою маму. Но когда узнал о ней, думаю, что стал любить ее не меньше, чем отца, деда, да и меня тоже. Он всегда с любовью и ласково относился, да и до сих пор относится ко мне. Называет только «мамой» и «мамочкой». При встрече всегда обнимет и поцелует. Его дети такие же родные мне, как и дети дочери. А маленькая Анечка – внучка Гены, наша правнучка – так это вообще наше солнышко и радость, в которой мы души не чаем.

КОРР.: Нина Мироновна, главным воспитателем Геннадия Геннадьевича был дедушка – Иван Емельянович. Повзрослев, сын стал много времени с отцом проводить. Больше всего его привлекала техника: велосипеды, машины, механизмы различные. Но ведь и от вас, наверное, что-то запало в его характер?

Н.М.: Я думаю, что если что и перенял он от меня, так это доброту. Я всегда с добром отношусь к людям, и он это видел и, наверное, впитывал. Я его всегда звала и зову: «Сынок». И он так же относится к своим детям. Сын его – Ванечка – вообще очень добрый и ласковый человек. Он такой и с родителями, и с нами,

и с женой своей, и с дочуркой. Мне кажется, он вообще никого обидеть не может. Хотя твердости и жесткости характера ему бы не помешало приобрести. Он ведь руководит людьми. А некоторым просто необходима строгость. Ну, думаю, с годами это придет.

Доброту и ласку я воспитывала и в своей дочери Любашке. А она в свою очередь передала это своим девочкам. Они у нее – умницы и красавицы. Никого не обижают ни поступком, ни словом. Старшая – Даша уже институт окончила. Несколькими иностранными языками, в том числе китайским, владеет. А Наташа еще познает языки в вузе. Ниночка – дочка Гены и Вали – в Екатеринбурге живет. Она два вуза параллельно оканчивает. Английским хорошо владеет. Думаю, будет прекрасным современным специалистом, знакомым и с экономикой, и с правом.

КОРР.: Нина Мироновна, давайте все же вернемся к вашему супругу – Геннадию Ивановичу. У него ведь характер – тоже не сахар. Да и проблем всегда хватало. Не отразалось ли это на ваших взаимоотношениях?

Н.М.: На отношениях семейных – нет. Дома он не превращал свои заботы в раздражение. Дома он всегда спокойный, рассудительный, такой родной и добрый. За всю жизнь у нас не было больших конфликтов. Бывали в молодости недоразумения и обиды. Но вначале их умело гасил свекор. А потом и сами уже научились. Проблем у Геннадия Ивановича, как и у любого руководителя, было немало. Даже несколько раз была угроза суда. Но он достойно выходил из этих ситуаций. Наверное, потому что был уверен в себе, своей правоте и честности.

КОРР.: Я наслышана, что Вы – прекрасная хозяйка. Вся домашнюю работу выполняете сами. Несмотря на то, что продолжаете трудиться в больнице. И порядок в доме, и разносолы всякие, и море цветов – это все ваших рук дело. Да к тому же и Геннадию Ивановичу помогаете в его увлечении – у голубей все чистите, ухаживаете за ними...

Н.М. (смеется): Да уж, эти голуби. Порой и сержусь на это. Но потом вдруг ощущаю, что, как и супруг, уже не могу без них. Без их воркования, без их кружения над двором...

КОРР.: А собственное хобби есть у вас?

Н.М.: Ну если это можно так назвать – люблю цветы. И в саду разводить, и в доме. Да и в амбулатории любимой тоже моих цветов немало. А самое большое мое увлечение – это семья. Дети. Внуки. А теперь вот и правнучка. Надеюсь, что дождемся, когда правнуков будет много.

ОТ АВТОРОВ: Закончился наш разговор с этой замечательной женщиной ее признанием, что за 45 лет, как бы ни было трудно, она ни разу не пожалела о своем выборе, о том решительном шаге, который неожиданно для себя сделала в большую семейную жизнь.

Она, конечно, многое умолчала о себе. И потому мы встретились с несколькими ее коллегами и односельчанами.

ЛИДИЯ ИВАНОВНА ЗЕМЛЯНСКАЯ – заведующая аптечным пунктом:

- С Ниной Мироновной мы работаем вместе уже много лет. Сейчас вот в од-

ном здании амбулатории. А до этого ее кабинет в школе был. Нина Мироновна, выйдя на заслуженный отдых, стоматологом трудиться не стала. По состоянию здоровья трудно уже целый день за бормашиной стоять. Но без дела сидеть не смогла. Хотя ей – супруге Генерального директора преуспевающего хозяйства, казалось бы, не было необходимости в работе. Без коллектива ей непомогут. Нашла себе новое занятие – в физиокабинете обслуживает пациентов. Здесь она так же ровна, приветлива и внимательна ко всем, кто бы ни пришел на прием: учитель, агроном, простая техничка или рабочий стройучастка. А раньше дети в ней души не чаяли. В зубной кабинет все без слез шло. Потому что и лаской лечила доктор. И качественно свою работу выполняла. Поставленные ею зубные пломбы лет по 30 крепки и надежны. Она – душа коллектива. Отзывчивая и не заносчивая. На помощь всегда придет любому. Приведу пример. Одно время хотели закрыть аптечный киоск в селе. Поделилась я с Ниной Миронов-ной этой печальной вестью. «Да как же наши люди за каждой таблеткой будут в райцентр или город ездить?!» – возмутилась она. Переговорила с Геннадием Ивановичем, и тот помог решить положительно этот вопрос. Аптека у нас существует и по сей день.

Если в больнице отмечаем какой-то праздник или юбилей, то больше всех разносолов собственного приготовления приносит Нина Мироновна. И уж каждого именинника непременно одарит цветами из своего сада. В этом году я в свой день рождения дома была – в отпуске. Так она прикатила ко мне с букетом роз на собственном транспорте. С этим транспортом вообще забавная история была. Как-то говорит Нина Мироновна: «Девчата, муж мне собственный транспорт подарил. Завтра приеду на нем на работу». Любопытно нам всем: на чем же подкатит первая леди поселка. Вышли на крылечко. На дорогу поглядываем. Смотрим, а она крутит педали новенького велосипеда. Смеется: «А мне другого не надо. В город меня хоть муж, хоть сын, хоть внук свозят. А по деревне удобнее на велосипеде – по любой тропинке пройдет он».

- Нина Мироновна мне как мама, – продолжает разговор **ВЕРА КРАСИКОВА**, в летний месяц работающая санитаркой в больнице, – она меня так дочкой и зовет, а я ее мамой. Я школу окончила на «отлично», но продолжать учебу не могла, так как мои родители не в состоянии были платить за обучение. Вышла замуж. Трудилась на разных работах: на стройке, на току. Потом пришла санитаркой в больницу. Здесь меня приняли очень хорошо. Но особенно тепло относилась Нина Мироновна Зенченко. К ней я всегда обращалась за советом. Несколько раз в слезах прибегала со своими домашними проблемами. 5 лет отработала здесь. Освоила науку массажа. Но как-то раз наша заведующая Бигайша Каримовна и Нина Мироновна позвали меня на беседу: «Вера, тебе нужно учиться. Документ об образовании получить». Я испугалась вначале: «Как так? Я уже все забыла. Столько лет после школы прошло. Да и семья у меня. Сын – школьник».

- Подготовишься и поступишь. А три года пролетят незаметно.

Так оно и вышло. Взялась я за учебники. Подготовилась и поступила в меди-

цинский колледж в Петропавловске. Вот уже год прошел. На каникулах дома. Подрабатываю за тех, кто в отпуске. А в сентябре вновь уеду. Живу там в квартире ушедшей из жизни сестры Геннадия Ивановича Зенченко. Нина Мироновна предложила мне пожить там. Коммунальные услуги они оплачивают. А я бесплатно живу. На выходные домой приезжаю. Да еще так Нина Мироновна каждый месяц денег дает мне. Я ее не подведу. За первый курс на «отлично» все экзамены сдала. Я всегда буду помнить напутствие моей «второй мамы»: «Ты должна. И ты сможешь».

- А Вы знаете, что я своим счастьем иметь третьего сына обязана Нине Мироновне, — делится своей радостью соседка Зенченко, педагог **РАБИГА ИСЛЯМОВНА КУШАКИРОВА**. Молодые мы тогда еще были, 30 лет назад. Забеременела я. А у меня уже и дочь, и сын были. Пришла к своей соседке, поделилась новостью: «Не знаю, что делать, не потянем мы сейчас третьего ребенка». «Что ты, Рая, будем рожать. И воспитаем твоего ребенка», — вот так настроила меня Нина Мироновна. Родила я сына. Сейчас он выучился. В Алматы живет. Нас с отцом зовет к себе. Уже квартиру трехкомнатную купил там. Но мы пока не решаемся. До того привыкли к своему «Новоникольскому». К земле. К воздуху чистому. К людям — землякам — что не знаю, как оторвемся от всего этого. Да соседи у нас замечательные. Во всем поддерживают. Мы и за советом друг к другу ходим, да и чашку чая иногда вместе выпьем. Нина Мироновна пирогов напечет. Я — баурсаков. Кстати, наши баурсаки и американцам приглянулись (смеется). Дочь у меня в Америке живет. За американца замуж вышла. Зять уже несколько раз приезжал в гости. Сейчас звонит и говорит, что скучает и по природе нашей, и по бесбармаку и баурсакам. А сын мой старший в Москве живет. Тоже далеко. Так что наша опора и надежда — только младшенький, который своим появлением на свет обязан Нине Мироновне. Таких сердечных людей сейчас мало. На ней и семья держится: спокойствие и уют. Как сейчас говорят: погода в доме. На таких людях держится и общество наше. Мир и спокойствие в стране.

В.А. АЙДАКОВ,
предприниматель

ДОСТОИН ОТЦА СВОЕГО

В середине девяностых я организовал свое крестьянское хозяйство – ТОО «Тихонович» в селе Сумное Кызылжарского района. В самый разгар перестройки сменил профиль деятельности, оставив пост директора завода МЛД и выбрав аграрное дело.

Первые 120 гектаров земли взял больше для души, да чтобы отец не сидел без дела. За помощью в далеком теперь 1996-м году обратился к Геннадию Геннадьевичу Зенченко – не хватало техники. А в ответ на просьбу получил подарок от командитного товарищества – первый трактор и несколько сеялок.

С тех пор посевные площади нашего товарищества увеличились до четырех тысяч гектаров, а вот старый трактор, который подарили Зенченко, до сих пор хранится в хозяйстве как память.

Брат моей матери Федор Павлович Мячкин жил в Новоникольском, поэтому я с детства был знаком с этим селом и хозяйством.

Дядя работал комбайнером и частенько рассказывал о Геннадии Ивановиче Зенченко, когда я приезжал к нему в гости. О том, какой он хороший руководитель, как относится к людям. От него и услышал впервые, что Геннадий Иванович умеет с людьми обращаться, ценит коллектив.

Так вышло, что мой двоюродный брат Михаил – ровесник Геннадия Зенченко-младшего, поэтому с детства они тесно общались. До сих пор их судьбы пересекаются – брат занимается хозяйственными делами командитного товарищества «Зенченко и К» в Петропавловске. И числится на хорошем счету.

Сам я познакомился с Геной поближе, когда работал на заводе заместителем директора, – он приехал, чтобы подобрать запчасти для сельхозтехники командитного товарищества. Мы в то время как раз поставляли двигатели в Белоруссию, поэтому выход на завод у нас был, вот и помогли Зенченко с контрактом на запчасти.

С тех пор пересекаемся часто, но теперь чаще не по работе.

Меня удивляет неутомимость Геннадия Геннадьевича. Он утром может быть в Китае, а вечером – уже в Германии. Никогда не довольствуется достигнутым, живет своей работой.

Притом что другой человек, имея такого «звездного» папу, мог совсем не ше-

велиться, а почивать на лаврах. Геннадий же идет в ногу со временем, даже опережает его, внедряет инновационные технологии, вносит существенный вклад в развитие хозяйства. Таких людей, как он, действительно мало, ведь все мы знаем, что «звездные» дети обычно неработающие. Тут же совсем напротив. Рабочая жилка у Геннадия Геннадьевича такая же прочная, как у Геннадия Ивановича. Думаю, всему причиной – правильное воспитание, которое сыну дал отец.

Я абсолютно уверен, что звание Героя Труда Казахстана Геннадий Иванович заслужил как никто другой. Сохранить хозяйство, поднять село – это огромный труд.

Я как-то ранним утром приехал в Новоникольское, а сельчане дружным коллективом идут на работу, прямо как в старые добрые времена. Такое сегодня мало где увидишь! Даже на душе теплее стало.

Радует сам вид Новоникольского, его храм. Я часто бываю в церкви у батюшки Дмитрия, именно он крестил моего внука Василия. Если еду мимо, всегда заезжаю.

Конечно, мое товарищество по масштабам не сравнится с Зенченко, но это не мешает его директору делиться опытом организации работы в селе. У нас в ТОО «Тихонович» сегодня работает около 25 человек, сеем пшеницу, параллельно действует мое городское предприятие – ТОО «Коммунстройсервис», и что примечательно, наше товарищество соседствует с заводом Зенченко.

Я горжусь тем, что в 1995 году стал свидетелем того, как Президент накануне выборов предложил Зенченко стать его доверенным лицом. В то же время должен отметить, что, несмотря на высокий статус Геннадия Ивановича, он доступен, остается душой компании любого коллектива. На свадьбе моего брата, а совсем недавно и его сына, Зенченко был в числе гостей. С удовольствием общался со всеми, пел песни. В общем, широкой души человек!

То же можно сказать и о Геннадии Геннадьевиче – он увлечен тем, что делает. Любит свое хозяйство, чувствует, что в этом его жизнь!

Если уж приедешь к нему в гости – будь уверен, что без осмотра полей и комплекса тут не обойтись. Сразу же усадит в машину и повезет посмотреть, сколько коров новой породы купил, какое оборудование ему прислали из очередной азиатской или европейской страны, расскажет, что планирует сделать в ближайшем будущем. Хочется пожелать процветания их предприятию и сил побольше, чтобы все планы сбывались.

С.А. АЛМОЛДИН,
главный врач
Кызылжарской райбольницы

РОД ЗЕНЧЕНКО КРЕПЧАЕТ ГОД ОТ ГОДА

Говорить о ком-то из династии Зенченко в отдельности (если быть откровенным) нельзя. Потому что это не просто династия и не просто уникальный хозяйственник той или иной эпохи, а монолит, основанный на генах, хорошо приправленных воспитанием. И жизненный путь каждого из них проходил и проходит в труде, в какой-то понятной только им самим, можно сказать, патологической любви к земле, уважении к людям, которые работают рядом на этой земле.

Основой воспитания в их роду служит правило: «Учить можно. Поучать нельзя». Так действовал по отношению к своему сыну Иван Емельянович. Этому правилу следует всю жизнь Геннадий Иванович. Так действует и Геннадий Геннадьевич. И все это, как я вижу в общении с этой семьей, передалось уже и Ивану Геннадьевичу, который тоже после окончания вуза не поехал за рубеж в поисках красивой жизни, а вернулся в родное хозяйство и старательно выполняет порученное ему дело.

Семью Зенченко я знаю давно. Был наслышан об их делах и достижениях. Но когда судьба забросила меня в их район, мы стали встречаться гораздо чаще: и по долгу службы, и просто как добрые друзья. И у меня появилась уникальная возможность понаблюдать, какая это замечательная семья. Какие это деловые, предприимчивые люди, с пытливым умом и упорным трудолюбием. И самое главное - я понял, что слова их практически никогда не расходятся с делом. А их очередные идеи - это не прожектерство, а хорошо продуманные, экономически просчитанные планы. К примеру, приезжаю я как-то в Новоникольское. А там ферму новую современную задумали монтировать. Вернее, не ферму, а огромный животноводческий комплекс с полной автоматизацией трудовых процессов.

- Когда же вы с такими объемами справитесь?

- А справимся. Приезжай через год. Увидишь.

Признаться, в то время закралась у меня мысль: «Бравируют, наверное, отец с сыном». Но год пролетел незаметно. И вот я вновь в «Новоникольском». Хозяйства ведут меня на ферму. А там - чистота стерильная. Автоматическая уборка

навоза, автоматическая раздача кормов. Причем все это просчитывается компьютером и точно отмеряется в каждую кормушку. Теперь уже хищение кормов исключено полностью. В доильном зале все светлым кафелем сверкает. И дойка – тоже автоматическая. А показатели надоя от каждой коровы компьютер показывает.

Если бы своими глазами не видел, не поверил бы, что все это сделано за такой короткий срок.

Точно так же в срок и достойно претворилась задумка о строительстве православной церкви. И теперь горящие на солнце ее золотые купола – украшение села.

Сегодня всем хозяйством управляет Геннадий Геннадьевич Зенченко. Отец его – Геннадий Иванович сейчас как начальник Генштаба, главный консультант и советчик. А всю работу практически тянет Геннадий Геннадьевич. Он уже состоявшийся руководитель хозяйства с достаточно хорошим кругозором и в жизни, и, особенно, в сельском хозяйстве. Он – моноспециалист. Мыслит категориями западных фермеров. Категориями экономическими. Все просчитывает: рентабельно будет или нет. Но не для того, чтобы обогатиться. Нет. Почти все средства Зенченко вкладывает в новое производство – элеватор, молзавод, ветряные электростанции и так далее. И это для того, чтобы снизить затраты и удешевить продукцию. Это не пустые слова. Их овощи – самые дешевые на рынке и экологически чистые. С пуском нового завода на полную мощность будет дешевле и вкуснее и молочная продукция. А это – здоровье потребителей.

Геннадий Геннадьевич, так же как и его отец, и дед Иван Емельянович, считает, что безработицы не существует. Есть безработные, не желающие и не любящие трудиться. Особенно на селе. И к лодырям отношение негативное и даже жесткое. А к трудягам – хорошее. И зарплату вовремя платят, и всем необходимым снабжают. Доброй традицией в хозяйстве стало раздавать высокопродуктивный скот на крестьянские подворья. Всем, кто желает за ним ухаживать. Расчет люди осуществляют в течение нескольких лет: либо молоком, либо полученным приплодом. Выгодно и крестьянам. Выгодно и хозяйству.

Ну и как главный врач больницы я не могу не сказать о медицинском обслуживании в этом хозяйстве. На территории Новоникольского сельского округа два ФАПа, оборудованные всем необходимым, и прекрасная амбулатория. Все в идеальном состоянии. Так что за оказание медицинской помощи в Новоникольском сельском округе у меня душа спокойна. Содержание зданий, покупка мебели, необходимого оборудования – затраты берет на себя хозяйство. Да и кроме того, помогает районной больнице по мере возможностей.

В машине «скорой помощи» как-то полетел двигатель. А сейчас, все знают, чтобы бюджетным организациям произвести какие-либо работы по ремонту или снабжению, необходимо провести тендер на госзакупки. И только когда по итогам тендера определится подрядчик, можно начинать ремонт. А «скорая помощь» – машина не простая: она жизненно необходима тяжело больным людям. И пока я вел переговоры по тендеру, Зенченко взяли двигатель в свою пре-

красно оборудованную мастерскую и своими силами, за свой счет, произвели ремонт. Машина вновь быстро вышла на линию.

Или другой пример. Проводили в начале года профосмотр сельчан. Передвижной флюорограф застрял по бездорожью в снегу. Пока думали да гадали, когда придет помощь из райцентра, Геннадий Геннадьевич Зенченко уже прислал в соседнее хозяйство, где забуксовала сложная медицинская техника, тягачи. Отбуксировали передвижной рентген на твердую почву и профилактический осмотр своих работяг вдобавок провели.

Что же касается профосмотра, то именно в ТОО «Зенченко и компания» ежегодно его проходит сто процентов населения. Руководство хозяйства крайне заинтересовано в здоровых людях, и знает, что профилактика – лучший способ избежать недугов. Если же кто-то из новоникольцев попал в стационар по причине болезни или травмы, то беспокойный директор будет по несколько раз в день звонить и интересоваться, как проходит лечение: «Вы уж обязательно поставьте быстрее его на ноги. Это очень ценный работник наш». И не было ни разу случая, чтобы их пациент не был бы отнесен в разряд «очень ценных» работников, потому что там привыкли заботиться и ценить каждого труженика.

...Геннадий Геннадьевич Зенченко горяч. Но с годами он учится погашать в себе излишние страсти. Учится быть более терпимым и сдержанным, более мудрым и внимательным. У него чудесная улыбка и заразительный смех. А чувство юмора помогает в стрессовых ситуациях и ему самому, и тем, кто рядом с ним трудится.

Недавно мне довелось близко пообщаться с Зенченко-младшим – Иваном Геннадьевичем. Это очень живой, общительный и очень эрудированный человек. Он интеллигентен, подвижен, обладает хорошим мышлением, коммуникабелен и выдержан. И, глядя на него, мне подумалось: «А ведь лет через пять он ни в чем не будет уступать ни отцу, ни деду. Это значит, что крестьянская династия хлеборобов, специалистов, умелых руководителей и настоящих хозяев земли продолжается. Славный род Зенченко крепнет и разрастается».

У.Б. АШИМОВ,
ректор СКГУ, доктор технических
наук, профессор, академик
Национальной академии наук РК

НЕ ПРИЗНАЕТ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Геннадия Ивановича Зенченко многие знают как талантливого руководителя, душевного собеседника, интересного рассказчика и прямолинейного коллегу. Но далеко не все знают, что, кроме десятков, а то и сотен наград и званий, в его копилке есть одно крайне для него важное и значимое – почетный профессор Северо-Казахстанского государственного университета имени Манаша Козыбаева.

Более десятилетия назад я стал ректором СКГУ. И почти сразу познакомился с Геннадием Зенченко.

Думаю, не сделаю открытия, если скажу, что Геннадий Иванович – личность известная не только в области, но и в республике. Он отдал всю свою жизнь подьему экономики Северо-Казахстанской области, подчинил этой цели всю свою трудовую биографию. Поводом для нашего знакомства стал тот факт, что Геннадий Иванович является выпускником нашего вуза. Он всегда с большим интересом следит за деятельностью университета, узнает о новшествах студенческой жизни.

Должен особо отметить, что Геннадий Иванович всегда уделял внимание делу воспитания молодежи, возвращению положительных качеств в подрастающем поколении, которое будет дальше вести Казахстан по пути независимого развития.

Именно поэтому он частый гость в вузе. Кстати, он не скрывает своего высокого мнения об университете, говорит об этом на информационных площадках разного уровня. Геннадий Иванович много ездит, часто бывает за рубежом, поэтому видит уровень образования и воспитания в разных учебных заведениях мира. Естественно, невольно сопоставляет его со своей альма-матер. Тем лестнее нам его высокая оценка.

Несколько лет назад Геннадию Ивановичу присвоили звание почетного профессора СКГУ. Его удостоиваются крупные руководители, опытные работники не только научной, но и других сфер. Такое решение принимает ученый совет университета. Тогда мы официально пригласили его на встречу со студентами и профессорско-преподавательским составом вуза.

В университет Зенченко приезжает не только для того, чтобы поделиться новостями, но и для того, чтобы подобрать кадры, присмотреться к студентам и из них еще на стадии обучения подготовить кадровый резерв. А к молодым специалистам у него особое отношение: им создаются все стартовые условия для жизни – обеспечивается жилье, выделяется скот. А это главные условия для адаптации молодого человека к новому этапу жизненного пути – трудовой деятельности.

Не только в области, но и во всей республике предприятие, созданное Зенченко, оценивают как крупнейшее и передовое. Я часто бываю в Новоникольском. Такое хозяйство, оснащенное самыми передовыми технологиями в животноводстве, полеводстве, в Казахстане редкость. Ведь речь идет о полном цикле производства.

Если взять животноводство – процесс начинается с самой селекции с породистыми особями, завезенными из-за рубежа, затем выращивание, переработка, доведение до конечного продукта и реализация на собственных предприятиях. Когда речь идет о земледелии – урожайности выше, чем в КТ «Зенченко и К», нет, переработка и реализация также производятся собственными силами.

Если говорить о причине такого успеха, то ответ очевиден – профессионализм и опыт – именно они позволяют сегодня вывести хозяйство на передовые позиции.

Не зря это всегда подчеркивает и Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев, часто посещающий коммандитное товарищество во время своих визитов в область. И самое яркое тому подтверждение – присвоение Геннадию Ивановичу Зенченко звания «Қазақстанның Еңбек ері».

В области его высоко ценят: он в числе первых десяти человек получил звание Почетного гражданина СКО.

Фамилия Зенченко – это династия. Геннадий Иванович – достойный сын своего отца, Ивана Емельяновича – умелого руководителя сельскохозяйственного производства. Его преемник – сын Геннадий Геннадьевич продолжает дело отца и деда. Впрочем, Геннадий Иванович от жизни не отстаёт – всегда в курсе событий, всегда может поддержать разговор, будь то человек молодой или пожилой.

Говоря о производственных аспектах деятельности Геннадия Ивановича, необходимо отметить и другую – человеческую сторону его личности.

Во-первых, он очень прямолинейный человек, просто не умеет кривить душой от природы: если ему нравится – он скажет об этом, если нет – будет критиковать, но всегда скажет правду. Это не связано с его особым статусом, не потому что он Герой и его уважают, просто такой характер. Насколько я знаю, он с молодых лет был таким, прямо шел по жизненному пути. Думаю, за эти качества его уважают и руководство, и подчиненные.

Во-вторых, он очень общительный человек, душа любой компании! С молодыми – как молодой, с пожилыми – как пожилой, но что важно – одинаков со всеми независимо от социального положения собеседника. Нет у Геннадия Ивано-

вича двойных стандартов! Это уникальный человек по своему характеру и складу ума. Для него нет дистанций в поколениях или социальном положении. Эта доступность и простота не может не вызывать уважения.

Кроме всего прочего, он очень талантливый человек в жизни: замечательно читает на память стихи и даже целые поэмы, причем может делать это часами! Он прекрасный танцор, исполнитель песен. Не зря говорят: «Талантливый человек талантлив во всем!».

Бог дал ему целый букет талантов, а он, в свою очередь, умело их использует. Я горжусь, что знаком с ним, и он отвечает на мое уважение взаимностью.

А. А. БАШМАКОВ,
депутат Сената Парламента РК

СПЛАВ ОПЫТА И МУДРОСТИ

Яркость — единственная из световых величин, непосредственно воспринимаемая нашим взглядом, нашим воображением. Такой яркой личностью является известный в Казахстане хлебороб Г.И. Зенченко.

Геннадий Иванович — человек великих помыслов, вплетающий в свой жизненный путь одержимость Дон Кихота, отвагу Робин Гуда и при этом сохраняющий глубокую вдумчивость и философскую рассудительность. Его любовь к земле, к Казахстану уникальна и преданно-искренна. Он по натуре — подвижник и пассионарий. В Геннадии Ивановиче удачно сочетаются эффективность и прагматичность хозяй-

ственника и лучшие человеческие качества — доброта и совесть. Он — очень педантичный и обязательный человек. А это уже характеристика и паспорт его внутреннего мира. И потому Зенченко имеет право говорить: «Честь имею!»

Руководители такого масштаба на свет появляются редко. Он обладает даром тонко и незаметно раскрыть в людях неожиданные грани, поддержать их, выдвинуть и наделить полномочиями руководителя. Он прошел сразу две высшие школы — высочайшей нравственности и высочайшего профессионализма.

Геннадий Иванович жаден на результат. Он обладает волей к результату, что безошибочно говорит о его верном выборе технологической политики на своем предприятии. Не хочется перегружать цифрами сухой статистики производственные и хозяйственные успехи командитного товарищества «Зенченко и К» — они более чем внушительны. Это одно из лучших хозяйств в нашей стране.

Заслуги и личные качества Геннадия Ивановича высоко оценил наш Президент, присвоив ему высокое звание Героя Труда Казахстана («Қазақстанның Еңбек Ері»). Нурсултан Абишевич с уважением относится к нашему юбиляру и часто бывает на его полях, встречается с новоникольцами и радуется очередным победам этого неугомонного труженика.

Общаясь с Геннадием Ивановичем, получаешь прививку от старения душой. В нем еще много сил и еще больше жизненного опыта и мудрости. Еще хватает удали, чтобы иногда впасть в мальчишество. И тогда он остро шутит и, конечно, поет. У него приятный бархатный тенор. В хоре он чаще солирует, любит петь казахские, русские, украинские песни.

...Мое первое знакомство с ним состоялось в 1977 году в его совхозе, где он

работал директором. Я, секретарь обкома комсомола, проводил там семинар на базе комсомольско-молодежной полеводческой бригады. С тех пор наша дружба продолжается. Я с гордостью храню в своем сердце благодарность ему за участие в моей предвыборной кампании в Парламент страны, когда он взял на себя заботы доверенного лица.

И стараюсь своей работой в Парламенте оправдать его доверие, быть честным, объективным, по возможности мобильным и не подводить своих земляков.

И.П. БОЕВ,
пенсионер
КТ «Зенченко и компания»

МЫ ЖИТЬ ДОЛЖНЫ КРАСИВО

Когда Геннадий Иванович Зенченко был назначен в наш совхоз «Новоникольский» директором, я в то время работал механиком по трудоемким процессам в животноводстве. Процессы эти были в буквальном смысле трудоемки, потому как изношенная техника практически не поддавалась ремонту, да и само животноводство с большой частью больного скота было в крайне запущенном состоянии.

Красивый молодой казак в нашем казачьем, но по тем временам отсталом селе начал наводить порядок с людьми. С дисциплины. Каким-то особым чутьем он

умел отличать по-настоящему работающих людей от лодырей и пьяниц. Он безжалостно избавлялся от тех, кто не желал становиться на путь исправления, и старался разжечь интерес к работе в тех, кто хотел по-настоящему достойно жить и делать эту жизнь достойной своим трудом.

Видя, как утопает в навозной жиже скотинка и как пьяные мужики не спешат выполнять свои обязанности по очистке помещений, кормлению и поению животных, Геннадий Иванович собрал нас - специалистов и сказал: «К утру чтобы были исправны все кормораздатчики и транспортеры по очистке баз. Необходимые запчасти я привез. Возражений не принимаю». Нам пришлось, конечно, изрядно попотеть в ту ночь, латая умышленно выведенную из строя нерадивыми сельчанами технику. А утром подтягивающиеся к ферме не спеша, по одному, уставшие от запоев мужики увидели, что оказались не у дел. Механизмы выполнили всю их работу. Причем кормораздатчик отсчитывал в каждую кормушку точное количества сена, и никто теперь не мог загнать его за бутылку первача. Директор же, встретившись со взбунтовавшимися мужиками, категорически заявил: «Кто хочет работать честно и трезво, будут работать, а с остальными мы расправляемся».

Не все смогли вынести то напряжение в труде и дисциплину, что требовал Зенченко. Но те, кто остался в хозяйстве, трудились добросовестно и получали всестороннюю поддержку от руководителя.

Геннадий Иванович всегда прислушивался к специалистам, советовался с ними, и все вопросы решали сообща. Начали с оздоровления скота. Построили новые и полностью обеззаразили старые базы. Завезли породистый скот. И совхоз начал становиться рентабельным. А люди зажили лучше.

В перестроечное время, когда повсюду царствовал его величество бартер, большое значение в успехах хозяйства сыграл построенный собственными силами молочный цех. Вырабатываемые сливки и масло охотно брали крупные промышленные предприятия Казахстана и России, поставляя за это дефицитный металл, стройматериалы, необходимое оборудование.

Из командировки с Украины мы привезли две мельницы, смонтировали их в хозяйстве. Потом закупили еще одну - в Турции и начали вырабатывать до 25 тонн муки в сутки, которая тоже шла и для хозяйственных нужд, на оплату труда жителям совхоза, а также активно использовалась в бартерных сделках. Дальновидность нашего руководителя в очередной раз здорово сработала.

Эта способность действовать на перспективу передалась от Геннадия Ивановича его сыну Геннадию Геннадьевичу – нынешнему директору хозяйства. Он так же, как и отец, мыслит далеко вперед. Геннадий Геннадьевич – специалист высокого класса. Все схватывает быстро. Потом, просчитав и как бы примерив на свое хозяйство, внедряет новшество у себя.

И Президент страны Н. Назарбаев, и Правительство Казахстана сейчас акцентируют внимание на энергосбережении за счет использования местных ресурсов. А в хозяйство Зенченко уже привезены и смонтированы две ветровые установки, каждая из которых при скорости ветра 10-12 метров в секунду вырабатывает до 700 киловатт электричества в час. Это ощутимая экономия.

Готовится к запуску новый молочный завод одной из ведущих в мире фирм Германии. Меня приглашали на этот завод, когда шел монтаж оборудования.

Вот уж действительно - уникальное оборудование: все процессы полностью автоматизированы и завязаны в компьютерное управление. Присутствие человеческого фактора сведено до минимума. Все выполняет автоматика. Можно заложить любую программу: какая продукция и какой жирности должна выйти из перерабатываемого молока, и компьютер выполнит все с точностью до миллиграмма. Ошибка или сбой в программе сразу же выходит на монитор, и ее можно оперативно устранить. Причем через Интернет все оборудование связано с разработчиками-поставщиками. И если возникнет какая-то неувязка, германские специалисты прямо со своего предприятия оценят ее, проанализируют и подскажут тут же, как устранить.

Смотрел я на эту чудо-технику и думал, что всего несколько лет назад нам подобное даже и не снилось. И считали мы, что если где-то и есть такие предприятия, то нам далеко до этого. И вот пожалуйста. Геннадий Геннадьевич Зенченко монтирует такое производство у себя.

Сейчас я на пенсии. Но без дела сидеть не могу. Работящие руководители наши хорошо понимают и разделяют мои чувства. И потому предложили мне сильное занятие. В прошлом году в хозяйстве высадили полторы тысячи новых саженцев деревьев. Нынче добавили еще. Так вот, чтобы сохранить это зеленое убранство поселков, меня попросили сесть на поливальную машину и постоянно поить наши маленькие деревца. Я это делаю с большим удовольствием. Потому что все это предназначено всем жителям хозяйства. Мы здесь живем, и жить должны красиво.

А.П. ВОЛЫРИН,
кавалер двух орденов
Трудового Красного Знамени,
старожил с. Новоникольского

А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Я всю жизнь работал в поле, а потому знаю истинную цену теплой ароматной буханки. И о том, что хлеб не бывает легким, мне рассказывать не надо. В то время, когда мы начинали работать, о передовых технологиях и возможностях современной техники люди даже мечтать не могли. Пахали на быках, позже пришли на помощь колесные тракторы «ЧТЗ» и «ХТЗ».

Мы росли вместе с техникой. Отслужив три с половиной года в рядах Советской Армии шофером восьмидесятого Краснознаменного танкового полка, я вернулся на

родину. Тогда я был молод, полон сил и энергии, и меня сразу же взяли помощником на комбайн, а позже уже и самостоятельно справлялся с доверенной техникой. За 45 лет в сельском хозяйстве успел поработать на «ДТ», «СК-3», «СК-4», «Т-4», на комбайне «Нива». В сезон – на полях, зимой – в машинно-тракторной мастерской. Так, не спеша, год за годом шла жизнь.

Думал, что на пенсии отдохну. Но в это время в хозяйство пришел новый трактор «Т-4», и меня призвали помочь освоить эту технику. Так, не успев стать пенсионером, вновь включился в работу. Кстати, в моей семье – еще два хлебороба, сыновья Александр и Владимир долгое время вместе со мной трудились в поле.

Сейчас я на заслуженном отдыхе уже много лет. Когда-то у меня был полон двор всякой животины, занимался ей. Сейчас – здоровье не позволяет, да и нужды особой нет. Нас – сельских тружеников – Генеральный директор Геннадий Иванович Зенченко и сын его Геннадий – директор хозяйства – не забывают. И мясо выписывают по низким ценам, и отруби, и дробленку – все, что нужно, мы берем в хозяйстве. К тому же в магазинах, если нет денег, нам любые продукты дают под запись до пенсии, так что в старости можно пожить и в свое удовольствие.

На долю нашего поколения выпало и без того немало горестей и трудностей. Голод, холод, война, целина остались в прошлом. Сегодня – мирная жизнь, достаток и действительно заслуженный отдых. В селе Новоникольском для этого созданы все условия. Наверное, именно поэтому люди не хотят уезжать отсюда: от добра, как говорится, добра не ищут.

С Геннадием Ивановичем Зенченко мы знакомы уже более 35 лет, с тех пор, как приехал он к нам директором. Всю жизнь рука об руку работали. Как познакомились – уже и не помню, давно это было. Помню только, что всегда Геннадий Иванович профессионально подходил к работе. Он знает свое дело, досконально разбирается в технике, а обращаясь к нему за помощью, можно всегда рассчитывать на положительный ответ. Сколько его знаю – всегда справедлив, отзывчив и строг. Руководитель таким и должен быть. Дисциплина – на первом месте.

Мы, старожилы, помним, каким село было раньше, и видим, каким оно стало сейчас. Новоникольское всегда было красивым селом, и расположено оно в очень живописном месте, на берегу Ишима. Но даже природная красота нуждается в заботе. Много было в селе недоделок, всюду чувствовалась нехватка твердой хозяйской руки. С приходом Геннадия Ивановича Новоникольское преобразилось, да и в хозяйстве дела в гору пошли. С каждым годом росла урожайность, обновлялась техника, а позже и площади посевные стали увеличиваться. Есть хлеб – есть и песня: в селе стали строить дома и объекты соцкультбыта, приводить в порядок имеющиеся постройки. По улицам теперь приятно пройти – во дворах растут цветы, радуя глаз всякого прохожего. Глядишь на все это и понимаешь: жизнь продолжается.

Г.Д. ДЖАНДОСОВ,
управляющий отделением
КТ «Зенченко и К»

ЗДЕСЬ РОДИНА МОЯ

Я родился и вырос в Новоалександровке. Здесь родина моих родителей. Де-душка с бабушкой тоже отсюда. Короче, коренные жители здешних мест мы. Правда, Новоалександровка раньше именовалась по-другому и входила в колхоз. Да разве в названии дело? Главное - она сейчас в составе сильного, крупного хозяйства. И люди живут здесь достойно.

Отец мой рано ушел из жизни. Мама работала дояркой, и нас у нее было четверо. Кроме меня, еще три сестры. Трудиться приходилось всем много. До армии работал и в животноводстве, и помощником комбайнера был. В училище специальность механизатора официально получил. Словом, все понемногу попробовал. Отслужил - и сразу домой. На трактор пошел. К тому времени какой-то спад в селе наступил. Животноводства практически не было. Полеводство, конечно, в урожайный год прибыль давало. Ну а как засуха или вымокнет весь хлеб? Надо было поднимать село. Все это понимали. А как на практике это сделать?

И вот как-то вечером после работы сидим дома. По-семейному чай пьем. Машина вдруг загудела у ворот. Жена в окно глянула:

- Гизат, директор что-то подъехал.

«Зачем я ему понадобился, - думаю, - вроде работаю исправно. Грешков никаких нет».

Входит Геннадий Геннадьевич. Поздоровался и говорит:

- А я к тебе, Гизат, с предложением и просьбой. Хочу тебя управляющим назначить. Парень ты местный. Работать умеешь и любишь. Дисциплинирован и ответствен. Думаю, вытянешь село. Скот вам хороший завезем. Только трудитесь на совесть. А с мужиками я уже поговорил. Поддержат они тебя.

Заступил я на новую должность. А боязно. То я только за себя и свой труд отвечал: посеять хлеб, обработать посевы и урожай вовремя убрать и без потерь. А теперь вон и в животноводство еще вникать, и за людей отвечать. 60 дворов в селе. Помогать, кому трудно, надо. И дисциплину, опять же, наладить непросто. Многие мужики на сезонной работе. Как без дела остаются - так рука к спиртному тянется.

Потихоньку все отладилось. Стали мы скот откармливать и сдавать и хлеб продолжать сеять - прибыль пошла. Оба директора к нам часто наезжали. Смотрели все. Подсказывали. Что-то требовали. А однажды вдруг технику нагнали, стройматериалы всякие завозить стали. Геннадий Геннадьевич блокнот достал, какую-то схему чертит:

- Смотри, Гизат, это новый животноводческий комплекс будет. Современный. Полностью механизированный.

А я гляжу на эти черточки и цифры, и, если честно, ничего не понимаю в них. Постепенно вник во все. Когда сдавали комплекс, тут я уже все знал. Ведь и зоотехник, и инженер, и механики - частые гости у нас были.

Теперь на отделении 250 голов дойного стада и 970 – молодняка. Механизация полная. Базы просторные, светлые, теплые и чистые. Раздача кормов, поение, уборка навоза - все на автоматике. А доильный комплекс «Елочка», с Украины завезенный, – так это вообще подспорье женщинам нашим - дояркам.

Сейчас практически не бывает праздношатающихся в деревне. Кто хочет работать, всем дело найдется. Все проблемы теперь стараюсь сам решать. А поначалу часто обращался к руководителям. Сейчас только если серьезный вопрос встанет, где необходимо вмешательство директора, звоню или еду к Зенченко - молодому или старшему. Ни тот, ни другой не откажут в совете и помощи.

Жена моя тоже дома не сидит. В столовой работает. Летом полеводов обслуживают. А как осень-зима наступают – так учеников в школе кормят.

Старшая сестра моя тоже в Новоалександровке живет. В бане работает. Муж - тракторист. И мама моя тут же.

Наша дочка третий курс колледжа окончила. Педагогом стать думает. В ее планах – еще и институт одолеть. А как дальше сложится судьба - неизвестно. Но село свое тоже любит и гордится им. И как не любить наши края, где самые плодородные поля, где сочные травы на лугах и одно из красивейших озер в области! И рыбы в нем всякой хоть отбавляй: чебаки, караси, щуки...

Нередко приезжает порыбачить сюда и наш Генеральный директор – Геннадий Иванович Зенченко. Он любит это занятие. А если уж когда друзей каких привезет с собой, то уверяет их, что в Новоалександровском озере самая чистая вода и самая вкусная рыба.

К.Е. ЕДРЕСОВ,
секретарь областного маслихата

ГОРЖУСЬ ДРУЖБОЙ

Тяжелые времена девяностых годов прошлого столетия и начало 21 века в той или иной степени коснулись каждого человека на огромном постсоветском пространстве. Кто-то потерял работу из-за остановки предприятий, кто-то месяцами не получал заработную плату, кому-то не на что было учиться, не на чем приготовить пищу, так как с огромными перерывами велась поставка электричества и газа. В то время я работал директором Покровского сельскохозяйственного колледжа. Мы готовили механиков, ветеринарных врачей и других специалистов сельских профессий. Знания, надо сказать, у нас ребята получали не-

плохие, а вот с практикой получалось туго. Совхозы и колхозы были реорганизованы, а новые формирования еще некрепко стояли на ногах и им было не до практикантов. Я был хорошо наслышан о Геннадии Ивановиче Зенченко и его «Новоникольском», знал, что даже в трудные времена он сумел сохранить и животноводство, и полеводство, и овощеводческую отрасль. Решил поехать к нему с просьбой взять хотя бы группу моих учащихся на осеннюю практику.

Надо сказать, что разговор у нас поначалу не получился. Зенченко отмахнулся от моего предложения:

- Куда я их возьму? Вон у меня полно студентов из педагогического.

- Так то же учителя будущие, и практика им нужна в школах, с учащимися. А мои ребята чисто сельскохозяйственных профессий, и именно им надо учиться работать с землей и с животными. Если их не учить, кто придет на ваше место, на место ваших специалистов через несколько лет?

Призадумался Геннадий Иванович:

- А ведь ты прав, Кайырлы. Одну группу я, пожалуй, приму.

Набрали самых боевых, самых способных парней во главе с преподавателем, агрономом по специальности Владимиром Колбасовым и - в «Новоникольское». Закрепили за ними один картофелеуборочный комбайн, и начали они трудиться в две смены. Понаблюдали несколько дней. Этот комбайн давал выработку больше, чем рядом работающие три.

- Давай своих мужиков к нам на практику.

И с тех пор наши студенты ежегодно стали практиковаться в хозяйстве Зенченко. На время практики им предоставляют общежитие, трижды кормят в сто-

ловой, а кроме того, на завтрак каждому дают дополнительно по стакану горячего молока и мед. К тому же наиболее старательным практикантам здесь начисляют заработную плату. Геннадий Иванович твердо убежден, что всякий труд должен оплачиваться, тогда он будет иметь цену.

На другой год после нашей первой встречи Геннадий Иванович сам приехал в колледж, познакомился с условиями обучения и проживания ребят, кое-что взял себе на заметку. И не просто ради того, чтобы пометить и забыть. А для того, чтобы действовать.

Будучи депутатом областного маслихата, он и давние выпускники нашего учебного заведения - депутаты Парламента республики Михаил Трошихин и Тасбай Симамбаев помогли оснастить колледж компьютерным классом. Это был один из первых таких классов в системе среднеспециального образования области. И все наши учащиеся, независимо от того, по какой специальности обучались, обязательно проходили курс компьютерной грамотности.

В трудные времена, когда учебным заведениям приходилось выживать самим, два наших преподавателя информатики проводили занятия со специалистами из близлежащих хозяйств, обучая их азам этой современной дисциплины.

С тех пор Геннадий Иванович бывает почти на всех выпускных вечерах в колледже и дает индивидуальные приглашения на работу отличившимся на практике ребятам, обещая им стабильный заработок и квартиру.

Как депутат он в своем округе способствовал открытию детских садов в сельской местности, ремонту школ. Помог провести чистую воду в школы села Аралагаш и ТОО «Рассвет». Решал вопросы подъездных путей к малым селам, медицинского и торгового обслуживания. Поддерживает развитие спорта. В своем селе Новоникольском построил крытый каток. Для команды по спортивному ориентированию, победившей на крупных соревнованиях, приобрел «Газель», чтобы спортсмены чаще могли выезжать на тренировки.

Помогает выживать и крестьянам. Бесплатно дает породистых коров на частное подворье с условием, что рассчитаются через несколько лет или новым приплодом, или урожаем со своей земли. Запомнился такой случай. В Аралагаше один старательный крестьянин на своем стареньком тракторе тщательно обрабатывал землю. Трактор часто ломался, и мужичок больше под ним лежит, ремонтируя, однако упорно свое дело делает. Однажды Геннадий Иванович остановился возле него. Поздоровался. Поинтересовался работой и семьей. А потом и говорит:

- А давай я тебе новый «Беларусь» куплю. В течение трех лет рассчитаешься зерном.

Я спросил у него:

- Зачем вам это, Геннадий Иванович? Ваши поля вон какие плодородные. Зерна и так вдоволь.

А он и пояснил:

- Мне не важен его расчет. Важно его отношение к земле, чтобы люди увидели и оценили. Равно как и тех, кому скот даю или картофель на посадку. Глав-

ное, чтобы люди закрепились на своем месте. Почувствовали себя хозяевами в родных краях, и никуда бы их не тянуло уезжать.

Мы были вместе с Геннадием Ивановичем в составе областного маслихата несколько лет. Знали друг друга по конкретным делам, по отношению к порученному, отношению к людям, доверившим нам представлять их интересы в областном органе исполнительной власти. И вот однажды в 2008 году, когда областной маслихат остался без секретаря, перед началом сессии Геннадий Иванович подошел ко мне и говорит:

- Кайырлы, у нас ведь нет жожака. По закону секретаря избирают сами депутаты. Мы хотим назвать твою кандидатуру. Пойдешь?

Я не ожидал такого поворота событий, и вначале немного оторопел: «Да я уже семнадцатый год в колледже, люблю свое дело и привык к нему, к Покровке, к коллективу, к учащимся».

- Да ты не переживай. Справишься. А мы все помогать будем.

Вот уже пятый год я на этом посту. Депутаты все поддержали меня, и на первых порах активно помогали. И в первую очередь, конечно же, Геннадий Иванович Зенченко. Последний созыв он не баллотировался в областной маслихат. На смену ему пришел его сын - Геннадий Геннадьевич, за которого избиратели единодушно отдали свои голоса, потому что ценят в нем деловую хватку, пылкий ум, огромную работоспособность, верность данному слову. Все это он унаследовал от отца.

А с Геннадием Ивановичем мы теперь друзья. Деловые отношения переросли в дружеские. И я горжусь такой дружбой.

Герой Труда, Почетный гражданин области,
Генеральный директор КТ «Зенченко и К»
Геннадий Иванович Зенченко

Геннадий Иванович Зенченко с супругой Ниной Мироновной

Геннадий Геннадьевич Зенченко с супругой Валентиной Николаевной

Дочь Геннадия Ивановича Зенченко Любовь с мужем Сергеем

Внучки Г.И. Зенченко Даша и Наташа

Внук Г.И. Зенченко Иван и внучка Нина

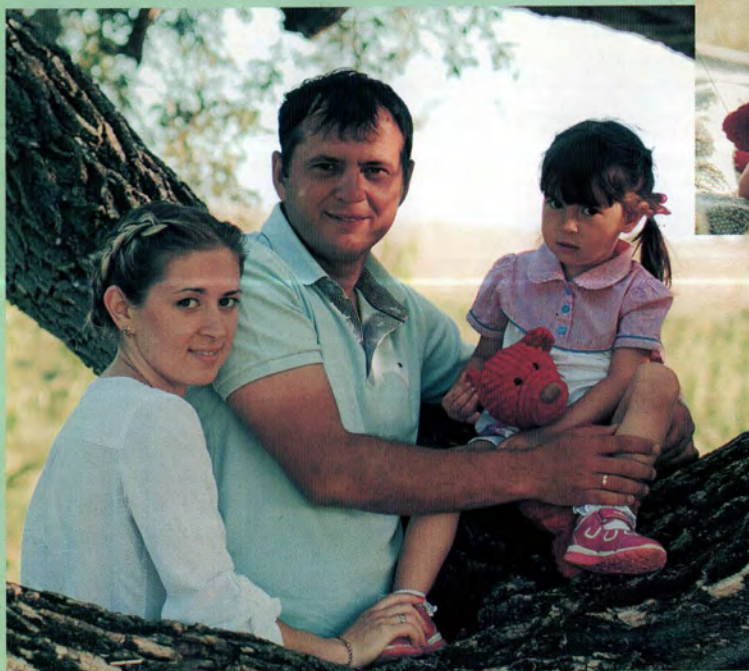

Представитель четвертого поколения династии руководителей
Зенченко Иван с женой Юлией

С первой и любимой
правнучкой –
Анечкой

Правнучка Г.И. Зенченко
Аннушка

Иван Зенченко с женой Юлией и дочкой Анечкой

Геннадий Иванович и Нина Мироновна Зенченко (в центре).
Справа: сын Геннадий и сноха Валентина. Слева – дочь Любовь и зять Сергей Яценко

Г.И. Зенченко с сестрами Любовью и Людмилой

**Нина Мироновна Зенченко (слева), сестры Геннадия Ивановича
Любовь и Людмила и внучки**

**В гостях у супругов Зенченко сестры
Любовь и Людмила и зять Иван Малахов**

Дети сестры Г.И. Зенченко
Людмилы – Ирина и Игорь

Г.И. Зенченко с супругой на отдыхе в Боровом. 1977 г.

Геннадий Иванович Зенченко в рабочем кабинете

Геннадий Геннадьевич, Иван Геннадьевич и Геннадий Иванович Зенченко.
После напряженного дня можно и отдохнуть всем вместе

Амстердам. Голландия. Г.И. Зенченко с другом Э. Диком

У Ниагарского водопада.
Во время деловой поездки в Канаду.
Г.Г. Зенченко, Г.И. Зенченко и бригадир хозяйства А. Козлов

Голуби - давнее увлечение Геннадия Ивановича Зенченко

**Улов удался на славу.
Геннадий Иванович Зенченко
вернулся с зимней рыбалки**

А.И. ЖИВОТОВА,
ветеран труда

НАСТАВНИКА НЕ ПОДВЕЛА НИ РАЗУ

Наша большая семья во время страшных репрессий тридцатых годов вынуждена была переехать с Урала в Северный Казахстан. Местом жительства выбрали небольшое село Киялы. Отец пошел работать в кузницу, а мы – дети часто возились с домашними животными: кормили, поили их, обильно мазали зеленкой полученные в драке раны, перевязывали лапки и хвосты. Наверное потому вместе с братом Виктором выучились на ветеринаров, и после окончания техникума я работала в совхозе веттехником. Когда наше хозяйство осталось без руководителя, мы все ждали при-

езда нового директора, и естественным поведением было любопытство: что за человек станет во главе совхоза? А он в сопровождении представителей райкома партии, прежде чем направиться в контору, побывал в мастерской, где ремонтировали технику, поинтересовался наличием семян (время было весеннее), взглянул на коров на ферме, посмотрел, как содержатся животные в овчарне. Когда же начал знакомство со специалистами, уже предметно говорил с ними о проблемах и недостатках.

Внешне подтянутый и статный, таким же был Иван Емельянович Зенченко и в своих поступках – прямой и открытый. Правду-матку в глаза резал. Не любил жалобщиков и склочников.

Отец мой Иван Тихонов был первоклассным кузнецом, и Иван Емельянович был частым гостем в кузне. По его признанию, ему нравилось любоваться красивой работой специалиста. В дни страды, когда приходилось выполнять быстрые и сложные заказы, директор не уходил из кузницы. Пока отец выполнял сложную работу, Иван Емельянович дышал тем же жаром, обливался горячим потом, а если это требовалось, даже помогал меха раздувать. В то время никто не осмеливался оторвать директора по какому-то вопросу, знали, что пока не будет сделана работа, он не успокоится. В такие минуты односельчане, слушая перезвон наковальни, говорили: «Вон два Ивана работают». Для отца – человека черного труда самой большой наградой было, когда Зенченко при всех благодарил его за необыкновенную работу.

В те годы в совхозе было отгонное животноводство, и летом скот выгоняли на круглосуточную пастьбу на лучшие луга вдалеке от поселка. Доярок на от-

гон подбирали молодых, не обремененных семьей, потому что там приходилось жить практически безвыездно. Я как молодой специалист-веттехник тоже почти все время находилась там. Иван Емельянович часто приезжал к нам.

- Девчата, а нет ли у вас кисляка? - непременно спрашивал доярок. Выпьет кружку айрана, поинтересуется, как идут дела, а потом по-своему, хитро и незлобно, обведет взглядом всех:

- Ну что, девчата, наскучались по своим хлопцам? Потерпите еще немного. Скоро вернетесь домой. А там женихи ваши уже клуб строят. И на танцы будете бегать, и в самодеятельности участвовать, и свадьбу, наверное, не одну сыграем по осени.

Свадьбы, конечно, были - веселые, звонкие. И субботники молодежные проводили, и даже байгу устраивал директор. Села на скакуна и я. Как пролетела дистанцию - не помню. Но когда много чьих-то сильных рук подбрасывали меня вверх, поняла, что пришла первой и победила. Иван Емельянович крепко, по-отечески обнял меня и гордо повернулся к зрителям: «Вот, мол, какие девчата у нас в совхозе».

Он доверял молодым самую сложную работу. В то время впервые ввели кастрацию бычков без повала, стоя. И директор сказал конюху: «Пусть Александра это делает. У нее рука легкая».

А весной однажды и вовсе курьезный случай вышел. Во время окота овцематкам припасают побольше сена. Сложили мы его у тепляка. А один из конюхов пришел и утащил своей кобыле наше сено. Не могла я терпеть такой наглости и подралась с ним. Весна. Лужи подтаяли, полны навозной жижи возле фермы. Я его повалила в эту лужу, села верхом и давай книжкой, что была в руке, отхаживать. Тот побежал с жалобой к директору и кричал там, что заявление в милицию напишет. Иван Емельянович пригласил его в кабинет и говорит:

- Ты же мужик. И рассказываешь всем, как тебя дивчина побила. А ведь побила-то за дело. Давайте миритесь и забудьте об этом инциденте.

А чтобы снять злость с мужика, решил меня на время из совхоза отправить. Вызвал председателя рабочкома и велел путевку в Дом отдыха предоставить. Вот так в борьбе за справедливость я получала поощрение.

Когда же наступало время уборки, было много работы на токах, причем зерно необходимо подрабатывать круглосуточно. Чтобы не тревожить женщин, имеющих детей и хозяйство (мужики-то в страду все в поле), директор вызывает к себе комсорга: «Подбери комсомольцев из старших классов, посильнее, которые могут работать плицей, чтобы не гнать женщин на ток».

И бригады комсомольцев шли и работали. Директор никогда не забывал поощрять молодежь. Активистов возили в город: в парк на аттракционы, в театр. Старших работников совхоза Иван Емельянович всех величал по имени-отчеству, считался и советовался с ними. И они не подводили своего руководителя.

Ивана Емельяновича Зенченко я считаю своим главным учителем и наставником в жизни. Он практически и дал мне главную путевку в большую жизнь.

Идет открытое комсомольское собрание совхоза. Присутствуют все специалисты и, конечно же, директор. Первый вопрос – прием в комсомол. Называют мою кандидатуру. Встает Иван Емельянович:

- Какой еще там комсомол?! Комсомол! Она - прекрасный специалист и сложный человек. Мы ее сразу в партию примем. Я первый даю рекомендацию.

По Уставу молодых людей в партию принимали обязательно через комсомол. Зенченко взял на себя небывалую по тем временам смелость и нарушил Устав. И где бы я потом ни жила, на какой бы должности ни была, я в мыслях всегда разговаривала с ним: «Иван Емельянович, я Вас не подведу!»

А в тот день на собрании Зенченко вместе с рекомендацией дал мне напутствие: «Тебе нужно учиться». Я поехала в институт. Потом много трудилась в сельском хозяйстве: директором совхоза, секретарем райкома партии, председателем райисполкома - и ни разу не подвела.

Его слово в хозяйстве было неписаным законом для всех. Даже выражение такое ходило: «Сам сказал». И в этом «сам» было огромное доверие. Ежедневных планерок в конторе не было. Специалисты собирались раз в неделю. Но это уже был целый семинар, где каждый получал очередное задание, краснел за невыполнение. Речь директора была лаконичной и понятной. Он часто вставлял в нее народные пословицы и поговорки: «Дай Бог дать и не дай Бог взять», «Бросишь камень назад, а он вдруг окажется впереди тебя» и другие.

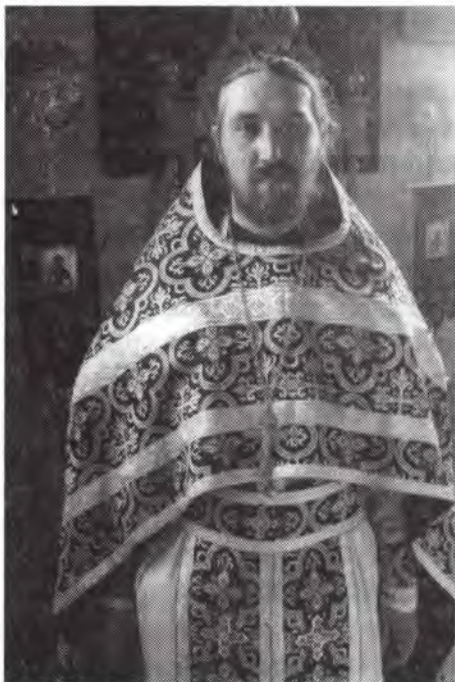
Сейчас, в моем возрасте, при воспоминаниях мне кажется, что Иван Емельянович как будто не работал, а играл: всегда веселый, с выдумкой, с задором. Оттого и дела ладились.

Когда к нему поступали жалобы, он сводил людей один на один в своем кабинете и говорил:

- Добреньким быть легко. Справедливым трудно. Жалобщиков не жалую. Но и обидчиков не терплю. Миритесь вот здесь сами. Разберитесь в своей проблеме. И чтобы дальше кабинета она никуда не ушла.

В моем представлении Иван Емельянович – большой камень-самородок. Такие встречаются редко. Если разбить его на мелкие частички, то отпадут такие же самородки. Это заложено в генах и передается от поколения к поколению трудом, примером. Так же, как когда-то Иван Емельянович заботился о своих односельчанах, так сейчас заботятся о людях своего хозяйства его сын и внук. Так же впитывает в себя опыт и умение работать правнук, который после окончания института не подался за границу в поисках красивой жизни, хотя материальные возможности позволяют ему это сделать. Он вернулся в родное село. На родную землю, чтобы сделать ее еще краше и богаче. Правнука Ивана Емельяновича тоже называли Иваном. Он уже представитель четвертого поколения. Но так же, как и его прадед, живет на земле честно и справедливо.

Д. А. ЖУЛЬТАРИН,
отец Дмитрий -
настоятель Новоникольской церкви

И ЧУДО ОБЯЗАТЕЛЬНО СЛУЧИТСЯ

Как только в 2005 году я стал священником, получил назначение в Новоникольскую церковь. Признаться, меня поразила величественность здешнего храма. Обычно в сельской местности для церкви отдают какое-то пустующее здание. Монтируют купол, колокол. Внутри оснащают образами и всем необходимым. А тут настоящий прекрасный храм, построенный по современной архитектуре. Таких на селе немного.

У меня совсем не было практического опыта настоятеля. Трудно было понять: с чего начать. Был немного скован и растерян. Хотелось многое сделать, чтобы согреть людские души.

После времени социализма, когда уничтожались практически все церкви: большие и малые, в этом селе была открыта церковь в здании бывшей музыкальной школы, и люди хлынули туда потоком. Потом произошло какое-то затишье, и даже когда был открыт вот этот новый храм, массового хождения в него (как это было ранее принято в православии) не произошло. Сейчас я понимаю, как трудно найти путь к душе человека, у которого большие проблемы. Трудно пробить эту брешь. Человек ведь приходит в храм, избитый жизнью, и его приходится вынашивать как ребенка. Нужно прежде всего понять его, и еще чтобы он понял тебя. Так вот, преодолеть мою скованность в начале пути помогли мне руководители хозяйства. Два директора. Отец и сын Зенченко.

Некоторые люди, с которыми я общался по приезду, говорили о Зенченко как о людях жестких и даже несправедливых. Что же, подумал я: сколько людей, столько и мнений. Но я-то привык познавать и оценивать людей сам по их поступкам и действиям. Когда я познакомился с Геннадием Ивановичем и Геннадием Геннадьевичем ближе, понял, что это руководители, которые любят трудиться сами, не жалея себя для блага жителей своего хозяйства. И требуют такой же отдачи в труде от других.

Геннадий Иванович – человек-история. Когда с ним встречаешься и он начинает говорить, мудрость и эмоции переполняют его. Его хочется слушать и слушать. То, что он говорит, это не просто повествование, а люди, которые страдали и работали на этой земле рядом с ним. В его рассказах – история, хозяйствен-

ные проблемы и людские судьбы. Когда он начинает говорить, хочется сидеть тихо и слушать-слушать эту насыщенную эмоциями и фактами ровную речь.

А Геннадий Геннадьевич – человек нового времени. Он мобилен и любознателен. Он следит за жизнью и быстро схватывает все новое и полезное. Как он сам признался: «Если я сейчас, батюшка, не буду успевать за тем движением, которым живет Казахстан и весь прогрессивный мир, то я буду не в лидерах, а на второй, третьей и еще более низких позициях». Его мысли всегда пульсируют на опережение.

Свои вопросы я стараюсь решить сам. Но если возникает глобальная проблема, обращаюсь к руководителям хозяйства. И ни разу не встретил отказа с их стороны.

Как священник я обслуживаю несколько близлежащих деревень. Часто выезжаю к людям. К примеру, совершить обряд отпевания усопшего, или просто выслушать их чаяния, побеседовать.

В храм люди приходят, когда сердцем или умом прочувствуют такую потребность. Наша церковь носит имя хранителя человеческих ценностей – Николая Чудотворца, и прихожане идут сюда за чудом. Здесь боль, отчаяние, радость. Приходят крестить младенцев. Приходят окреститься в православие и взрослые. Идут в храм в престольные праздники, приходят облегчить свою душу исповеданием. Приходят венчаться на верность и вечную любовь.

Недавно кто-то из прихожан принес в храм большую старинную книгу – молитвенник, помеченный датой в 150 лет назад. Именно тогда в Новоникольском была построена и открыта первая церковь. И об этом говорит запись на титульном листе этого уникального издания. Ту церковь на заре советской власти уничтожали долго. Ее основа никак не хотела разрушаться, как невозможно разрушить и саму веру.

В этом году исполняется 15 лет со дня ввода в этом селе нового храма, построенного по доброй воле и на средства династии Зенченко.

И мое большое желание, чтобы в дни празднования этой даты три пары трех поколений Зенченко: Геннадий Иванович с Ниной Мироновной, Геннадий Геннадьевич с Валентиной Николаевной и Иван с Юлией пришли бы в один день, чтобы совершить священный обряд венчания. А ведь если твердо верить во что-то и очень чего-то желать, это обязательно произойдет.

Нурлан ЖУМБАЕВ,
ветеран труда,
бывший главный зоотехник
совхоза имени Чапаева

РАБОТАТЬ ОНИ УМЕЛИ

Говорить о конкурентах с искренним уважением способен не каждый. Точнее, далеко не каждый конкурент достоин того, чтобы его вспоминали исключительно добрым словом. Для этого нужно быть действительно знатоком своего дела, профессионалом с большой буквы. Таким был Иван Емельянович Зенченко.

В семидесятые годы прошлого столетия в Советском районе было два передовых совхоза – имени Чапаева, которым руководил Герой Социалистического Труда Руслан Камбулатович Бекузаров, и Ленинский

совхоз, во главе которого стоял Иван Емельянович Зенченко. Я в то время трудился главным зоотехником в совхозе имени Чапаева.

Руководители этих хозяйств, хоть и считались конкурентами, но все же в большей степени были соратниками, как это ни парадоксально. Оно и неудивительно: оба совхоза задавали тон в сельском хозяйстве района, их руководители пользовались большим уважением и авторитетом среди коллег, потенциал у хозяйств был примерно одинаков, а их показатели всегда сравнивались. Тем не менее отношения между директорами совхозов были дружескими, потому что делить им было нечего, а работали они на одну цель. Работали увлеченно и увлекали за собой других.

Мне посчастливилось начинать свой трудовой путь под началом Руслана Бекузарова. Это был строгий, требовательный и справедливый руководитель, который жил в вечном поиске новых технологий, всегда шел в ногу со временем и того же требовал от своих подчиненных. В их числе был и я – 24-летний главный зоотехник. Мы видели высокий профессиональный уровень своего руководителя и во что бы то ни стало старались соответствовать ему. Благо возможностей для того, чтобы раскрыть свой потенциал, было более чем достаточно.

Бекузаров получал очень много газет и журналов, писавших о развитии сельского хозяйства, в частности – животноводства, читал их от корки до корки, того же требовал и от нас. К нему в кабинет заходили как на экзамен: он в любой момент мог задать вопрос, ответ на который специалист просто обязан знать.

По мнению Бекузарова, успех в сельском хозяйстве приходит к тому, кто отлично знает практическую сторону работы, следит за открытиями ученых и умело совмещает производство с достижениями науки и техники. Кроме того,

руководитель никогда не пренебрегал советами старших товарищей, в числе которых был директор Ленинского совхоза Иван Емельянович Зенченко.

Помню, как я, будучи молодым специалистом, познакомился с Иваном Емельяновичем. Поехали мы с Русланом Камбулатовичем в Ленинский совхоз - директора двух передовых хозяйств часто встречались, обсуждали рабочие вопросы. На этот раз тема для разговора была более чем достойная: Бекузаров только что вернулся из Канады и Америки, куда ездил в составе советской делегации для обмена опытом. От Советского Союза в ту заграничную командировку ездили всего девять человек.

Разговоры на тему «А как у них?» всегда интересны с практической точки зрения. Говорили о том, что полезного можно перенять у канадцев и американцев, что можно взять на вооружение, какие методы и формы работы уместно использовать в наших условиях. Помню, та беседа затянулась надолго - домой возвращались уже затемно. А время пролетело незаметно. Для начинающего специалиста послушать, о чем говорят мэтры сельского хозяйства, было за счастье.

Многие часы проводили Иван Зенченко и Руслан Бекузаров за телефонными переговорами, обсуждая научные новинки, статьи из сельскохозяйственных журналов, общие проблемы и достижения. Их хозяйства были схожи: разводили крупнорогатый скот мясо-молочного направления, занимались свиноводством и племенным коневодством. В поисках высокопродуктивных пород специалисты объездили весь Союз, особой популярностью пользовались достижения прибалтийских животноводов – оттуда везли и свиней, и коров.

С Иваном Емельяновичем я общался мало – все-таки он директором совхоза был, а я – главным зоотехником. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять очевидное: этот человек в сельском хозяйстве прошел огонь и воду: он знал свое дело до мелочей, до тонкостей. Его подчиненные даже в неформальных дружеских беседах отзывались о своем руководителе только хорошо. С главным зоотехником Ленинского совхоза Олегом Сторожко мы и учились вместе в Целиноградском сельскохозяйственном институте, потом часто пересекались по работе, и он много хорошего рассказывал о своем руководителе.

В совхозе имени Чапаева успел поработать сын Ивана Емельяновича - Геннадий. Он около года был здесь заведующим МТМ. Опыт Геннадий Иванович тогда получил неоценимый. Бекузаров, будучи инженером-механиком по образованию, плохого специалиста держать бы не стал. Он сам в механизаторском деле собаку съел, и в этом вопросе его невозможно было провести. В Геннадии Ивановиче он ценил хватку и желание постигать все новое.

«Кто хочет работать, тот ищет средства. Кто не хочет – ищет причины», - любимая фраза Бекузарова, которая красовалась на стене в его рабочем кабинете. Наверное, во многом из-за такой жизненной позиции рядом с ним всегда были только такие люди, как Иван Емельянович Зенченко, которые умели и могли работать.

Н.С. ЖУНУСОВА,
*бригадир животноводческой фермы
молодняка первого отделения*

ЖИВЕТСЯ РАДОСТНО В ХОЗЯЙСТВЕ

В Новоникольское я переехала в 1995 году. В тот год замуж вышла. Супруг работал водителем в хозяйстве. А я родом из Ленинского совхоза. Сразу пошла к директору – Геннадию Ивановичу насчет работы. Немного робела: слухи-то разные ходили, что строг больно руководитель и не всякого на работу возьмет. Но потом вспомнила отца своего Совета Нурмолдина. Он много лет трудился в «Ленинском» под руководством Ивана Емельяновича Зенченко. Хорошо знал и Геннадия Ивановича, который в том же хозяйстве прошел все ступеньки

мастерства, начиная от молотобойца в кузнице. Вспомнила, как отец наш всегда говорил: «Нет, наверное, директора более человечного, чем Зенченко, более работающего и более требовательного, и работать с таким руководителем – одно удовольствие».

Зашла я в кабинет Геннадия Ивановича все равно с какой-то опаской. Отец отцом. А каков этот как руководитель? Он же взглянул на мой техникумовский диплом зоотехника, отложил его и говорит: «Диплом – это хорошо. Но сразу поставить тебя зоотехником не могу. Нет пока вакансии. Поработай лаборантом на молочном заводе. А там видно будет».

И добавил: «Если ты такая же работающая, как отец, то я буду только приветствовать».

Так я стала трудиться под руководством Геннадия Ивановича Зенченко. Чуть позже перевели меня бригадиром на молодняк. 1100 голов животных в подчинении, разного возраста - от 20 дней от роду до нетелей. Привесы каждый месяц хорошие. Ведь все люди в бригаде стараются. Кормим, поим вовремя, сухое молоко, витаминные добавки в рационе.

Результаты работы сказываются и на взаимоотношениях с руководством. И Геннадий Иванович, и Геннадий Геннадьевич – нынешний директор – любят тех, кто трудится достойно, и помогают во всем. Когда я приехала в Новоникольское, нам сразу квартиру дали: вода, центральное отопление. Сейчас уже дом собственный большой. Дочка моя выросла. Окончила школу в этом году. Тестирование прошла достойно. Проходной балл набрала достаточно высокий – на грант учиться пойдет. Не знаю, как сложится ее судьба, но пока в мыслях – после учебы возвратиться в родное село, где людям живется радостно.

Офис хозяйства на центральной усадьбе

Коллектив бухгалтерии КТ «Зенченко и К»

Православная церковь хозяйства

**Настоятель Новоникольской церкви с молодой семьей Гондарчук
после свершения обряда венчания**

Вот в таких домах живут
сегодня новоникольцы

Новая улица села Новоникольского

В чистых колодцах - всегда свежая ключевая водица

Жители села охотно участвуют в конкурсе «За образцовый двор»

Дом культуры с. Новоникольского

В уютном ресторане хозяйства дружно отмечают юбилеи и праздники

Прием пациентов ведет молодой специалист
В. Вяткина

Врачебная амбулатория хозяйства

Н.М. Зенченко прекрасно справляется с обязанностями физиотерапевта

Пока взрослые на работе, малышам есть чем заняться в уютном детском саду

В торговом центре широк ассортимент товаров

Крытый каток выстроен в хозяйстве совсем недавно

Новоникольские спортсмены – неоднократные победители и призеры районных, областных и республиканских соревнований

Ровная гладь родного Ишима

Родные тихие места

Ю. Ф. ЗАЙБЕРТ,
композитор и поэт

ВЕЛИКИЙ ТРУЖЕНИК ЗЕМЛИ

С Геннадием Ивановичем Зенченко я познакомился в 1978 году. Он приехал в музыкальное училище, чтобы пригласить меня на работу в качестве концертмейстера самодеятельного коллектива хора, которым тогда успешно руководила Лариса Афанасьевна Осипова. Личное участие и забота о культурном досуге сельчан первого руководителя меня приятно удивили, и я тут же дал согласие. Чтобы инициатива по развитию хорового народного творчества жила и радовала людей, Геннадий Иванович сам много лет был его участником и солистом. На концертах клуб всегда был полон. Постепенно хор становился визитной

карточкой Новоникольского. Через три года коллектив защитил звание народного. Хор стал частым гостем на концертных площадках области, других населенных пунктов Казахстана и России. Дважды принимал участие в сводных правительственных концертах, где присутствовал Глава государства Н.А. Назарбаев. Народный хор под руководством Юрия Колчина сопровождал Геннадия Ивановича, когда тот был доверенным лицом Президента страны в предвыборной кампании. Конечно же, новоникольцы гордились этим и были благодарны своему директору за возможность проявить свои таланты не только на трудовом поприще, но и в творчестве, где очень наглядно раскрываются все духовные силы и красота человека. А это очень важно для поддержания положительной энергетики и самооценки в обществе. Эмоциональное и творческое единение коллектива хора и его основателя я выразил в песне «Новоникольская казачья»:

*Казаченики, казаченики,
Новоникольцы молодцы, эх!
Хорошо нас воспитали
Наши славные отцы.
Есть у нас земля родная
Да и хозяйская рука, эх!
Здесь никто не обижает
Ни мальца, ни старика.
Любим мы лихие скачки,
Пенье хором у реки, эх!*

*Запевают там казачки,
Подпевают - казаки.
Хороша у нас станица.
Здесь раздольные луга, эх!
А прогулки у старицы
Будут помниться всегда.
Есть богатство у станицы,
Что трудом досталось нам, эх!
Помогает нашим душам
Златоглавый божий храм.
Где компанию такую,
Да как у Зенченко, найти?
Мы за ним в огонь и в воду
Можем запросто пойти!*

Проработав более 20 лет с новоникольцами, я могу сказать, что Геннадий Иванович - мыслящий, целеустремленный, энергичный, обязательный, требовательный и компетентный, проницательный и справедливый руководитель. За каждым из этих определений стоят поступки, дела, судьбы людей и годы напряженного труда Геннадия Ивановича Зенченко. Свое отношение к этому человеку я выразил стихами:

*Великий труженик земли,
Династии славной хлеборобов,
Он силы, знания свои
Довел до самой высшей пробы!
За что б ни брался Зенченко -
Мы видим улучшение.
Да, он устроен так, друзья,-
Все доводить до завершения!
Движение - всегда вперед,
И не приемлет отставанья.
Что он посеет - то пожнет,
И им гордится вся Компания.
Он в руководстве как стратег,
Принципиален до предела.
Не пожалеет и коллег,
Забывших вдруг, как важно дело.
Он мирной жизни генерал
И флагман славных хлеборобов,
Чей труд – начало всех начал
И важен для людей особо.
Делами славен человек,
Любовью, честью и вниманьем.
Пусть быстротечен этот век.
Вам обогнать его желаю.*

Е.И. ЗАХАРОВА,
аким Новоникольского
сельского округа

РАБОТАЮТ НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

Во главе исполнительной власти округа я еще меньше года. До этого работала в КТ «Зенченко и К» кладовщиком. Так что обоих руководителей хозяйства знаю хорошо. У нас практически нет разделения – вот это акимат выполняет, а вот это – руководство хозяйства. Трудимся сообща. Если где-то что-то случилось, Зенченко спешат на помощь незамедлительно. Никогда никого в беде не оставят. Зимой дом на Береговой загорелся. Мне позвонили ночью. Я сразу в пожарку, чтобы организовать команду. А мне говорят: «Уже тушат». Непосредственно к директору первому обратились,

и он все организовал. Людей спасли. Никто не пострадал.

Если больного нужно срочно госпитализировать, не дожидаются приезда «скорой», а выделяют машину и в сопровождении врачей из Новоникольской больницы отправляют в райцентр.

Большую совместную работу провели мы по озеленению поселков. В 2012 году полторы тысячи саженцев, а в 2013-м - еще 250 пирамидальных тополей и елей приобрели.

Геннадий Геннадьевич не только руководитель хозяйства, но еще и депутат маслихата. Поэтому с любой проблемой часто к нему идут люди.

Он приветствует инициативных, всегда поддержит их. В этом году в акимат приехала делегация из села Трудового - третьего отделения хозяйства. Попросили помощи в обустройстве кладбища. Зенченко выделил металл, сварили ограждения по его заданию, огородили все. Потом краску купили, кисти. А красили ограду и расчищали местный погост сами жители. В правилах Геннадия Геннадьевича: «Не дай просящему рыбу, а дай удочку». Иждивенчество не должно поражать людей. Иждивенцы погибают. Они не смогут выжить в бурном потоке жизни.

У нас в хозяйстве и школьники имеют возможность подработать на каникулах: обрезают деревья, пропалывают газоны, красят ограждения, выполняют другую несложную работу. А по приказу директора всем им выдают расчет до 20 августа, чтобы ребята могли приобрести на заработанные деньги что-то необходимое к учебному году.

Словом, живем мы все дружно. Трудимся слаженно. Но оба директора: отец и сын Зенченко всегда идут по жизни с опережением.

Н.А. ИЛЬИН,
ветеран войны и труда

ЗА ВСЕХ, УШЕДШИХ В НЕБО РАНЬШЕ СРОКА...

В селе Новоникольском сейчас из участников Великой Отечественной войны в живых остался я один... На вопрос о возрасте всегда шутя отвечаю: «А сколько дадите? 29 дадите?». Тем временем в этом году уже 94-й годок пойдет.

Путь служивого начинал в Тбилисском военно-техническом училище в городе Гагры, откуда был направлен на Северо-Западный Ленинградский фронт. Здесь попал под вражеские пули. В Уфе меня поставили на ноги и отправили на Юго-Западный Украинский фронт под Ворошиловград, где снова получил ранение. После

сочинского госпиталя отправился уничтожать фашистский десант в горах Кавказа, и был ранен в третий раз... Меня подлечили и списали в 1943-м году. Иди куда хочешь. А куда я пойду, если вся территория вокруг оккупирована? Был только один вариант – Казахстан. В Гаграх в училище у меня был друг из Петропавловска – вот к нему я и поехал.

Такими непростыми фронтовыми дорогами дошел до Северного Казахстана.

В Новоникольское переехал в 1989 году, в 69-летнем возрасте. Сын после армии женился на девушке из Петропавловска, вот только с жильем молодой семье в областном центре помочь было некому. А в Новоникольском такие проблемы решались быстрее. Молодая семья обустроилась на новом месте и нас, стариков, перевезла поближе к себе.

С Геннадием Ивановичем Зенченко я никогда не работал, не довелось. Ведь переехал в Новоникольское уже будучи пенсионером. Тем не менее руководитель хозяйства всегда очень уважительно ко мне относится, оказывает необходимую помощь и поддержку. Сколько тут живу – не помню, чтоб люди на него жаловались. Да и сам я обиды на этого человека не держу – не за что. Коли для людей все делает – ему только «Спасибо!» можно сказать.

На полях Великой Отечественной мы бились за Победу, за отчий дом, за жизнь на Земле, за мирную, светлую и счастливую жизнь. Таковую, какой делает ее для людей Геннадий Иванович Зенченко. И мы, и дети наши, и внуки живут достойно на земле этой и за себя, и за всех, ушедших в небо раньше срока...

Ж.Г. ИСКАКОВ,
Почетный гражданин СКО

ОПОРА И ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ

Об известном в области хозяйственнике Иване Емельяновиче Зенченко я много был слышан и раньше. Но впервые встретился с ним, когда стал работать первым секретарем обкома комсомола. Он в то время возглавлял совхоз «Ленинский» в Советском районе, целинное и очень непростое хозяйство, в которое, кроме центральной усадьбы, входило несколько сел: Астраханка, Дайындык, Арал-Агаш...

Звонит мне как-то первый секретарь обкома партии Николай Иванович Журин:

- Жаксылык, я еду в Ленинский совхоз.

Если хочешь, поедem со мной. Посмот-

ришь, как Иван Емельянович работает с людьми.

Поехали. А у меня в мыслях давно было создать комсомольско-молодежную бригаду в каком-то хозяйстве, чтобы ребята могли соревноваться с опытными трактористами и в то же время проявлять самостоятельность, принимать какие-то решения, внедрять новые методы.

Иван Емельянович встретил нас радушно. Со мной поздоровался так же как и с Журиним, и как я потом понял, он никогда не разделял людей по рангам, только к старикам относился более почтительно. А с молодыми действовал по принципу: «Равный - равному». Он хорошо знал проблемы молодых и всегда помогал им. Потому-то, наверное, охотно поддержал предложение совхозных комсомольцев построить в хозяйстве собственными силами новый Дом культуры. Решение приняли перед самым Новым годом. И 30, и 31 декабря молодежь, а за ней и люди постарше уже дружно долбили мерзлую землю под фундамент и закладывали основу своего очага культуры. Зенченко раздобыл где-то современный проект, и такого Дома культуры, как в Ленинском, не было ни в одном хозяйстве.

Вот и мое предложение о комсомольско-молодежной бригаде директор воспринял с радостью: «А что? Это было бы здорово». Потом вызвал к себе в кабинет комсорга:

- Володя, а как тебе мысль о молодежной бригаде? Сумеешь подобрать достойных хлопцев?!

- Какой разговор, Иван Емельянович. Сегодня же поговорю с ребятами.

Бригаду организовали. Возглавил ее Эдмунд Штоль, боевой и работающий па-

рень. Да и другие ему под стать. Вначале соревновались в своем хозяйстве с более опытными механизаторами. И, надо сказать, ни в чем не уступали им. Потом еще в области появились подобные коллективы. Стали тогда соревноваться с ними. И довольно часто были впереди. Иван Емельянович всячески поддерживал ребят: и технику им хорошую дал, и участки не самые заброшенные. Он был в гуще молодежных дел. Неслучайно же в состав делегации на Пленум ЦК ВЛКСМ от нашей области был включен и Зенченко.

Еще одна памятная встреча с Иваном Емельяновичем состоялась вот по какому поводу. Звонит мне второй секретарь ЦК Компартии Казахстана Савельев и говорит: «Жаксылык, нужно от вашей области срочно подобрать кандидатуру молодого механизатора для отправки на Кубу для обучения кубинской молодежи хлеборобскому делу».

К кому обратиться за помощью? Кто может быстро решить этот вопрос? И тут сразу вспоминаю Ивана Емельяновича. Уж он-то знает все свои молодые кадры.

- Есть, есть у нас такой на примете. Приезжай. Он не подведет. Парень подготовленный со всех сторон.

Приехал, отправились в Арал-Агашскую бригаду, где работал этот комсомолец - Есим Акмамбаев. Поговорили с ним.

- Поеду. Только вот если отец отпустит.

Вот такое было уважение к отцовскому слову. Уговорили и отца. И отправили парня за океан. Два года там прожил. И ни в чем не подвел своих земляков.

Такие руководители, как Иван Емельянович Зенченко, были опорой комсомолу, нашей поддержкой и примером. Они воспитывали людей будущего – истинных жителей и хозяев земли.

ВСЕ СТРОИТСЯ НА ДОВЕРИИ

Когда я работал председателем Бишкульского райисполкома и собирался ехать в какое-то хозяйство, шофер мой - Володя Андреев говорил: «Жаксылык Габдуллинович, только не в Андреевский и не в Новоникольский». Это были самые отстающие совхозы, и каждый раз пробирались туда по бездорожью, а на месте приходилось сталкиваться с какими-то беспорядками, вникать в какие-то проблемы. Настроение портилось, и возвращаться приходилось всегда с огорчением. Гораздо спокойней работалось в хозяйствах стабильных, успешных...

И потому, когда в 1976 году сын известного в области хозяйственника Ивана Емельяновича Зенченко – Геннадий согласился возглавить этот совхоз, я был очень поражен: «Куда он сует свою голову?! Полнейший развал, кадровый дефицит, туберкулезный скот. В то время я уже работал в облисполкоме, область знал хорошо, и понимал, что молодой Зенченко мог бы выбрать себе местечко и потеплее, сошлись он на авторитет отца да и на свой собственный тоже. Но в то же время знал, что не таков зенченковский характер, чтобы пасовать перед труд-

ностями. Но вот вывезет ли он этот груз, который взвалил на себя? Потом решил, что время покажет и все расставит по своим местам. И стал негласно наблюдать за этим хозяйством и за действиями Геннадия Ивановича.

Следует сказать, что действовал он всегда прямо, честно и открыто, за что набивал немало шишек. Но не пасовал. А работал и работал. И этим очень импонировал мне. Я всегда любил людей настойчивых и трудолюбивых, смелых и решительных.

Самое главное – это работа с людьми. Геннадий Иванович с уважением относился к трудягам, какую бы должность они ни занимали. Но терпеть не мог лодырей и пьяниц. И избавлялся от них в первую очередь. Кто не хотел жить честно и на совесть, того просто отсекал из хозяйства. И это в то время было единственно правильное решение. Потому что в любом деле все решают именно кадры. Подобрал людей надежных и грамотных в своем деле, Геннадий Иванович доверял им. Он никогда не давал указания специалистам, что и как им делать. Если приходили за советом, мог высказать свое мнение. Но считал, что каждый на своем месте должен выполнять работу грамотно и качественно.

- На то ты и специалист, чтобы действовать самостоятельно и правильно, - говорил он, принимая на работу нового человека. Видя такое доверие и уважение руководителя, человек старался никогда его не подвести.

А что такое работа с людьми? Вот приведу наглядный пример из жизни. Поехали мы как-то с известным в области человеком, в то время секретарем райкома партии Мактаем Рамазановичем Сагдиевым в Москву на семинар. В одном из подмосковных хозяйств навстречу нам выбежал русский парень и кинулся обнимать Сагдиева:

- Большое спасибо вам за то, что вы дали мне когда-то хорошую школу работы с людьми. Здесь научный центр, десятки институтов. Но никто не работает с людьми. А это немаловажно.

Так и Геннадий Иванович Зенченко начал свою работу с решения кадровой проблемы. Потом он поднял хозяйство. Сделал его одним из лучших в республике. Но до сих пор главной своей задачей считает работу с людьми - воспитание кадров, заботу о сельских тружениках, создание для них комфортных условий труда и проживания. Тогда и отдача от человека есть, и никуда никогда он не сорвется в поисках лучшей жизни. А будет привязан к родному краю, где родился и вырос. Где сделал первые шаги и где шагает по жизни уверенно и твердо.

З.Т. КАСКЕЕВ,
*персональный пенсионер
Республики Казахстан*

ДОБРЫЕ СЛОВА О ДОБРОМ ЧЕЛОВЕКЕ

С началом освоения целинных земель в нашу область ежедневно приходили составы с молодыми добровольцами из разных уголков страны. В то время я работал в редакции областной газеты «Ленинское знамя» и по долгу службы бывал почти на каждой встрече нового эшелона. Приходилось выезжать и в районы по месту дислокации прибывших. Вся информация о целинниках и их размещении была сосредоточена в тресте совхозов области, которым руководил в то время Иван Емельянович Зенченко.

Первая наша с ним встреча состоялась в марте 1954 года. Человек крепкого сложения, с курчавыми волосами, он выглядел гораздо моложе своих лет. А еще он был улыбочивый, и встретил меня довольно приветливо. После делового разговора Иван Емельянович вдруг спросил:

- А сам-то ты откуда родом?
- Из Советского района.
- А точнее?
- Из аула Арал-Агаш.
- Так ты сын Каскея?

Оказывается, Иван Емельянович знал моего отца уже лет пять, а то, может быть, и больше. Будучи снабженцем в Арал-Агаше, отец мой Каскей часто ездил в город, обращался в различные организации, чтобы достать для села необходимые запчасти к сельхозмашинам, простейшее оборудование для мастерской, токового хозяйства и т.д. Иван Емельянович пообещал ему помощь, и слово свое сдержал. Он связался с директором Киялинского совхоза, расположенного по соседству с аулом, и попросил по возможности поддерживать аксакала. Их общение потом продолжал в течение пяти лет. Забегая вперед, скажу, что позже Иван Емельянович вплотную трудился с моим отцом, когда сам стал директором совхоза «Ленинский», в состав которого входил и Арал-Агаш.

А в тот год я не раз обращался к Зенченко за помощью, так как он владел ситуацией по поставке целинникам техники, стройматериалов, созданию для людей надлежащих бытовых условий. Работать с ним было легко и интересно. Потому что он не просто диктовал сухие цифры и данные, а очень подробно и интересно рассказывал и о делах первопроходцев, и об их проблемах, которых тоже

было немало. Только за два первых года в область прибыло свыше 18 тысяч добровольцев, и за короткое время они освоили более миллиона гектаров «мертвой» до этого времени земли. В 1956 году земля ответила на заботу небывалым урожаем. Область впервые в своей истории сдала государству свыше 85 миллионов пудов добротного зерна. В этом году по просьбе первого секретаря Советского райкома партии П.Я. Филиппенко я был направлен в этот район, где комсомольцы избрали меня на конференции своим первым руководителем. К тому времени Иван Емельянович Зенченко возглавлял Киялинский совхоз того же района, и нам теперь приходилось гораздо чаще встречаться по работе. Под руководством этого человека совхозное производство пошло в гору. Совхоз впервые в истории и первым в районе засыпал в государственные закрома миллион пудов хлеба. Нарастивалось здесь и производство животноводческой продукции. Достаточно привести такую цифру: это хозяйство сдавало столько свинины, сколько Октябрьский и Пресновский районы вместе взятые. Вскоре областной комитет партии направил И.Е. Зенченко в один из крупных целинных совхозов – «Ленинский», строительство которого совпало с началом освоения целины. Иван Емельянович продолжил начатые дела. Здесь шло планомерное строительство в соответствии с новым генеральным планом. Параллельно велась интенсивная работа по повышению культуры земледелия и животноводства, увеличению сельскохозяйственной продукции.

Вскоре «Ленинский» стал одним из передовых хозяйств области с развитой экономикой и надежным соцкультбытом. К началу шестидесятых годов совхоз получал урожайность по 18 центнеров зерна с гектара, а заготовка мяса и молока повысилась в полтора-два раза. Новый целинный совхоз, собранный из маломощных отстающих колхозов, превратился в хозяйство высокой культуры земледелия и животноводства. И в этом несомненная заслуга Ивана Емельяновича Зенченко, отдававшего все свои знания и богатейший опыт родному совхозу.

С тех пор прошло более полувека. Но старожилы и их дети до сих пор помнят первые 5-10 лет бурного становления хозяйства и с гордостью связывают это с именем Ивана Емельяновича Зенченко.

Его уважали аксакалы, ведь в совхоз влились 7 казахских аулов. Директор хорошо знал обычаи, традиции казахского народа, свободно владел языком, обожал национальные блюда.

Помню, как отец мой - Каскей отмечал свой 73-летний юбилей (по двенадцатилетнему циклу эта дата считается у казахов юбилейной). За тремя столами сидели пожилые почитаемые аксакалы аула. Вдруг появляется директор – Иван Емельянович. Почти все встают с места и жмут ему руки. Приезд давнего друга был приятным сюрпризом для отца, да и других гостей тоже. Иван Емельянович охотно, с энтузиазмом повел разговор с аксакалами. Затем от души поздравил виновника торжества, вручил ему часы и поинтересовался:

- Когда же будет следующий юбилей и как он называется?

Ему разъяснили, что следующая юбилейная дата наступит через 12 лет, то есть в 85 лет, и называется она «кәрілік» – старость.

Вскоре директор попрощался и уехал. А аксакалы еще долго говорили о нем как о человеке большой и щедрой души, заботливом и внимательном.

Жизнь Ивана Емельяновича Зенченко была замечательной, насыщенной и качественной. Он родился на земле Северного Казахстана, любил ее. Вкладывал душу в любимое дело. Он воспитал себе достойную смену. Сын Геннадий Иванович и внук Геннадий Геннадьевич пошли по его стопам. Это известная во всей республике династия. Династия аграрников. Крестьянская династия. Династия замечательных людей.

Б.К. КУАНЫШПАЕВА,
врач Новоникольской амбулатории

МЫ – ЗВЕНО БОЛЬШОГО МЕХАНИЗМА

Быть звеном такого хозяйства, как КТ «Зенченко и К» - настолько же почетно, насколько и ответственно: нужно всегда и во всем соответствовать общему весьма благоприятному фону. От такого стремления в выигрыше остаются все, и в первую очередь – население. Похвальное стремление порождает качество и профессионализм.

Людям на самом-то деле немного надо для счастья: а первостепенна, пожалуй, возможность учиться, лечиться и работать. Справедливости ради надо сказать, что у нас - новоникольцев такие возможности были даже тогда, когда в большинстве сел

области люди об этом только мечтали...

Я, врач общей практики, в Новоникольском работаю уже много лет. В 90-е годы хаоса и разрухи приехала в Северо-Казахстанскую область, чтобы продолжить свою врачебную деятельность. Судьба свела в то время с Геннадием Ивановичем Зенченко.

Я пришла с какой-то опаской в это село. Ведь здесь три года не было врача, и все находилось в небольшом запустении. Но желание Геннадия Ивановича решить этот вопрос внушало доверие: я видела, что первый руководитель хозяйства делает все для того, чтобы люди получали качественную и своевременную медицинскую помощь. Мне как новому специалисту он сразу же выделил жилье, дал работу, помог обзавестись хозяйством.

Так начала возрождаться амбулатория. Значимая фигура Геннадия Ивановича Зенченко сыграла в этом возрождении главную роль. Вспомните: девяностые годы, люди сидят без света, без работы и зарплаты, кажется, что нет конца краю проблемам. Врачи во многих больницах обогревались «буржуйками», а в Новоникольской амбулатории уже тогда было центральное отопление. Естественно, это инициатива и заслуга Геннадия Ивановича.

Стремление руководителя хозяйства наладить жизнь сельчан было очевидным. Он выделил автомобиль и горючее, чтобы врачи могли доставлять больных из сельской амбулатории в центральную районную больницу, он снабжал село медикаментами, необходимыми для оказания первой медицинской помощи, он решал все хозяйственные вопросы амбулатории. И по сей день в любом рабочем вопросе мы с уверенностью рассчитываем на поддержку Геннадия Ивановича.

Ремонт крыши, канализации, системы отопления, подвоз земли для клумб – с любым вопросом мы идем к Геннадию Ивановичу или к Геннадию Геннадьевичу. А к кому еще? Они наша надежда и опора, мы знаем, что руководители хозяйства не оставят нас с проблемами один на один.

На благие цели Зенченко не жалеют ни сил, ни средств. Наверное, поэтому сельская амбулатория постоянно совершенствуется и модернизируется. Сюда завозят новое оборудование, здесь появляются новые кабинеты. В нашей амбулатории имеется современная аппаратура для стоматологического и физиокабинета. А недавно при помощи КТ «Зенченко и К» были отремонтированы процедурный и прививочный кабинеты, причем с соблюдением всех требований Министерства здравоохранения.

Сотрудников в сельской больнице немного: врач-стоматолог, врач общей практики и медсестры. Замечательная женщина работает в физиокабинете – Нина Мироновна Зенченко – жена Геннадия Ивановича. Она не только обеспечивает комплексное лечение своих пациентов, но и согревает их теплым словом и добрым советом. Она всегда беспокоится о комфорте и самочувствии больных, делает все возможное, чтобы односельчане с удовольствием заботились о своем здоровье. Мало того, что Нина Мироновна – очень ценный медицинский кадр, так она еще и с зелеными насаждениями легко общий язык находит. Мы ее зовем внештатным флористом. Оформление клумб, озеленение всех кабинетов – все это дело рук Нины Мироновны. А ее кабинет мы в шутку называем филиалом ботанического сада.

Кроме того, есть в амбулатории свой лаборант – Валентина Николаевна Зенченко, супруга Геннадия Геннадьевича. Очень грамотный, внимательный и ответственный медицинский работник – так говорят о ней в тесном и дружелюбном коллективе.

Я искренне рада тому, что судьба свела меня с Геннадием Ивановичем Зенченко. А еще – тому, как налажена работа в амбулатории и с каким уважением первый руководитель хозяйства относится к своим помощникам. Мы уже привыкли, что к каждому празднику коллектив получает моральное и материальное поощрение. И к столу что-нибудь подоспеет, и на счет, и цветы из конторы принесут. Такому руководителю можно только слова благодарности сказать с пожеланием здоровья и долгих лет жизни. Ну а мы в свою очередь стараемся работать на совесть, чтобы не подводить человека, который нам доверяет.

Наш маленький, но дружный коллектив профессионалов без особых сложностей обслуживает двухтысячное население Новоникольского. Регулярно здесь проводятся профилактические медицинские осмотры населения, что особенно важно – люди могут пройти осмотр без отрыва от производства, им не нужно ехать в райцентр и тратить на это драгоценное время. А ценность времени в период уборочной, посевной и сенокоса возрастает в несколько раз.

Профилактические осмотры проводить сложно, но нужно. Ведь мы с КТ «Зенченко и К» делаем общее дело. Мы – звено этого крупного передового предприятия, которое всегда стремится быть на высоте. Мы обязаны соответство-

вать установленной планке, должны следить за здоровьем тех, кто кует славу хозяйства и делает его лицо узнаваемым.

Кстати о славе. Я вспоминаю свою поездку на специализацию в Астану. На одном из собраний, где врачи знакомились друг с другом, я гордо представилась главным врачом амбулатории КТ «Зенченко и К». Не Северо-Казахстанскую область и не Петропавловск вспомнили коллеги при упоминании хозяйства, а молоко и ряженку, которые можно купить в разных уголках нашей страны. И посыпались мне вопросы: а правда ли все то, что в газетах пишут о КТ «Зенченко и К»? «Правда!» - с гордостью отвечала я.

**И.М. КУРОПАТКИН,
строитель, ветеран труда**

ЗАЧИНАТЕЛЬ

Я много лет руководил трестом «Севэлеваторсельстрой». Мы возводили элеваторы по всей области, но, кроме того, строили и школы, и жилые дома, и животноводческие комплексы. И с каждым новым объектом я видел, как разительно менялся год от года облик больших и малых сел Северного Казахстана - цветущей земли, куда в далеком 1958 году я прибыл на целину...

Средняя школа в селе Чапаеве была не первой, что приходилось сдавать на целине. Но надо сказать, что возводили ее с какой-то особой любовью, потому что директор хозяйства, Герой Труда Руслан Камбулатович Бекузаров - человек очень чес-

тный и порядочный. Со строителями был также честен и справедлив. По пустякам не вмешивался в процесс, хотя постоянно бывал на объекте и смотрел за ходом строительства. Но не просто наблюдал, а, если нужно, всегда старался помочь.

Когда же наступил срок сдачи, комиссию мы ожидали, надо сказать, с трепетом. Никак не хотелось упасть в грязь лицом именно здесь, в Чапаеве. Возглавлял комиссию заместитель председателя райисполкома Геннадий Зенченко. В тот день и состоялась наша первая встреча, хотя и об этом человеке, и о его отце - Иване Емельяновиче я был наслышан давно. Геннадий Иванович тепло поприветствовал строителей и полушутя-полусерьезно сказал: «Давайте искать все ваши недочеты».

Вместе с Бекузаровым и другими членами комиссии они скрупулезно осматривали сделанное. Не придирались. Нет. Но замечания были. И с первого раза объект сдан не был. Я вынужден был признать замечания и согласиться с ними, потому что это было объективно. Когда состоялась повторная сдача школы, тут уже довольны были все: и Руслан Камбулатович, и директор школы. А Зенченко пожал руки строителям и сказал:

- Школа хороша. И детям будет в ней комфортно.

Потом мы уже встречались с Геннадием Ивановичем как добрые друзья на разного рода собраниях, совещаниях и пленумах.

Когда Зенченко возглавил «Новоникольский» и особенно когда развернул там большое строительство: жилье, животноводческие комплексы, дороги, соцкультбыт, он часто советовался со мной как со специалистом по различным

нюансам строительного производства. Рассказывал о своих задумках, которые, признаться, очень импонировали мне - уже опытному строителю, столько в них было оригинального и в то же время простого, дающего и экономическую выгоду, и качество, и ускорение строительного процесса.

Позже, когда я, будучи на пенсии, начал работать в областном совете ветеранов - возглавлять там социально-бытовую комиссию, мы дважды выезжали в хозяйство Зенченко обобщать опыт его работы. Там о пенсионерах заботятся по-настоящему, с душой: и кормами обеспечат, у кого скот на подворье есть, и дрова привезут. Тем же, у кого централизованное отопление (в селе Новоникольском 70 процентов домов отапливается от центральной котельной), в расчете за обогрев жилища делают 50-процентную скидку. Если нужны овощи на зиму, мука - тоже доставят домой престарелым либо по льготной цене, либо бесплатно. И ремонт если необходим в доме, одиноко проживающим ветеранам проведут всегда за счет хозяйства.

Геннадия Ивановича Зенченко я бы назвал современным Демидовым. Как тот когда-то на Урале весь капитал вкладывал в развитие производства и социальной сферы, в то время как сам жил в большой нужде, экономя во всем, так и Зенченко в Казахстане не откладывает капиталы в кованые сундуки или зарубежные банки. Он всю прибыль тратит теперь уже вместе с сыном, сменившим его на посту директора, на новое производство. Возводят пятый мощный животноводческий комплекс, завозят высокопродуктивный скот, мельницу и элеватор собственный выстроили, есть в хозяйстве и пекарня. Выкупили молочный завод и восстановили его. Сейчас начали строить новый, со стопроцентной автоматизацией. Ветряную электростанцию - первыми в республике - соорудили. Спортивный комплекс строят.

У меня два сына. Оба ведут предпринимательскую деятельность. И я всегда им в пример приводил династию Зенченко. Наставлял, чтобы с намеченного пути не уходили. Видно, прислушались ребята. Сергей после окончания политехнического института остался в Омске. Работал инженером. Потом, когда начался развал производства, приобрел вместе с друзьями цех завода, расширил, развил его. Собственную строительную фирму открыли и институт проектный. Есть у него и свои магазины. То есть идет постоянное развитие производства и поиск нового. И это по примеру Зенченко.

Внук мой Иван учится на пятом курсе вуза, но вникает в дело отца. Параллельно посещает курсы хозяйственников. И часто присутствует на заседаниях совета директоров отцовского предприятия.

Второй сын Володя в Петропавловске живет и тоже свое дело имеет. И для него примером я тоже постоянно называю Геннадия Ивановича Зенченко. Он - зачинатель новых дел. И его начинания дают толчок всей области.

А.Е. ЛИПОВОЙ,
Почетный гражданин
г. Петропавловска

ГОРДИМСЯ НАШИМ ЗЕМЛЯКОМ

Геннадий Иванович Зенченко - потомственный хлебороб нашей области. Я хорошо помню его отца - Ивана Емельяновича. С 1954 по 1957 год я работал в областном комитете партии заместителем начальника промышленно-транспортного отдела. Это было время, когда в области создавались десятки новых целинных хозяйств. Иван Емельянович в самом начале целинной эпопеи был директором треста совхозов, и ему часто по делам приходилось бывать в областном комитете партии, в том числе решая и транспортные вопросы. И мы с ним активно и по-деловому общались.

Геннадий Иванович пошел по стопам отца, пройдя все ступени сельскохозяйственного производства. Я познакомился с ним в 1968 году, когда он еще работал в совхозе «Ленинский», успешно развивающемся под руководством Ивана Емельяновича.

Уже в то время у Геннадия Ивановича определился характер и хозяйственная хватка. Советский район быстрыми темпами набирал мощь и стал одним из основных производителей разнообразной сельскохозяйственной продукции не только в нашей области, но и во всем Казахстане. Геннадий Иванович руководил райсельхозтехникой. Потом был заместителем председателя райисполкома и решал важные хозяйственные вопросы. Позже, когда Геннадий Иванович возглавил Новоникольский совхоз, а я стал первым секретарем Петропавловского горкома партии, мы с ним встречались довольно часто. Мне imponировало, как он умело ставил вопросы партнерских взаимоотношений и как точно выполнял любые договорные обязательства. В это время проводились работы по электрификации совхозов, строились дороги с асфальтовым покрытием, возводились животноводческие комплексы с электрическим обогревом, жилые дома и объекты соцкультбыта. Геннадий Иванович в то время уже имел большой опыт обустройства сельского хозяйства. Опыт, трудовая закалка, организаторские способности и настойчивость помогли ему вывести совхоз из отстающих в передовые, а во времена перестройки не только сохранить хозяйство, но и активно провести его реорганизацию.

В настоящее время командитное товарищество «Зенченко и К» - передовое хозяйство республики.

Геннадий Иванович сосредоточил новейшие технологии, передовую технику, а главное, создал комфортные условия проживания для людей. Село ухожено. Действуют детский сад, школа, Дом культуры. На уровне медицинское обслуживание. Выстроена православная церковь.

Заслуги Геннадия Ивановича высоко оценены Президентом страны Н.А. Назарбаевым. И вовсе не случайно, что когда в республике было учреждено звание «Герой Труда», одним из первых его обладателей стал Геннадий Иванович Зенченко. И мы, его земляки-североказахстанцы, горды этим.

Ж.К. НУРТАЗИН,
директор Аралагашской школы

СВОЮ ЛЫЖНЮ ОН ПРОТОРЯЕТ

*Душа на щедрость так богата,
А новшества пределу нет.
Свою лыжню он проторяет
Всем, кто идет за ним вослед.*

В наших краях немало славных людей, которые являются примером для подрастающего поколения. Все они обладают высокими деловыми качествами, являются специалистами своего дела. И в то же время не растратили такие общечеловеческие качества, как доброта, сострадание, готовность дарить любовь и радость окружающим. С одним из таких людей посчастливилось быть в постоянном контакте педагогам и учащимся нашей школы. Это Геннадий Иванович Зенченко – великий труженик, прекрасный хлебороб, отличный животновод, передовик-новатор, идущий в ногу со временем и в какой-то мере даже опережающий его.

В нашем селе Аралагаш его знают практически все: от мала до велика. Да и сам Геннадий Иванович называет наших односельчан по-свойски: «мои аралагашцы». Незримое присутствие этого человека ощущает практически каждый житель аула. Поддержка Зенченко проявляется во всем: и в высоких дивидендах пайщикам товарищества, и в возможности приобрести скот на выгодных условиях для ведения домашнего подсобного хозяйства. Это и тесный контакт с аксакалами, и оказание помощи нуждающимся, и многое другое.

Как человек, твердо убежденный, что будущее нашего общества - за молодым поколением, Геннадий Иванович всегда оказывает поддержку нашей школе. Из года в год все дети получают бесплатно горячее питание, постоянно выделяются средства на ремонт. Организация детского питания в летний период также осуществляется за счет меценатства коммандитного товарищества «Зенченко и К». Бесплатные путевки в оздоровительные лагеря для детей и много других бескорыстных добрых дел свершает из года в год наш земляк.

Так, в канун нового учебного года за счет спонсорства Зенченко по программе «Дорога в школу» были приобретены необходимые школьные принадлежности, одежда и обувь для детей из малообеспеченных семей. А в конце августа возле школы появилась техника, и мы с радостью узнали, что в школьное здание проводят воду. Теперь отпали проблемы, связанные с водоснабжением. И педагоги школы, и ребята - учащиеся, и их родители гордятся тем, что в нашем хозяйстве такой замечательный руководитель и человек большой души.

О. ОСПАНОВА,
директор Ленинской
средней школы Аккайынского района

НЕЗРИМЫЙ ПРОЧНЫЙ СЛЕД

*Скажи, какой ты след оставишь?
След, чтобы вытерли паркет
И посмотрели прочно вслед?
Или незримый прочный след
В чужой душе на много лет?*

Делать добрые дела и не кричать о сделанном – в этом достоинство настоящего человека. Этим достоинством сполна обладает прекрасной души человек Геннадий Иванович Зенченко. О нем я слышала много добрых слов и в средствах массовой информации, и от земляков, знавших этого человека. Но вот самой оценить его бескорыстность и заботу довелось лишь три года назад... В феврале 2010 г. меня назначили директором Ленинской школы. 10 лет наше хозяйство именуется ТОО «Иван Зенченко». А до этого оно входило в состав совхоза «Ленинский», в становление и развитие которого когда-то внес ощутимую лепту его тогдашний директор И.Е. Зенченко - отец нынешнего руководителя ТОО, Героя Труда, Почетного гражданина области Г.И. Зенченко. Так вот, нашей школе уже более полувека, но кто приезжает в село, поневоле любуется ею - ухоженной и величавой. Такой вид школа приобрела благодаря социальному партнерству – государства и руководителя хозяйства Геннадия Зенченко. В школе действует историко-краеведческий музей – наша гордость. Часть средств для его создания выделил Геннадий Иванович. Вместе с детьми и сотрудниками школы со своего подсобного огорода мы собираем по три тонны картофеля. Семена безвозмездно предоставляет Зенченко. Реконструировали зимнюю теплицу. Помощь в этом также подоспела от директора хозяйства. Оплачивает он и ставку повара школьной столовой и поставляет туда бесплатно продукты. И все 150 учеников могут получать горячее питание. Летом два сезона действует бесплатная оздоровительная площадка для младших школьников.

В конце учебного года на последнем звонке ударники и отличники школы получают денежные премии и пакеты сладостей от Г.И. Зенченко. Это своего рода стимул для успешной учебы.

Осенью 2010 года благодаря нашему меценату в школу провели воду. Теперь нет проблем, связанных с водообеспечением внутренних нужд учебного заведения. А зимой к тому же на школьном стадионе теперь заливают каток. На всей территории школы и на прилегающей к ней дороге проложили асфальтовое покрытие. Для трудового обучения Геннадий Иванович вручил новую швейную машинку...

Говорить об этом человеке можно долго. С чем бы ни обратились мы к Г.И. Зенченко, будь то ремонтные работы, приобретение компьютера или, скажем, новых штор, ни разу еще не получили отказа.

Еще каких-то три года назад, когда я слышала о добрых делах Геннадия Зенченко, в сознание закрадывались мысли: «А не преувеличивают ли люди заслуги этого человека, не делают ли из него искусственно Героя?!» А теперь, когда ощутила его реальную поддержку, бескорыстную и негромкую, с уверенностью могу сказать: да, такие люди, как Геннадий Иванович, каждодневно, неназойливо и некичливо оставляют неизгладимый добрый след в сердцах людей.

**А. Ф. ПРЯДКО,
директор
ТОО «Фирма «Алекри»**

НАДЕЖНОСТЬ – СВОЙСТВО ДИНАСТИИ

Птицефабрика, цех торгового оборудования, пекарня, два продовольственных магазина, транспортный цех и поля

– вот что из себя сегодня представляет мое предприятие - ТОО «Фирма «Алекри». Двадцать лет назад я мог только мечтать о продуктивном высокотехнологичном производстве, а сегодня эти мечты стали реальностью.

На пути к заветной цели мне помогали не только сотрудники предприятия, но и коллеги – кто советом, кто делами, кто личным примером. К их числу смело можно отнести и Геннадия Ивановича Зенченко.

Во времена перестройки я создавал фирму не как сельскохозяйственное предприятие, в ней и работали-то тогда всего три человека. Волей судьбы крен сделали в сторону сельского хозяйства. Птицефабрика, заготовка кормов и полеводство стали нашим профилем. Спасибо моему давнему другу Виктору Георгиевичу Редину за то, что взял над нами «шефство». Он мой ровесник, но с детства работал в сельском хозяйстве, поэтому хорошо разбирался в его тонкостях, знал, чем помочь начинающему предпринимателю. А вот сам он пример во всем брал с Геннадия Ивановича Зенченко.

Лично с Героем Труда Казахстана я познакомился в конце девяностых на одном из заседаний акимата по вопросам развития сельскохозяйственного производства. Геннадий Иванович уже тогда был фигурой, хорошо известной в области, авторитетом в отрасли.

На деле я убедился еще и в том, что Зенченко умеет собрать вокруг себя интересных людей. Он не просто талантливый рассказчик, он человек, который даже самые сложные вещи может преподнести так, что они будут понятны всем.

Он с первого дня общался со мной как с человеком, которого знает много лет, как со старым знакомым. Такая у него черта характера – объединять вокруг себя людей. После не один раз приходилось пересекаться с Геннадием Ивановичем по работе – вместе ездили на семинары, были частыми гостями в его хозяйстве.

На меня произвело неизгладимое впечатление его отношение к нам во время таких приездов. Он лично провез нас по полям, от всей души делился с нами опытом, хотя не было в этом никакой выгоды или корысти. Такая экскурсия дорогого стоит!

Именно Зенченко ближе познакомил нас с Владимиром Тимофеевичем Ивановым - директором опытной станции. Прямо с полей повез нас к нему. Можно сказать, отношения у нас сразу сложились товарищеские. Сам Геннадий Иванович не раз отмечал, что относится к нам по-отечески.

Теперь уже знакомы и наши семьи – бываем друг у друга на семейных торжествах, познакомились с Ниной Мироновной, Валентиной Николаевной.

Я считаю пересечение наших судеб с Геннадием Ивановичем знаковым событием в своей биографии.

Сейчас Геннадий Иванович немного отошел от дел, передав бразды правления сыну. А раньше не было и месяца, чтобы мы не встречались. Зато теперь у него есть время на хобби и отдых. Зенченко - заядлый рыбак. Он с огромным удовольствием рассказывает, сколько рыбы наловил, любит подледный клев. Сегодня такое времяпрепровождение имеет для него особую ценность, приносит и удовольствие, и пользу для здоровья.

Должен отметить, что он увлеченный человек. Всему, что делает, он отдается до конца. Просто чудесно он рассказывает стихи, баллады. Мне особенно нравится баллада про Тимофея, которую он читает наизусть. Думаю, как Геннадий Иванович поет песни, известно многим. На моем юбилее его долго упрасивали спеть, он сначала отнекивался, жаловался на здоровье, а потом вошел в раж – спел одну, другую, третью, потом было и не остановить!..

Хочется отметить еще одно качество Зенченко – умение общаться просто и доступно хоть с Президентом, хоть с подчиненными. Ведь все мы знаем примеры, когда из конъюнктурных соображений люди наступают себе на горло, говорят не то, что на самом деле думают. Геннадий Иванович не такой человек. Он стабильный. Не позволяет себе флиртностей с подчиненными или первым лицом государства. Всегда говорит обычным, доступным языком, не ввертывая заумных словечек. Это вызывает уважение!

С сыном Геннадием Геннадьевичем нас познакомил сам Геннадий Иванович. Мы пересеклись на почве производства, когда в очередной раз приехали смотреть коммандитное товарищество, обсуждали новое оборудование. Я планировал закупки в Европе, а Гена мне долго рассказывал преимущества закупок в азиатских странах и в Китае в частности, потому что изучил этот рынок вдоль и поперек.

Сегодня сын достойно руководит товариществом, в его руках бразды правления. Прежде чем сесть в кресло руководителя, он все изучил – «обрысачил» все нужные рынки производства оборудования.

Такой подход показывает, почему у Зенченко передовое молочно-товарное производство, полеводство, кластер такого уровня!

Если говорить о человеческих качествах, то Гена такой же живой человек, как отец, достойный преемник. Он живчик. Я не знал Геннадия Ивановича молодым, но могу себе представить это, глядя на Геннадия-младшего.

Говорят, на детях гениев природа отдыхает, в данном случае сбой произошел в этой системе. Гена, как представитель более молодого поколения, уже под дру-

гим углом смотрит на бизнес, на технологии, с еще большим энтузиазмом относится к новшествам. И если Геннадия Ивановича мне гораздо легче застать дома или поймать по телефону, то Геннадий Геннадьевич в этом плане почти неуловим – всегда в разъездах.

Если говорить о сотрудничестве, то у нас с «Зенченко и К» партнерские отношения: наше зерно хранится в их элеваторе. Выручаем друг друга и в других вопросах. Например, нам нельзя птицу кормить свежим зерном, поэтому в прошлом году нам Зенченко помог – обменял пшеницу нового урожая на прошлогоднюю. Как-то нужно было Геннадию Ивановичу лекарство для голубей (он их разводит) – мы помогли ему с этим.

Это, скорее, взаимовыручка, пусть не масштабная, дружеская. При этом ни о каких договорах, письмах-обращениях речи не идет. Все решается одним звонком. Я точно знаю: если Зенченко сказал, что сделает, значит, не подведет, если же не уверен, то и обещать не будет. Надежность – это свойство всей их династии.

В.Г. РЕДИН,
руководитель ТОО «Вагулинское»

МЫ РОДОМ ВСЕ – ОТ ЗЕМЛИ

Это было несколько лет назад. В Германии на международной сельскохозяйственной выставке. Геннадий Геннадьевич Зенченко, так же как и я, был в составе делегации от Казахстана. Признаться, знал я его намного раньше. Как-никак мы с ним коллеги. Я руковожу ТОО «Вагулинское». Он - в этом же Кызылжарском районе – директор коммандитного товарищества – более крупного, да, и что греха таить, более мощного и современного хозяйства. Мы часто встречались на различного рода совещаниях, иногда созванивались по каким-то вопросам, интересовались делами, обменивались какими-то советами... А тут - на

выставке я впервые увидел его с другой стороны – настоящим современным руководителем. Геннадий Геннадьевич не был простым созерцателем всех сельскохозяйственных новинок западного мира, а прибыл сюда с конкретной целью. Он твердо знал, зачем едет в эту немецкую страну, и на выставке целенаправленно изучал интересующий его вопрос, чтобы потом просчитать, экономически обосновать и внедрить у себя.

Он был сосредоточен и внимателен, и в этот момент мог обменяться мнением только со своим другом, соперником (в хорошем смысле этого слова) и партнером Иваном Адамовичем Сауэром... А когда получил в свой багаж знаний все, что хотел, вновь стал легко контактировать со всеми, весел и прост в общении. Его искрометная речь постоянно переполнена афоризмами и шутками, улыбка - располагающая, смех – заразителен. В этой поездке мы сумели как-то больше сблизиться.

Кстати, у нас много общего, кроме работы. Оба мы – из крестьян, так сказать, от земли. Знаем ей цену. У меня и дед, и отец - колхозники. И каждый по-своему лелеял землю-матушку, делая ее плодородней и богаче. Дед мой брал по 8 центнеров зерна с гектара, и по тем далеким временам здесь, в суровых северных краях, это считалось большим достижением. Отец славился по всей области, получая по 15-16 центнеров. Сейчас наши поля дают уже за 30 центнеров хлеба на круг. И это не потому, что мы, нынешние, работаем больше, чем наши родители и деды. Нет. Просто наука далеко вперед шагнула, и мы применяем ее современные достижения: сеем со стимуляторами роста, обрабатываем по лучшим технологиям. Семена элитные закупаем. Технику самую современную. Вот земля и платит за заботу.

Прежде чем стать директором, я и трактористом был, и бригадиром, и управляющим. И навоз помогал чистить, и коров за заболевшую доярку доил... Словом, не понаслышке знаю, откуда хлеб берется и что молоко в пакетах на кустах не растет.

Так и в династии Зенченко. Иван Емельянович - полуграмотный сын казачьего рода познавал жизнь и науку через труд. Его сын – Герой Труда, Почетный гражданин области Геннадий Иванович, пройдя все ступеньки крестьянского труда, начиная от тракториста, шофера, молотобойца в кузнице, слесаря, электрика, стал одним из лучших в республике сельским руководителем высокого класса. Его сын Геннадий Геннадьевич - молодой, креативный руководитель - умело внедряет в жизнь идеи Президента страны Нурсултана Назарбаева, поддержанные отцом. Крупнейший проект – по строительству мощного молочно-го комплекса с самыми современными технологиями и высокопродуктивными животными, завезенными из Канады, сейчас активно действует в хозяйстве. Равно как введен в действие проект по энергосбережению за счет строительства ветряков по выработке дешевой электроэнергии.

Геннадий Геннадьевич дотошно доходит до самых мелочей в любой работе, постоянно наполнен какими-то новыми инженерными идеями. В то же время он не замыкается в «собственной скорлупе», а щедро делится опытом и достижениями с коллегами, если видит, что это не праздное любопытство, а искренняя заинтересованность.

Но я бы хотел сказать еще об одном Зенченко – пока самом младшем – Иване Геннадьевиче, который сейчас в хозяйстве возглавляет инженерную службу. Пройдет еще несколько лет, и это будет новый руководитель - еще более современный, еще более, как сейчас говорят, «продвинутый», чем его отец, дед и прадед. Иван - интеллигент новой формации. Хорошо владеет английским языком. В совершенстве знает не только сельскохозяйственную, но и компьютерную технику. И он постоянно подпитывает себя новыми знаниями в глобальной сети, продуктивно общается с коллегами из других стран. Основные же знания, конечно же, получает Иван здесь, на месте. От своих родных: отца, деда, от земляков-новоникольцев. Именно от них он приобрел в жизни главное – трудолюбие, любовь к своему делу, умение ценить то место, где родился и вырос.

О.В. САХАРОВА,
бригадир на животноводческом
комплексе второго отделения

НИКУДА ОТСЮДА НЕ УЕДУ

Когда я училась в пятом классе, родители мои переехали из Петропавловска жить в Новоалександровку – второе отделение «Новоникольского». Мама моя Наталья Константиновна работала дояркой на ферме, и я часто бывала у нее на работе. Где доить помогу или мыть коровушек, где веттехнику подсоблю. После девятого класса поехала в Боголюбовскую профтехшколу учиться на продавца. Вернулась в родное село. Хотела вначале в магазин идти, но потом подумала: «Какой из меня продавец? Не мое это дело». Больше ферма притягивала. Так директору Геннадию Геннадьевичу

и сказала. А веттехник наш - Майра Илюисизова поддержала меня: «Дайте Оксанку мне в помощницы - санитаром. Одной трудно управляться. А она – девчонка бойкая. Да и не новичок на ферме. Быстро освоится».

- Ну что ж, Оксана, будешь санитаром? – спросил Зенченко.

- Попробую. Но подводить я не привыкла. Думаю, справлюсь.

Так и проработала 5 лет санитаром. А в августе 2005 года снова директор ко мне обращается:

- Вижу, не подвела ни разу ни Майру, ни управляющего, ни меня. А бригадиром на молодняк пойдешь?

- Что ж не пойти? Ферма мне теперь как дом родной. Каждого из этих теляток своими руками приходилось обрабатывать.

Так и стала бригадирствовать. Телят откармливали здоровеньких и тучных. И сдавать их было не стыдно.

А тут смонтировали в нашем селе целый комплекс животноводческий – более тысячи голов скота. Из них 250 - дойное стадо. Перевели меня бригадиром комплекса. Оробела вначале: вдруг не справлюсь? С молодняком легче. Корми хорошо, режим соблюдай, за рационом следи, за вакцинацией. И будет отдача. С коровами посложней. Но и Геннадий Геннадьевич, и Генеральный директор Геннадий Иванович поддержку пообещали. И слово свое сдержали. Поначалу почти каждый день наезжали на комплекс: что да как? Главный зоотехник с главным ветврачом тоже допоздна с комплекса не уходили. Учили доярок, как с доильным комплексом «Елочка» работать. Скотников – с автоматикой по кормораздаче и очистке помещений управляться. Следили за отладкой механизма

и поведением животных в новых условиях. А те адаптировались быстро. К хорошему-то быстро привыкают. Сейчас, как мне кажется, поставь их в старые наши базы – сразу бы снизили показатели.

Сейчас у меня налажен контакт и с людьми. Их у меня в подчинении около 25 человек. Есть всякие. С трудными характерами и вредными привычками. Но в хозяйстве у Зенченко с дисциплиной строго. Люди это знают и чувствуют: хочешь работать – выполняй все добросовестно. Нет - значит придется расстаться. Кто же такую работу, за которую платят регулярно и неплохие деньги, оставит? А еще и так помогает руководство во всем. Я, например, живу с мамой и двенадцатилетней дочкой в просторном доме, выделенном хозяйством. В этом году обещали отопление подвести. Понадобилось крышу перекрыть – и шифер дали, и рабочих, кто по этому делу мастер.

В школе на новогодних праздниках и призы за костюмы, и подарки - за счет хозяйства. Отличникам на «Последнем звонке» директор премии вручил. Малышам - по две тысячи тенге, а выпускникам - по пять тысяч. Во время учебного года дети бесплатно питаются в школьной столовой. А сейчас, летом, вот моя дочка, к примеру, в оздоровительном лагере «Серебряный бор» отдыхает.

А в начале весны, когда здесь еще снег лежал, вызвал Геннадий Геннадьевич женщин-бригадиров и говорит: «А не отдохнуть ли вам, девчата, к примеру, в Египте?» Купили турпутевки за счет хозяйства да еще по 150 тысяч тенге на расходы дали. До Омска на машине довели и в самолет посадили. И на обратном пути встретили. Мы кому там из делегации говорили, что за счет хозяйства отдыхаем, все удивлялись: «Разве такое еще бывает?».

А вот бывает. В нашем хозяйстве бывает все: и премии, и веселые праздники. И животных на подворье держать есть возможность – кормами обеспечивают, и телят, и свиней, и птицу по себестоимости выдают. А это – солидная добавка к семейному бюджету. Так что из родного села я теперь ни за что на свете не уеду. Потому что нет нигде краше природы, лучше жизни и справедливей руководителей.

В.А. САЛАСЮК,
председатель совета ветеранов
Аккайынского района

ДЕТЯМ ШАГАТЬ ДАЛЬШЕ ОТЦОВ

В начале шестидесятых годов двадцатого столетия, когда я был комсоргом совхоза «Ленинский», а затем председателем рабочего комитета этого хозяйства, совхозом руководил удивительно талантливый человек - Иван Емельянович Зенченко.

До избрания вожаком совхозных комсомольцев я был учителем школы, и производственную жизнь села знал довольно слабо. А «Ленинский» в то время был многоотраслевым сельскохозяйственным предприятием. Иван Емельянович на первых порах уделял мне очень много внимания, несмотря на свою занятость. Если ехал в

бригады (а их было порядка десяти), обязательно брал меня с собой. В одной из таких поездок он предложил создать комсомольско-молодежный коллектив в полеводстве. Говорит: «Только не сам решай, а собери заседание комитета комсомола, посоветуйся с активом, да и с самими ребятами обязательно переговори».

Предложение меня заинтересовало. Я обговорил эту идею с первым секретарем райкома комсомола Г. Молокановым. Он горячо поддержал инициативу и сказал: «А что если и в животноводстве такую бригаду создать?!». На заседании комитета комсомола мы горячо спорили, какой коллектив объявить комсомольско-молодежным, ведь молодежь в основном и трудилась в целинном хозяйстве. В конце концов решили организовать две такие бригады: вторую тракторно-полеводческую, возглавлял которую Тасбулат Сыздыков, и восьмую - под руководством Эдуарда Штоля, объявив, что эти два коллектива будут соревноваться не только со всеми остальными, но и между собой.

Иван Емельянович с улыбкой принял решение комсомольцев:

- Видно, молодежи нужен масштаб. Что ж, издам приказ по совхозу и объявлю их комсомольско-молодежными бригадами. Но за их работу ответственность будет нести комитет комсомола, и ты как комсорг - в первую очередь.

Слова директора я пересказал комитетчикам. Они засмеялись:

- Значит, выговоры, если что, будешь получать ты.

Но, к нашему общему удовольствию, эти бригады в числе первых завершили страду. Штоль со своими ребятами занял первое место в совхозном соревновании, а коллектив Сыздыкова - третье.

На следующий год мы уже по своей инициативе решили предложить Ивану Емельяновичу создать подобные бригады и в животноводстве. Причем людей, которые войдут в состав комсомольско-молодежного коллектива, мы предложили пофамильно.

Когда наши бригады набрали силы, по предложению Ивана Емельяновича мы направили в эти коллективы молодых людей, которые не отличались дисциплинированностью и прилежанием в работе. И нужно сказать, что прозорливость нашего директора принесла положительные результаты. Многие юноши, закрепленные за комсомольско-молодежными бригадами, исправлялись и сами становились передовиками по всем параметрам.

В то время, как руководил совхозом Иван Емельянович Зенченко, комитет комсомола постоянно чувствовал его поддержку во всем. Опираясь на мнение и авторитет директора, с комсомольцами считались и специалисты хозяйства.

За период руководства хозяйством Иваном Емельяновичем на всех пяти отделениях совхоза были открыты клубы, построены школы и бани. Директор уделял большое внимание культурно-массовой работе. В каждом селе была создана художественная самодеятельность. После окончания уборочной страды проводился совхозный смотр художественной самодеятельности. И Зенченко обязательно присутствовал на этом мероприятии. Наши самодеятельные артисты неоднократно были победителями районных смотров и часто получали приглашения для выступления на областном телевидении. Это считалось высокой оценкой наших талантов.

В то время было модно устраивать комсомольско-молодежные свадьбы. Это тоже поддерживал директор. Он старался предоставить молодоженам квартиру, особенно передовикам производства. А если молодые семьи испытывали материальные затруднения, комитет комсомола опять же обращался к Ивану Емельяновичу, и тот обязательно решал проблему.

Серьезное внимание уделялось развитию спорта. И на районных соревнованиях команда Ленинского совхоза всегда занимала призовые места.

Иногда Иван Емельянович присутствовал на заседаниях комитета комсомола. И если речь шла о нерадивости отдельных молодых людей, он брал слово и говорил: «Не тот человек считается настоящим рабочим, кто носит фуфайку или рабочую спецовку, а тот, кто трудится по совести и относится с полной ответственностью к порученному делу». Он практически знал каждого молодого человека, и оценку давал по их труду и поведению. А если уж кто провинился, то тут доставалось не только самому провинившемуся, но и всему комитету комсомола, и мне как комсоргу тоже.

В 1963 году одним из первых в области Иван Емельянович внедрил на фермах совхоза механическую дойку коров, и о нашем хозяйстве заговорили как о передовом по внедрению механизации в животноводстве. А по урожайности и сдаче хлеба государству совхоз давно был одним из лидеров в области.

При своей огромной занятости на производстве Иван Емельянович строго следил за воспитанием сына. И пока тот не приобрел специальности, посылал

его работать на самые разные рабочие места. К примеру, после армии определил молотобойцем в кузницу. Мы все были удивлены: сын директора - и молотобоец?! К чести Геннадия, он на всех участках трудился с полной отдачей, был дисциплинирован и исполнительен и ни разу не попросил отца пристроить его на «тепленькое местечко». Работая в кузне, Геннадий прилично зарабатывал и совсем не испытывал желания идти учиться. И тут неожиданно для него и всех отец издает приказ о переводе его учеником слесаря-электрика. К тому времени Геннадий уже женился, а зарплата теперь его составляла всего 60 рублей в месяц. Но, несмотря на это, директорский сын честно выполнял и эту работу. За ним был закреплен трактор «ДТ-20» с кузовом для транспортировки новых запчастей со склада в мастерскую и вывоза выбракованных. В осеннее время, когда начинался сбор картофеля, многим сельчанам не на чем было вывозить свой урожай до подворья. Многие обращались за помощью к Геннадию, и не было случая, чтобы он кому-то отказал. Зачастую перевозка затягивалась до 12 часов ночи. Он сам загружал и выгружал тяжелые мешки, жалея женщин.

Потом, когда он поступил в техникум механизации сельского хозяйства, его перевели слесарем по трудоемким процессам в животноводство, где не раз приходилось ремонтировать навозные транспортеры в коровниках и свинарниках. Когда же Геннадия перевели шофером на бензовоз, пришлось самому ремонтировать старую машину. И с этим он тоже успешно справился.

С молодых лет ему была присуща порядочность и воспитанность. Он никогда не пройдет мимо, если хамят девушке или обижают слабого. Если кто-то из его товарищей испытывал трудности, он обязательно оказывал посильную помощь. Это был умеющий работать молодежный лидер, который мог спеть песню, рассказать по случаю анекдот, прочесть стихи или выступить за совхозную футбольную команду.

Когда же его выдвинули на руководящую работу – заведовать МТМ, он показал свои организаторские способности. Равно как и в дальнейшем, на других должностях. При чем оставался и всю жизнь остается порядочным человеком, не страдающим «звездной болезнью». Зная Геннадия с юных лет, я всегда восхищаюсь его выдержкой, огромной силой воли и умением достичь намеченного. Я всегда наблюдал за его жизнью, видел взросление его детей, с самого рождения знаю его сына Геннадия Геннадьевича – продолжателя дел отца и деда. Сейчас многие в их хозяйстве говорят о молодом директоре: «Геннадий Геннадьевич круче своего отца. Но такой же добрый по отношению к пожилым людям и детям и внимательный к своим подчиненным». А иначе быть не должно. Наши дети должны всегда шагать на шаг дальше, чем мы».

П.Н. СОКОЛОВА,
член областного совета ветеранов

СЛОВА С ДЕЛАМИ НЕ РАСХОДЯТСЯ

С главой директорской династии Зенченко - Иваном Емельяновичем я познакомилась при обстоятельствах, побудивших меня обратиться к нему как к руководителю совхоза «Ленинский» Советского района. В то время я работала директором районного Дома пионеров, и на базе Ленинской средней школы мы проводили семинар со старшими пионервожатыми близлежащих школ. Было это в декабре. Световой день короткий. Все приехали сюда на попутных машинах. Автобусное сообщение еще не было в то время хорошо отлажено. Вот тогда я решилась пойти к директору совхоза, чтобы он помог учителям

добраться до дома. Я была еще очень молодая, перед руководителями явно робела. Все они казались мне слишком строгими, неподступными. К тому же я не вполне была уверена в положительном решении моей просьбы.

Иван Емельянович встретил меня приветливо. Потом, наверное, заметил мое смущение, и помог мне справиться с волнением. Мне не пришлось долго уговаривать его. Он дал распоряжение, чтобы всех на бензовозах развезли в их села.

Позже мне не раз приходилось обращаться к нему. Особенно в период подготовки к летнему оздоровительному сезону пионерского лагеря, находящегося на территории Ленинского совхоза. И не было случая, чтобы он отказался выполнить просьбу. Чаще всего предлагал наиболее оптимальное решение того или другого вопроса. В пионерском лагере отдыхали дети из всех школ района, все совхозы имели свои домики и приводили их в порядок. Но на долю «Ленинского» приходилась большая часть решения хозяйственных вопросов.

С Геннадием Ивановичем Зенченко в начале 70-х годов мы работали вместе в исполкоме Советского районного Совета народных депутатов в должности заместителей председателя. Я курировала социальный сектор - образование, здравоохранение, культуру, спорт. Геннадий Иванович - строительство, транспорт, коммунальное хозяйство, торговлю. В райисполком он пришел гораздо позднее меня, но быстро освоился в новой должности. Постепенно круг его обязанностей, по-видимому, стал узок для его деятельной натуры. И он решил попробовать себя на новом поприще.

Когда его кандидатуру утвердили на должность директора Новоникольского

совхоза, многие наши коллеги, и я в том числе, были удивлены: как он мог согласиться возглавить такое отстающее хозяйство, да еще неблагоприятное по туберкулезу скота. Но он заявил всем:

- Это даже интересно. Есть над чем поработать. А справиться я справлюсь!

И слово свое сдержал. Сегодня командитное товарищество «Зенченко и К» известно своими делами во всей стране. Сам же Геннадий Иванович удостоен званий «Герой Труда Республики Казахстан» и «Почетный гражданин Северо-Казахстанской области».

В этом хозяйстве успешно внедряются новейшие технологии. Сейчас уже все привыкли к тому, что нет предела возможностей для КТ «Зенченко и К». А было время, когда с трудом верилось, что от каждой коровы в год там получают по 7-8 тысяч литров молока, что хлеба там берут более чем по 30 центнеров с гектара.

Но не только производственными делами славится этот коллектив и его руководители, но и большой благотворительностью. Здесь не оставляют без внимания ветеранов, многодетных, студентов вузов и колледжей. Помогают областной школе-интернату для детей-сирот, школам сел этого хозяйства и ТОО «Иван Зенченко», жителей которого Геннадий Иванович тоже взял в трудное время под свою опеку.

Находясь на пенсии, я много лет сотрудничаю с областным советом ветеранов, в состав которого входил и Геннадий Иванович Зенченко. Однажды он пригласил членов президиума этой ветеранской организации и активистов-пенсионеров посетить его родное «Новоникольское». Мы много были наслышаны об успехах хозяйства. Кто-то искренне верил в небывалые показатели, кто-то скептически относился к этому: мол, не столько делается, сколько раздувают. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И мы с удовольствием откликнулись на приглашение. Мы посетили Дом юношества, действовавший в то время в «Новоникольском», побывали в храме, отстроенном по инициативе Геннадия Ивановича и на его средства. На конеферме полюбовались грациозностью племенных животных, постоянно занимающих призовые места в областных соревнованиях. В электроцехе мастера продемонстрировали свое умение починить все: от электробритвы до сложнейших агрегатов сельскохозяйственного оборудования. На животноводческой ферме нам продемонстрировали автоматизацию всех производственных процессов, а после проведенной дойки компьютеры выдали результаты по каждой корове. Признаться, таких надоев многие из нас не видели за свою жизнь, хотя жили и работали в сельской местности.

В тот год в хозяйство были завезены канадские телочки. Специально для них было начато строительство нового комплекса. Оно было в начальной стадии. Но Геннадий Иванович уверенно сказал: «Приезжайте в октябре, и увидите, что строительство будет завершено в срок. И все животные будут под новой крышей». Слова руководителя не разошлись с делом. Впрочем, это закон для него - данное слово всегда выполнять.

Сейчас сложное многоотраслевое хозяйство уверенно ведет сын Геннадия Ивановича и внук Ивана Емельяновича – Геннадий Геннадьевич. Третий – из директорской династии Зенченко. Так же как его отец и дед, трудится творчески, с огоньком и азартом, каждый год вливая в любимое дело свежие идеи. И, конечно же, добивается их воплощения в жизнь.

Р.А. СЮНИКАЕВ,
профессионал сельскохозяйственного
производства, друг и советчик
семьи Зенченко

РАБОТАЛОСЬ С НИМИ ЛЕГКО

Первые деловые контакты с Геннадием Ивановичем Зенченко начались у нас в конце семидесятых годов. Он тогда начал руководить Новоникольским совхозом, а я был директором совхоза «50 лет Казахстана». Мне нравился его прямой характер, пытливый ум, смелые решения. Ему, по видимому, импонировали какие-то мои качества. В начале восьмидесятых годов я был начальником Мамлютского райсель-

хозуправления и имел кое-какие наработанные связи и в других регионах страны, и в отраслевом министерстве. Геннадий Иванович приехал ко мне с деловым предложением и одновременно просьбой помочь продвинуть одну очень важную и очень нужную задумку - строительство капитального моста через Ишим на территории его совхоза. Я вышел на Алма-Ату и помог решить вопрос поставки металлоконструкций на первый этап строительства. В дальнейшем Геннадий Иванович со своей командой нашел поставщиков на одном из уральских заводов, и те обеспечили его обжимными балками из высококачественного металла. И прочный мост был возведен и служит новоникольцам уже почти три десятка лет.

Так распорядилась судьба, что в декабре 1985 года я пришел к нему работать главным инженером. Как главному специалисту Геннадий Иванович сразу предоставил мне квартиру. Спустя некоторое время выделил дом побольше и покомфортнее. Работалось с ним легко и комфортно. Он с энтузиазмом воспринимал новые деловые предложения по технической оснащенности того или иного хозяйственного участка. Часто предлагал что-то сам. И его предложения были глубоко продуманными, взвешенными и эффективными.

Первое, что мы провели за время моей работы в совхозе, это техническое обслуживание и диагностика машинно-тракторного парка. Построили специализированный цех, закупили оборудование. И вскоре цех заработал.

Следующей задачей было техническое оборудование в животноводстве. Из старого помещения бывшего молочного цеха сделали цех по обслуживанию доильного оборудования и других механизмов для животноводства.

В хозяйстве был проведен республиканский семинар по этим вопросам, а опыт нашей работы был одобрен в Агропромышленном комплексе республики, обобщен и рекомендован к применению.

В 1987 году на работу в совхоз после окончания вуза пришел сын Геннадия Ивановича – Геннадий Геннадьевич. Он был инженером по трудоемким процессам и первым моим помощником. Надо сказать, помощником очень надежным и способным. С первых дней он активно включился в работу, быстро адаптировался, как будто всю жизнь занимался механизацией сельского хозяйства. Вместе с ним и Геннадием Ивановичем мы внедрили в хозяйстве комбитрейлерный и порционный методы сбора и транспортировки урожая. Этот способ позволил на 20-25 процентов сократить потребность в транспортных средствах и расход горючего.

В те же годы переоборудовали транспортные средства для перевозки сена крупногабаритными прицепами. Одну ПТС-9 и три ПТС-12 теперь уже тянул не маломощный «Беларусь», а «Кировец». И вместо двух - двух с половиной тонн грубых кормов за один рейс теперь перевозили до 20 тонн.

Провели также крупную работу по реконструкции токов, установив мощные бункеры-накопители с автоподъемниками, которые позволяли пропускать тракторные и автомобильные поезда грузоподъемностью в 20-40 тонн.

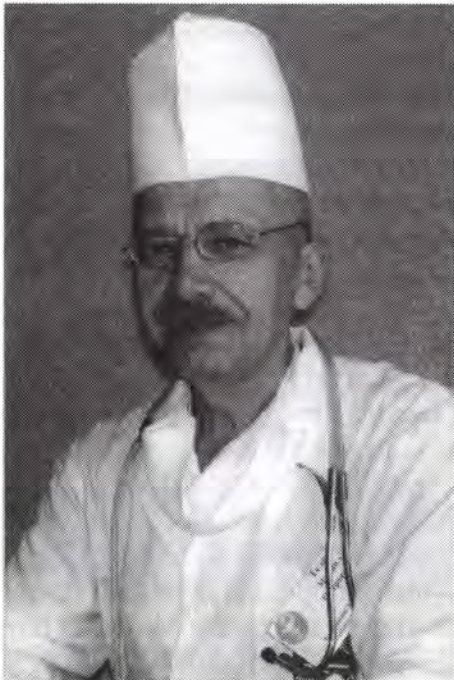
Мы завязали прочные деловые связи с крупными промышленными предприятиями Петропавловска. Особенно хорошо шел на контакт и оказывал помощь заместитель директора ПЗТМ Виктор Федорович Черепанов.

Вопросы снабжения пиломатериалами и другими строительными материалами мы успешно решали в контакте с предприятиями Урала.

Уйдя на работу в область, я всячески старался оказать помощь отцу и сыну Зенченко, если они за таковой обращались. Потому что питаю глубокое уважение к их семье. Это профессионалы высокого класса. Не каждому дано в период развала экономики не только удержать свое хозяйство в сохранности, но и обратить его в огромный многопрофильный механизм, где действуют современные кластеры как в полеводстве, так и в животноводстве.

Я часто по долгу службы бываю в различных регионах Казахстана и России. Так вот, командитное товарищество «Зенченко и компания» хорошо известно и там. Меня расспрашивают о нем, интересуясь и организацией производства, и показателями, и, конечно же, руководителями. И моим ответом всегда бывает, что это профессионалы высокого класса. Очень чуткие и внимательные люди. Обязательные и честные.

М.П. ТЕЛЮК,
врач-кардиолог высшей категории,
Почетный гражданин
Северо-Казахстанской области

ЧТОБЫ В ЛЮДЯХ ЖИЛА ДУХОВНОСТЬ

Еще в годы моей учебы в школе, а затем в институте, я много слышал от отца своего - Петра Захаровича, что есть у нас в области интереснейший человек – целеустремленный и прямолинейный, который за правду и справедливость всегда выступает прямо и открыто. Да к тому же обладает большими творческими и организаторскими способностями. Любую идею свою превращает в жизнь. Любое задуманное дело – выполнит. Это директор совхоза «Новоникольский» Геннадий Иванович Зенченко. Отец мой работал тогда в Бишкульском райкоме партии («Новоникольский» входил в состав этого района), а затем был переведен в областной партийный комитет. Привыкший к тому, что отец мой - в общем-то, строгий и принципиальный человек, я знал, что зря он никогда никого ни хаять, ни тем более хвалить не станет. Он любил ездить в это хозяйство, и всегда возвращался вдохновленный и как бы отдохнувший, и много рассказывал о том, что на то, как организовано там производство и как живут там люди, любо-дорого смотреть.

Мне было интересно своими глазами взглянуть, что же это за совхоз такой и что за человек этот Зенченко.

Такая возможность мне представилась гораздо позже, когда я уже работал, а отец мой вышел на пенсию. Это были сложные девяностые годы, когда все и везде трещало по швам: и сама политическая система, и ее экономика. На мелкие части было раздроблено большинство хозяйств на селе, и все наработанное растаскивалось по частичкам, по кусочкам по одиноким мелким крестьянским хозяйствам. Но что такое крестьянин-одиночка, которому при дележе достался не-большой участок земли да в лучшем случае трактор, а то и вовсе сенокосилка или, скажем, грабли или автомобильный прицеп?! С такой техникой хлеб не вырастишь и не убереешь. Новую же приобрести не на что. То же самое было и в животноводстве. Растащили по кирпичику и дощечке здания современных комплексов. Раздали буренок и поросят по подворьям. А как заготовить для них корм на зиму? Особенно сочный – силос, сенаж? Где взять дробленку и как убере-чь животных от болезней? И села потихоньку нищали.

Мудрые же руководители, такие как Геннадий Иванович Зенченко, не могли допустить такого и уничтожить наработанные годами. Выход был один - объединить все паи и отдать руководство в одни руки. Веря в своего руководителя, сельчане практически единогласно пошли за ним. И совхоз, живущий теперь в новом статусе, не только не обнищал, а, напротив, превратился в крупное многоотраслевое хозяйство с механизированными производственными процессами и развитой инфраструктурой. В этом я убедился, когда мы по просьбе отца - в то время уже пенсионера - и по приглашению Геннадия Ивановича стали изредка наезжать в «Новоникольское». Геннадий Иванович охотно показывал нам все новшества, уважительно говорил о людях, живущих и работающих в товариществе. Осенью мы любовались тучным налитым колосом на чистых, отливающих золотом полях, удивлялись качеству и размеру картофеля, лука, свеклы и других овощей. Весной радовались дружным всходам и молодой зелени прекрасной соловьиной рощи. Выезжая поздним вечером на трассу, когда возвращались домой, убеждались, что огнями сияет лишь их село (в то время был сильнейший дефицит электроэнергии и подача света в дома горожан и сельчан была ограничена). А Геннадий Иванович вместе со своим сыном приобрели по случаю генераторы и обеспечивали свое хозяйство энергией. И уж обязательно Зенченко вел нас на конеферму, с гордостью демонстрируя своих высокопородных красавцев-рысаков.

Когда Геннадий Иванович решил построить в селе православный храм, он так говорил об этом:

- Надо чтобы в людях всегда жила духовность и вера. Чтобы человек всегда имел возможность очистить и облегчить свою душу. А если такая возможность будет в хозяйстве, то люди из него никуда никогда не уедут. Равно как нужен людям Дом культуры, спортивный комплекс, нужное медицинское обслуживание и комфортное жилье.

Моему отцу, хорошо знающему и любящему село и сельскую жизнь, было все интересно в деревне, и при всей своей занятости Геннадий Иванович всегда находил для него время. Мама знала, что если мы утром уедем к Зенченко, то возвратимся не раньше 5-6 часов вечера, и всегда говорила: «Лучшего отдыха, чем побывать в «Новоникольском» у своего друга, для отца не надо. Он оттуда всегда возвращается воодушевленным и бодрым».

Эта дружба продолжалась до последних мгновений жизни отца моего. В 2004 году он вместе с другими первоцелинниками был приглашен в столицу на празднование 50-летия Целины. В то время его здоровье было уже сильно подорвано, и я боялся, что слабое сердце его не выдержит большой эмоциональной нагрузки. Все мы отговаривали его от этой поездки. Но чувство долга победило здравый смысл. Вернулся он поздно вечером, приехал на душевном подъеме и почти до часу ночи делился со всеми домашними своими впечатлениями. Сокрушался сильно лишь по одному поводу: Геннадию Ивановичу почему-то на том праздновании не дали памятную юбилейную медаль. Как потом выяснилось, эти знаки отличия еще долго вручали здесь на местах, так как целинников

в области еще много, а в состав делегации все, естественно, не попали. Но отец очень переживал, что Зенченко не получил свою награду там. «Дорога ведь ложка к обеду, - говорил он, - а кого, как не Геннадия Ивановича, нужно считать настоящим целинником, который всю жизнь пестует и лелеет эту землю, делает ее плодородной и щедрой».

Утром отца уже не стало. И, как бы выполняя его последнее желание, на похоронах мы взяли юбилейную медаль отца и передали ее Геннадию Ивановичу Зенченко на вечную память.

...Идут годы. Но по старой памяти мы не прерываем своих связей с Геннадием Ивановичем. Иногда он звонит мне и рассказывает о новшествах в его большом хозяйстве, приглашает приехать посмотреть, дать оценку или же просто отдохнуть на охоте или рыбалке. Я тоже теперь уже как со своим другом делюсь с Геннадием Ивановичем достижениями и заботами нашего кардиоцентра. Както у нас определилась проблема по закупке необходимого оборудования, без которого бессмыслен сам кардиоцентр. Но на него не было денег ни на счету нашего лечебного заведения, ни в облздраве. Геннадий Иванович обещал помочь. И не знаю, какие уж связи и права он использовал: может, депутатские полномочия, может, общечеловеческие контакты и свой авторитет, но буквально на следующий день к нам прибыла делегация от акима области, а еще через какое-то время оборудование доставили в больницу.

Вот таким я знаю Геннадия Ивановича – друга моего отца, а теперь уже и моего друга, друга всей нашей семьи – очень порядочного, очень честного и очень трудолюбивого человека.

В.В. УТРОБИНА,
бригадир третьего
отделения КТ «Зенченко и К»

СУДЬБУ ОПРЕДЕЛИЛ СЛУЧАЙ

Если бы мне раньше сказали, что случай может в корне изменить жизнь, ни за что бы не поверила, так как привыкла все делать основательно и продуманно, тщательно ко всему готовясь, анализируя и взвешивая. А тут все решилось быстро и как бы само собой.

В 1998 году наша семья приехала из Тургая в Северный Казахстан, чтобы остаться здесь на постоянное жительство. В те годы в наших краях было тяжелое положение с работой. Да что там говорить. Не просто жить тяжело было, а даже выживать. Остановились у родственников в Бишкеке. И вот сидим мы вечером, обсуждаем, где бы можно было поискать новое место жительства, а по телевизору местные новости транслируют. Официальные заседания какие-то показали, и вот сюжет о командитном товариществе «Зенченко и компания». Мы видим тучные хлеба, упитанный скот, добротные дома сельчан, а главное - светлые, одухотворенные глаза людей, такие могут быть только у тех, кто вполне счастлив.

- А что если и нам попытаться в этом хозяйстве устроиться? - предложила я мужу своему - Анатолию.

- Попробовать можно. Да только там, вероятно, и своих кадров хватает.

Приехали в Новоникольское. К Геннадию Ивановичу Зенченко на прием. Дипломы свои прихватили. У нас с супругом специальность - зоотехник. Оба техникум окончили. У меня с отличием документ. А Анатолий чуть-чуть не дотянул до «красного».

Зашли в контору. Переживаем. Слышим из-за приоткрытой двери громкий разговор директора с кем-то. Я трясусь вся: «Ну, этот «громовержец» отправит нас восвояси».

Вскоре и нас в кабинет пригласили. Геннадий Иванович дипломы посмотрел, несколько вопросов наводящих задал по практической работе с животными и говорит:

- Специалисты нам нужны. Но только на третье отделение. Село «Трудовое» называется. Самое, пожалуй, трудное в кадровом плане. Нелегко вам будет. Анатолия Геннадьевича зоотехником поставим. Ну а вас - кивает он мне, - бригадиром в животноводство. Не спасуете? Справитесь?

Говорит, а сам мягко улыбается прищуром глаз из-под сдвинутых бровей.

- Пойдем. Справиться должны. Дело знакомое.

И только я хотела вопрос про жилье задать, как Геннадий Иванович опередил меня:

- Семья-то у вас большая?

- С нами дочь да один сын. Другой - старший - в Тургае с бабушкой остался. Он уже взрослый, самостоятельный.

- Хорошо. Дадим вам дом. А обустроите его сами. Если помощь какая-то нужна будет, обращайтесь.

Теперь дети наши выросли. Дочь замуж вышла за здешнего комбайнера Дмитрия Звягинцева. Своей семьей живут. Сын Александр – тоже механизатор в хозяйстве.

В доме сейчас все есть. А я помню первое большое собрание по итогам сельскохозяйственного года. Геннадий Иванович вручал премии, грамоты, подарки. И вдруг мое имя называет. Растерялась я. А женщины, сидящие рядом, – в бок мне: «Валентина, вставай. Тебя назвали».

Встала я. Слышу, Геннадий Иванович говорит: «Спасибо за работу. Хорошо трудишься. Молодец. Я ведь тебя с первого раза разгадал, что хорошим специалистом будешь. Вот получи телевизор цветной за работу».

Ох и обрадовались мы. Телевизора-то у нас как раз и не было. А он словно разгадал наше желание. С тех пор немало и премий, и подарков было. Но этот – самый желанный и самый любимый – мы чтим особенно трепетно.

Зарплата у нас хорошая. Мы с мужем вдвоем больше тысячи долларов (если перевести на иностранную валюту) имеем в месяц.

Да плюс еще подсобное хозяйство: огород, который всегда помогут вспахать, и живность всякая: поросята, коровы, птица.

И Геннадий Иванович, и теперь Геннадий Геннадьевич – его сын и преемник добрых дел – частые гости на нашем отделении. Посмотрят, как работа идет. На что-то укажут, что-то посоветуют, за что-то похвалят. Обязательно поинтересуются, как там мама в Тургае поживает? Как старший сын? Предложат: «Может, съездишь к ним. В отпуске-то давно не была?».

В общем, все, кто трудится с полной отдачей, в хозяйстве окружены заботой и вниманием. За добро здесь и платят добром.

Г.А. ЦЕЛЫХ,
директор
молокоперерабатывающего завода

ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ - ПОТРЕБИТЕЛЬ

Деловой человек двадцать первого века живет на бешеной скорости. Таково требование времени. Наука и техника идут вперед семимильными шагами: если за ними не успеваешь ты - значит успеют твои конкуренты. Быть в курсе новейших технологий, внедрять их на производстве и получать от этого прибыль хочет каждый. Но не у всех это получается. И дело, пожалуй, не только в солидных финансовых вложениях. Быть одновременно в двух местах пока еще не научился никто, а оставить производство без присмотра и уехать за передовым опытом в Европу — краху подобно.

Проблему на молочном заводе надо было решать.

Вероятно поэтому Геннадий Геннадьевич Зенченко пригласил меня на должность директора завода.

«Георгий, давай к нам, на завод, - предложил он. — Поработаешь пару месяцев заместителем директора, если справишься — назначу директором, будешь работать. Нет - разойдемся». На том и сошлись.

Когда я пришел на завод, здесь работали в основном сотрудники старого гормолзавода. Сейчас из того коллектива остался только один человек — лаборант Нурия Газизовна Смаленцева - очень честный, порядочный и грамотный специалист.

Работы на молзаводе в 2005-м году было невпроворот. Высокого спроса на продукцию — не было. На складах лежало по 40-50 тонн масла и творога. Со всем этим нужно было что-то делать.

Суточная выручка предприятия в то время не превышала 250 тысяч тенге. Через месяц пошло увеличение: 500, 550, 600 тысяч. А за год объем суточной выручки вырос в четыре раза и достиг миллиона тенге!

Выпускник Уральского политехнического института, я много лет проработал начальником производства, главным инженером. Вопросы организации труда, казалось бы, умел решать. На новой должности оставалось только воспользоваться имеющимися знаниями и навыками. Думал, что сразу вникну в тонкости производства и буду работать на увеличение показателей. Но как бы не так. Когда Геннадий Геннадьевич знакомил меня с цехами и оборудованием, в голове мало что задержалось. Приехали мы на завод. Геннадий Геннадьевич

мне на ходу показывает: тут у нас приемка молока, тут – творог делаем, там – идет закваска ряженки и кефира, здесь – аппаратный цех, тут – фасовочный... Я, честно говоря, за ним не успевал, настолько это мобильный и скоростной человек. Хотя сам я, в общем-то, шустрым всегда был...

В таком заданном ритме начал работу. Из той экскурсии, признаться, мало что отложилось в памяти. Стал самостоятельно ходить по заводу, вникать в производство, и работа закипела. Сделали капитальный ремонт - здание 1956 года постройки давно в нем нуждалось. У китайцев закупили новое оборудование, стали выпускать стерилизованное молоко, сначала в бутылках, а потом в пакетах с длительным сроком хранения.

За последние семь лет увеличилась и потребность в сырье. Если раньше за сутки перерабатывали десять тонн молока, то сейчас – в три раза больше. Да и продукция на складах не залеживается – уходит на торговые точки буквально с конвейера.

Сегодня наш молочный завод «Зенченко и К» выпускает 41 вид продукции. Одного только молока - четыре вида. Кроме того, есть несколько видов кефира, ряженки, сметаны, сливок, творога, сливочного масла и многое другое. Реализуется продукция завода на рынке Петропавловска и Астаны. В этих городах марка «Зенченко и К» особенно популярна.

Сначала мы наладили связь с покупателями из Кокшетау и Степногорска. Сейчас большая часть нашей продукции поставляется в магазины Астаны – ежедневно туда уходит по 15-17 тонн. Если Петропавловск каждый день берет полторы тонны кефира, то Астана – три с половиной. Аналогичная ситуация с молоком: нашему городу в сутки нужно около семи тонн, Астане – не меньше 10-12 тонн.

Мощности завода позволяют производить и большее количество продукции - останавливает нехватка сырья. Для решения этой проблемы в 2007 году КТ «Зенченко и К» приобрело высокоудойных канадских коров, которые в сутки дают до 12 литров молока каждая. Однако и этого оказалось недостаточно. Проблему призваны решить еще 600 буренок швейцарской породы, которые недавно были закуплены хозяйством. Предполагается, что теперь завод будет получать не 30, а 45 тонн молока в сутки. Кстати, предприятие не закупает молоко у населения, использует исключительно свое сырье, за качество которого может поручиться.

Совсем скоро в Петропавловске начнет функционировать новый молочный завод, где большую часть работы возьмет на себя умная немецкая техника. Замкнутый цикл переработки молока сведет на нет влияние человеческого фактора на качество продукции. Сократится время, которое требуется на переработку, появится завидная точность в таких показателях, как масса, жирность, кислотность, температура...

Все это – очередное детище Геннадия Геннадьевича Зенченко. Наш директор – новатор с большой буквы. Напористый, целеустремленный, пробивной, скоростной человек, который не может стоять на месте. Каждый год он вносит

в хозяйство что-то новое, развивая его и укрепляя. Геннадий Геннадьевич – настоящий трудяга, работает по 10-12 часов в сутки. Он живет в постоянном поиске и вечном движении. Сегодня он может быть в Астане, завтра – в Москве, послезавтра – в Европе... И везде находит что-то приемлемое для своего хозяйства, новинки, которые можно внедрить в производство здесь, на родной североказахстанской земле.

За свою работу коллектив предприятия «Зенченко и К» неоднократно получал награды и медали разного рода выставок, ярмарок и конкурсов. Регулярно продукция молочного завода принимает участие в таких конкурсах, как «Interfood», «Пищевая промышленность: продукты питания и напитки, ингредиенты, оборудование и упаковка», «Лучший производитель мясо-молочной продукции и хлебобулочных изделий по СКО», «Всероссийский конкурс качества плавленых сыров и плавленых сырных продуктов».

Всех полученных медалей и дипломов не сосчитать. Но для коллектива молочного завода главная награда – это любовь и преданность потребителей. Именно они ежедневно отдают свое предпочтение экологически чистой, вкусной, а главное - полезной продукции узнаваемой марки «Зенченко и К», о чем ежедневно, ежечасно заботится беспокойной души человек - директор хозяйства Геннадий Геннадьевич Зенченко.

СОДЕРЖАНИЕ

«Преемственность поколений – на благо региона» – вступительное слово акима области С. Ескендинова	4-5
Крестьянский сын Иван Зенченко. Часть первая	7-41
Герой Труда Геннадий Зенченко. Часть вторая	47-92
Дело отца – в надежных руках. Часть третья	113-131
Она вершит погоду в доме. (От авторов)	132-137

ВОСПОМИНАНИЯ:

Айдаков В.А. Достоин отца своего	138
Алмолдин С.А. Род Зенченко крепчает год от года	140
Ашимов У.Б. Не признает двойных стандартов	143
Башмаков А.А. Сплав опыта и мудрости	146
Боев И.П. Мы жить должны красиво	148
Волырин А.П. А жизнь продолжается	150
Джандосов Г.Д. Здесь родина моя	152
Едресов К.Е. Горжусь дружбой	154
Животова А.И. Наставника не подвела ни разу	169
Жульгарин Д.А. И чудо обязательно случится	172
Жумабаев Н. Работать они умели	174
Жунусова Н.С. Живется радостно в хозяйстве	176
Зайберт Ю.Ф. Великий труженик земли	189
Захарова Е.И. Работают на опережение	191
Ильин Н.А. За всех, ушедших в небо раньше срока...	192
Искаков Ж.Г. Опора и поддержка молодых	193
Все строится на доверии	194
Каскеев З.Т. Добрые слова о добром человеке	196
Куанышпаева Б.К. Мы – звено большого механизма	199
Куропаткин И.М. Зачинатель	202
Липовой А.Е. Гордимся нашим земляком	204
Нуртазин Ж.К. Свою лыжню он проторяет	206
Оспанова О. Незримый прочный след	207
Прядко А.Ф. Надежность – свойство династии	209
Редин В.Г. Мы родом все – от земли	212
Сахарова О.В. Никуда отсюда не уеду	214
Саласюк В.А. Детям шагать дальше отцов	216
Соколова П.Н. Слова с делами не расходятся	219
Сюникаев Р.А. Работалось с ними легко	222
Телюк М.П. Чтобы в людях жила духовность	224
Утробина В.В. Судьбу определил случай	227
Целых Г.А. Главный судья – потребитель	229

Подписано в печать 2013 г.
Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 2283.
Отпечатано в АО “Полиграфия”.
СКО, г. Петропавловск, ул. Конституции Казахстана, 11.

Авторы книги благодарят всех, кто поделился воспоминаниями о совместной работе с представителями династии Зенченко, а также журналистов Д. Тушину и Н. Балашову.

Выражают благодарность коллективу АО «Полиграфия» и лично его президенту С.Н. Широковой, начальнику отдела маркетинга Е.П. Дятловой за оперативную и качественную работу по выпуску книги.

цбо

ЦЕНА
600т

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ:

Валерий Маслов – автор и составитель книги

Лариса Чернова – журналист, автор книги

Вадим Мударисов – фотокорреспондент

Ольга Денюшина – дизайнер

ОУНБ Петропавловск

00994323